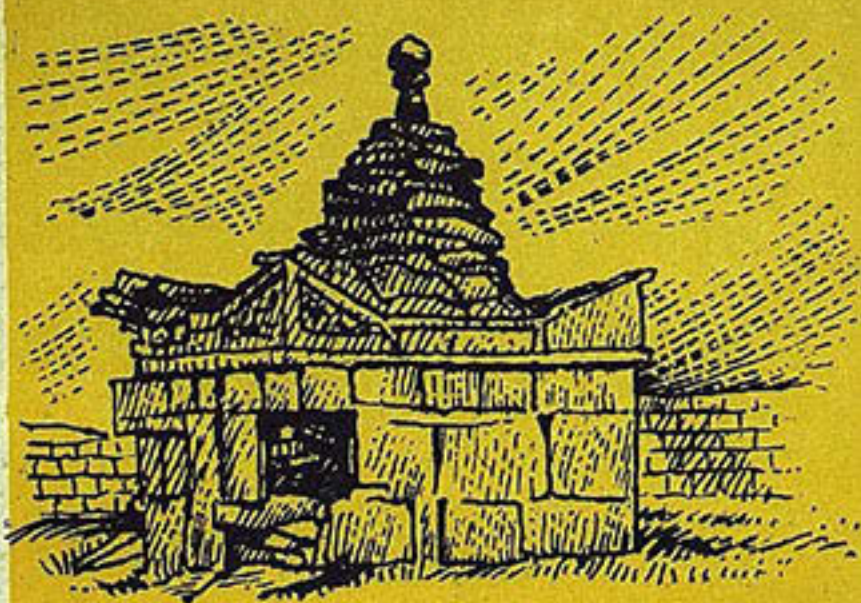

М. А. Мирзоев
Мангыстау:
Волоса
столетий

М. А. Мирзоев

*Мангистау:
голоса
столетий*

МАНГЫСТАУ ОБЛЫСТЫҚ
ӘМБЕБАП КІТАПХАНА

АЛМАТЫ
«КАЗАХСТАН»
1994

ББК 26.891
М 56

Рецензенты: *А. Имангулиева* — директор института востоковедения Академии наук Азербайджана, доктор филологических наук, профессор;

Т. Буниятов — член-корреспондент Академии наук Азербайджана, доктор исторических наук, профессор.

М 56 Мирзоев М. А. Мангистау: голоса столетий. —
Алматы: Казахстан, 1994.—240 с.

ISBN 5-615-01450-4

Полуостров Мангистау (бывшее название Мангышлак) с древних времен и до наших дней славится богатейшими запасами нефти и газа. Книга повествует об экспедициях, разведывающих эти запасы, о путях формирования производственного комплекса большой нефти, строительстве города Актау.

Много интересного вы узнаете о природе, фауне и флоре полуострова; древних наскальных изображениях, мастерстве зодчих, памятниках культуры; жизни, быте, обычаях и обрядах казахов, населяющих полуостров.

Книга адресована широкому кругу читателей.

М 1805080000—003 Без объявл.
401(05)—94

ББК 26.891

ISBN 5-615-01450-4

© Мирзоев М. А., 1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1987 г. у казахских берегов Каспия азербайджанскими специалистами было открыто первое нефтяное месторождение Скалистое море. Открытие его на шельфе Казахстана резко повысило перспективы Примангистауской акватории Каспия. Для глубокой разведки ПО «Каспморнефтегаз», точнее Морское управление разведочного бурения с использованием специализированных технических средств (МУРБ со СТС), направило в этот регион одну из самоподъемных плавучих буровых установок. Предполагалось проложить ствол поисковой скважины глубиной 4500 метров на морской площади Ракушечное море. Скважина должна была осветить геологический разрез площади от донных осадков до отложений пермотриаса с вскрытием кристаллического фундамента на 500 метров. Полученные данные должны были, кроме выяснения нефтегазонасности недр, дать ответ и на многие вопросы общегеологического характера.

Мне, в то время работавшему начальником геологического отдела вышеназванного управления, было поручено вылететь на Мангышлак (ныне Мангистау) в город Шевченко (ныне город Актау), для организации сбора геолого-геофизического материала, характеризующего строение недр полуострова, и на основании анализа этих данных выдать ГОСНИПИ «Гипроморнефтегаз» необходимые рекомендации для составления проектно-сметной документации по намечаемой к бурению глубокой поисковой скважины на казахстанском шельфе. Здесь я собрал большой геолого-геофизический материал. Не мог предположить, что эта поездка на Мангышлак закончится переводом в комплексную экспедицию «Мангышлак-

нефтегазразведка», в которой я проработал полевым геологом несколько лет.

Работая на нефтеразведках, я побывал почти во всех уголках Мангистау, Устюрта, объездил весь Западный Казахстан, встречался и беседовал с людьми разных поколений и профессий об архитектурных памятниках древности, истории, культуре, быте и традициях казахского народа, трудностях поисков полезных ископаемых полуострова, его фауне и флоре, становлении города Актау. Впоследствии все услышанное, прочитанное и тщательно записанное в рабочие тетради вылилось в статьи, периодически публикуемые в газетах «Огни Мангышлака» (г. Актау), «Жана Озень» (г. Новый Узень), «Путь Ленина» (г. Кызыл-Орда), «Советская Каракалпакия» (г. Нукус), «Казахстанская правда» (г. Алматы), в выступления по Мангистаускому областному радио и телевидению и, в конечном итоге, в предлагаемую читателям книгу.

Автор

Глава I

ТОПОНИМ «МАНГЫШЛАК»

Полуостров Мангышлак с запада омывается водами Каспия, на востоке является частью обширного плато Устюрт, с юга ограничен Прикарабогазьем, а с севера отделяется от полуострова Бузачи горами Каратау. Территория полуострова 166,6 квадратных километра, наивысшая точка 556 метров над уровнем моря (гора Бешоку), наинизшая — минус 132 метра во впадине Карагие.

Впервые полуостров Мангышлак упоминается в IX в. под названием Сиях-кух (Черная гора) арабским географом Ал-Истахри, который писал, что «я не знаю другого места, в котором живет кто-нибудь, кроме разве Сиях-куха, на нем живет племя из тюрок, они недавно поселились там из-за вражды, которая возникла между гузами и ними; они удалились от гузов и сделали себе пристанищем; у них там источники и пастбища». Говоря о племени тюрок, населявших Мангышлак, Ал-Истахри имел в виду часть печенежских племен, которые после разгрома их огузами покинули северные территории между Аральским и Каспийским морями и пришли на Мангышлак. Позже печенегов на Мангышлаке сменили огузы. В некоторых исторических документах их называют туркменами.

Поселившиеся на Мангышлаке тюрки в дальнейшем назывались мангышлаками. Ибн Наджиб Бекран писал, что «мангышлаки — племя из тюрок, которое по причине вражды, возникшей между ними и гузами, ушло из своих мест и попало в пределы Сиях-куха (Мангышлак), находившегося вблизи Абескунского залива. Здесь они нашли источники воды, пастбища и обосновались на этом месте. Их называют людьми Мангышлака, а их правителя зовут ханом». Так, мы впервые встречаем в истори-

ческих документах IX—X вв. название полуострова Мангышлак.

Географ Ибн Хаукал в X в. писал о разгроме Хазарского каганата князем Святославом. Именно тогда часть хазар ушла на Сиях-кух. Мукаддаси, следом за ним и среднеазиатский ученый-энциклопедист X—XI вв. Абу Райхан Бируни, говорит о портовом городе-крепости Бинкишлаке. Следующее упоминание о существовании поселения на полуострове Мангышлак связано с именем сельджукского султана Алып-Арслана, в 1065 г. вынудившего кыпчаков крепости Мангышлак подчиниться его власти. О Мангышлаке как о крепости в конце владений Хорезма в XII в. писал и путешественник Якут: «Мангышлак — неприступная крепость в конце пределов Хорезма, она находится между Хорезмом, Саксином и страной русов, около моря, в которое впадает Джейхун (Амударья.— М. М.), а это море Табасаранское (Табасарань — местность в Южном Дагестане, в бассейне реки Рубаса, к западу от города Дербента.— М. М.).

Академик Самуил Готлиб Гмелин — член Королевского Лондонского и Голландского Гарлемского общества писал, что Мангышлак по-татарски значит «знаменитое место». В Географическо-статистическом словаре Российской империи, составленном по поручению Русского географического общества, слово «Мангышлак» объясняется так: «Зимнее кочевье менков или ногаев» (тюркское «менк» — наименование одного из ногайских племен и «кишлак» — зимнее кочевье).

В «Путешествии по Средней Азии» Вамбери сообщает, что Мангышлак в древности называли Минг-кишлак — «тысяча зимних квартир». Толмач геолога-изыскателя П. Дорошина (о его исследованиях будет рассказано ниже) в 1871 г. слово «Мангышлак» объяснял как «кочевье, низменное место». Профессор Санкт-Петербургского университета В. В. Григорьев слово «Мангышлак» переводил как «Тысяча кочевок», — писал П. Дорошин в статье «Геологические заметки о полуострове Мангышлак», опубликованной в «Горном журнале» за 1871 г. (часть I, с. 74—75).

Рассматривая топоним «Мангышлак», актауский журналист М. Инирбаев (газета «Мангистау») выдвинул свое толкование этого слова. Он писал: «Предполагают, что «Мангистау» могло происходить от слова

«мангазтау» — «большие горы». Согласиться с этим трудно. Во-первых, в слове «мангазтау» звонкий согласный «з» в результате ассимиляции может, хотя это маловероятно, превратиться в «с». Однако стоящий перед ним звук «а» такой легкой эволюции не поддается, поскольку его поддерживают два гласных в первом и последнем слогах. Поэтому мы смело можем сказать, что «и» во втором слоге слова «мангистау» органически обоснован, а не появился в результате ассимиляции»¹.

И наконец, существует еще одно мнение: Туркменский ученый К. Аннаниязов считает, что слово «Мангышлак» означает туркменское слово «ман» — большое и «гышлак» — поселок, т. е. большой поселок.

В ПОИСКАХ УСТЬЯ АМУДАРЬИ

Исход Северной войны упрочил положение России на берегах Балтики. Россия упорно рвалась к берегам Черного и Каспийского морей, благо она издревле имела оживленные дипломатические и торговые отношения со странами, расположенными в этом регионе. Петр I, неистовая натура, великий реформатор, глубоко понимал пользу географии и ее значение в реализации своих замыслов. Он принимал непосредственное участие в организации различных экспедиций, посылаемых к берегам водоемов, омывающих Российскую империю. Именно ему, Петру I, и принадлежит инициатива отправки экспедиции Александра Бековича-Черкасского на Каспийское море.

Благоприятным поводом для этого послужило посещение в 1713 г. старшиной мангышлакских туркмен Ходжа Непесом астраханских купцов на мысе Тюб-Караган. Князь Саманов привез Ходжа Непеса в Петербург и летом 1714 г. представил его царю. Ходжа Непес поведал Петру I про реку Амударью, которую враждебные туркменам хивинцы якобы перекрыли плотиной и тем самым закрыли доступ амударьинской воде в Каспийское море. Туркменский старшина рассказал царю и про золотые россыпи, лежащие подле этой реки, вблизи местечка Еркет (Яркент). Прося Петра I повернуть воды Амударьи обратно в Каспийское море для орошения засушли-

¹ Огни Мангышлака. 1968, 6 октября.

вых туркменских земель, Ходжа Непес также предложил взять в свое подданство земли, расположенные в окрестностях этой реки. Почти одновременно с Ходжа Непесом в Петербург прибыл и сибирский губернатор, князь Матвей Петрович Гагарин, который сообщил Петру I, что в Сибири, близ города Еркет, в реке Амударье местные жители находят золотой песок («песошное» золото). М. П. Гагарин даже привез с собой образцы золотых россыпей, полученные им от некоего Трушникова и оставшегося неизвестным еркетского купца. Всесильный губернатор также сообщил царю, что до Еркета два с половиной месяца ходу и что Еркет подвластен джунгарскому контайши. Для овладения золотом М. П. Гагарин предложил Петру I утвердиться на Ямышевском озере — пристанище караванов, следовавших из Еркета и Кош-кара, а потом уже построить цепь укреплений до самого Еркета.

Любуясь блеском золота, Петр I остался доволен, однако предупредил сибирского губернатора о его злоупотреблениях в служебных делах. Из далекой сибирской глуши до Петра доходили слухи о казнокрадстве Гагарина, но Петр I тогда еще не ведал, что жизнь сибирского губернатора спустя восемь лет закончится так трагично. А должно было стать так, что в 1717 г. по указу Петра под руководством генерал-майора и лейб-гвардии майора И. Д. Дмитриева-Мамонова будет организована комиссия для расследования злоупотреблений М. П. Гагарина. В ходе расследования было установлено, что при повышении служилых людей в чинах М. П. Гагарин и его администрация взимали плату в размере годового жалования. Работа комиссии Дмитриева-Мамонова завершилась отстранением от должности ряда сибирских сановников и публичной казнью губернатора в 1721 г. в Петербурге через повешение «за неслыханное воровство» с отпиской всего имущества на государя.

Все это должно было еще случиться, а пока, весной 1714 г., обдумывая предложение посланника прикаспийских туркмен, Петр I пытался понять, какую от этого предложения пользу может извлечь Россия. Правда, желание прикаспийских туркмен войти в состав Российской империи совпадало с давней мечтой царя, который лелеял «путь водяной из Санкт-Петербурга по Волге через

Каспий и далее в Индию сыскать». Будучи знаком с трудами античных и более поздних авторов, Петр I знал, что из Индии по судоходной реке Средней Азии через Каспийское море, Куру и верховьям Риони в Черное море караванами вывозились пряности, рис, хлопчатобумажная ткань, драгоценные камни и жемчуг, слоновая кость, черное дерево, разного рода ароматические и красильные вещества. В обмен на свои товары индийские купцы из Дербента, Шемахи, Баку и Сальян перевозили нефть, соль, рыбу, скот, шафран и другие товары. Вот почему Петр I задумал отыскать водный путь в сказочно богатую Индию, и вот этой мечте, похоже, суждено было сбыться; благо подходящий предлог для осуществления сокровенного замысла преподнес случай в лице Ходжи Непеса.

Увязав сообщение Ходжи Непеса с донесением М. П. Гагарина, Петр I принял решение освоить золотые россыпи Еркета. Он вызвал к себе Александра Бековича-Черкасского. Это был кабардинец, один из приближенных царя. 29 мая 1714 г. Петр I издал указ «капитану-поручику от лейб-гвардии господину князю Черкасскому». Получив именной указ и взяв с собою Ходжу Непеса, Александр Бекович-Черкасский в августе 1714 г., покинув Петербург, прибыл в Казань. В Казани Черкасский принял под свое командование более полутора тысяч солдат и при 19 орудиях двинулся на Астрахань.

7 ноября 1714 г. флотилия А. Черкасского вышла из Астрахани и пошла к Гурьеву. Не доходя до Гурьева, корабли Александра Бековича-Черкасского повернули на юг, не упуская из виду пустынных берегов. Свежий ветер наполнил паруса, корабли прибавили ходу. На горизонте показалась туча, которая, разрастаясь сплошной массой, надвинулась на флотилию. Стал накрапывать косой дождь. Усилившийся ветер вздыбил волны. Море вокруг вспучилось, побелело все в мраморных разводах. Корабли, переваливаясь с боку на бок, черпали забортную воду. Казалось, суда вот-вот исчезнут в высоких волнах Каспия. Пришлось повернуть назад. Перезимовав возле Гурьева и пополнив флотилию новыми кораблями, экспедиция Александра Бековича в апреле 1715 г. снова вышла в море. Четыре дня экспедиция искала на восточном берегу старое устье Амударьи. Оно было обнаружено в Балханском заливе у берегов Туркмении.

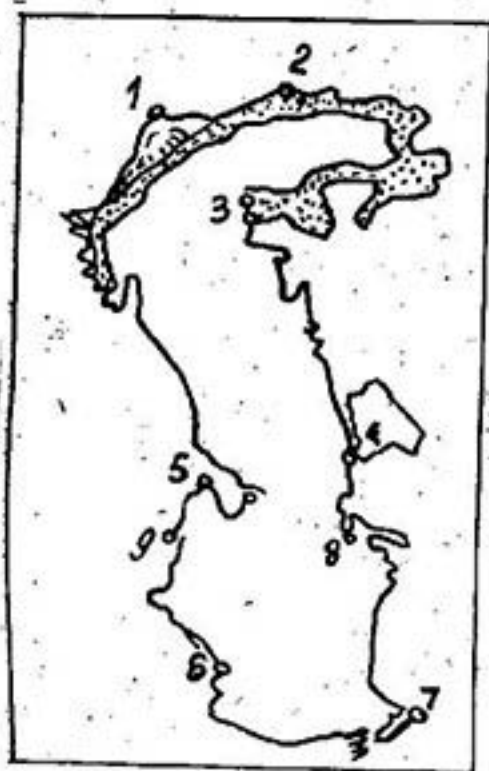

Рис. 1. Карта Каспийского моря (1715 г.)

В своем письме Петру I от 4 августа 1715 г. А. Черкасский писал: «Сего августа 3 дня доехал до места званном Актам, где текла Амударья река в море Каспийское. Ныне в том месте нет воды, понеже не в ближних летах для некоторых причин оная река запружена плотиною на урочище Карагачи...»¹

Александр Бекович-Черкасский был убежден, что Амударья текла некогда в Каспийское море и что Актам — сухое русло этой реки. На самом же деле он сделал важное географическое открытие, обнаружив в Балханском заливе прежнее устье Узоя — Актам.

От устья Актам Александр Бекович Черкасский направился к Астрабадскому (Горганскому) заливу, затем повернул обратно на север, и 16 октября 1715 г. экспедиция вернулась в Астрахань.

Находясь в Астрахани, А. Черкасский 24 октября 1715 г. доносил Петру I, что его указ выполнен — обследован восточный берег моря от Астрахани до персидских границ. Карту пройденных берегов Каспийского моря он послал Петру I в Петербург. Это была большая рукописная навигационная карта (Рис. 1), на которую нанесены 16 рукавов дельты Волги. В вершине дельты имеется надпись: «Астрахань» и рисунок Астраханского кремля. Далее на восток вдоль северного берега изображены 9 заливов; у каждого из них есть название. Здесь же показана дельта реки Яик (Урала. — М. М.), в ее вершине рисунок города и надпись: «Гурьев». На северо-восточном берегу показано устье реки с надписью: «Река Емь-

¹ Рукописное отделение бывшей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Фонд библиотеки Московской духовной академии. № 50. Л. 96.

ба». В прибрежье нанесена группа островов без названия. Четко обозначена группа Тюленьих островов. Очертания самого большого из них — Кулалы нанесены правильно.

На карте показаны также заливы Мертвый Култук и Кайдак, обозначен полуостров Бузачи. Нанесены очертания Мангышлакского залива, заливов Кочак и Сарытас. К югу от мыса Песчаного изображен залив Александрбай в залив Александра Бековича-Черкасского). Также СССР постановил переименовать залив Александрбай в залив Александра Бековича-Черкасского). Также нанесены залив Осетер и еще один залив с надписью: «Море Карабугазское», а возле пролива — «Карабугаз или Черная Горловина». Из моря в устье показана стрелка, указывающая направление течения. В самом устье пролива изображен сердцевидной формы остров Пеликаний. Вдоль берегов залива отмечено пять якорных стоянок. Далее на карте показаны Красноводский, Балханский заливы и изображено устье реки с надписью: «Прежнее устье Дарьи реки Актам».

Забегая вперед, отметим, что эту карту, составленную Александром Бековичем-Черкасским, Петр I подарил Французской Академии наук во время своего заграничного путешествия. Карта произвела сильное впечатление в научном мире. Вот как описал заседание Французской Академии наук 17 июня 1717 г. один из очевидцев: «Шествие было в Академии наук, в которой президентом был аббат Биньон... Царю показали модели новых машин, при нем проделали различные опыты. На все сие государь Петр Великий смотрел прилежно, делал свои примечания и желал, чтобы члены сего главного собрания сели, дабы он мог видеть порядок академического заседания. Тогда-то подарил он Академии наук карту Каспийского моря совсем иного вида, нежели прежние карты географии, об оном изданные. Она принята была с отменным удовольствием и с чрезвычайным почтением и тот час он был признан почтеннейшим и знаменитейшим Парижской Академии членом»¹.

В сентябре 1716 г. экспедиция князя Александра Бековича-Черкасского снова вышла из Астрахани. Во гла-

¹ Журнал ежедневного пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича //Русский вестник. 1841. Т. 2. № 5.

ве армады, на флагманском корабле «Петр», шел сам начальник Каспийской экспедиции. Добравшись до Гурьева, Черкасский высадил здесь часть своего войска, которая должна была по суше идти на Хиву. Сам же с флотилией благополучно пришел в Тюб-Караганский залив, где на берегу решил заложить крепость, хотя в инструкции, полученной от царя, не было сказано ни слова о постройке крепости в этом месте. Но Бекович-Черкасский, желая держать в своих руках старую караванную дорогу, идущую в Хиву, и с целью обеспечения коммуникаций с Астраханью, приступил к строительству укрепления. Возведенную на Тюб-Карагане крепость А. Б. Черкасский назвал именем Святого Петра и оставил в ней гарнизон Пензенского полка под начальством полковника Федора Хрущева.

В южной части полуострова Мангышлак, на берегу залива, получившего название Александрбай, Черкасский построил вторую крепость, оставив в ней гарнизон в составе трех рот Крутойярского полка.

В первых числах ноября 1716 г. экспедиция прибыла в район Красноводского залива, где на одноименной косе было возведено третье укрепление, в котором разместился гарнизон в составе Риддерова и части Крутойярского полков под начальством полковника Ван дер Видена.

В феврале 1717 г. Александр Бекович-Черкасский вернулся в Астрахань и начал готовиться к сухопутному походу на Хиву. Здесь он получил донесение от своих послов, находившихся у хивинского хана Ширгази. В нем говорилось, что в Хиве опасаются войска А. Черкасского и думают, что это — не посольство, и люди князя хотят обманом взять Хиву. В донесении говорилось и о том, что в Хиве собрано большое ханское войско и часть из них выслана навстречу Александру Бековичу-Черкасскому.

В начале марта 1717 г. в Хиву собрались эскадрон драгун, две пехотные роты, яицкие и гребенские казаки численностью до 2000 человек, 14 переводчиков, а также 200 человек астраханских, хивинских и бухарских купцов с товарами. При отряде было 20 плотников и 15 кузнецов. Снаряжение экспедиции составляло тысячи штук железных лопат (для разрушения плотины) и заступов, 500 топоров, 5000 штук кирпича, 200 пудов железа, 10

тысяч штук гвоздей. Для раздачи местным жителям везли два пуда табаку.

Отряд двигался степью и после 12 дней пути расположился на отдых в ожидании остальных участников экспедиции, которые должны были идти морем из Астрахани до Гурьева. Здесь морской отряд А. Черкасского соединился с сухопутным и 7 июня экспедиция вышла из Гурьева. За 10 дней был преодолен путь до реки Эмбы. Переправившись через эту реку, отряд вышел на хивинский тракт, а еще пять дней спустя добрался до северного чинка плато Устюрт. Около семи недель отряд двигался по каменистому, безжизненному плато.

В пути А. Черкасский снарядил посольство в Хиву во главе с Михаилом Керейтовым, который отвез письмо хивинскому хану Ширгази. В письме Александр Бекович-Черкасский извещал хивинского хана о скором прибытии отряда и еще раз подчеркнул мирные цели экспедиции.

Достигнув колодца Чилдан, отряд расположился на отдых, а утром следующего дня продолжил путь, и в начале августа, спустившись с Устюрта, подошел к реке Каракуметь. Переправившись через реку, экспедиция дошла до речки Акколь — одного из рукавов Амударьи. Здесь отряд простоял семь дней. Вскоре сюда прибыли два посла хивинского хана с подарками для князя А. Черкасского. Послы привезли с собой коня, парчовый кафтан и овощи. Черкасский принял подарки Ширгази и велел передать хану, что он едет послом в Хиву от Петра I.

Экспедиция продолжила путь и к 15 августа дошла до реки Карагачи, где уставший от изнурительного перехода отряд расположился на отдых. 17 августа около 30 человек были отправлены на рыбную ловлю, но обратно вернулся только один из них, который сообщил князю Черкасскому, что на них внезапно напали хивинцы и всех увели в плен, а сам он чудом спасся.

На следующий день отряд Бековича обложилось хивинское войско численностью до 20 тысяч человек, почти в 10 раз больше, чем войско русского посланника. Два дня хивинцы атаковали русских, но успеха не достигли. Поняв, что силой русских не одолеть, хивинцы применили хитрость. К начальнику экспедиции послом от хана Шир-

гази прибыл некий Ишим-Ходжа, который уверил А. Черкасского, что нападение на русских было совершено без ведома Ширгази и что хан очень сожалеет о случившемся и приглашает его, Бековича, к себе как почетного гостя (рис. 2).

А. Черкасский, чтоб не выказать недоверие хивинскому правителю, взял с собой 50 офицеров и 700 драгун с казаками и выехал к хану, прихватив с собой и подарки для него. Хан принял князя внешне благосклонно, был дан обед, а после этого заключен мир. Черкасский передал хану грамоту Петра I.

24 августа хивинский хан пригласил Александра Бековича-Черкасского следовать с ним в Хиву. Князь принял приглашение и взял с собой 500 солдат, остальная часть отряда следовала позади. После трехдневного перехода было решено остановиться лагерем у озера Порсу, что находилось в двух днях езды от Хивы. Здесь Ширгази пригласил князя Черкасского к себе в шатер и сказал, что разместить такое большое количество войска в Хиве невозможно и предложил разделить отряд князя на пять частей и расквартировать их в близлежащих горках. Чтоб не обидеть хана, А. Черкасский согласился, при себе оставил 200 солдат. Как только отряды князя

скрылись за ближайшими буграми, на них напали хивинцы. Многих порубили и взяли в плен, а самого Бековича разрубили на куски и отрубили голову. Вот как описал Ходжа Непес эту страшную, вероломную расправу, совершенную в последних числах августа 1717 г.: «...И перед шатром хивинского хана вывели из палатки господина князя Черкасского и платье с него сняли, оставили в одной рубашке и стоячего рубили саблею и отсекли голову...»

В октябре того же года гарнизон Красноводской

Рис. 2. Маршрут экспедиции Александра Бековича-Черкасского на Хиву и место его гибели.

крепости отплыл в Астрахань. Из-за шторма часть судов погибла, а уцелевших унесло в устье реки Куры. Перезимовав там, весной 1718 г. остатки гарнизона прибыли в Астрахань. Спустя несколько дней вернулись к родным берегам и остатки гарнизона Тюб-Караганской крепости.

Петр I тяжело переживал гибель своего любимца и верного сподвижника Александра Бековича-Черкасского. Трагический исход экспедиции Бековича породил при дворе поговорку: «Пропал как Бекович». Так говорили в те давние времена о человеке, попавшем в безвыходное положение.

В Центральном государственном историческом архиве в Грузии найдены «Записки о поездках князя Александра Бековича-Черкасского к восточному берегу Каспийского моря и о сухопутной экспедиции его в Хиву». В этом документе имеется заключение, подписанное генерал-лейтенантом Шубертом и начальником отделения полковником Фолтон де Верасоном. Вот краткое изложение названного заключения: «1. Поход через безводную степь на расстояние 1350 верст... без всяких промежуточных пунктов, где были бы сделаны запасы, даже с трехтысячным отрядом и артиллерией русскому войску возможен. 2. Хивинцы с 24 тысячами свежих всадников не смогли расстроить утомленное изнурительным походом войско в 10 раз их слабее, и, наконец: 3. Неудачная развязка похода была делом случая и крайней неосторожности князя Бековича».

Имя первого гидрографа Каспийского моря Александра Бековича-Черкасского, составившего первую правильную карту моря, построившего крепости на полуостровах Тюб-Караган и Мангышлак, увековечено на картах Каспия. На восточном побережье Каспия, на юго-западном берегу Красноводской косы вдается бухта Бековича. На побережье Каспия от мыса Тарта до мыса Тюб-Караган в берег вдается обширный залив, ранее названный А. Черкасским Александрбай, но затем в 1959 г. переименованный в залив Александра Бековича-Черкасского. Светящийся буй залива А. Черкасского указывает мореплавателям путь в порт — пункт Ералиев. На пустынной Красноводской косе стоит обелиск-монумент сподвижникам А. Черкасского. На одной из сторон основания памятника на медной пластине выби-

ты слова: «В пустыне дикой вас, братья, мы нашли и тихою молитвою ваш прах почтили». Эту надпись оставили участники экспедиции на Каспий под руководством Ладыженского и Токмачева, которые побывали здесь через 45 лет после гибели Александра Бековича-Черкасского. На другой стороне памятника, тоже на медной пластине, выбито: «Красноводский отряд — сподвижникам Петра I». Эту надпись оставили участники экспедиции полковника Н. Г. Столетова в 1896 г.

Памятник несколько раз переделывался. Сейчас, кроме медных пластин с надписями и креста, от старого памятника ничего не сохранилось.

У БЕРЕГОВ МАНГИСТАУ

Спустя 53 года после С. Г. Гмелина на Тюб-Караган прибыл профессор Эйхвальд, описавший геологическое строение полуострова Мангышлак. Со слов туркмен, обитавших на полуострове, Эйхвальд писал, что «там, где теперь бухта Тюб-Караганская, некогда стоял довольно значительный город, который лет 600 назад был затоплен морем».

В марте 1726 г. Адмиралтейств-коллегия, учитывая неполноту карты Каспия, решила продолжить опись моря. С этой целью была организована новая Каспийская экспедиция, начальником которой был назначен Федор Иванович Соймонов¹.

В мае 1726 г. экспедиция Ф. И. Соймонова на гекбо-

¹ Соймонов Федор Иванович (1692—1780) — русский моряк, ученый, гидрограф, картограф и географ, вице-адмирал (1739). Учился в школе математических и навигацких наук в Москве с 1708 по 1711 г., затем более двух лет пробыл на практике в Голландии. Совершил плавание в Архангельск и Португалию. В 1716 г. получил чин мичмана. Плавал на корабле «Ингерманланд» под флагом Петра I на Балтике, участвовал в морских кампаниях 1716—1718 гг. С 1730 г. — прокурор, с 1733 г. — обер-прокурор Сената, в 1739 г. — генерал-кригс-комиссар, вице-президент Адмиралтейств-коллегии. В 1740 г. за участие в деле А. П. Волюнского обвинен в измене и приговорен к смертной казне, замененной телесным наказанием и ссылкой на вечную каторгу в Охотск. Через год был освобожден, но на флот не вернулся. В 1753 г. возглавил Нерчинскую экспедицию по изучению рек Амур, Аргунь, Нерчь, Шилка. С 1757 г. — сенатор Москвы. В 1766 г. уволен в отставку.

те «Царицын» и шняве «Астрахань» вышла из устья Волги. Корабли следовали на юго-восток, к Тюб-Караганскому мысу. На третьи сутки суда достигли острова Кулалы, самого большого в группе Тюленьих островов и второго по величине на всем Каспийском море. Остров имел дугообразную форму, с оконечностями, загнутыми к востоку — северо-востоку. При длине 31 километр остров Кулалы имел наибольшую ширину — 1,5 километра. Образовался он из наносного песка, смешанного с илом и морской травой. Здесь «Царицын» попал в шторм, пришлось заняться его ремонтом. Пока ремонтировали корабль, Ф. И. Соймонов нанес на карту и описал южную часть острова. Затем корабли пошли вдоль восточного побережья Каспия, миновали Тюб-Караган и залив Александрбай. В этих районах гидрографы произвели только промеры глубин моря и определили различные пункты. Исследователям удалось внести некоторые изменения в карту 1720 г., составленную Александром Бековичем-Черкасским.

Из залива Александрбай корабли пошли на юг, в сторону Карабугазского залива, где за песчаными массивами погибли князь Александр Бекович-Черкасский и его соратники. Проплывая мимо изрезанных берегов, флотилия Ф. И. Соймонова троекратно пушечными выстрелами почтила память погибших. Корабли осторожно обходили островки, известковые гряды и отмели. У южной оконечности полуострова Мангышлак Ф. И. Соймонов описал и нанес на карту приметный мыс, получивший название Ракушечный. «Грунт мыса был без песку и ила, одна крупная ракуша»¹, — записал Ф. И. Соймонов.

Корабли достигли залива Карабугазского. На основании сделанных промеров Ф. И. Соймонов записал: «За две версты от входа в залив были хорошие песчаные грунты, потом появились каменистые и такой неровной глубины, что с 12 на 7, а потом с 16 на 6 сажен, с весьма частыми переменами. Как однажды лот бросить, вынув, бросить в другой раз, то вся глубина переменная. И сие

¹ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря... Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. СПб., 1763. С. 10.

было необманчивое доказательство открытых камней, коих остерегаться надлежит»¹.

Проходя мимо залива Карабугазского, Ф. И. Соймонов определил его географическую широту. Долгое время ему, как и Г. С. Карелину — русскому натуралисту и путешественнику, возглавившему в 1836 г. экспедицию на Каспийское море, приписывали честь открытия этого пролива. Однако историческими документами установлено, что залив Карабугазский впервые был открыт и нанесен на карту Александром Бековичем-Черкасским.

6 ноября 1726 г. экспедиция вернулась в Астрахань. В 1731 г. Адмиралтейств-коллегия опубликовала материалы первого журнала Ф. И. Соймонова под названием: «Описание Каспийского моря от устья реки Волги, от протока Ярковского до устья реки Астрабадской». Этот труд был переиздан в 1783 г. Кроме этого в 1731 г. был издан атлас и первая лоция Каспийского моря Ф. И. Соймонова, издана общая карта Каспийского моря и несколько карт (всего 8 листов) его западных и южных районов. Атлас был озаглавлен так: «Описание моря Каспийского от устья реки Астрабадской, западного и восточного берегов, глубины и грунтов и виды знатных гор». Общая карта Ф. И. Соймонова выгодно отличается от карты 1720 г. Очертания берегов, местоположение островов и заливов даны на ней значительно верней, чем на предыдущей.

Имя Ф. И. Соймонова увековечено на картах Каспийского моря. В районе Красноводского залива в его честь названа бухта и высокая, обрывистая гора.

31 мая 1764 г. у берегов Мангышлака работала экспедиция под руководством начальника Астраханского порта капитана И. В. Токмачева и инженер-майора Л. Л. Ладыженского. Помощниками их были штурманы Панин и Матвеев. Экспедиция на двух галиотах, шкоуте и десятивесельной расшиве (плоскодонное большое судно наподобие баржи с парусами и лямочною тягою — М. М.) вышла из устья Волги и дошла до острова Кула-лы. Описав этот остров, исследователи подошли к

¹ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря... Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. С. 10.

полуострову Мангышлак. Мелководье и скопление льдов, выносимых в этот район в весеннее время года, заставили Л. Л. Ладыженского отказаться от закладки здесь крепости. Экспедиция разделилась на два отряда.

Первый отряд во главе с штурманом Паниным на шкоуте и расшиве направился на север Каспия, где были исследованы острова Песчаный, Колпичев и Мартышкин. Из-за повреждения шкоута и недостатка провизии Панин прервал свои исследования и возвратился к устью Волги, а И. В. Токмачев, Л. Л. Ладыженский и штурман Матвеев на галютах пошли на юг, в сторону Тюб-Караганского залива. Сделав тщательную опись заливов Тюб-Караган и Александрбай, исследователи подошли к бухте, ограниченной косой и небольшим островом, которая не была обозначена на картах Каспийского моря, изданных в 1720 и 1731 гг. Это был Кендерлинский залив и остров Агис-ада. На острове Агис-ада исследователи обнаружили пресную воду. «Всего удивительнее, что на сем острове, морской скверной водой окруженном, если вырыть в плавучем песку в широком конце острова ямку фута в три, то выступит пресная вода, которая лучше всех тех вод, кои мы до сего места на восточном берегу Каспийского моря находим, а по уверению трухменцев и впереди лучше сей воды нигде сыскаться не может»¹.

Первоначальное название острова Агис-ада тюркское. Оно произошло от сочетания слов «агис» — течение воды, поток, и «ада» — остров. По мере понижения уровня Каспия этот остров соединился и превратился в длинную косу, получившую название Кендерлинской по бухте Кендерли, которая ограничена этой косой.

В своем «Мнении...», приложенном к журналу, Л. Л. Ладыженский писал: «Оная коса с лежащим при конце ее островком в реченном култуке хорошую от морского волнения безопасную гавань делает, в которой вода до пяти сажен глубины, следовательно, великие суда с полным грузом в нее входить могут»².

¹ Извлечение из журнала инженер-майора Ладыженского. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2.

² Там же. С. 795.

Р и с. 3. Казахский залив.

Наличие на острове пресной воды, камня и глины, а также хорошей гавани, защищенной от ветров и достаточно глубокой для плавания кораблей с большой осадкой, побудили Л. Л. Ладыженского признать этот район Каспия «к заложению крепости и к поселению людей за наиспособнейшей из всех прочих»¹.

¹ Извлечение из журнала инженер-майора Ладыженского. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 6. Ч. 2. С. 780.

Считалось, что И. В. Токмачев и Л. Л. Ладыженский открыли новый, до тех пор неизвестный географам и мореплавателям Кендерлинский залив. Однако последующими исследованиями установлено, что этот залив впервые был нанесен на карту Каспийского моря Александром Бековичем-Черкасским под названием «Кзыл», в переводе с казахского «красный». Позже, в 1724 г., этот залив на картах значился под названием «Петербай» — залив Петра. На карте И. В. Токмачева залив Петербай — это уже Кендерлинская бухта. Название «кендерли» связано с тюркским названием многолетнего волокнистого растения кендырь или кзыл-курай. При советской власти залив получил название Казахский (Рис. 3).

14 сентября 1764 г. экспедиция вернулась в Астрахань. В 1765 г. экспедиция И. В. Токмачева и Л. Л. Ладыженского снова вышла на просторы Каспия. На этот раз в ведении экспедиции находились три бота — «Орел», «Сокол», «Кречет», а также прежняя десятивесельная расшива. Следуя вдоль восточного берега, корабли миновали полуостров Мангышлак и далее направились на юг, где Токмачев и Матвеев описали все восточное побережье к югу от залива Кара-Богаз-Гол, включая и Астрабадский залив. В это время Панин завершил описание северного побережья до устья реки Урал.

По результатам экспедиции И. В. Токмачева и Л. Л. Ладыженского капитан-лейтенант Ногаткин составил новую карту Каспийского моря, которая была использована русским мореплавателем Алексеем Ивановичем Ногаевым для его генеральной карты Каспийского моря, изданной в 1796 г.

К началу 1800 г. схематические карты Каспийского моря значительно устарели. Из-за вековых и сезонных колебаний уровня моря и тектонических процессов, протекавших в недрах дна водоема и его побережьях, обнажались отмели, заливы превращались в солончаковые впадины. Группы островов, соединившись, образовывали полуострова. Так из года в год незаметно менялся лик Каспия.

Эпизодические съемки не отражали истинную картину динамики берегов Каспийского моря. Само время требовало составления новой карты моря, на которой были бы правильно показаны не только конфигурация

береговой линии, но и указаны глубины моря, направление сезонных и постоянных течений.

Составление такой карты Каспия Адмиралтейств-коллегия поручила штурману 8-го класса Алексею Емельяновичу Колодкину. Для точного определения географической широты и долготы наблюдаемых пунктов ему было предложено провести астрономические измерения новейшими для того времени приборами.

В течение восьми лет, с 1809 по 1817 г., А. Е. Колодкин исследовал Каспийское море и его побережье. За это время он составил таблицы координат 46 географических пунктов. Результатом многолетних исследований стал атлас Каспийского моря, состоящий из 17 карт, вышедший в свет в 1826 г.

На титуальном листе объяснительной записки, приложенной к атласу, было написано: «Сочинен... с описи и астрономических наблюдений с 1809 по 1817 годы штурманом 8-го класса и кавалером Колодкиным». Этот атлас после карты Ф. И. Соймонова (1731) прослужил мореплавателям Каспия более 30 лет.

Показанный на картах Каспия 1731 г. (Ф. И. Соймонова) и 1796 г. (А. И. Ногаева) остров Тюлений в северной части моря в атласе Колодкина значится в виде банки, а Тюб-Караганский залив назван Караганским. У северо-восточного побережья Каспия, где низменный, солончаковый берег полуострова Бузачи постепенно поворачивает на восток, А. Е. Колодкин нанес на карту обширный залив Мертвый Култук. Ныне это высохший залив Каспийского моря — Комсомолец (Рис. 4). А еще раньше этот залив назывался заливом Цесаревича. Ответвлением этого залива на юг является ныне высохший

Рис. 4. Залив Комсомолец.

залив Кайдак. В «Гидрографическом описании и руководстве для плавания в Каспийском море», изданном в 1877 г. под руководством капитана 2-го ранга Н. Л. Пушина, об этом заливе записано: «...близ Прорвы берег уклоняется на восток, образуя мелководный залив Цесаревича, который при конце заворачивается на юго-запад и вместе с полуостровом Бузачи образует залив Кайдак. На самом завороте берега устроено было Ново-Александровское укрепление... для развития торговли нашей со Средней Азией... Рыбопромышленников в этом заливе бывает очень мало, а для торговли пункт этот не годится, так как, несмотря на сравнительно с другими пунктами ближайшее расстояние до Хивы, он мало доступен с моря через мелководный залив Цесаревича... Самая местность, избранная для постройки крепости, оказалась нездоровою. Поэтому Ново-Александровское укрепление с 1846 г. перенесено было в Тюб-Караган, где и существует до сих пор под именем форта Александровского»¹ (Рис. 5).

В атласе А. Е. Колодкина в северной части Каспийского моря показана «Банка Козей подгорный». В последующие годы эта банка превратилась в остров Морской. Название сохранилось и на карте Каспия, датированной 1861 г. Остров, видимо, получил такое название потому, что далеко выдвинут в море.

В северной части Каспийского моря А. Е. Колодкин нанес на карту отмель и обозначил как «Чистый банк». Эта банка с давних времен была известна волжским рыбакам, которые узнавали ее по отвратительному запаху грунта, прилипавшего на лот при измерении глубины моря. В 1884 г. составитель лоции Каспийского моря Н. Филиппов писал, что эта банка слывет в простом народе под таким названием, которое неудобно в печати воспроизводить, а потому гидрографы дали ей более приличное название — «Чистый».

В 1832 г. начальником крупной экспедиции по исследованию северо-восточных берегов Каспия был назна-

¹ Каспийское море. Гидрографическое описание и руководство для плавания. СПб., 1877 //Сост. капитан 2-го ранга Н. Пушин, 1908. С. 89.

Рис. 5. Полуостров Тюб-Караган.

чен Григорий Силыч Карелин¹. К этому времени Россия прочно закрепилась в Закавказье. А на востоке Каспия, в частности в Средней Азии, где существовали три крупных государственных объединения — Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират, политика России диктовалась, с одной стороны, ростом потребностей в новых рынках сбыта и источников сырья для развивающейся капиталистической промышленности, а с другой стороны — обострением противоречий между Россией и Англией на Среднем Востоке. Наступление России в

¹ Карелин Григорий Силыч (1801—1872) — ссыльный прапорщик, географ, ученый, путешественник, исследователь Каспия. Окончил Петербургский кадетский корпус, в 1819 г. зачислен в канцелярию временщика Аракчеева, за карикатуру на него выслан в 1822 г. в Оренбург. В 1824—1831 гг. стал известен своими исследованиями Заволжья, Башкирии и Западного Казахстана. В 1839—1841 гг. исследовал Западную Сибирь. Выйдя затем в отставку, поселился сначала под Москвой, а затем переселился в Гурьев, где провел последние 20 лет своей жизни.

Средней Азии было ускорено тем, что Англия также стремилась овладеть среднеазиатским рынком. Чтобы не допустить влияния Англии и других государств в Средней Азии, Россия должна была упрочить свое положение на востоке Каспия путем строительства военных фортов. Это и стало главной причиной снаряжения экспедиции Г. С. Карелина на восточное побережье Каспия в 1832 г. Сам Г. С. Карелин в журнале экспедиции писал: «Северо-восточные берега Каспийского моря никогда не были обозреваемы с тем вниманием, коего по географическому своему положению заслуживают. Весьма немногие из мореходов, и то мимоходом, заглядывали в сии пустынные места. Ни один естествоиспытатель не посетил берега, включенные между Гурьевым и Старым Мангышлаком на протяжении 900 верст с лишком. Пространство великое и тем более важно, что принадлежит к землям, служащим ключом к будущей нашей торговле и политическим связям со Средней Азией. Хотя ближайший осмотр страны подает мало надежды к прямо хозяйственным заселениям или колониям, но в отношении военном и коммерческом может по всей справедливости стяжать внимание правительства»¹.

Перед экспедицией ставились и научные цели. Предусматривалось исследование устья реки Эмбы, изучение казахов-адаевцев, проживающих на побережье Каспия от Гурьева (ныне Атырау.— М. М.) до Кендерлинского залива, выяснение причин обмеления Каспийского моря.

11 мая 1832 г. экспедиция Г. С. Карелина отправилась из Гурьева. Экспедицию сопровождали 170 уральских казаков, которые разместились на четырех плоскодонных и двухмачтовых расшивах. К югу и юго-востоку от устья реки Урал экспедиция посетила острова Каменный, Городище, Пешные, Бабинский, Южно-Соколинские, Большой и Малый Мокрые, Гоголевские и другие, где Г. С. Карелин произвел инструментальную съемку, исследовал почву, фауну и флору, сделал метеорологические наблюдения. «Образование вообще всех

¹ Карелин Г. С. Путешествие по Каспийскому морю /Записки Русского географического общества по общей географии. СПб., 1883. Т. 10. С. 5.

островков самой северной части Каспийского моря,— писал Г. С. Карелин,— доказывает, что господствующие здесь ветры суть восточный и западный. Каменный кажется вымеренным позже Пешного. Ракуша та же, но несравненно свежее и подвижнее»¹. Далее Карелин писал: «Острова Большой и Малый Мокрые, Городище, Бабинский, Южные Соколинские и Гоголевские имену- ют кавакц по низменному оных положению и малому отдалению от берегов косами. Может быть, таковые на- звания даны в те старинные времена, когда вода была еще ниже и, следовательно, сии участки земли соедини- лись с материком. Ныне проливы и ильмени между по- именованными островами к берегам столь мелки, что великим трудом плавать по ним могут лишь самые мел- кие бударки и плоскодонные подъездные лодки»².

Двигаясь в юго-восточном направлении, экспедиция прибыла в залив Мертвый Култук (Комсомолец.— М. М.). Здесь Г. С. Карелин исследовал острова Лебя- жьи, Пустынные, Буинские, расположенные у входа в залив. Затем экспедиция перешла в залив Кайдак. Пла- вая в южной части этого залива, Г. С. Карелин наблю- дал, как при каждом ударе весла со дна всплывали большие круги жирного беловатого вещества. При бли- жайшем рассмотрении оказалось, что то была чистей- шая белая нефть, коею столь обильно налитаны запад- ный и юго-восточный берега.

Обогнув полуостров Бузачи, экспедиция направилась в залив Кошак и Сарытас. Карелин отмечал в журнале, что полуостров Бузачи некогда назывался Колпиным кряжем. Название, по-видимому, связано с островами Колпиных, которые в настоящее время слились с этим полуостровом. В середине августа 1832 г. экспедиция Г. С. Карелина вернулась к устью реки Урал.

Результатом работы экспедиции стал подробный от- чет с картами и планами. Картографическую часть от- чета составили меркаторская карта северо-восточной части Каспийского моря, карты залива Кайдак и устьев Урала, планы многочисленных островов, горы Ямак-

¹ Карелин Г. С. Путешествие по Каспийскому морю /Записки Русского географического общества по общей географии. С. 16.

² Там же. С. 18—19.

Айракты, Индерского соленого озера. К путевому журналу Г. С. Карелин приложил записки «Об обмелении устьев Урала и вообще Каспийского моря», «О тюленьем промысле», «О морском разбое в северной части Каспийского моря», а также детальный перечень всех млекопитающих, птиц, змей, насекомых и растений с указанием их латинских и местных названий. Кроме этого Г. С. Карелин составил докладную записку, в которой предлагал построить порт и укрепление на утесе Кзылтас. Это было бы весьма кстати, так как в те времена уже говорили о походе на Хиву.

Г. С. Карелина вызвали в Петербург, где он встретился с директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел, вел переговоры с министром. Проект Г. С. Карелина о постройке на востоке Каспия укрепления был принят к исполнению.

Зиму 1833—1834 гг. Карелин провел в Астрахани и Уральске, где он занимался подготовкой судов для предстоящей экспедиции, а в мае на Кзылтасе по проекту Г. С. Карелина было заложено укрепление, получившее название Ново-Александровское. Однако из-за неудобного расположения это укрепление было упразднено, а взамен его в 1846 г. начато строительство Новопетровской крепости на возвышенности Кургантас на северо-восточном берегу Каспия при входе в залив Кайдак из залива Цесаревича. Это укрепление строилось исключительно руками «нижних чинов» первого Оренбургского линейного батальона. С западной стороны к форту примыкали скальные обрывы, а с востока — овраги. С северной и южной сторон форт был лишен природной защиты. На этих участках форт отделялся от окружающего пространства каменной стеной длиной 700 метров и толщиной около 1,5 метра. На самой северной окраине возвышенности Кургантас стоял флагшток. Здесь размещалась караульная служба форта.

В 1846 г. укрепление называлось Новопетровским, а с 1856 г. — фортом Александровским, после 1917 г. — именем председателя Петроградской Чрезвычайной комиссии Моисея Соломоновича Урицкого — форт Урицкий, но затем снова было переименовано в Форт Александровский. В 1939 г. в связи с 125-летием со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко форт окончательно получил название Форт-Шевченко.

В конце 1835 г. в Петербурге было решено снарядить на Каспийское море еще одну экспедицию под руководством Г. С. Карелина.

В начале 1836 г. экспедиция вышла из Астрахани и обследовала западное побережье Каспия, а также акваторию моря от Красноводского залива до местечка Гасан-кули, попутно описала и Балханский залив, 28 сентября 1836 г. подошла к заливу Карабугазскому. На гребных баркасах Карелин вошел в узкую теснину пролива Карабугаз. Здесь отряд разделился на две группы: офицер Генерального штаба Бларамберг поплыл вдоль северных берегов залива, а сам Г. С. Карелин пошел вдоль южного берега. Исследовав берега залива Карабугазского и сделав промеры глубин, обе группы стали возвращаться назад к «Святому Гавриилу», который стоял на якоре у входа в пролив. Обратный путь для путешественников оказался трудным: пришлось возвращаться по берегу, а баркасы тащить бечевой, настолько сильным было течение в проливе. Г. С. Карелин очень сожалел, что ему не удалось сомкнуть на карте берега Карабугазского залива. Он был убежден, что является первым, кто вошел в загадочный пролив. Карелин даже пытался назвать залив своим именем. Однако нам известно, что первым на берегах залива Карабугазского (За 120 лет до Карелина) был Александр Бекович-Черкасский.

Оставив позади беспокойные воды Карабугаза, экспедиция Г. С. Карелина 4 октября 1836 г. вошла в воды залива Ащисор у мангышлакского побережья Каспийского моря. Раньше этот залив был известен под названием Бентурли-Ишан. В былые геологические эпохи впадина Ащисор включала в себя современную впадину Карагие, ориентированную с северо-запада на юго-восток и имеющую длину около сорока километров при ширине 10 километров. Первым залив Ащисор открыл А. Черкасский и назвал его заливом Осетер. На карте Карелина этот залив назван именем Е. Ф. Канкрина¹ —

¹ Канкрин Егор Францевич родился в 1774 г., образование получил в Германии. В 1797 г. приехал в Россию и поступил на военную службу, в 1800 г. был назначен помощником генерал-провиантмейстера. В 1812 г. стал генерал-интендантом первой Западной армии. В 1823 г. назначен министром финансов России. Канкрин про-

министра финансов России. Однако это название не при-
вилось, и на картах Каспия конца XIX в. снова встречаем
название Бентурли-Ишан или Бектемир-Ишан. Современ-
ное название «Ащисор» в переводе с казахского озна-
чает соленое пересохшее озеро. Как свидетельствует про-
фессор К. Гюль, «на протяжении значительного вре-
мени залив то соединялся с морем, то вновь терял с ним
связь. Вследствие этого воды Ащисора то становились
насыщенными рассолами, то опреснялись, слившись с
водами Каспия, до обычной концентрации»².

1 ноября экспедиция Г. С. Карелина возвратилась в
Астрахань. Было пройдено около трех тысяч километров
береговой линии, заливов, островов; были составлены
десять географических карт; среди которых имеются
Генеральная карта Каспия с обозначением путей следо-
вания экспедиции и карты заливов Астрабадского, Га-
сан-Кулийского, Красноводского, Александрбая, Канк-
рина, а также карты Балханских гор и Актама. «Жур-
нал, веденный во время экспедиции для обозрения
восточных берегов Каспийского моря в 1836 г. И. Ф. Бла-
рамбергом» был опубликован в записках Русского гео-
графического общества в 1850 г., позднее и другая рабо-
та И. Ф. Бларамберга «Топографическое и статистиче-
ское описание восточного берега Каспийского моря от
Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган». В 1883 г.
в записках РГО по общей географии были напечатаны
три работы Г. С. Карелина — «Журнал экспедиции
1832 г., веденный Г. С. Карелиным», «Путешествия
Г. С. Карелина по Каспийскому морю (в 1832 и
1836 гг.)», «Журнал или дневниковые записки экспеди-
ции 1836 г.».

В изучении истории, экономики, этнографии Казах-
стана большую роль сыграл историк и государственный
деятель А. И. Левшин (1799—1879 гг.). В 1832 г. вышла
в свет его трехтомная работа «Описание киргиз-кайсац-
ких орд и степи», за которую ученый получил половин-

являл интерес ко всякого рода экспедициям, посылаемым во внут-
ренние районы России. Большая заслуга принадлежит ему в орга-
низации экспедиции Г. С. Карелина.

² Гюль К. К. Каспийское море. Баку. Азиефтеиздат, 1956. С. 149.

ную Демидовскую премию¹. В книге были использованы официальные материалы Азиатского департамента Министерства иностранных дел, архивы первых посольств к казахским ханам, народные казахские сказания, работы историка и экономиста П. И. Рычкова, данные рекогносцировок и расспросы инженеров и офицеров, побывавших в казахских степях.

Книга А. И. Левшина, обогатившая русскую науку об Азии, была переведена на многие иностранные языки. Эту книгу изучал А. С. Пушкин, работавший над «Историей Пугачева». Ценность работы А. И. Левшина заключалась в том, что он впервые дал систематизированное изложение истории казахов, обобщив все имеющиеся в то время данные об этом крае. Под киргизской степью А. И. Левшин понимал пространство, расположенное в пределах Алтайских гор, Иртыша, Тобола, Уила, Урала, Каспийского моря, Арала, на востоке — до китайской границы.

ТАЙНАЯ МИССИЯ ДЖЕЙМСА АББОТА

К тридцатым годам XVIII столетия произошла некоторая перегруппировка кочевых племен казахов. Так, с 1831 г. на территории Младшего жуза, кочевавшего по степям Западного Казахстана, возникла так называемая дистанционная система управления. Согласно этой системе кочевья казахов делились на дистанции — участки между двумя крепостями. Обычно дистанции возглавляли феодальные баи.

После деления Младшего жуза на дистанции четыре рода адаевцев вошли в дистанцию в районе Ново-Александровского (Форт-Шевченко) укрепления. В 1867 г. адаевцы были объединены в Верхнюю дистанцию, но спустя год она была разделена на две части. Адаевцы пяти отделений, зимовавшие на Мангышлаке, вошли в Нижнюю дистанцию. Во главе Верхней дистанции, в которую вошли три отделения, зимовавшие на Устюрте, стал видный бай Б. Маяев.

Такова была историческая ситуация на Мангышлаке в 1835 г., когда инженер-майор Сози, высадившись на

¹ Полная Демидовская премия составляла 5000 рублей ассигнациями.

берег залива Кайдак, провел здесь исследования. Сози не дошел до гор Каратау, которые «от Устюрта простирались в западном направлении через весь полуостров Мангышлак».

Надо сказать, что ни строение Каратауских гор, ни их направленность в те годы не были известны ученому миру. Поэтому спор вокруг этих гор вспыхивал время от времени. Сози вскользь упомянул только о горах Актау, «которые тянутся по полуострову Бузачи, но от вершины залива Кайдак получают совсем другое направление»¹.

В 1836 г. горный инженер М. И. Фелькнер во время исследования восточного побережья Каспия также не увидел гор Каратау, он дошел лишь до залива Бакланьего у побережья Мангышлака, где «раковистый известняк сменяется меловыми толщами». Сведения об этой местности находим и в записках натуралиста и гидрографа Каспийского моря Г. С. Карелина. В «Горном журнале» за 1838 г. он писал: «Берег Бакланьего залива (на половине пути от мыса Песчаного до Тюб-Карагана.— М. М.) состоит из высоких меловых холмов, которые содержат кремневые голыши и серый колчедан, почему и утес, образующий входной мыс, называется Меловым углом»¹. Г. С. Карелин лишь упомянул о горах Актау. «Горы Актау, идущие по полуострову Бузачи, состоят из крутых меловых утесов незначительной высоты. Мангышлакские горы подобны Усть-Урту (Устюрту), имеют плоскую вершину и лишь к моря опускаются террасами и при виде с моря представляются горной цепью. От высоких Мангышлакских гор идут во все стороны овраги и, делаясь все ниже и ниже, доходят до залива Кендерли. Они состоят из ракушечника»²,— писал Г. С. Карелин.

То, что не смогли увидеть горные инженеры Сози и Фелькнер, смог обозреть великобританский дипломатический агент Джеймс Аббот.

В 1840 г. английская разведка заслала на Мангышлак своего агента Джеймса Аббота, возложив на него тайную миссию склонить местное население на сторону Англии. Казахи-адаевцы категорически отвергли все

¹ Горный журнал. СПб., 1871. Ч. 1. С. 36.

² Карелин Г. С. Путешествие по Каспийскому морю /Записки Русского географического общества. Т. 10. С. 241.

попытки капитана Д. Аббота подчинить их влиянию британской короны. Миссия Аббота была провалена.

Возвращаясь в Европу из Хивы, Д. Аббот дважды проехал по всей длине полуострова Мангышлак, собирая разносторонние сведения об этом крае. Сопровождал Аббота туркмен-проводник по имени Кадыр. Согласно показаниям Кадыра, Джеймс Аббот спустился с Устюрта возле колодца Каракын и далее прошел через колодцы Сайкудук, Башуглы, Сингак, Сумса, Ур, Беки, Аджибаш, Аджиуряк, Канга, Чуйли и Кетык. Устюрт предстал перед Абботом простирающейся на сотни километров равниной, покрытой однообразной полынно-солянковой растительностью. Плато круто обрывалось с приближением к Каспийскому морю и Прикаспийской низменности. У подножия отвесных обрывов, часто совершенно непроходимых, Аббот отметил выходы подземных вод, тростниковые луга.

По пути следования 30 марта 1840 г. Джеймс Аббот вычислил высоту плато Устюрт в 1200 футов (один фут равен 30,48 сантиметра.— М. М.) над уровнем Каспийского моря. В оврагах, чинках Устюрта Аббот отметил наличие кристаллов известкового шпата, а на дне одной из бессточных впадин, широко распространенных на плато и Мангышлаке, нашел кристаллы соли. Аббот также определил высоту Каратауских гор. Об этой горной системе он писал: «Вершины гор голые, заостренные, отделенные одна от другой; я мог насчитать три ряда вершин, идущих параллельно на восток. Их поверхность шероховата, черна и бесплодна. Судя по нарушенности,— это самые древние горы, какие я когда-либо видел,— а видел я их немало»¹.

Говоря о трех параллельных рядах гор, Джеймс Аббот имел в виду горы Северный Актау, Каратау и Южный Актау.

Продвигаясь в восточном направлении, Аббот достиг долины, покрытой большими валунами песчаника сферической формы величиною от 2,5 до 3,5 метра. При последнем переходе перед взором Д. Аббота открылась панорама Каспийского моря. Так, исследовав Мангышлак, Аббот убедился, что Каратау является горной цепью.

¹ Записки Русского географического общества. СПб., 1867. Ч. 1. С. 96.

ДВЕ ЭКСПЕДИЦИИ В КАЗАХСКУЮ СТЕПЬ

Привольна и контрастна казахская степь. Словно застывшим океаном простирается она от Волги и Каспийского моря до гор Алатау, Тянь-Шань и Памир более чем на три тысячи километров. Один из первых исследователей этого края И. В. Мушкетов сравнил казахскую степь «с отдельным материком, залегающим среди другого более обширного и во всем отличающегося от него»¹.

В архиве Академии наук СССР (ныне АН России.— М. М.) хранится письмо, подписанное в марте 1839 г. академиками Бэр, Купфером и Шмидтом, адресованное царскому правительству. В письме говорится: «Научная экспедиция, задуманная господином П. А. Чихачевым, заслуживает внимания Академии и Родины, ибо он первый всесторонне образованный чисто русский человек, который не во исполнение правительственного поручения, а по собственному почину и личному побуждению, желая отдать свои силы и знания на благо науки и родины, стремится рискнуть и осуществить данную экспедицию, опасности которой всем известны...»².

Получив разрешение царского правительства, П. А. Чихачев в 1842 г. прошел по всей казахской степи и в 1845 г. в Париже издал фундаментальный труд, в котором изложил свои полевые наблюдения. В этой работе содержится множество интересных сведений о казахской степи и казахах. Касаясь общественного устройства казахов, П. А. Чихачев писал: «Казахские волости делятся на аулы (соединение известного количества палаток и юрт, населенных одним и тем же племенем.— М. М.). Население каждого из них — 150—200 человек. Десять — двенадцать волостей образуют округ, во главе которого стоит старший из султанов, осуществляющий свои полномочия совместно с палатой, назначаемой высшей властью округа. В палату помимо председателя-султана входят четверо заседателей; двое русских, назначаемых русскими властями, и два казаха,

¹ Мушкетов И. В. Физическая геология: Т. 2. Денудационные процессы. СПб., 1903. С. 435.

² Архив Академии наук СССР (РАН). Ф. 2. ОП. 9. 1839. С. 10.

избираемых и назначаемых их соотечественниками...»¹.

П. А. Чихачев писал о ловкости и умении казахов уйти от преследователей: «...свойство, которое необходимо казахам во время набегов, известно под названием «барымта» — это поразительная ловкость и умение запутывать следы коней, чтобы избежать погони. Если только казаху удастся выиграть время, чтобы, хотя бы на четверть часа, опередить погоню и потеряться из виду своих преследователей, то ему почти всегда удастся скрыться. Уводя стадо, казахи заставляют его двигаться рысью, а если это табун лошадей, то даже карьером. Достигнув речки, казахи бросаются в воду впереди стада и пикой наносят легкую рану одному из животных, находящихся в первом ряду. Как только обезумевшие животные увидят кровь, они бросаются в воду. Минута — и уже пыль клубится столбом на противоположном берегу... Казахи — прекрасные наездники...»²

Интересные сведения о казахской степи и населявших ее народах приводит и Генрих Мозер (Младший), который весной 1869 г. за три месяца пересек казахскую степь, направляясь из Оренбурга в Ташкент через Орск, Иргиз, Казалинск, Туркестан. В последующие годы Г. Мозер неоднократно пересекал казахскую степь и другие места Азии и в Париже, в 1885 г., издал свой капитальный труд. Отмечая сложный этнический состав населения, Г. Мозер именовал казахов и другие национальности края общим названием «киргизы». Он писал: «Только в безграничной степи киргиз чувствует себя счастливо и привольно, хотя в этой степи ему нередко приходится терпеть страшные лишения — холод, в особенности во время снежных буранов, которые покрывают иногда ледяным покровом весь караван, и жару, во время засухи и песчаных суховеев; но зато, кажется, нет в мире народа выносливее киргизов»³.

В трудах Генриха Мозера находим сведения о национальных играх казахов — «кокпар». Ученый писал: «Казахи, сопровождавшие наш караван, предались по пути своей любимой забаве, состоящей в том, чтобы поднять

¹ Архив Академии наук СССР (РАН). Ф. 2. Оп. 9. 1839. С. 10.

² Чихачев П. А. Научное путешествие по Алтаю. Париж, 1845. С. 48.

³ Мозер Г. На траверзе Центральная Азия. Париж, 1885. С. 47.

с земли, на полном скаку, козленка или барана. Этот спорт требует большой мускульной силы и не меньшей ловкости, в особенности твердой посадки. Всадник, наклонив корпус вперед, на полном скаку поднимает с земли барана, но его нагоняют другие и стараются отнять у него барана, причем наездник летит со своей ношей кубарем на землю; но ловкость казаха так велика, что конь и всадник немедленно встают и уносятся карьером, поднимая облака пыли»¹.

Путешествуя по казахским степям, Генрих Мозер описал быт и национальную одежду казахов. Мозер писал: «Мужчины носят мерлушечьи шапки вместо остроконечных тумачов с длинными ушами. Халаты у них короткие с пуговицами. Многие женщины не носят жаулык (головной убор, обертывающий голову), без которого вы не встретите в степи ни одну замужнюю женщину. Обычно они носят шапки, которые имеют право носить только незамужние девицы. Точно так же женщины не носят на голове саукеле... У женщины две косы бывают иногда невероятной длины и украшаются монетами, лентами и амулетами. Золотые, серебряные украшения, осыпанные бирюзой, изумрудами, рубинами, в большой моде. Все они носят серьги, которые бывают весьма тонкой и изящной филигранной работы»².

В следующих главах книги мы подробно опишем одежду, обычаи, традиции казахов, их национальные игры.

В 1887 г. Г. Мозер в Люцерне (Швейцария) организовал выставку изделий Туркестанского края. На выставке были представлены ковры, оружие, одежда, обувь, посуда, бронзовые сосуды, ювелирные изделия из серебра и золота, монеты, сбруя лошадей, юрты и другие произведения народных промыслов. Были представлены также зарисовки, фотографии, карты маршрутов и книги разных ученых, путешествовавших по Средней Азии и Казахстану.

¹ Мозер Г. На траверзе Центральная Азия. С. 50.

² Там же. С. 71.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО МАНГЫШЛАКУ (1846 г.)

В середине XIX в. усилились разносторонние исследования запада Казахстана, в частности, полуострова Мангышлак. Этот интерес был вызван необходимостью наращивания производства сырья для развивающейся промышленности Российской империи.

Русское географическое общество в 1846 г. снарядило на полуостров Мангышлак экспедицию. Начальником был назначен член географического общества, полковник Императорского генерального штаба М. И. Иванин. Назначение его на эту должность не было случайным. Он хорошо знал обстановку на севере и северо-востоке Каспийского побережья. С некоторыми перерывами М. И. Иванин служил в Оренбургском крае, был советником и управляющим Временного совета Букеевской Орды — вассального казахского ханства, образованного в 1801 г. на территории между реками Уралом и Волгой. За год до Мангышлакской экспедиции ханская власть была упразднена, а управление было передано Временному совету, руководимому, как было сказано выше, М. И. Иваниным.

В сопровождении военного отряда при одном орудии экспедиция М. И. Иванина высадилась на побережье Тюб-Караганского залива. Началось исследование местности от Форта-Александровского (Форт-Шевченко) до залива Александрбай (Александра Бековича Черкасского). В 30 километрах от форта Александровского, в урочище Ханга-баба (Канга-баба), М. И. Иванин впервые обнаружил известняки белого цвета. Такие же породы он отметил на Меловом углу (ныне мыс Меловой. — М. М.). Следуя далее по маршруту, экспедиция в восьми километрах от оврага Ащибаш нанесла на карту пласты каменной соли. М. И. Иванин записал: «Соль залегает в двух и трех аршинах (один аршин равен 0,71 метра. — М. М.) от поверхности, имея толщину в один, полтора и два аршина. Туркмены рубят ее для соления рыбы топорами»¹.

Узнав от местного населения о том, что в горах Каратау должны находиться залежи каменного угля,

¹ Иванин М. И. Поездка на полуостров Мангышлак /Записки Русского географического общества. СПб., 1847. Кн. 2. С. 45.

М. И. Иванин по караванной дороге, идущей на Хиву, дошел до колодца Удюк. С возвышения, находящегося в пяти километрах от этого колодца, с расстояния почти 60 километров, члены экспедиции увидели две наиболее высокие точки Каратауских гор. Эти возвышенности, называемые Карачеку и Утман, были нанесены на карту полуострова Мангышлак.

Дойдя до колодца Керт, экспедиция повернула влево. Следуя далее по долине, рассекающей Каратауские горы на северо-западную и юго-восточную части, отряд Иванина возле ручейка Сырсу расположился на отдых. Именно при этом переходе, возле колодца Керт, по обеим сторонам вышеназванного ручейка, М. И. Иванин отыскал пласт бурого угля, выходящего на поверхность земли. Собрав образцы каменного угля, М. И. Иванин отправил их на минералогический анализ академику Григорию Петровичу Гельмерсену. Свое мнение академик изложил так: «Воздерживаюсь от определения вероятной древности пластов Каратау. Достаточно сказать, что по виду и напластованию они древнее мела...»¹.

Пласты бурого угля, впервые найденные на Мангышлаке М. И. Иванинным, впоследствии детально были разведаны горным инженером А. И. Антиповым, о котором пойдет речь ниже.

В ходе экспедиции М. И. Иванин собрал много интересных сведений о фауне и флоре Мангышлака, рыбных богатствах Северного Каспия, тюленьем промысле. В частности, он писал, что тюленщики бьют тюленей дубинками, подстерегая, когда они ложатся на берег.

В записках М. И. Иванина находим интересные сведения и исторического характера. Вот краткая выдержка о населявших полуостров Мангышлак народах: «Прежде киргизов (казахов) владели полуостровом мангышлакские туркмены, а до них монголы. Туркмен, владевших в начале нынешнего столетия (1805 г.) полуостровом Мангышлак, т. е. пространством от Мертвого Култука до Караганского залива и к югу от залива Александрбай, считается пять отделений»².

Далее М. И. Иванин писал, что, по словам туркмен,

¹ Горный журнал. СПб., 1852. № 6. С. 54.

² Иванин М. И. Поездка на полуостров Мангышлак /Записки Русского географического общества. Кн. 2. С. 10.

к Караганскому заливу приходило до пяти тысяч верблюдов для отправления грузов в Астрахань и что товары привозили из Средней Азии, Персии и Индии.

Экспедиция исследовала большую часть Каратауских гор. Об этих горах Иванин писал: «Все эти горные гребни прорезаны оврагами, ущельями и лощинами, по которым весной сбегает бурные потоки, а местами, в небольших балках и впадинах, снеговая вода стекает довольно долго»¹.

Результаты экспедиции М. И. Иванина были опубликованы в записках Русского географического общества в 1847 г. К работе была приложена карта полуострова Мангышлак. В статье имеются сведения о наличии нефтяных выходов, глауберовой соли, белого раковистого известняка, пригодного в качестве стройматериалов, приведены данные о понижении уровня Каспийского моря, о долине Узбоя. М. И. Иванин писал также о бессточных впадинах, солончаках, такрых, столь широко распространенных на полуострове Мангышлак.

В ОКРЕСТНОСТЯХ ЭМБЫ И КАРАТАУ

В 1851—1853 гг. исследователь А. Е. Алексеев произвел инструментальную съемку плато Устюрт и полуострова Бузачи. Материалы экспедиции были опубликованы в Вестнике Русского географического общества в 1855 г. Две рукописи А. Е. Алексеева после утери были найдены Н. П. Горбуновым, доктором географических наук, в Государственном архиве Казахской ССР (Республики Казахстан. — М. М.). В этих работах подробно описаны рельеф, гидрография, растительный покров, приведены геологический обзор, характеристика грунтовых вод, почв и климата Устюрта, полуостровов Мангышлак и Бузачи.

А. Е. Алексеев подробно исследовал и реку Эмбу, берущую начало из родников на западных склонах Мугоджар. Мы уже говорили, что устье этой реки было обследовано и нанесено на карту в 1715 г. петровским гидрографом Александром Бековичем-Черкасским. Первое же подробное исследование всей реки было проведе-

¹ Записки Русского географического общества. СПб., 1847. Кн. 2. С. 13.

но офицерами-топографами отдельного Оренбургского корпуса в 1845 г., затем в 1846 и 1852 гг.

В источниках XVII—XIX вв. названы несколько вариантов этимологии слова «эмба». У казахов это Джем, Джий, Джен, что означает «корм»; у калмыков — Зен, т. е. «ягодная река». Известный исследователь Казахстана П. И. Рычков в 1887 г. писал: «...потому, что на ней ягод водится множество». Другое мнение: «Ямба» — от монгольского, что означает «мальва, просвирник, проскурник» (травя), т. е. «травянистая пастбищная река». В «Книге Большому Чертежу», автором которой является С. У. Ремезов, река Эмба названа Гем, Ем, Емба и т. д.

В 1851 г. оренбургский генерал-губернатор и командир отдельного корпуса В. А. Обручев¹ послал на Мангышлак (на Каратауские горы) геолого-разведочную экспедицию, руководителем которой был назначен поручик корпуса инженеров Алексей Иванович Антипов.

В инструкции, данной А. И. Антипову и ныне хранящейся в отделе древних фондов Государственного музея Т. Г. Шевченко в Киеве, говорилось: «На основании предписания военного министра от 25 февраля 1851 г. Ваше благородие командируется на полуостров Мангышлак для точного исследования и опытной разработки каменноугольных приисков, открытых в 1846 г. и 1849 г. в горах Каратау. Исследование упомянутого каменного угля может быть начато в первых числах мая и окончательно после тщательного осмотра и изучения каратауских приисков. Вследствие сего Ваше благородие примет в ведение Ваше топографа Недорезова, знающего местность приисков полуострова из отделения Генерального штаба».

В состав экспедиции, кроме Недорезова, были включены горный мастер-геолог, чертежник, горный урядник первого разряда, сведущий штейгер Николай Данилович

¹ Владимир Афанасьевич Обручев (1795—1866) — генерал от инфантерии, во время турецкой кампании (1828—1829) и польской был дежурным генералом. В 1842 г. назначен командиром отдельного оренбургского корпуса и оренбургским генерал-губернатором. Им предпринимались экспедиции: в 1846 г. — на восточный берег Каспия, в 1847 г. — в глубь степей до реки Сырдарья, где он возвел укрепление Ранское (ныне город Аральск Кзыл-Ординской области), в 1851 г. В. А. Обручев был сенатором, в 1859 г. — председателем генерал-аудиторианта.

Козлов, польские политические ссыльные Бронислав Залесский и Людвиг Турно, ссыльный поэт Тарас Григорьевич Шевченко в качестве рисовальщика и другие. Экспедиция укомплектовывалась в Новопетровском укреплении (Форт-Шевченко) под руководством коменданта крепости Антона Петровича Маевского.

В инструкции генерал-губернатора В. А. Обручева в отношении транспорта было сказано: «Все тяжести и продовольственные запасы, Ваше благородие, перевозить на киргизских (казахских — М. М.) наемных верблюдах, которые будете отпускать по миновании надобности, а инструменты и копер в разобранном виде перевозить на верблюдах же»¹. А. И. Антипову также предписывалось выбрать наиболее крупные прииски каменного угля, определить их качество и количество, измерить мощность пластов, содержащих каменный уголь, дать подробное описание обнажениям угля, снять разрез и составить детальные планы площадей, где будут открыты запасы каменного угля.

21 мая 1851 г. экспедиция в полном составе выступила из Новопетровского укрепления и проследовала по хивинскому тракту, по которому много столетий назад проходил Великий шелковый путь. Вскоре она прибыла в урочище Архар-Джал (Архарный хребет), где у колодца Кудукада сделала кратковременную стоянку. Отсюда путешественники спустились в широкую долину Хангабаба, затем повернули на север, к урочищу Хангабаба. В местечке Каракоз, где из-под земли била ключевая вода, экспедиция расположилась на отдых.

23 мая, выступив из Хангабаба, группа А. И. Антипова к вечеру этого же дня добралась до урочища Кудук-Кштым, где исследователи обнаружили множество колодцев. Свернув с хивинского тракта и оставив Кудук-Кштым, экспедиция вышла на дорогу, ведущую к горам Каратау. Свои впечатления о дороге Б. Залесский описал в письме к З. Сераковскому²: «Дорогу пре-

¹ Подлинник хранится в отделе древних фондов Государственного музея Т. Г. Шевченко в Киеве.

² Зигмунд Сераковский (1826—1863) — деятель польского, русского и литовского революционного движения. С 1845 г. учился в Петербургском университете. В 1848 г. за попытку бежать за границу был сослан рядовым в отдельный оренбургский корпус, где сблизился с Т. Г. Шевченко.

одолеваем верхом, совершенно не утомляясь, так как едем шагом и расстояния небольшие — от колодца к колодцу 25 верст, иногда только 10 и 12... Степь совершенно такая же, как и возле Новопетровского, и травы почти нет... Жара огромная — превышает 40 градусов. Спасаемся, обливаясь водой из колодцев, но это хватает только на несколько минут...»¹.

Вскоре экспедиция прибыла в местечко Караган-аулие, где исследователи увидели старинное туркменское кладбище. После кратковременного отдыха экспедиция, миновав родники Тенезык и Хот, остановилась на ночлег у колодца Кудук-Удек, в 75 километрах от Новопетровского укрепления. Отсюда, с долины Аккора, начинались отроги хребта Каратау. Пройдя десятикилометровый путь от долины Аккора, экспедиция А. И. Антипова сделала привал в долине Ападжар. Это была первая длительная остановка путешественников. Именно здесь, по предварительным данным, в 1846 и 1849 гг. были выявлены следы каменного угля. В отчете оренбургской губернской администрации А. И. Антипов писал: «...урочище Ападжар-долина и примыкающие к ней горы, в частности Таучик, место, где удалось найти первые залежи каменного угля»². Заложенные в отдельных местах шурфы показали на небольшой глубине мощность угольных пластов низкого качества. В «Описании открытых в горах Каратау приисков бурого угля» А. И. Антипов отмечал: «Начиная с западной оконечности гор Каратау, первое месторождение угля обнаруживается у самого подножия хребта близ колодца Ападжар на расстоянии 75 верст от Новопетровского укрепления и около 30 верст от залива Кочак. Пласт угля обнаруживается здесь на протяжении около 3,5 верст... Разведка шурфами показала, что непосредственно под пластами песчаника... лежит угольный пласт, толщина которого 18 вершков (около 75 сантиметров.— М. М.). Во время производства разведок из этого прииска добыто 1000 пудов лигнита»³.

В 1939 г. была заложена первая шахта и еще семь в

¹ Подлинник хранится в отделе древних фондов Государственного музея Т. Г. Шевченко в Киеве.

² Костенко А., Умирбасов Е. Оживут степи... Алма-Ата. Онер, 1984. С. 83.

³ Горный журнал. СПб., 1852. Ч. 2. Кн. 4. С. 462.

разных местах Таучика. Все восемь шахт были пущены в эксплуатацию в 1939—1940 гг. Добываемый уголь по узкоколейной дороге транспортировался к берегу Каспийского моря до пристани Сарытас и далее вывозился морским путем. Но вернемся к экспедиции А. И. Антипова, которая, покинув Аладжарскую долину, отправилась в южном направлении и, проделав путь в 40 километров, достигла урочища Агаспеяра. Здесь в те времена располагался небольшой казахский аул.

Миновав Тушибек, родник Керт, экспедиция остановилась возле родника Шетпе в 35 километрах от Агаспеяра. Здесь, по обеим сторонам ручья Сырсу, почти на поверхности земли лежал пласт каменного угля. Это было второе угольное месторождение, о котором А. И. Антипов писал: «Толщина угольного пласта не превышает 6 вершков... Ничтожная толщина этого угольного пласта при весьма дурных свойствах угля..., крутое положение пласта и слабая порода его заключающая, неудобная для заложения в ней разработок... и поэтому разведывание его ограничено только одним наружным осмотром»¹.

Из Шетпе экспедиция пошла в северном направлении по дороге Хива-Бузачи, не упуская из виду русла Сырсу, и пришла в Шетпинские ворота — ущелье шириной около 80 метров, пересекающие хребет Каратау на западную и восточную части. Сжатые с обеих сторон камнями Шетпинские ворота имели протяженность около двух километров. В конце этой дороги начинались крутые обрывы столовых гор Северного Актау. У Шетпинских ворот А. И. Антипов взял пробы каменного угля, исследовал их залегание и измерил мощность пласта. Затем экспедиция добралась до урочища Кугус. В местечке, где из-под горы вытекал родник, путешественники расположились на отдых. С высоты горы на севере и северо-востоке перед взором исследователей открылись урочища Акмыш и Шеркала. Чуть левее высилась двухгорбая гора Коксуйру. Перед исследователями была знаменитая Шеркала (Крепость Льва). «Поднимаясь одиноко на совсем ровной поверхности, она (Шеркала.— М. М.) обращает внимание своей формой, которая отличает ее от других... Края горы, высотой более семи-

¹ Горный журнал. СПб., 1853. Ч. 2. Кн. 4. С. 464.

сот футов, состоят из мела, глины и крупнозернистого гипса, круто поднимаются над равниной... Издали Шеркала имеет вид компактного массива, по формам схожего с римским пантеоном... С приближением различаешь куски стен, которые обвалились, и далее отдельные колонны, на которых стоят разрушенные временем статуи, такие причудливые и диковинные формы впадин и выступов на неровных утесах меловой горы»¹, — записал Бронислав Залесский.

В середине июля 1851 г. экспедиция завершила обследование восточной части Каратау. Результаты оказались неутешительными. На южном склоне уголь был непригодным для промышленной разработки из-за низкого его качества, но толщина пласта была 15—20 сантиметров. Говорить об эксплуатации месторождения угля не приходилось. С большими трудностями А. И. Антипов и его группа добыли менее одной тонны угля для отправки в Новопетровское укрепление. Было решено возвращаться обратно северной стороной Каратауского кряжа до Таучика и таким образом замкнуть линию исследований.

Первую остановку на обратном пути экспедиция сделала в долине Шыйир, где имелись несколько родниковых источников. Следующая стоянка была возле колодца в долине Большой Турш, западнее Шыйира. Здесь путешественники исследовали залежи угля, выходящие на поверхность земли у Каратауского кряжа. Антипов записал: «...по своим особенностям это был не настоящий уголь, а лигнит очень плохого качества, землистый, настоящая труха с незначительной толщиной пласта, всего в три вершка...»².

7 сентября 1851 г. экспедиция в полном составе вернулась в Новопетровское укрепление. В день прибытия Б. Залесский в своем дневнике записал: «Вернулись мы здоровые и счастливые с отрядом нашим и не позже чем через неделю пароходом отправимся в Оренбург»³. Так завершила свою работу Каратауская экспедиция А. И. Антипова.

¹ Костенко А., Умирбаев Е. Оживут степи... С. 128.

² Там же. С. 161.

³ Там же. С. 172.

После Аральской экспедиции Алексея Ивановича Бутакова (1848—1849), весной 1850 г., Тарас Григорьевич Шевченко по доносу поручика Н. Исаева был вторично арестован за нарушение царского запрещения писать и рисовать. В приговоре, пришедшем из Петербурга в Орск, где в то время пребывал опальный поэт, говорилось: «Сослать рядового Т. Г. Шевченко в самое отдаленное захолустье, в глушь, изолировать от мира и строго следить за исполнением высочайшего повеления»¹.

Т. Г. Шевченко был отправлен на службу под строжайший надзор ротного командира в одну из рот первого линейного батальона, что находится в Новопетровском укреплении (Форт-Шевченко.— М. М.).

Путь в Новопетровское укрепление лежал через города Оренбург, Уральск, Гурьев. 14 октября 1850 г. Т. Г. Шевченко прибыл в Гурьев и в тот же день был этапирован морем в Новопетровское укрепление. Об этом начальник Гурьевского гарнизона есаул Назаров сообщил Оренбургскому генерал-губернатору В. А. Обручеву: «Из Новопетровского укрепления в Гурьев-городок прибыла почтовая лодка с хорунжием Ериклинцевым с почтою... отправилась обратно в укрепление с почтою же и политическим преступником рядовым линейного Оренбургского батальона № 1 Тарасом Шевченко»².

17 октября 1850 г. Т. Г. Шевченко был привезен на Мангышлак. Покидая Гурьев, он захватил с собой зеленую вербовую ветку, которую посадил на гарнизонном огороде Новопетровского укрепления. Вербка принялась и сейчас напоминает о годах пребывания поэта на Мангышлаке. Сам Т. Г. Шевченко писал об этой вербе художнику Осипову: «В 1850 г., когда меня препровождали из Орской крепости в Новопетровское укрепление — это было в октябре месяце — в Гурьев-городок, я на улице поднял свежую вербовую палку и привез ее в укрепление и на гарнизонном огороде воткнул ее в зем-

¹ Подлинник документа находится в отделе древних фондов Государственного музея Т. Г. Шевченко в Киеве.

² Там же.

лю, да и забыл про нее, весною уже огородник напомнил мне, сказавши, что моя палка растет. Она действительно ростки пустила, я ну ее поливать, а она расти...»¹.

О первом впечатлении о Мангышлаке Т. Г. Шевченко писал Семену Гулак-Артемовскому: «...Теперь сижу в Новопетровском укреплении да жду, что дальше будет; а это укрепление, да ведомо тебе будет, лежит на северо-восточном берегу Каспийского моря, в киргизской пустыне. Настоящая пустыня! Песок да камень; хоть бы травка, хоть бы деревцо — ничего нет. Даже горы порядочной не увидишь — просто черт знает что! Смотришь, смотришь, да такая тоска тебя возьмет — просто хоть давясь; так и удавиться нечем»².

Первые рисунки Т. Г. Шевченко на Мангышлаке относятся к 1851 г., когда он участвовал в Каратауской экспедиции А. И. Антипова. О работе этой экспедиции мы писали выше. Всего на Мангышлаке Т. Г. Шевченко выполнил более 250 произведений акварелью, карандашом и написал около 20 повестей. До нас дошли 180 рисунков художника, из них 154 посвящены Мангышлаку.

«Ханга-баба» — первый рисунок, выполненный Т. Г. Шевченко со времени прибытия в Новопетровское укрепление. В центральной части этого рисунка раскидистое дерево, от которого по обе стороны круто поднимаются склоны оврагов Каракоз и Кызим. В правой части рисунка просматривается большое каменное строение с довольно широким входным проемом. Это, вероятно, могила святого, похороненного под стенами дома-мечети.

Древние мавзолеи на фоне горного пейзажа изобразил художник на рисунке «Туркменское кладбище» в долине Долпана. «Туркмены и киргизы святым своим не ставят, подобно батырам, великолепных абу; на труп святого наваливают кучу камней, подбрасывают верблюжьих, лошадиных и бараньих костей, остатки жертвоприношений, ставят высокий деревянный шест, иногда увешанный копьём, увивают этот шест разноцветными тряпками и на том оканчиваются положенные почести

¹ Буренков В. М. Мангышлак. Алма-Ата. Кайнар, 1984. С. 51—52.

² Шевченко Т. Г. Собрание сочинений: В 4 томах. М. Правда, 1977. Т. 4. С. 260.

святому»¹, — писал Т. Г. Шевченко. Подобный памятник художник изобразил на рисунке «Далимен-мула-ауль».

На карандашном рисунке «Кудук-Кштым» (Кштымовы колодцы — М. М.) изображена часть оврага с крутыми скалистыми склонами. На втором плане рисунка на отвесной скале стоит двугорбый верблюд, оглядывающий окружающую местность. У подножия невысоких бугорков выстроились в ряд повозки — экспедиционный транспорт.

Гора Шеркалатау изображена художником на двух акварельных и пяти карандашных рисунках. На одном из рисунков видим центральную часть горы — высокую отвесную стену, обильно освещенную лучами восходящего солнца. На фронте стены, с запада на восток, уступами выделяются три утеса, как бы напоминающие башни застывшего в камне замка. У самой подошвы стены изображены две оседланные лошади. Сама гора Шеркалатау как бы повисла в дымке.

Несколько рисунков Т. Г. Шевченко посвятил горным пейзажам. Таковы карандашные рисунки «Отроги Каратау», где показано зияющее ущелье, и «Лунная ночь в горах», изображающий кочевое стойбище из четырех юрт, расставленных полукругом, вокруг которых в серебристом лунном сиянии громоздятся скалистые горы. К этой серии можно отнести и рисунки «Снях-кух», на которых показана характерная горная местность, Шетпинские ворота, «Долина Кугус», изображающая часть урочища, окруженного холмами, и «Горная гряда Актау», на которой Т. Г. Шевченко показал куэстовые формы рельефа.

В 1853 г. комендантом Новопетровского укрепления был назначен И. А. Усков, который благосклонно отнесся к поэту, облегчил по мере возможности пребывание Тараса Григорьевича на Мангышлаке. При И. А. Ускове Т. Г. Шевченко много рисовал. На одном из рисунков художник изобразил сад, который развел вблизи укрепления И. А. Усков.

Ряд работ Т. Г. Шевченко посвящены женскому образу. Художник попытался создать целые картины и сцены из жизни женщин Мангышлака. Такова серия «Казашка». На рисунках изображены степь, хозяйство

¹ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5. М., 1956. С. 72.

кочевника. В центре, на переднем плане возле юрты, художник нарисовал босую женщину в национальной одежде. Опершись на приспособление для взбивания кумыса, она, расслабившись, отдыхает. В склоненной фигуре чувствуется усталость. Перед входом в юрту с подогнутыми ногами сидит молодой казах, возле которого красивый кумган и пиала. В левом углу композиции на сучковатом шесте привязан беркут, сердито вытягивающий голову к собаке, которая яростно лает на него.

По следам имевших место событий Т. Г. Шевченко создал картину «Девушка в оковах». Созданию рисунка послужил случай в Новопетровском укреплении. Командант И. А. Усков принял в свой дом казахскую девушку-сироту по имени Ботагоз, которую семья Ускова называла Катей. Девушка присматривала за малолетними детьми Усковых, помогала по хозяйству жене команданта Агате Емельяновне. Тосковавшая по умершим родителям Катя-Ботагоз часто навещала могилу родителей. Там-то и увидел девушку купец Далба. Однажды он выкрал Ботагоз и привез к себе в аул, вынуждая ее выйти за него замуж. Но девушка отказала купцу. Тем временем на поиски Кати-Ботагоз из Новопетровского укрепления вышла поисковая группа во главе с командантом И. А. Усковым и Т. Г. Шевченко. Дойдя до аула Далбы, спасители увидели ужасную картину — руки и ноги девушки были в оковах, она лежала вся окровавленная, без чувств, не подавая признаков жизни. Встав на колени, Т. Г. Шевченко со слезами на глазах прошептал: «Что же они с тобой сделали, изверги. О, несчастная страна моя».

Несколько рисунков создал художник, используя казахские народные обряды. Несколько работ из этой серии Т. Г. Шевченко послал своему другу Б. Залесскому в Литву для продажи. В одном из писем Б. Залесскому художник дает пояснения: «Я назвал их (рисунки.— М. М.) молитвою по умершим. Это религиозное поверье казахов. Они по ночам жгут бараний жир над покойниками, а днем наливают воду в ту самую плошку, где ночью жир горел, для того, чтобы птичка напилась и помолилась богу за душу любимого покойного»¹.

¹ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5. С. 365—366.

За семь лет солдатской ссылки Т. Г. Шевченко нарисовал много картин, изображающих ландшафты, одинокие скалы, памятники, памятные исторические места, укрепления, жизнь и быт местного коренного населения, а также сюжетные рисунки мифологического характера. На всех этих рисунках чувствуется мангышлакский колорит. Как отмечал писатель Г. Мустафин, «в Тарасе Шевченко мы видим одного из первых пишущих поэтов казахской земли. Он был одним из первых художников нашего народа. Не только Украина и Россия, но и Казахстан воспитал в нем пламенного борца за свободу. Не зря наш народ называл его Акын-Тарази — Поэт Справедливости»¹.

13 июня 1857 г. Т. Г. Шевченко записал: «От второго мая получил я письмо из Петербурга от Михайла Лазаревского с приложением 75 рублей. Он извещает меня или, лучше, поздравляет с свободой. До сих пор, однако ж, нет ничего из корпусного штаба, и я в ожидании распоряжений помянутого штаба, собираю сведения о волжском пароходстве»².

21 июля 1857 г. из Петербурга пришло специальное сообщение об освобождении Т. Г. Шевченко из ссылки, а 23 июля художник написал письмо вице-президенту Академии искусств: „Я не мог себе отказать в радости подписать под этим черновым письмом «художник Т. Шевченко». В продолжении 10 лет я писал и подлисывался «рядовой Т. Шевченко». И сегодня в первый раз написал я эту душу радующее звание»³.

2 августа Т. Г. Шевченко навсегда покинул Мангышлак и отправился в Петербург через Астрахань, Новгород и Москву.

За месяц до желанного освобождения Т. Г. Шевченко писал: «Все это неисповедимое горе, все роды унижения и поругания прошли, как будто не касаясь меня. Опыт, говорят, есть лучший учитель. Но горький опыт прошел мимо меня невидимкою. Мне кажется, что я точно тот же, что и был десять лет тому назад. Ни одна черта в моем внутреннем образе не изменилась... И я от

¹ Мустафин Г. Течение мысли. Алма-Ата. Жазушы, 1972. С. 243.

² Шевченко Т. Г. Собрание сочинений: в 5 томах. М., Правда, 1960. Т. 4. С. 15.

³ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений: в 5 томах. Т. 4. С. 76.

глубины души благодарю моего всемогущего создателя, что он не допустил ужасному опыту коснуться своими железными когтями моих убеждений... Некоторые вещи просветлели, приняли более естественный размер и образ. Но это следствие невозмутимо летящего старика Сатурна, а никак не следствие горького опыта»¹.

Множество памятных мест на Мангистау связано с Т. Г. Шевченко. В г. Форт-Шевченко, в бывшем доме коменданта Новопетровского укрепления, расположен музей им. Т. Г. Шевченко. Рядом сохранена землянка, в которой жил поэт.

Мемориальный музей, носящий имя великого поэта, был создан в 1932 г. Позже завязалась переписка музея в г. Форт-Шевченко с Государственным музеем Т. Г. Шевченко в Киеве. Киевские коллеги писали: «...Ваш музей представляет большой интерес для Государственного музея Шевченко в городе Киеве. Нам необходимо установить деловую связь между двумя музеями, что даст возможность глубже и шире осветить жизненный и творческий путь Т. Г. Шевченко...»².

В 1950 г. Киевский государственный музей подарил мемориальному музею им. Т. Г. Шевченко 70 фотографий для экспозиции, картины, акварели, портреты, бюсты и книги поэта. В 1964 г. в связи со 150-летием со дня рождения великого украинского поэта была издана брошюра. Становлению мемориального музея им. Т. Г. Шевченко в г. Форт-Шевченко активно помогали также Казахская государственная художественная галерея им. Т. Г. Шевченко, Ленинградское Пушкинское общество, Каневский государственный музей-заповедник «Могила Т. Г. Шевченко».

Первым директором музея им. Т. Г. Шевченко в г. Форт-Шевченко был С. Таджиев, который многое сделал для становления и укрепления культуры края. Долгое время руководил музеем энтузиаст Есбол Умирбаев — автор нескольких книг о великом kobzare.

Год от года растут музейные фонды, пополняются литературными материалами, скульптурными экспонатами, полотнами, вышивками. В 1964 г. Министерство

¹ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений: В 5 томах. Т. 4. С. 18.

² Подлинник документа находится в фондах мемориального музея им. Т. Г. Шевченко в г. Форт-Шевченко.

культуры Украинской ССР прислало в адрес мемориального музея на Мангышлаке гранитный бюст Т. Г. Шевченко работы Коцюбинского и Кузнецова, беломраморный бюст работы В. А. Беклемишева, VIII и IX тома шевченковских работ в Казахстане.

В экспозициях музея — многочисленные картины, фоторепродукции, различные издания произведений поэта, изделия народных умельцев. Среди реликвий — портрет поэта из дерева, портрет-вышивка с изображением Кобзаря, ваза с землей, взятой с могилы поэта в Каневе; казахский национальный головной убор; ларец из дерева, инкрустированный костью, отшлифованный пластинками; большая керамическая амфора, которой много веков; различные изделия из шерсти, сотканные, свяленные мастерицами прошлых лет; мебель, большое, в резной деревянной раме зеркало; буфет-горка; этажерки.

В 1901 г. была основана Мангышлакская база плодовых и лесных деревьев им. Т. Г. Шевченко. С установлением советской власти на Мангышлаке уездные власти взяли сад под свою охрану, а в 1925 г. Совнарком Казахстана принял Постановление «Об охране сада Шевченко в Форт-Александровске». В нем говорилось: «В Форт-Александровске, куда в семилетнюю ссылку был сослан украинский поэт-революционер Шевченко, доселе сохранился сад имени поэта. Считая, что указанный сад имеет культурно-историческую ценность и подлежит охране, СНК КАССР постановил объявить сад имени Шевченко в Форт-Александровском неприкосновенным и организовать охрану этого сада. Народному комиссару просвещения изыскать средства на содержание охраны сада, в котором находится музей им. Шевченко».

В 1939 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановил: «В целях увековечения памяти украинского народного поэта Тараса Григорьевича Шевченко, в связи со 125-летием со дня его рождения, переименовать город Форт-Александровск — центр Мангистауского района Гурьевской области, где поэт находился в ссылке, в город Форт-Шевченко. Назвать именем Т. Шевченко также Ауздыкский аулсовет и рыболовный колхоз «Кзыл-Узек» Мангистауского района. Присвоить имя Тараса казахской средней школе в г. Аральске».

К началу второй половины XIX в. стало заметным запоздывание специальных гидрологических и гидробиологических исследований на акватории Каспийского моря и в его бассейне. В этих условиях Русское географическое общество, испытывающее дефицит в денежных средствах, предложило Министерству государственных имуществ взять на себя финансирование Каспийской комплексной экспедиции для изучения фауны и флоры, выяснения причин резкого падения лова рыбы, создания рационального законодательства в рыбном хозяйстве.

Начальником Каспийской экспедиции был назначен Карл Максимович (Эрнест) Бэр¹, профессор зоологии и анатомии, академик, один из старейших учредителей Русского географического общества. К моменту назначения на эту должность за плечами у К. М. Бэра были исследования полезных ископаемых в различных регионах европейской части России, работа в должности проректора Кенигсбергского университета, где он также состоял профессором зоологии и анатомии.

В состав Каспийской экспедиции вошли техник Александр Шульц, статистик Николай Яковлевич Данилевский, художник и препаратор Никитин. Помощником начальника экспедиции по естественно-исторической части был назначен Н. Семенов (вскоре покинувший экспедицию), а после него преподаватель естественной истории Астраханской гимназии Вейдеман.

В Каспийскую экспедицию К. М. Бэр отправился 14 июня 1853 г. Он выехал из Петербурга в Москву, оттуда в Нижний Новгород, затем Саратов. Из Саратова

¹ Бэр Карл Максимович (Эрнест)—академик, основатель эмбриологии, естествоиспытатель, исследователь Арктики и морей, омывающих Европейскую часть России. Учился сначала на медицинском факультете Юрьевского университета (г. Тарту), затем работал за границей; с 1819 г.—профессор Кенигсбергского университета, в 1827 г. был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в 1828—академиком. Окончательно вернулся в Россию в 1834 г. В 1837—1840 гг. исследовал Новую Землю, Кольский полуостров. В 1845—1846 гг. с научными целями плавал в Средиземном море, в 1851—1852 гг. исследовал берега Балтийского моря, а в 1853—1856 гг.—Прикаспийский район и Каспийское море. В 1862 г. изучал Азовское море, был одним из учредителей Русского географического общества.

экспедиция в полном составе на лодках по Волге добралась до Астрахани — главной штаб-квартиры Каспийской экспедиции. Отсюда 10 сентября исследователи на пароходе «Астрабад» последовали на восточное побережье Каспия, к полуострову Мангышлак. На пути следования К. М. Бэр занялся драгировкой. Доставленный со дна грунт оказался илистым осадком с многочисленными живыми раковинами — основной пищей осетров, севрюг и молодых белуг. Взяв пробу каспийской воды у казахского побережья, К. М. Бэр произвел ее химический анализ. Вода оказалась беднее солями, чем в открытом океане, однако горькой соли (сернокислой магнезии) было в ней больше, чем в водах океана.

Ранним утром пароход «Астрабад» вошел в Тюб-Караганский залив. Здесь К. М. Бэр повторил опыт Э. Х. Ленца по наблюдению за уровнем Каспийского моря. Недалеко от Новопетровского укрепления, у кромки залива, на обломке скалы, он установил репер с таким расчетом, чтобы расстояние его от уровня моря могло измеряться без нивелировки. Измерением колебания уровня Каспийского моря занялись местный врач и метеоролог Никольский.

Надо сказать, что сам К. М. Бэр различал два вида колебания уровня Каспийского моря — сезонные и вековые. В ученых статьях, опубликованных в 1853 г., о сезонных колебаниях К. М. Бэр писал: «Вода Каспийского моря может прибывать или убывать вследствие разностей между количеством испарения и количеством притока дождевой и снеговой воды. Точное наблюдение за этим явлением затрудняется нагоном и выгоном, зависящим от направления ветра»¹. Относительно вековых колебаний К. М. Бэр отмечал, что кажущиеся изменения уровня моря в районе Баку (по замерам Э. Х. Ленца. — М. М.) и вообще близ Кавказа должны преимущественно зависеть от понижения или повышения почвы, колебания же в меньших размерах могут легко происходить и в других прибрежных местах. Примеры таких возвышений и понижений почвы долгое время считали исключительной принадлежностью Скандинавского по-

¹ Бэр К. М. Новые исследования об уровнях Каспийского моря // Записки Императорского Русского географического общества, 1845. Вып. 1. С. 23.

луострова. Оказалось, что они могут иметь место также в бассейне Каспийского моря.

В Новопетровске (Форт-Шевченко) А. Шульц и Н. Данилевский занялись исследованием тюленьего промысла. Пробыв около четырех недель на Мангышлаке, экспедиция вернулась в Астрахань. За это время ученые выяснили причину упадка каспийского рыболовства в северных областях моря. Виновным в этом, как писал К. М. Бэр, оказалось «людское невежество, помноженное на хищничество». Так, несмотря на наличие множества инструкций о рациональном использовании рыбных богатств Каспия, на всем протяжении моря происходило анархическое разбазаривание рыбного хозяйства. Как пишет М. Соловьев, «шел беспощадный грабеж Волги и моря»¹.

Сам Бэр по этому поводу писал: «Подобно тому, как в алмазных областях Бразилии господствует громадная бедность, так как каждый желает и надеется сделаться богатым при счастливой находке алмазов, также действует в Астрахани и рыболовство, которое не многих обогащает, но большинство делает бедным»².

Осенью 1853 г., с наступлением холодов и закрытием навигации в низовьях Волги, К. М. Бэр выехал в Петербург. Министерству государственных имуществ были представлены доклад о ходе экспедиции и план дальнейших исследований. В то же время, когда К. М. Бэр находился в Петербурге, Н. Я. Данилевский, оставаясь в Астрахани, продолжал собирать данные об улове рыбы, а А. Шульц описывал орудие лова. Рисунки Никитина хранятся в архиве Академии наук СССР, (ныне России), в Санкт-Петербурге.

Весной 1854 г. К. М. Бэр снова отправился в низовья Волги к своей экспедиции. Ученый отметил исключительно благоприятные условия для икрометания рыбы. Казалось бы, при таких условиях рыболовство должно было бы процветать, однако доходы продолжали падать. Хищническая ловля рыбы наращивалась.

Для предотвращения неразумной эксплуатации богатств моря при Петербургской академии наук была

¹ Соловьев М. Бэр на Каспий. М.-Л., 1941. С. 47.

² Бэр К. М. *Дневник. Волжская часть пути* // Научное наследие / Естественно-научная серия. СПб., Ч. 1. С. 88.

создана специальная комиссия, руководимая К. М. Бэром. Она выработала ряд рекомендаций по охране запасов промысловых рыб. В частности, категорически было запрещено хищническое истребление волжско-каспийской сельди, прозванной в народе «бешенкой», которая до того времени в больших количествах вылавливалась и использовалась для технических нужд развивающейся промышленности — вытопки технического жира. По рекомендациям К. М. Бэра, волжско-каспийскую сельдь стали употреблять в пищу. Это было вызвано затруднениями ввоза голландской сельди вследствие блокады, проводившейся вражеским флотом в Крымскую войну.

В 1854 г. К. М. Бэр убедил управляющего рыбными промыслами князя Долгорукова-Кожевникова солить «бешенку» по способу голландских сельдей. В результате соления в бочках «бешенка», под названием астраханской сельди, начала быстро находить всевозрастающий сбыт.

Одну из причин падения улова рыбы К. М. Бэр видел в обмелении устья Волги и взморья перед устьями и поэтому рекомендовал начать борьбу с обмелением волжских устьев.

Экспедиция К. М. Бэра изучила и состояние Эмбинского рыболовства. Оставив Бэра и А. Шульца в Новопетровском укреплении, Н. Я. Данилевский, Н. Семенов и Никитин на лодке, после долгих поисков устья Эмбы, вошли в русло этой реки. Исследователи нашли лов довольно изобильным. Между тем Бэр и Шульц, покинув укрепление, отправились к Тюленьим островам. Бэра интересовала высота этих островов в связи с колебаниями уровня Каспийского моря. Побывав на Морском и Кулалинском островах, исследователи произвели их нивелировку. Затем они отправились к устью реки Урал и к Гурьеву. Обследовав дельту Урала, К. М. Бэр встретился с Г. С. Карелиным, который рассказал о местах икрометания и развития мальков красной рыбы на Урале.

С октября 1854 г. по январь 1856 г. экспедиция К. М. Бэра работала на западном побережье Каспия. Вскоре Бэр с астраханским военным губернатором адмиралом Васильевым выехал на генеральный объезд Каспийского моря. Для определения гидрохимических

свойств воды ученый в двадцати местах взял пробу каспийской воды. После генеральной поездки К. М. Бэр вернулся в Астрахань, где он организовал Астраханский естественно-научный музей, который вскоре был закрыт. 12 марта 1857 г. Каспийская экспедиция завершила свою работу.

В 1875 г. в Петербурге вышел в свет фундаментальный труд К. М. Бэра и Н. Я. Данилевского «Исследование о состоянии рыболовства в России» — описание всех рыбопромысловых районов Российской империи, в том числе и Каспийского бассейна. В этой работе подробно были изложены применявшиеся русскими рыбаками способы лова, описание рыболовных снастей, был выдвинут ряд предложений по рационализации рыболовства. Об эффективности предложений свидетельствует то, что часть этих рекомендаций была оформлена законодательными актами.

Последние годы жизни К. М. Бэр был профессором анатомии в Петербургской медико-хирургической академии. Самым высшим признанием заслуг, данью его научному подвигу была медаль имени Бэра, учрежденная Петербургской академией наук в 1864 г. по случаю 50-летия научной деятельности ученого. В наши дни на центральной площади прибалтийского города Тарту стоит памятник К. М. Бэру, изваянный скульптором А. Опекушиным.

ЗАМЕТКИ П. ДОРОШИНА

5 июня 1869 г. общество «Кавказ и Меркурий» снарядило на полуостров Мангышлак экспедицию во главе с горным инженером П. Дорошиным для разведывания пластов бурого угля, которые впервые были открыты предыдущими исследователями М. И. Иваниным и А. И. Антиповым. Об этих путешественниках мы рассказывали.

В сопровождении 15 вооруженных казаков и рабочих, нанятых в Астрахани, на небольшой барже экспедиция П. Дорошина была доставлена в залив Сарытас у северного берега полуострова. Это место было выбрано потому, что расстояние отсюда до месторождений бурого угля было минимальным. Обстановка в казахской степи к этому времени сложилась тревожная. Она диктовалась введением «Временного положения...» и новой,

более тяжелой для казахов, налоговой системы. Это и стало последней каплей в чаше терпения адаевцев.

К югу от гавани Тюб-Караганской П. Дорошин нашел соленые озера Булак и Кетык. Расположение этих озер на одной линии с гаванью подтверждало предположение академика К. М. Бэра о том, что и Тюб-Караганская гавань со временем может отшнуроваться от Каспия и превратиться в такие же соленые озера. Этот факт уже свидетельствовал о понижении уровня Каспийского моря.

У подошвы отвесного берега Тюб-Караганской гавани П. Дорошин заметил две террасы, неразрушенную дорогу протяженностью около семи километров к северу от Александровского сада. Сад этот был еще разведен, как мы писали выше, первым комендантом Форта Александровского И. А. Усковым.

Определив залежи бурого угля, экспедиция П. Дорошина возвратилась в Петербург. Результаты исследований были опубликованы в статье «Геологические заметки о полуострове Мангышлак» в «Горном журнале» в 1871 г.

В 1868 г. было образовано Мангышлакское приставство в составе Уральской области с центром в Форт-Александровске. В состав приставства вошли полуострова Мангышлак и Бузачи, острова Тюленьи, Морской, Святой, Подгорный, Долгий, Орлов, Жанадаур. Эти земли населяли около 20 тысяч семей казахов. 20 февраля 1870 г. Мангышлакское приставство было переведено из состава Оренбургского генерал-губернаторства кавказскому наместнику. Ровно на четыре года были прекращены изыскательские работы, которые на Мангышлаке возобновились лишь в 1874 г. исследователем Н. М. Барбот де Марни.

КАВАЛЕР КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ

Развитие почтового и пассажирского пароходства на Каспийском море в 1840 г. потребовало уточнения имеющихся к тому времени морских навигационных карт Каспия. Атлас Каспийского моря, изданный в 1826 г. А. Е. Колодкиным, уже не мог обеспечить безопасное мореплавание пароходов, постепенно вытеснивших шкуоты, расшивы, бакинки и кусовые лодки. Для обес-

печения рациональных пассажиро- и грузоперевозок по наиболее кратчайшим и безопасным морским путям в сложных гидрометеорологических условиях на море, где к тому же имелись многочисленные подводные отмели и известковые гряды, разные авторы предлагали планы съемки и промера Каспийского моря. Так, еще в 1839 г., до преобразования Каспийской флотилии, капитаном первого ранга Путятиным (впоследствии адмирал, генерал-адъютант) был представлен план съемки и промера Каспийского моря. Однако этот проект не получил дальнейшего хода.

В 1851 г. служивший в Каспийской флотилии лейтенант Петрушевский представил Кавказскому наместнику князю Михаилу Семеновичу Воронцову свой план съемки Каспийского моря. Этот план, так же как и предыдущий, не был реализован.

В мае 1853 г. кавказский наместник М. С. Воронцов обратился в Петербург с письмом, в котором настаивал на необходимости производства новой съемки Каспийского моря. В июне того же года адмирал Ф. П. Литке¹ составил объяснительную записку, в которой предложил собрать все частные описи, сделанные после издания атласа А. Е. Колодкина, и дополнить их необходимыми съемками и промерами сообразно требованиям настоящего судоходства. Далее Ф. П. Литке предложил произвести ряд астрономических наблюдений по берегам моря с надлежащим числом хронометров и других астрономических инструментов. Тогда, считал Федор Петрович, можно будет составить карту моря и сделать подробную опись его.

На основании объяснительной записки в июле-августе 1853 г. Гидрографическим департаментом был составлен план предварительных гидрографических исследований Каспийского моря. К этому плану было приложено мнение Главного командира Астраханского порта вице-адмирала Г. Г. Басаргина², записка и общий план

¹ Литке Федор Петрович (1797—1882)—русский мореплаватель, исследователь Арктики, географ, адмирал, Президент Петербургской академии наук, граф, почетный член многих русских и зарубежных научных обществ, член-корреспондент Парижской академии наук, организатор Русского географического общества и первый вице-председатель, член Государственного совета.

² Басаргин Григорий Гаврилович—вице-адмирал. В 1805—1811 гг. гардемаринем плывал в Балтийском и Средиземном морях.

описи Каспийского моря генерала-майора М. Ф. Рейнеке¹, записка М. С. Воронцова, и в начале ноября 1853 г. вся эта документация со множеством резолюций поступила в распоряжение Н. А. Ивашинцова², который к тому времени вернулся из военной экспедиции, предпринятой против Кокандского ханства, где он, будучи в чине капитан-лейтенанта, исследовал реку Сырдарью и ее бассейн. Н. А. Ивашинцову было поручено составление общего проекта и сметы для предварительного исследования пока одной лишь восточной части Каспийского моря от Астрахани на севере до Астрабадского залива на юге.

В декабре 1853 г. Н. А. Ивашинцов составил требуемый проект и смету. Для проведения предварительной съемки берегов Каспийского моря он затребовал один стосильный пароход, две парусные шхуны, две баржи и пять шлюпок. Из-за русско-турецкой войны (1853—1856 гг.) начало работы экспедиции было отложено до 1855 г.

В сентябре-октябре 1854 г. Н. А. Ивашинцов вместе с командиром Астраханского порта обошел вкруговую Каспийское море, посетил важные морские станции. В этой генеральной поездке было тщательно осмотрено все северное и восточное побережье Каспия. По результатам этой поездки и предыдущих Н. А. Ивашинцов составил общий план гидрографических исследований всего Каспийского моря. В ноябре 1854 г. план был рассмотрен Главным командиром Астраханского порта, а в январе следующего года Н. А. Ивашинцов представил свой проект на рассмотрение Гидрографического депар-

В 1813—1814 гг. лейтенантом плавал в Северном море и Ла-Манше. С. 1816 г. за исключением пятилетнего перерыва (1837—1842) служил на Каспии. В 1819—1821 гг. принимал участие в военно-исследовательской экспедиции Н. Н. Муравьева (Карского). В 1823—1826 гг. был начальником гидрографической экспедиции на северо-западном побережье Каспия. Составил карту Каспийского моря от Апшерона до устья реки Куры и Атлас волжских устьев.

¹ Рейнеке Михаил Францевич (1801—1859)—русский гидрограф, вице-адмирал, член-корреспондент Петербургской академии наук. С. 1826 по 1852 г. был начальником нескольких гидрографических экспедиций на Белом и Балтийском морях. С 1855 по 1858 г. возглавлял Гидрографический департамент.

² Ивашинцов Н. А. (1819—1871)—монтр-адмирал, ученый, гидрограф, историк, исследователь Каспийского моря. В 1853 г. в чине капитан-лейтенанта исследовал Сырдарью.

тамента. Однако и этот проект не был принят к исполнению.

Окончательный проект хронометрической экспедиции для гидрографического исследования Каспийского моря был составлен астрономом Гидрографического департамента, директором Главной Николаевской обсерватории (ныне Пулковской под Санкт-Петербургом) Отто Вильгельмовичем Струве 25 января 1855 г. Этот проект был утвержден и принят к реализации.

Исходной точкой всех работ был принят город Астрахань, а главными точками были избраны пункты Четырехбугорная башня, Баку, Астрабад и Гурьев. Всего было запланировано провести 17 рейсов, общей протяженностью 7280 миль (одна морская миля равна 1852 м.— М. М.).

26 марта 1856 г. капитан первого ранга Николай Алексеевич Ивашинцов был назначен начальником гидрографической экспедиции для съемки и промера Каспийского моря. 1 июля экспедиция отбыла из Твери в Астрахань. На пассажирском пароходе «Рыбинск» товарищества «Самолет» гидрографы по Волге дошли до Нижнего Новгорода. Далее они следовали на буксирном пароходе «Николай» и 23 июля благополучно прибыли в Астрахань. Приезд в город совпал с началом распространения холеры, которая унесла несколько жизней, в том числе лейтенанта Остолопова, который был первой жертвой. Это было в самом начале работы экспедиции.

В сентябре-октябре Н. А. Ивашинцов на пароходе «Волга» установил хронометрическую связь Астрахани со знаком Четырехбугорная башня, а в конце октября начались магнитные исследования. Вертикальным кругом Репсольда велись наблюдения времени и географической широты.

С наступлением зимы и в связи с закрытием навигации в северной части Каспийского моря Н. А. Ивашинцов получил разрешение следовать в более благоприятный в гидрометеорологическом отношении район — Бакинский залив — для продолжения гидрографических исследований.

Мы не будем описывать работу экспедиции на западном и южном побережьях Каспия, а коснемся лишь восточного побережья. В конце апреля 1857 г. Н. А. Ива-

шинцов вернулся в Астрахань и в июле-августе — начале октября принял участие в определениях пунктов Тюб-Караган, Меловой угол, Александрбай, Кендерли, Карабугаз, Красноводск, остров Огурчинский, Большой Ашур, остров Тюлений и Брянская коса. В это время остров Бирючая коса, лежащий в районе устья Волги, был соединен через двойную перевозку хронометров с местом наблюдения в г. Баку. В декабре 1857 г. Н. А. Ивашинцов возвратился в Петербург. Там он приступил к подготовке необходимых работ с целью возобновления астрономической части каспийской экспедиции.

В начале 1858 г. были заказаны новые хронометры и другие приборы. 18 апреля экспедиция из Петербурга по железной дороге отправилась в Тверь, а оттуда на пароходе «Курьер» прибыла в Казань и 12 мая достигла Астрахани. Выделенный экспедиции пароход «Астрахань» находился на ремонте и поэтому в распоряжение Н. А. Ивашинцова временно был предоставлен пароход «Тарки».

19 июля были проведены первые наблюдения времени и географической широты на Бирючей косе и Тюб-Карагане. В течение следующего месяца гидрографы определили местоположение острова Тюлений, Брянской косы, залива Сарытас, острова Кулалы. Была произведена тройная хронометрическая связь между северной и средней частями Каспийского моря. Посредством этих определений было найдено точное положение острова Чечень и Тюб-Караганского мыса, определяющих наименьшую ширину моря в северной половине. В конце августа пароход «Тарки» с членами экспедиции на борту возвратился в Астрахань. Остальную часть года исследователи, в ожидании выхода из ремонта парохода «Астрахань», занялись обработкой собранных за лето материалов.

В январе 1859 г. Н. А. Ивашинцов выехал в Петербург для сдачи отчета о произведенных работах. По возвращении обратно в Астрахань он получил в свое распоряжение пароход «Дербент», который 5 мая вышел из Астрахани и взял курс на Тюб-Караган. Отсюда пошел на западное побережье Каспия, затем пересек его и бросил якорь в бухте Муравьева, вблизи Красноводска. Здесь Н. А. Ивашинцов застал пароход «Урал»,

на котором базировалась экспедиция полковника Дандевилля, направленная сюда из Оренбурга для производства топографической съемки Западно-Туркменской низменности, прилегающей с востока к Каспийскому морю. Обменявшись с Дандевиллем результатами работ, Н. А. Ивашинцов пошел на север и вошел в залив Кендерли. Определив на берегу этого залива пункт, экспедиция продвинулась до Тюб-Карагана, по пути наблюдая время и широту. Затем «Дербент» занялся перевозкой хронометров между Тюб-Караганом и Баку. 10 июля пароход попал в сильнейший шторм и чуть не затонул. Команде удалось выйти из критического положения, и «Дербент», с большим трудом преодолевая волны, добрался до спокойных вод Апшеронского пролива, где в течение двух недель корабль был приведен в исправное состояние. Затем были определены местоположение островов Челекен (в те годы он был еще островом) и Огурчинский. Таким образом с 6 мая по 17 октября 1859 г. было определено 11 пунктов. За это время было пройдено 5420 миль и употреблено до 60 тысяч пудов антрацита.

30 июля 1860 г. началась перевозка хронометров между Астраханью и Бирючей косой. Затем Н. А. Ивашинцов и его товарищи на пароходе «Ленкорань» между устьями Волги и Урала определили четыре пункта — Солонец, устье реки Бузана, остров Забурунья коса и Богатый Култук. 10 сентября был определен остров Долгий.

Работами 1860 г. было определено 16 пунктов, произведена троекратная хронометрическая связь между Астраханью и Бирючей косой. В своем отчете Н. А. Ивашинцов писал: «...так как Астрахань имела прежде того хронометрическое соединение с Москвою и Пулковом, то через определения заканчивалась непрерывная хронометрическая связь между Пулковом у берегов Балтики и островом Большим Ашуром в Астрабадском заливе (Горганский залив.— М. М.); в дальнем углу Каспийского моря, в прямом соединении от Пулково около 3000 верст»¹. Всего за этот срок пароходами «Дербент»,

¹ Ивашинцов Н. А. Гидрографическое исследование Каспийского моря /Записки Русского географического общества. СПб., 1863. Кн. 1. С. 23.

«Ленкорань» и «Астара» было пройдено 3200 миль, употреблено до 30 тысяч пудов антрацита.

В 1864 г. за проведенные гидрографические исследования на акватории Каспийского моря и его побережьях Н. А. Ивашинцов был удостоен высшей награды Русского географического общества — Константиновской медали. Эта награда была присуждена ему «за необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого было сопряжено с трудом и опасностью».

В 1865 г. под руководством Н. А. Ивашинцова на восточном побережье Каспия было определено географическое положение пунктов Кара-Сеньгир, Караада и установлен знак на севере Челекенской косы, а также уточнена высота горы Гездаг. В ходе экспедиции, помимо производства астрономических определений и второстепенных триангуляционных пунктов, а их всего было определено 60, было сделано и множество географических открытий. Так, Н. Л. Пущин, выпускник офицерских классов Морского корпуса, к югу от Гурьева нанес на карту цепочку островов — Большой и Малый Пешные, Егорычева-Шалыга, Зюйдвестовая, Шалыга. В настоящее время эти острова соединены и образовали Пешной полуостров. По мнению Н. Л. Пущина, название Пешных островов происходит от слова «пешня» — орудие, которым уральские казаки в зимнее время били тюленей на этих островах.

В северной прибрежной части полуострова Бузачи поручиком корпуса флотских штурманов Дурневым были открыты острова, лежащие на обширной, обсыхающей отмели. Эти острова были названы именем открывшего их гидрографа Дурнева.

В 1864 г. была открыта бухта Бекташ на восточном побережье Каспия. На берегу этого залива расположен поселок городского типа, образованный 7 декабря 1963 г. в результате объединения поселка Северных промыслов озера № 6 (Сарытас) с поселком Бекташ и Омарата. Город назван Бекташем по одноименному названию мыса. Слово «Бекташ» — тюркское и в переводе означает «высокий камень». И действительно, оконечность мыса представляет собой скалистую возвышенность. Имется и другое толкование слова «Бекташ». В XV в. в Персии существовала одна из тайных

мусульманских сект «бекташи». Название это секта получила по имени своего основателя Ходжи Бекташи. До XIX в. секта «бекташи» пользовалась большим влиянием в странах Ближнего Востока, особенно в Турции, где являлась покровителем янычар.

В северной части Каспия экспедиция Н. А. Ивашинцова открыла остров Новинский. Раньше на месте этого острова была банка, которая называлась Новинской или Покровской по основанной в 50 милях к юго-западу от нее в 1863 г. ватаги рыбопромышленников.

Данные промеров глубин моря позволили Н. А. Ивашинцову разделить Каспийское море на три отличающиеся друг от друга части. В работе «Очерки берегов Каспийского моря» Н. А. Ивашинцов писал: «...Море как бы самой природой разделено на три отдельных бассейна: северный — к северу от линии между островом Чечень и Тюб-Караганом, средний — между этой нижней и другою, идущей от Апшерона к Красноводскому заливу, и нижний — древнее Гирканское море (самая глубоководная часть Каспия.— М. М.). Эти части различны между собой не только по характеру и виду берегов, но и во многих других отношениях»¹. В настоящее время пограничные части, отделяющие среднюю от северной и южной частей моря, известны под названием Мангышлакского и Апшеронского порогов.

Экспедиция Н. А. Ивашинцова работала на Каспии до 1867 г. В результате многолетних изысканий было определено более 60 астрономических пунктов, составлены в меркаторской проекции в разных масштабах 25 подробных карт Каспийского моря, 24 точных топографических плана и 2 атласа. Выполнен ряд промеров в открытом море, в том числе и в пределах наиболее глубоких участков его южной котловины. Были составлены атлас магнитного склонения, первая батиметрическая карта моря и гидрографическая опись физико-географических характеристик этого водоема.

В 1866 г. Гидрографический департамент Морского министерства издал первую астрономическую часть отчета, составленного Н. А. Ивашинцовым. Отчет этот содержит генеральную карту Каспийского моря с обоз-

¹ Ивашинцов Н. А. Очерки берегов Каспийского моря /Морской сборник, 1855 № 3. С. 15.

начением астрономических пунктов и рейсов с хронометрами, сделанными в 1858, 1859 и 1860 гг., карту южной части Каспия с рейсами шхуны «Бухарец» в 1861 г., три литография вертикального круга Репсольда, чертежи укладки хронометров для сухопутной и морской перевозок, чертежи переносной астрономической палатки, 42 плана местности, на которой производились астрономические наблюдения с чертежами геодезических приведений к приметным пунктам. В специальную таблицу сведены список географического положения пунктов и таблицы времени. В следующих томах отчета помещены сведения о магнитных наблюдениях, дополнительных триангуляциях, о гидрографических съемках и промерах моря с описанием берегов, со всеми надлежащими картами, планами, чертежами и другими приложениями. С выходом в 1866 г. из печати отчета Императорская академия наук избрала Н. А. Ивашинцова своим действительным членом-корреспондентом и ему было присвоено воинское звание контр-адмирала.

ЗАГАДКА УЗБОЯ

В рельефе Южного Мангышлака и Прикарабогазья на фоне равнин на космических снимках и по визуальным наблюдениям выделяются древние водные артерии, по которым в былые геологические эпохи шла подпитка Каспийского моря. Эти русла не обрываются у кромки современного моря, а, согласно последним исследованиям, имеют свое продолжение и на шельфе казахского побережья и юга европейской части бывшего СССР. Так, в северной части Каспия геофизиками выявлены затонувшие речная система палео-Волги и подводная «бороздина» палео-Урала, палео-Эмбы, вырисовывается широкая долина палео-реки Карынжарык. Последняя начинала свой бег с горного Мангышлака и, принимая ряд притоков, вливала свои воды в Каспийское море. Остатками этих притоков ныне являются короткие, хорошо разработанные долины Кызылкума, Янгысу, Куланруглана. На фоне этих палео-долин, пожалуй, самым значительным представляется древнее русло Узбоя, по которому некогда Амударья вливала свои воды в Каспийское море. Начинается Узбой южнее Аральского

моря в довольно большой Сарыкамышской впадине, у северо-западных окраин песков Каракумов и далее, извиваясь, уходит на юг, затем на запад в сторону Каспийского моря.

Первые сведения об Узбое находим в трудах античных и средневековых авторов. «Отец истории» Геродот (ок. 484—425 гг. до н. э.) считал, что Узбой являлся притоком Амударьи, впадающей в Каспийское море. Об этом писал и персидский географ Хамдаллах Казвини в своем сочинении «Услада сердец», вышедшем в свет в 1339 г. Спустя 78 лет Хафиз Абру свидетельствовал о совершившемся повороте Амударьи от Аральского моря к Каспию. В записках хивинского историка Абульгази читаем: «...река Аму шла к западу и вливалась в Мазандеранское (Каспийское) море. На обеих сторонах Аму были нивы, виноградники, деревья...» Далее Абульгази сообщает, что поворот Амударьи в Аральское море произошел всего за 30 лет до его рождения, что соответствует 1575 г.

Во второй половине XIX в. интерес ученых к изучению проблемы поворота реки Амударьи из Каспийского моря в Аральский водоем резко поднялся. Волновала умы ученых и загадка Узбоя. Для внесения ясности в проблему Амударьи и Узбоя, изучения Средней Азии в целом, Русское географическое общество в 1874 г. организовало Арало-Каспийскую и Амударьинскую экспедиции. Участники этих экспедиций высказывали свои взгляды на проблему Амударьи и древнего русла Узбоя. Так, А. В. Каульбарс считал, что Амударья изменила свое течение вследствие заполнения ее наносами. Н. А. Северцов связывал этот поворот с колебаниями уровня воды в Аральском море, а А. М. Коншин полагал, что Амударья никогда не впадала в Каспийское море и что Узбой не является ее древним руслом.

Пытались разрешить проблему Узбоя и геологи И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, ихтиолог Л. С. Берг. Работая в Западном Тянь-Шане в 1878—1880 гг., Мушкетов и Романовский попутно посетили и северо-восточные берега Аральского моря. И. В. Мушкетов считал, что Узбой представляет собой место стока арало-сарыкамышских вод в Каспийское море. Осушение Узбоя этот исследователь связывал с общим усыханием водоемов Средней Азии, выразившимся в отступлении ледни-

ков, понижении уровня памирских озер и уменьшении площади культурных оазисов.

Опровергая взгляды И. В. Мушкетова о систематическом усыхании Средней Азии, академик Л. С. Берг считал, что в арало-каспийскую эпоху Арало-Сарыкамышский бассейн был связан с Каспийским морем через Узбой. По истечении определенного времени Амударья, вынося наносы, разделила Арало-Сарыкамышский бассейн на Аральское и Сарыкамышское озера. Но по мере изменения климата происходило понижение Аральского моря и озер Западного Казахстана, что в конечном итоге привело к разобщению Арало-Сарыкамышского водоема. Со временем высохло и Сарыкамышское озеро. Отметим, что в наше время это озеро, равно как и Айнасарское, заполнено сбросовыми, насыщенными химикатами водами с орошаемых земель.

В 1879 г., после прорыва Амударьи в старое русло, в этот район была направлена специальная правительственная экспедиция, которую возглавил полковник Императорского генерального штаба гидротехник А. И. Глуховский. По результатам исследований А. И. Глуховский опубликовал книгу «Пропуск вод реки Аму-Дарьи по старому руслу в Каспийское море и образование непрерывного водного потока от границ Афганистана по Амударье, Каспию, Волге и Мариинской системе до Петербурга и Балтийского моря». Напомним, что еще Петр I мечтал «путь водный из Санкт-Петербурга по Волге через Каспий и далее в Индию сыскать», в связи с чем по указанию царя в 1717 г. в Хиву была послана экспедиция князя Александра Бековича-Черкасского, трагически погибшего и не выполнившего свою миссию. Теперь становится понятным, что идея А. И. Глуховского о создании непрерывного водного пути от границ Афганистана до Петербурга восходит к петровской эпохе. Интерес к проекту А. И. Глуховского о создании такого водного пути пропал в связи со строительством железной дороги от Красноводска до крупных городов Средней Азии. Материалы экспедиции А. И. Глуховского долгое время пребывали в полной неизвестности и лишь при советской власти они были обнаружены и обработаны надлежащим образом.

В начале 1950-х гг. в связи с принятием решения о строительстве Главного туркменского канала возник

проект ответвления части вод Амударьи в русло Узбой, по которому предусматривалась переброска воды в Юго-Западную Туркмению. Первым вариантом проекта предполагалось заполнение Сарыкамышской впадины по старым руслам, связывающим ее с Амударьей, а затем уже из этого огромного водохранилища вода должна была поступать в Узбой.

Двумя другими вариантами предусматривалось создание канала в обход Сарыкамышской впадины, после чего вода могла бы течь по уже готовому «каналу» — руслу Узбой. Предполагался и так называемый «целинный вариант», по которому надо было создать канал не только в обход русла Узбой. Этот вариант оказался трудно осуществимым — надо было рыть русло заново. В конечном итоге был принят «южный вариант», по которому и был прорыт Главный туркменский канал.

Реконструкция древнего ландшафта показывает, что Узбой был полноводным. Об этом свидетельствуют и археологические находки вдоль «прекрасного берега». Именно так переводится слово «Узбой» на русский язык. Вдоль древнего русла найдено множество стоянок человека эпохи неолита, поселения времен бронзового века и средневековья. По кремниевым орудиям археологи выделили здесь ниже- и верхнеузбойскую культуры. Кремниевый материал последней, по мнению археологов, близок к культуре Хорезма. Найдены также керамика эпохи бронзы и бронзовые наконечники стрел скифского типа середины первого тысячелетия до нашей эры. Примерно к этому времени сток воды по Узбою прекратился, что было связано с отмиранием протоков Присарыкамышской дельты. В середине века русло Узбой оставалось в основном сухим, а берега необитаемыми. В верхнем течении Узбой хорошо сохранилась сеть ирригационных каналов, разрушенных ордами Чингисхана и Тимура. Обнаруженные на берегах древнего Узбой развалины караван-сараев, относящиеся к караванным тропам X—XIII вв., позволили ученым высказать мысль, что основная жизнь Узбой продолжалась все первое тысячелетие до нашей эры, вплоть до первого столетия нашей эры, а затем и XIII—XV вв. Можно считать, что вода в Узбой попадала главным образом из Амударьи. Вынося большой объем наносов, Амударья отлагала их в своем нижнем течении, образо-

ывала отмели, природные плотины, заставляющие реку менять свое русло. Периодически этот процесс приводил к тому, что часть амударьинской воды заполняла Сарыкамышскую впадину, а затем излишки воды стекали в Узбой. Об этом говорит и советский исследователь А. С. Кесь в своей работе «Русло Узбоя и генезис»: «...питание Узбоя шло преимущественно из Амударьи. Получая воды от Амударьи через третьи руки, через большой водоем, который был на месте Сарыкамышской впадины, Узбой переносил эти воды в Каспий».

Вот, пожалуй, и вся загадка Узбоя, некогда полноводной, но теперь уже вымершей водной артерии, по которой древняя Аму сообщалась с Каспийским морем.

ВДОЛЬ ДОРОГИ ТАСЖОЛ

14 июня 1901 г. в приложении к издававшейся в Петербурге либеральной газете «Биржевые ведомости» был опубликован материал об экспедиции на Мангышлак, предпринятой в 1900 г. под начальством капитана корпуса военных топографов Гаспара Насибянца. Приложение это выходило под названием «Огонек» и было, как определяли его издатели, иллюстрированным изображением общественной и политической жизни, наук и изящных искусств.

«Снарядивший после долгих хлопот свой караван,— писал Г. Насибянец,— я с семьей, на арбе с десятью казаками, фельдшером и проводником выступил (из Форта-Александровского.— М. М.) к колодцам Ханга-баба. Дорога была крайне тяжелая, так как ежеминутно падались скалы, камни и глубокие овраги, в которые арбу спускали на веревках, так что к месту назначения прибыли только вечером. Не успели мы расположиться, как явились киргизы (казахи.— М. М.) с приглашением к себе откусать верблюда или лошади и очень удивились, когда мы от столь лестного предложения отказались. Они стали выменивать различные предметы у сопровождавших партию казаков. На другой день на рассвете я вышел из юрты и был поражен удивительным зрелищем. Несколько человек киргизов стояли на корточках, припав лбами к земле, поднимали головы, на которых виднелась веревка. Я сначала подумал, что это у них своеобразный способ молиться. Подойдя поближе,

я увидел, что у каждого из них вокруг лба обмотан конец веревки; к другому концу ее привязана конская шкура — «турлук», служащая для набирания воды из колодцев.

Наконец перед нами, ярко сверкая на солнце, заблели меловые горы со своей вершиной Актай (Белая верблюдица), издали похожей на гигантский памятник. На этом переходе возле горы Тасжол (Каменная дорога) встретили массу сферических камней, покоящихся на подставках или подиожках, образовавшихся вследствие выветривания более легких пород. Рядом с ними огромные шарообразные камни, вроде наших валунов, так называемые сферосидериты. Камни эти бывают двух видов; одни как бы обточенные на токарном станке состоят из песчаника, легко раскалываемого на плитки; другие же представляют собой ядро, заключенное во множестве скорлупок, снимающихся одна с другой. У самой подошвы Тасжол находится пещера в три квадратных аршина. Стены и потолок ее раскрашены разноцветными красками, у входа жердь с прикрепленной на ней железной рукой — это могила ишана святого Тулегена, почитаемого всеми киргизами. Там же мною открыты богатейшие залежи каменного угля, которые, по исследованию, содержат на 100 частей 66 частей антрацита, заключающего в себе от 90 до 90,4% углерода. Этим углем мы потом отогревали себя в холодные, ненастные дни.

Однажды я узнал, что от многих болезней употребляют черную грязь с запахом керосина. Я тотчас направился в указанном направлении и нашел источники нефти, которая, смешавшись с песком, образовала слой кира в три четверти аршина толщины в русле длинного оврага, недалеко от моря. Наконец я нашел богатые залежи железных и медных руд, сернистого колчедана, и, наконец, пласты неизвестного минерала, который одни приняли за английскую соль, а другие — за селитру. Громадные залежи талька, или «горного мыла», дали всей партии обильный запас мыла на все время съемок. Во всех этих изысканиях мне деятельно помогал управитель Мангышлакского уезда из киргизов Сарсенбаев. Он между прочим обратил мое внимание на группы расположенных недалеко от колодцев финиковых деревьев, оказавшихся остатками от могильных памят-

ников киргизов, особо почитаемых потомками за великие заслуги перед народом. Плоды этих фиников составляют исключительную собственность мулл, продающих их как амулеты, за дорогую цену.

Всех минеральных богатств Мангышлака описать нет никакой возможности. Достаточно сказать, что при наплыве капиталов и специалистов здесь в ближайшем будущем возникнет горный промысел, ни в чем не уступающий нашему Уралу. Кроме перечисленных выше минералов, встречаются в большом количестве залежи сернокислой магнезии, железного и свинцового блеска, горного хрусталя, меди, сернистого колчедана. И все это находится чуть ли не на поверхности земли и только ждет предпринимателей для эксплуатации этого Эльдорадо.

При передвижении далее на восток мне пришлось испытать невзгоды. Неожиданный, чисто тропический дождь сделал в один час местность неузнаваемой. Мы оказались отрезанными от нашего лагеря наполненными водою рытвинами, шириною в две сажени, а глубиной около трех, так что возвращение в лагерь стоило нам больших усилий и трудов. На другой день тучи покрыли небо с утра. Пронизывающий сыростью сильный ветер заставил нас надежно укрепить наши юрты. Вскоре разразилась гроза и полил такой страшный дождь, что почти в одно мгновение ока весь наш лагерь оказался затопленным бурными потоками воды, стремительно несущимися с окружающих гор. Расположенный между моими юртами и командой овраг вмиг наполнился водой выше человеческого роста. Вода прорвалась в наши жилища и произвела страшный беспорядок; все наши вещи всплыли наверх, а нам пришлось спасаться на крыше. Шум от грохота грома, падения дождя и рева быстро несущихся потоков был так велик, что заглушал ружейные выстрелы, которыми я призывал на помощь к себе казаков. Наконец, дождь немного стих. На нашу сторону перебрались через овраг два казака и стали окапывать кибитки канавами. Не успели окончить этой работы, как снова загрохотал гром и разразился страшный ливень, прекратившийся лишь в 11 часов вечера. За это время выпала такая масса воды, что она образовала внизу перед нашим лагерем большое озеро, длиною около двух верст и шириной в версту. Через день вся

окружающая это озеро местность покрылась сочной густой травой, на которой стали пастись табуны скота прикочевавших сюда киргизов. Вода в озере продержалась не только все лето, но осталась в небольшом количестве и на зиму. Через некоторое время после этого приключения мы направились далее к колодцам Кара-Чимрау. Здесь мне удалось найти большие аммониты, из которых одни были величиной с пуговицу, а другие весили больше пяти пудов. Вообще, за все время съездов мною собрана многочисленная и интересная коллекция окаменелостей и минералов, которая в настоящее время принесена в дар Императорской академии наук. Кроме аммонитов в ней имеются белемниты (в народе их называют «чертовым пальцем». — М. М.); отличающиеся от первых своим строением, устрицы, кораллы, зуб ящера, шейный и спинной позвонки его, двужаберные моллюски, окаменелый морской еж, деревья всевозможных форм и образований, жилка и древесина, которые представляют громадный интерес в научном отношении. Удалось найти краски, заключенные в каменных шариках и употребляемые и в настоящее время коряками для окраски тканей, и, наконец, плоды, соком которых люди пользовались много тысячелетий тому назад. Вся эта коллекция еще раз наглядно подтверждает, что нынешняя пустыня представляла из себя море, которое впоследствии исчезло; на этих же местах возникли густо населенные цветущие города, окруженные рощами и садами. Недра Мангышлака без сомнения требуют тщательного исследования и раскопок, которые сторицей увенчают потраченные труды».

«СЕЛЬДЯНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ» НА КАСПИИ

В 1904 г. вопрос биологии Каспийского моря оставался неясным. Не были изучены физико-географические и биологические процессы, протекающие на огромном пространстве этого замкнутого водоема, расположенного на стыке Европы и Азии. Не в достаточной степени было изучено и рыболовство Каспия. Плачевное положение рыбных промыслов региона заставило департамент земледелия вместе с обществом рыбоводства организовать Каспийскую научно-промысловую экспедицию; начальником которой был назначен Николай Михайло-

вич Книпович¹. Продолжительность экспедиции намечалась в три с половиной месяца. Предполагалось осветить картину физической географии и биологии Каспийского моря.

Н. М. Книпович с присущей ему энергией приступил к организации экспедиции. Надо было заказать и подготовить снаряжение, доставить его на Каспий, создать на месте различные приспособления. Управление торгового мореплавания выделило экспедиции стальной трос с ледокола «Ермак», Никольский рыбозавод предоставил некоторые приборы. Почтовое управление разрешило бесплатную пересылку вещей, бакинские рыбопромышленники приняли на себя расходы по закупке бутылок для исследования течений, астраханцы внесли пять тысяч рублей на первые расходы. Центральной лаборатории для международных морских исследований, которой руководил Ф. Нансен, была заказана новейшая аппаратура. Экспедиция получила в свое распоряжение первоклассный транспорт «Геок-тепе» со сферой действия в Южном и Среднем Каспии, пароходы «Стража» и «Крейсер» для работы на севере Каспия, пароход «Красноводск» для плавания в мелководном Астрабадском заливе, паровой катер «Проворный» для исследований в районе Бакинской гавани. Кроме этого разворачивалось несколько станций на побережьях Каспийского моря. В программу исследований входило изучение течения, распределения температуры и солености в открытом море и у берегов, определение содержания газов в морской воде. Члены экспедиции должны были наблюдать прозрачность и цвет воды, распределение природной фауны и флоры в зависимости от глубины и грунта. Надо было определить горизонтальное и вертикальное распределение планктона, изучить биологию промысловых рыб.

В состав экспедиции предполагалось включить зооло-

¹ Н. М. Книпович (1862—1939) — биолог, почетный академик, исследователь морей бывшего СССР. В 1886 г. окончил Петербургский университет. В 1887—1892 гг. занимался гидрологическими и биологическими исследованиями Белого и Баренцева морей, в 1893—1894 гг. на крейсере «Наездник» плывал в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, в 1898—1901 гг. — начальник Мурманской научно-исследовательской экспедиции. В 1904 г. исследовал Каспийское море, а в 1908 г. руководил экспедицией в Балтийском море. 1922—1927 гг. — начальник Азово-Черноморской экспедиции.

га и химика-гидролога. Н. М. Книпович пригласил еще ботаника А. Г. Генкеля — доцента Петербургского университета, изучавшего влияние среды на развитие низших растительных организмов.

Закончив дополнительные работы, Николай Михайлович Книпович в начале марта 1904 г. выехал на Каспий. На транспорте «Геок-тепе» он определил содержание сероводорода и кислорода в водах Каспия. Помимо экстренных анализов, выполняемых на борту транспорта, в баллоны, которые запаивались, собирали пробы морской воды для анализа. Направление и интенсивность течений определяли с помощью двух полых сосудов, соединенных линем, вертушкой Экмана и закупоренными бутылками, выбрасываемыми в море. Всего было выброшено около тысячи бутылок.

Находясь на Каспии, Николай Михайлович Книпович регулярно писал председателю Бюро промысловой зоологии и рыбоводства О. А. Гримму. Вот краткая выдержка из одного письма, адресованного О. А. Гримму: «Кроме большого гидрологического и биологического материала результатом первых работ экспедиции являлось установление факта отсутствия кислорода в глубокой части Среднего Каспия (между Апшеронским и Мангышлакским порогами.— М. М.) на больших глубинах. В южной яме (имеется в виду впадина Южного Каспия.— М. М.) на больших глубинах установлено сильное обеднение воды кислородом»¹.

На пароходе «Красноводск» Н. М. Книпович побывал и в Астрабадском заливе, где он обнаружил массу астрабадской сельди и каспийской кильки, гораздо меньшее количество бражниковской или мангышлакской сельди. Оказалось, что Каспийскому морю присуща своеобразная система течений. Оно направлено вдоль западного берега на юг в виде относительно холодной струи воды; дойдя до южных берегов, поворачивает на восток, затем идет на север, а оттуда снова движется на запад, где присоединяется к северному течению. Была выявлена особая система течений Южного Каспия.

Экспедиция завершила свою работу. На заседании Русского географического общества Н. М. Книпович

¹ Славенатор Д. Е. Ученый первого ранга. Л. Гидрометеониздат, 1974. С. 56.

выступил с обстоятельным докладом. Ученый говорил: «Домогательства, основывающиеся на ложных утверждениях, лишены почвы. Если многое в биологии сельди еще не выяснено, то, во всяком случае, устранены грубые заблуждения, установлены основные, наиболее важные факты по биологии рыб, расчищена почва для принятия не фантастических, а рациональных мер по охране промыслов... Наше исследование показало, что часть сельдей вообще не имеет никакого отношения к рекам, главный промысловый вид сельдей может размножаться и на севере, и на юге, и в пресной воде, и в морской, и только черноспинка размножается, вероятно, лишь в Волге».

«Сельдяная экспедиция», работавшая в 1904 г. и продолжавшаяся около трех месяцев, естественно, не могла установить полную картину наличия и развития этих видов в водах Каспия.

Вторая «сельдяная экспедиция» была организована в 1912—1913 гг., куда Н. М. Книпович пригласил В. Майснера, занимавшегося исследованием закавказских рыбных промыслов, Е. Суворова, изучавшего сельдяные богатства Каспия, С. Митропольского — бывшего заведующего Астраханской ихтиологической лабораторией. В распоряжение был выделен пароход «Ани». Срок работы определялся в три месяца. Перед учеными стояла задача изучения состава сельдяных косяков по виду и возрасту, установление зависимости между возрастом, величиной и половой зрелостью сельди, определение времени подхода косяков к берегу и выяснение зависимости этого явления от температуры, ветра и течений. Рейсы «Ани» охватили обширную область Каспия от Апшеронского полуострова на юге до Тюленьего острова на севере.

В 1913 г. исследованием были охвачены мелководные северные части Каспия и его восточный, казахский берег. Были установлены места нереста сельдей, определены пути миграции косяков, входящих в Волгу. Эти исследования велись с борта парохода «Або», зафрахтованного у общества «Кавказ и Меркурий». Южная часть моря была затронута исследователями незначительно.

Следующая, третья по счету, Каспийская экспедиция Н. М. Книповича состоялась в 1914—1915 гг. Рассчитанные на год исследования охватили акваторию

моря, от 12-футового рейда на севере до самых южных районов Каспия. Пароход «Або» на этот раз был оснащен глубоководным тралом. Центральная лаборатория вновь помогла оснащению экспедиции научными приборами. Так, впервые на Каспии развернулись детальные гидрологические и биологические исследования. В разных частях Каспия проводились разрезы, выполнение которых шло круглые сутки.

Каспийская экспедиция работала 15 месяцев. Было установлено 742 станции. Исследование глубин в Среднем Каспии достигло 768 м, в Южном — 945,5 м. Экспедиция добыла обширный материал по биологии, гидрологии и промыслам Каспия почти на всем его протяжении. Впервые наука получила ценные данные по сезонным изменениям гидрологических и биологических явлений. Результаты работы всех трех экспедиций были опубликованы в фундаментальной работе Н. М. Книповича «Труды Каспийской экспедиции», вышедшей в свет в 1921 г. В этой монографии, подытоживающей исследования Каспийского моря в досоветский период, дана подробная физико-географическая характеристика всего Каспия, показано зоогеографическое распределение фауны, изменение температуры и солености морской воды, рассмотрены течения и колебания уровня моря. Обобщая большой информативный материал по средним месячным и годовым величинам испарения и температуры воздуха, воды в Бакинской гавани, Н. М. Книпович сделал вывод о том, что испарение зависит от температуры воздуха и воды. Ученый писал: «...испарение увеличивается благодаря высокой температуре, сухости воздуха, сильному ветру, малой солености и низкому атмосферному давлению и, напротив, уменьшается благодаря низкой температуре, большой влажности, слабому движению воздуха, высокой солености и высокому давлению»¹.

По гидрологическим особенностям и распределению живых организмов Н. М. Книпович разделил воды Каспия на четыре зоны по вертикали: до глубины 100—150 м, от 150 до 450 м, от 450 до 600 м и глубже. Причем он отметил, что верхняя зона (100—150 м), наиболее

¹ Книпович Н. М. Труды Каспийской экспедиции 1914—1915 гг. Т. 2. М., 1921. С. 486.

теплая и богатая кислородом, населена гуще. Во второй зоне (150—450 м) количество организмов уменьшается, и на глубине от 425—450 м они почти исчезают. Последние две зоны (450—600 м и глубже) характеризуются почти полным отсутствием кислорода, наличием сероводорода. Здесь температура воды не превышает пяти градусов. В этой зоне встречаются только мельчайшие нанопланктонные животные и растения — в Среднем Каспии на глубине 650—700 м, а в Южном — на глубине 800 м и более.

Проведенные Н. М. Книповичем разносторонние исследования Каспия позволили профессору Правдину сказать: «Книпович в XX веке сделал по Каспию то, что Бэр в XIX веке»¹. Академик Л. С. Берг сказал о нем как о признанном авторитете в двух областях знания — зоологии и гидрологии: «И в каждой из них он (Книпович. — М. М.) сделал столько, что этого хватило бы на несколько прекрасных ученых»².

РЫБНЫЕ БОГАТСТВА МАНГИСТАУ

Рыболовством на казахском побережье Каспия занимались с незапамятных времен, но зафиксированная в документах история рыбной промышленности своими истоками восходит к первой половине XVII в., когда торговый человек гостинной сотни, астраханский рыбопромышленник, выходец из ярославской зажиточной посадской верхушки Гурий Назаров получил от московского правителя разрешение на использование рыболовных угодий рек Яика (Урала. — М. М.) и Эмбы. Впоследствии эксплуатацией рыбных богатств Яика и Эмбы занимались внуки Гурия Назарова — Андрей, Иван и Михаил. Об этом в царской грамоте, выданной Михаилу Гурьеву, сказано: «Да дед же его, Гурий с детьми своими... радся нам и ища нашей государевой казне во всем прибыли, в прошлом 1640 году завели вновь и устроили за морем на реке Яике своими деньгами город каменный»³.

¹ Цит. по книге Мирзоева М. А. Имена на картах Каспия. Баку. Азернешир, 1988. С. 174.

² Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет (1845—1945 гг.). М.-Л. Из-во АН СССР, 1946. С. 45.

³ Прикаспийская коммуна. 1990. 6 марта.

Бывшая на месте Гурьева (ныне Атырау.— М. М.) деревянная крепость не могла обеспечить надежную защиту от нападения извне. Поэтому было решено вместо деревянного построить каменный город «по образу Астраханского».

6 июня 1647 г. было начато строительство «Яицкого каменного града». Местом для возведения нового города был выбран остров в дельте реки, образованный Яиком и двумя его рукавами — Платовой и Быковской. Строительными работами руководил астраханец Иван Остриков. Спустя два года после начала работ по строительству город был разграблен яицкими казаками. И. Остриков доносил царю: «...оттого казачья воровства городовому делу в прошлом году было лютанье, а в нынешнем ... от их казачья воровства городовому делу лютанья же будет, потому что запасов к городовому делу припасено мало»¹.

Получив донесение И. Острикова, царь в феврале 1654 г. послал стрелецкому голове на Яике Т. Селезневу депешу следующего содержания: «И жить тебе в Яицком городке с великим береженьем неоплошно и по городу быть караулы в день и ночь беспрестанно, чтоб ... дурна какова над Яицким городком не учинили»².

Строительство Яицкого каменного городка было завершено в 1662 г. Такова в общих чертах история города Гурьева, способствовавшего созданию на Мангышлаке рыбных промыслов.

В XVII веке воды Урало-Каспийского бассейна были разделены на четыре главных участка. Первым участком полностью владело уральское казачество, вторым — охватывающим государственные «вольные» воды (так называемый 19-й морской участок) — управления Каспийско-Волжских рыболовных и тюленьих промыслов. Третий участок располагался в дельте и ильменах реки Эмбы. Он именовался киргизским (казахским), а четвертый охватывал мангышлакское побережье. Здесь промыслили рыбой казахи, кочевавшие по Мангышлаку, Устюрту и в окрестностях Эмбы. Среди них выделялись обедневшие семьи, которые не имели возможности кочевать вместе со своим родом. Они были вынуждены

¹ Прикаспийская коммуна. 1990. 6 марта.

² Там же.

осесть в устье Эмбы и заняться рыболовством. Так, уже к 1881 г. в устье Эмбы скопилось около тысячи юрт бедняков, которых называли тобыр-адаевцами. Обычно они расставляли свои кибитки плотно друг к другу, в виде круга. Такие стоянки, как правило, располагались вблизи озер с самоосадочной солью, что давало возможность заготавливать впрок соленую и вяленую рыбу. Эту рыбу казахи меняли на овец, которых осенью продавали в Гурьеве, а на вырученные таким образом деньги покупали верблюдов, необходимых для перекочевки к месту зимовки, где они также продолжали лов рыбы.

Основным орудием лова у казахов были костяные крючки, снасти из верблюжьей шерсти и самодельные лодки.

Царское правительство запрещало продажу местному населению орудий лова, так как монопольно владело рыбными богатствами всего восточного побережья Каспия. Более того, с целью выбора места для поселения рыбаков царское правительство в 1844 г. послало на восточное побережье Каспия капитан-лейтенанта Болдикова и капитана генерального штаба Широкова. Одновременно для осмотра Мангышлака из Астрахани прибыла специальная комиссия в составе инженер-капитана Жабровского из военного ведомства, от Морского ведомства — капитан-лейтенанта Капецкого, от Оренбургского генерал-губернаторства — старшины Уральского казачьего войска Матвеева. В донесении комиссии говорилось: «Рыбный промысел у Мангышлака и бой тюленя около острова Кулалы могут производиться почти круглый год. Обилие рыбы и удобства стоянки судов в Тюб-Караганском заливе будут привлекать сюда большее число рыбопромышленников».

7 мая 1847 г. предложение о заселении Мангышлака рыбопромышленниками было утверждено правительством России. Вторым пунктом документа было оговорено, что вызов для поселения охотников из рыбопромышленников ограничивается Оренбургским и Астраханским губерниями, где образовывались рыбные промыслы.

В 1849 г. на Мангышлак прибыли две семьи из Саратовской губернии, семь семей государственных крестьян и 11 семей казаков Оренбургского генерал-губернаторства. Эти семьи и образовали у Тюб-Караганского зали-

ва станицу Николаевскую (ныне поселок Баутино.— М. М.). Поселение это получило название в честь императора России Николая II. Всего с 1849 по 1858 г. на Мангышлак были переселены 49 семей. В распоряжение новоселов была бесплатно предоставлена водная акватория в радиусе 150 километров у побережья Тюб-Карагана сроком на 10 лет. Переселенцы освоились и наладили рыбный промысел. Спустя три года после прибытия на Мангышлак у них уже было 19 лодок и более 130 тысяч самоловных крючков. Улов рыбы увеличивался с каждым годом, развивался и тюлений промысел. В 1867 г. было выловлено 150 тонн рыбы, у рыбаков было более ста лодок и около семи тысяч сетей. Богатый улов рыбы привел к появлению зажиточных семей, которые начали заниматься торговлей. Обычно рыбопромышленники часть рыбы продавали в Астрахани, где покупали хлеб и мануфактуру, которую потом перепродавали местному населению.

К концу XIX в. в море ежегодно весной выезжали около тысячи казахских рыболовных лодок. Лов рыбы осуществлялся артелями. Рыбопромышленники продолжали населять урочища Гранный бугор, Ракуша, Жилую и Прорвинскую косы. С 1855 г. стала заселяться и западная часть южной косы острова Долгова, где образовалось еще одно поселение. В 1890 г. добыча рыбы уже производилась в 32 пунктах казахского побережья Каспия. Новое поселение Жанадаур возникло на Бузачинском полуострове после очередного указа царя от 26 марта 1893 г. Расширилась и география торговли рыбой. Основными пунктами стали Бекташ, Суз, Кендерли. Вскоре выделились и основные рыбопромышленники — Дубков, Шараев, Афанасьев и другие. Наиболее крупными становищами казахских рыбаков на Бузачинском побережье стали Каражанбас, Карашыганак, Ауз-Еспе, Жанадаур, Таней, пролив Теренузек, Орта-Еспе, Караган и другие. К началу XX века было уже около 30 артелей.

После установления советской власти на Мангышлаке началось бурное развитие рыбных промыслов, которое вскоре было прервано гражданской войной. В июле 1924 г. был создан государственный рыбопромышленный трест. В него вошли Тенгизская, Мангышлакская и Жилокосинская группы рыбных промыслов.

25 декабря 1927 г. было создано «Рыбопромышленное товарищество ловцов Мангистау» с базой расположения в Форт-Шевченко. В конце 1932 г. рыболовство в экономике Мангистауского района занимало второе место после животноводства. На Мангышлаке была создана моторно-рыболовная станция, а в 1933 г. — Каспийский рыбозверобойный трест, который объединил промысел Баутино с подсобными станами Кулалы и Саура. В этот трест также вошли Ералиевский промысел со станами Фетисово, Кзылкуш, Долгинский промысел, Мангистауский и Дагестанский зверобойные промыслы и Астраханский салотопенный завод. В 1941 г. вступил в строй Баутинский рыбокомбинат. На базе этого рыбокомбината в 1951 г. был создан Баутинский рыбоконсервный комбинат. Добытых тюленей доставляли на приемные пункты Баутинского рыбокомбината и в Махачкалу, а шкуры после обработки — на меховую фабрику Казани.

В 1970 г. Баутинская, Гурьевская базы государственного лова и Астраханское управление морского буксирно-транспортно-рефрижераторского флота были объединены в одно центральное производственное предприятие — Баутинское управление Гурьеврыбхолода. С созданием Мангышлакской области Гурьевхолодфлот был преобразован в Мангышлакрыбхолодфлот.

Кроме рыбы на Мангышлакском побережье промышленяли и тюленей, жир которых как источник сырья применялся в парфюмерии и медицине. Шкуры крупных тюленей использовались для изготовления меховых изделий, а мелких (белек, тулупка, сиварь) — в качестве сувениров. Промышляли тюленя в водах Северного и Южного Каспия, но главным местом его добычи был Северный Каспий.

В прошлом были известны следующие места скопления тюленей на Северном Каспии: острова Тюленьего архипелага — Кулалы, Морской, Святой (рыбачий), Подгорный, Долгие, Круглый, Орлов; острова Пешные, Каменный, Чертово городище — в предустьях Урала и Камынин; острова Прорвинский, Буинские, Дурьева, Пустынные, Нордовые, Лебяжьи и ряд мелких островков на подступах к Мертвому Култуку и в самом Култуке; острова Тюлений и Чечень.

На юге Каспийского моря скопления тюленей были

меньше, чем на севере, в основном на островах Огурчинском и Челекене (ныне полуостров) — у восточного побережья и на островах Жилой, Шаховый, Шахова коса — у западного побережья, а также на отдельных участках у берегов Ирана. Начиная с осени происходила миграция тюленей в северную половину Каспийского моря. На путях переселения у полуострова Мангышлак производился отлов животных специальными сетями.

Численность тюленей, активный промысел которых велся довольно длительное время, стала меньше, чем это наблюдалось в конце прошлого и в начале текущего столетия. Так, в первой четверти XIX в. ежегодно добывалось 150—160 тысяч тюленей, затем годовая добыча составила около 105 тысяч голов. Наибольшее число тюленей — 290 тысяч — было добыто в 1944 г. В среднем с 1860 по 1914 г. ежегодно отлавливалось около 115 тысяч¹.

Начиная с 1927 г., когда считалось, что промысел тюленей восстановился, ежегодно добывалось около 115 тысяч, в иные годы — 160 тысяч голов. Подробный уровень добычи сохранялся до начала Великой Отечественной войны.

В течение нескольких столетий бой тюленя производился на островах Тюленьего архипелага, затем промысел охватил и прибрежные острова в восточной части Северного Каспия. В начале XVIII в. здесь вели добычу астраханские тюленьщики².

Известны следующие виды промысла тюленя: островной, на дрейфующих льдах и ледяных буграх — гагачий (от слова «гагать», т. е. кричать, шуметь, по В. Далю), санный (получил широкое развитие с появлением спроса на шкуры новорожденных тюленей), судовой (загон тюленя в расставленные сети), бударочный (лов самоловной крючковой снастью и сетями). К началу XX в. судовой бой вытеснил все другие виды и стал основным.

Ряд специалистов: С. В. Дорофеев, С. Ю. Фрейман, Б. И. Бадамшин, А. Н. Роганов, Ю. В. Курочкин отмеча-

¹ Чапский К. К. Отряд ластоногих // В кн. Млекопитающие Советского Союза. М., 1976. Т. 2. Вып. 3. С. 5.

² Карпов А. Б. Уральцы // Исторический очерк. Яицкое войско от образования до переписки полковника Захарова (1550—1725). Ч. 2. Уральск, 1911. С. 7.

ли, что основу питания тюленей составляют промысловые рыбы — бычки, атерина и беспозвоночные — бокоплавы, раки, моллюски. Однако имеются данные, что в местах скопления сельди тюлени охотно питаются ею.

В летне-осенние месяцы в поисках пищи тюлени распространяются по всему морю, совершая небольшие перекочевки для питания. Так, со второй половины июня до поздней осени наблюдается подход тюленя в прибрежную зону от мыса Урдюк до Бекташа на восточном берегу Каспия, где каспийская килька образует большие скопления. В январе перекочевывавшие на север тюлени обитают в районах Гурьевской борозды и между банкой Ракушечная и островом Кулалы. Иногда они мигрируют в район Жемчужных банок.

Каспийский тюлень, обитая в замкнутом водоеме, практически не имеет врагов, которые бы значительно сокращали его численность. Врагами новорожденных тюленей являются хищные птицы — орлан-белохвост, орлан-долгохвост и беркут. Эти птицы появляются у лежек в большом количестве во время массовой щенки тюленя и остаются здесь до таяния льдов. Птицы охотятся за бельками, питаются плацентой, а когда начинается промысел зверя, то основными объектами их питания становятся тушки (мясо, кости и внутренности) тюленей, оставляемые зверобоями на льду после снятия хоровины. Хищные враги тюленя — лисицы и волки, которые в зимнее время в поисках пищи появляются во льдах. Попав на лежку тюленя, волки истребляют не только малышей (бельков), но и взрослых особей. Особенно часты случаи появления волков на детных лежках. В суровую зиму 1949—1950 гг. волки пришли на детные лежки с полуострова Бузачи. В зиму 1956—1957 гг. волки появились на острове Кулалы, откуда они делали набеги на скопления тюленя.

Об ущербе, наносимом тюленьему стаду волками, писали В. Румянцев и Л. Хураськин: «Иногда волки, обитающие на полуострове Мангышлак и в Северном Прикаспии, зимой уходят в море и питаются беспомощными в это время детенышами каспийского тюленя. Так, зимой в 1950 г. волки зашли на остров Морской, где охотились на тюленей. В феврале 1964 г. волков видели (и даже отстреляли 6 особей с вертолета) у острова Пеш-

ной. Особенно большой ущерб волки нанесли тюленьему стаду зимой 1973—1974 гг. В феврале 1974 г. волки с полуостровов Мангышлак и Бузачи зашли на лежбище тюленей в районе островов Кулалы, Морской, Рыбачий, где убили свыше 2000 детенышей тюленей»¹.

Глава II

МАНГИСТАУ: ХРОНИКА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Полуостров Мангистау веками скрывал от пытливых взоров исследователей свои природные богатства. Изучение подземных кладовых некогда пустынного края началось в конце прошлого века, когда сюда впервые пришли геологи и стали проводить маршрутные изыскания. С усовершенствованием геологии как науки о земле наряду с поверхностными наблюдениями здесь получили развитие и глубинные исследования, которые со временем привели к открытию на полуострове месторождений полезных ископаемых. Так на протяжении десятилетий менялся лик полуострова, который теперь приобрел индустриальный облик.

Изыскания начались в 1846 г., когда М. И. Иванин (о его поездке на Мангышлак мы писали выше) на полуострове Мангышлак, в овраге у колодца, обнаружил первые признаки нефтепроявлений. В 1887 г. геологи Н. И. Андрусов и М. В. Баярунас, с трудом преодолевая на вьючном транспорте неровности рельефа горного Мангышлака и восточного Прикаспия, приступили к маршрутным съемкам. На карту были нанесены выходы коренных горных пород, определен их вещественный состав. По заключенным в слоях окаменелостям Н. И. Андрусов сопоставил неогеновые отложения Мангышлака с таковыми породами, развитыми в Крыму, на Кавказе и Средиземноморском бассейне. Результаты своих наблюдений Н. И. Андрусов опубликовал в Трудях Арало-Каспийской экспедиции и журнале комиссии Московского сельскохозяйственного института.

¹ Румянцев В., Хураськин Л. Каспийский тюлень и волки / Охота и охотничье хозяйство, 1978. № 2. С. 23.

Н. И. Андрусов писал: «...Надобно детальным образом обследовать Каратау, обойдя все ущелья одно за другим, для чего у меня не было ни времени, ни средств»¹.

В 1918 г. академик И. М. Губкин опубликовал статью «Роль геологии в нефтяной промышленности», в которой писал: «Будем надеяться, что роль геологии в новой эре нефтяного хозяйства будет укрепляться и развиваться, геолог будет желанным работником на промысловой площади и звук его геологического молотка сольется со звуком молота пролетария, кующего новое бытие».

С национализацией нефтепромыслов в 1920 г. наступил коренной перелом в развитии нефтяной промышленности на полуострове Мангышлак. Уже в конце 1920 г. была составлена первая геологическая карта Мангышлака.

Вторично М. В. Баярунас посетил Мангышлак и Тюб-Караган в 1926—1927 гг., когда он описал естественные нефтепроявления на площади Карасязь-Таспса, составил прогнозную карту использования природных богатств полуострова.

Две работы С. Н. Алексейчика, вышедшие в свет в 1932—1933 гг., были посвящены геологии долин Хангабаба, Тюбеджикского нефтяного района и каменноугольным породам Мангышлака. Исследователь выделил 19 разведочных площадей, перспективных в отношении нефти и газа. Ученый впервые дал научно обоснованную концепцию потенциальным возможностям Мангышлякского полуострова и определил главное направление геологопоисковых работ с целью открытия здесь первых нефтегазовых месторождений. Неопровержимыми оказались прогнозы С. Н. Алексейчика о перспективности юрских отложений. Он писал: «С точки зрения возможной нефтеносности район имеет все предпосылки к тому, чтобы быть включенным в разведку глубоким бурением и стать одним из нефтепромышленных районов СССР»².

В начале 1930 г. на Мангышлаке и Устюрте были проведены первые геофизические исследования. Гравиметрические и магнитометрические отряды В. В. Федынского и А. А. Шрейдера выявили здесь поля аномалий

¹ ЦГА Республики Казахстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 672. Л. 4.

² Алексейчик С. И. Геологическое строение и нефтегазоносность полуострова Мангышлак. Л.-М., 1941. С. 43.

силы тяжести, а также магнитные, а в конце 30-х годов вышла в свет геологическая карта северо-восточного побережья Каспийского моря — Северного Мангышлака и полуострова Бузачи. Также появилась геологическая карта, составленная М. И. Жуковым, Н. И. Марочкиным, В. В. Мокринским, содержащая сведения о полезных ископаемых Южного Мангышлака и Северного Прикарабагазья. Исследования В. В. Мокринского касались геологии угленосных толщ, развитых на горе Каратаушик, Западном и Восточном Каратау.

В годы Великой Отечественной войны геолого-разведочные работы были сосредоточены на площадях с доказанной нефтегазоносностью. Фронту нужно было горючее и поэтому все усилия нефтедобытчиков были направлены на увеличение нефтеотдачи пластов на эксплуатируемых нефтегазовых месторождениях.

После окончания войны значительный размах на Мангышлаке получили комплексные геолого-съемочные и геофизические исследования. Проводимые наряду с этим бурение глубоких поисково-разведочных скважин, комплексирование различных методов разведки в конечном итоге дали максимальную геолого-геофизическую информацию о строении недр полуострова. В частности, геологи Всесоюзного научно-исследовательского геолого-разведочного института (ВНИИГРИ) А. Савельев и Н. Кузнецов составили геологическую карту хребта Северный Актау, на Бузачах выявили ряд перспективных площадей. В этот же период впервые было применено опытное аэрогеологическое картирование обширных пространств Прикаспия, велось изучение геологии Мангышлака по глубоко залегающим горизонтам. Широкое развитие получили геоморфологические, геохимические и геоботанические исследования, выполнялись научно-тематические работы. Постановка исследовательских и поисковых работ в столь значительных объемах позволили в скором времени открыть на Мангышлаке промышленные скопления каменного угля, полезных руд, марганца.

В 1949 г. в Гурьеве состоялась выездная сессия Казахской академии наук по проблеме поисков новых месторождений нефти и газа, способных внести коренные изменения в темпы роста нефтяной промышленности. Участники сессии особое внимание обратили на полу-

острова Мангышлак и Бузачи. В докладах выступающих геологов подчеркивалось, что именно в этом регионе существуют структуры, благоприятные для аккумуляции нефти и газа. В качестве перспективной структуры приводилась Тюбеджикская структура, где отмечались интенсивные нефтепроявления. После этой сессии специалисты объединения «Казахстаннефть» резко изменили свое отношение к полуостровам Мангышлак и Бузачи.

В 1947—1950 гг. геологи ВНИИГРИ А. А. Савельев и Н. Ф. Кузнецов занимались геологической съемкой в районе хребта Актау и провели рекогносцировочные работы на полуострове Бузачи. В эти же годы была составлена геологическая карта хребта Северный Актау, определен геологический возраст горных пород, выявлены ряд перспективных на нефть и газ структур в пределах Северного Актау и полуострова Бузачи.

В 1950 г. ВНИИГРИ организовал на Мангышлаке комплексную геолого-геофизическую экспедицию, в составе которой плодотворно работали Б. Ф. Дьяков, Н. Н. Черепанов, Н. К. Трифонов и другие. В результате проведенных работ была дана дифференцированная оценка перспектив полуострова Мангышлак и предложено продолжить геолого-поисковые работы с целью подготовки выявленных структур под промышленную разведку. В частности первоочередными объектами глубокого поискового бурения были названы Кызанская структура в Северо-Мангышлакской зоне, Тюбеджикская и Кусайникская структуры в Центрально-Мангышлакской зоне, а также Жетыбайская и Эспелисайская структуры в пределах Южно-Мангышлакской зоны.

Начиная с 1951 г. поисками нефти и газа на полуострове Мангышлак стало заниматься объединение «Казахстаннефть», которое организовало здесь геологосъемочные работы и структурно-картировочное бурение в районах Тюбеджикской структуры и крупного Беке-Бешкудукского вала.

В 1952—1954 гг. на Мангышлаке была проведена комплексная аэрогеологическая съемка, а в 1952—1956 гг. ВНИИГРИ провел большой объем сейсморазведочных исследований. По результатам этих работ было уточнено геологическое строение Южного Мангышлака; выявлено поднятие на мысе Песчаном, под-

тверждены Карауданская, Куандинская, Узенская, Токмакская структуры, нанесены на карту выходы нефти в районах Карагие, Куанды и Джазгурлы. Кроме ВНИИГРИ в это время на полуострове Мангышлак работали геолого-поисковая контора «Казнефтеразведка», сотрудники музея им. Карпинского Академии наук СССР.

В результате комплексных геолого-геофизических исследований весь полуостров Мангышлак был разделен на три крупные зоны: Северную, Центральную и Южную. Первая охватывала полуостров Бузачи, сор Кайдак, западную часть плато Устюрт. В Центрально-Мангышлакскую зону вошли Каратауские структуры, полуостров Тюб-Караган, Чакрыганский прогиб, Беке-Башкудукский вал и Тонаша-Карамайнская зона поднятий. Южно-Мангышлакская зона охватила весь степной Мангышлак. Наиболее перспективными на нефть и газ были признаны Южно-Мангышлакская зона и полуостров Бузачи.

В апреле 1957 г. в Форт-Шевченко была организована комплексная экспедиция «Мангышлакнефтегазразведка», которая начала бурение поисковых скважин на Узенской и Жетыбайской структурах. В марте 1958 г. на Тюбеджикской структуре бригадой бурового мастера К. Буракова была начата проходка первой глубокой поисковой скважины № Г-1 проектной глубиной 2500 метров, а в апреле того же года буровой мастер С. Рыскалиев начал бурение второй скважины. Однако глубокое бурение на Тюбеджикской и соседних структурах не дало положительных результатов.

5 июля 1961 г. в Жетыбае забил мощный фонтан нефти из скважины № 6, проводку которой осуществляла бригада бурового мастера Н. Петрова. 5 сентября того же года в Узене из скважины № 2, пробуренной бригадой мастера Г. Абдразакова, ударил первый фонтан нефти, а 15 декабря был получен еще один фонтан в Узени из скважины бурового мастера М. Кулебякина. Одновременно с этими событиями велся интенсивный поиск технической воды для нужд бурения в районах, прилегающих к Сагандыкской депрессии. В песчаных массивах Саускан, Бостанкум, Кудук и Курузуке гидрогеологи открыли запасы пресной воды, а в Узене —

технической воды. С этого времени поисково-разведочные работы развернулись широким фронтом.

В 1963 г. было образовано производственное объединение «Мангышлакнефть». Основной объем поискового, разведочного и эксплуатационного бурения был сосредоточен в этом ведомстве, что привело к открытию в течение 1963—1964 гг. таких нефтяных месторождений, как Карамандыбас, Теньга и Тасбулат. В конце 1964 г. было выявлено Тенгизское газонефтяное месторождение, а в следующем году в разведку вступили площади на мысе Песчаный, Жага, Карагие и другие.

30 декабря 1966 г. были открыты задвижки первых трех нефтедобывающих скважин на месторождении Жетыбай, а в 1967 г. Узеньское и Жетыбайское месторождения дали стране 3738 тысяч тонн нефти, в 1970-м—10401 тысячу тонн, или столько, сколько ее было добыто во всей дореволюционной России за 1913 г.

С образованием в 1973 г. Мангышлакской области разведочное бурение переместилось на полуостров Бузачи, где в 1974 г. были открыты нефтяные месторождения Каламкас и Каражанбас. Уже потом исследования показали, что нефти Бузачинского свода содержат ванадий и никель в виде соединений с порфирином в концентрации до одного килограмма на тонну, что может служить одним из возможных природных источников получения этого дорогого и малодоступного соединения. В одной тонне каражанбасской нефти содержится до одного килограмма ванадийпорфиринов, а также около 0,2 килограмма никельпорфиринов. При годовой добыче в один миллион 400 тысяч тонн нефти можно извлекать из нее 1750 тонн ванадийпорфиринов и 200 тонн никельпорфиринов для народнохозяйственных нужд.

Конец семидесятых годов характеризуется разворотом буровых работ на Тенгизском месторождении и близ расположенных к нему площадей — Королевском, Огайском, Северном Култуке. С начала обустройства Тенгизского месторождения построены объекты производственного назначения, введены в эксплуатацию газопровод, водопровод технической и питьевой воды, автодорога.

В сентябре 1987 г. на Мангышлаке было добыто 300 миллионов тонн нефти. В настоящее время активные поиски углеводородных залежей ведутся в пределах

северо-западного склона Южно-Эмбинского поднятия и Арман-Елемесской зоне поднятий, нефтегазоносность которых связана с подсолевыми карбонатными отложениями. Эти породы вскрываются бурением на площадях Южная, Сазтобе, Елемес, Арман-Восточный, Юбилейная, Айшагылская, Бекбулат и др.

В 1989 г. поиск буровиков увенчался новыми открытиями. Были получены притоки нефти на месторождениях Придорожная, Северный Карамандыбас, фонтаны газа на структурах Жалгы, Махат. Были приращены запасы нефти на месторождении Алатобе. В 1990 г. основной объем буровых работ был сосредоточен в Сагандыкской депрессии, Жетыбае, Узени. Была начата проходка параметрических скважин в Чакрыганском прогибе и Бузачинском своде.

С развитием нефтедобычи на Мангышлаке остро встал вопрос переработки нефти. В настоящее время нефтеперерабатывающая отрасль Казахстана, с его Атырауским, Павлодарским и Шымкентским нефтеперерабатывающими заводами, обеспечивает нужды республики в бензине, дизельном и котельном топливе лишь на 68%. В период перехода к работе в новых условиях встала задача полного и эффективного обеспечения нефтепродуктами как республики в целом, так и районов Западного Казахстана, в том числе и Мангистауской области. Поэтому и был предложен проект строительства Мангистауского НПЗ вблизи месторождения Каражанбас. К выбору конкретной площади для размещения завода была привлечена специально созданная комиссия, в работе которой приняли участие представители местных Советов народных депутатов, Миннефтегазпрома, ПО «Мангышлакнефть». Кстати, последние выступают в роли заказчика.

На Мангистауском НПЗ применяется высокий уровень комбинирования технологических процессов, предусматривающих максимально полное использование побочных продуктов, утилизацию или исключение отходов. Все сероводородсодержащие газы будут подвергаться очистке с последующей утилизацией на установке производства серы, дооборудованной узлом доочистки отходящих газов. Степень извлечения серы предусматривается до 99,7%. Впервые на заводе будет перерабатываться 6 миллионов тонн уникальной вязкой бузачин-

ской нефти. Первой очередью строительства завода предусмотрено перерабатывать 3 миллиона тонн нефти в год. На заводе будет применена циркуляционная система водоснабжения, что обеспечит сокращение потребления воды по сравнению с традиционной системой оборотного водоснабжения в восемь раз. На НПЗ заложен самый низкий процент потерь — 0,3%. Впервые в отечественной отрасли будет достигнута глубина переработки нефти, соответствующая мировому уровню ведущих капиталистических стран. Проект обеспечивает надлежащие санитарно-гигиенические условия труда, требования противопожарной безопасности, удобные транспортные и технологические связи, и главное, предусматривает комплекс мероприятий, обеспечивающих экологическую защиту окружающей территории от вредных влияний производства. Словом, Мангистауский НПЗ будет представлять собой передовое предприятие, где будет учтен как опыт развитых капиталистических стран, так и достижения отечественного производства и науки.

У истоков мангышлакской нефти стояли первые организаторы нефтяной промышленности Казахстана академик И. М. Губкин, горные инженеры С. И. Кузнецов, Р. Н. Фридман, А. Атчибаев, В. Н. Токарев, умелые организаторы производства С. Шарипов, Я. В. Лаврентьев, Р. С. Сагандыков, Л. К. Кыинов. Большой вклад в развитие нефтяной индустрии Мангистау внесли рабочие, специалисты, ученые С. Зурбаев, А. Ильясов, К. Оспанов, К. Туралiev, К. Д. Джуламанов, С. Джанбатыров, М. Исалиев, С. У. Утебаев, Р. У. Утесинов, М. А. Капелюшников, Н. Н. Черепанов, П. Я. Авров, М. М. Чарыгин, Б. Ф. Дьяков, С. Е. Чакабаев, Т. Н. Джумагалиев, Ж. А. Досмухамбетов, Е. И. Иванов, Н. У. Имашев, Х. Ж. Узбекалиев, Х. Махамбетов, Герои Социалистического Труда Б. Абдрахманов, Н. Шагирова, С. Рыскалиев, Т. Кадырова, Г. И. Шевченко, А. П. Еремин, С. Джалгасбаев и другие.

Кроме нефти и газа на полуострове Мангистау открыты залежи железа, марганца, меди, целестина, бари-та, бурого угля, природных солей, мела, гипса, бентонитовых глин и других полезных ископаемых. Почти все известные полезные ископаемые приурочены к мезокай-назойским отложениям. Большинство месторождений железа, меди, марганца, бурых углей расположены в

горном Мангистау — хребте Каратау. Большой интерес представляет Бескембирское месторождение рудопроявлений. Рудные тела слагают здесь изолированные друг от друга линзы суммарной протяженностью около 8 километров. Средняя их толщина 8 метров. Железные руды буровыми скважинами прослежены до глубины 400 метров. По прогнозам геологов запасы железных руд составляют около 500 миллионов тонн. Среднее содержание железа в рудах около 45%. Наиболее крупным месторождением марганца является Мангышлакское. Здесь выделены четыре участка протяженностью от 3,5 до 20 километров. Руды представлены слоями марганцевых конкреций, содержание марганца составляет около 20%.

В горах Каратау насчитывается более ста рудопроявлений меди. Значительными являются месторождения Жездыбассайское Тентеккаринское, Омпанское рудопроявления, меди которых связаны с медистыми песчаниками, карбонатными породами, кварцевыми жилами. Содержание меди в рудах варьирует от 3 до 4%. Кроме меди в повышенных концентрациях присутствуют свинец, кобальт, мышьяк, сурьма, молибден, цинк, в отдельных пробах обнаружены золото и серебро.

В горном Мангистау выявлены и изучены несколько месторождений фосфоритов и фосфатопроявлений, где фосфориты представлены желваковой разностью, сцементированной в плиты. По данным профессора кафедры геологии Мангистауского филиала Казахского политехнического института г. Актау Кенесбая Табылдиевича Табылдиева продуктивность фосфоритового горизонта составляет 500—600 килограммов на квадратный метр площади.

К югу и юго-западу от горного Мангистау имеются промышленные залежи баритовых и целестиновых руд. В настоящее время на Мангистау известны месторождения целестина — Жанааулие, Унгаза, Карасаз-Таспасское и другие. Однако наиболее хорошо изученным и перспективным является Аурташское месторождение, где рудный горизонт залегает на глубине от одного до десяти метров, что удешевляет затраты на его разработку. Руды месторождения Аурташ являются комплексными, так как здесь совместно с целестином имеются крупные залежи барита. Известно, что барит

используется в качестве утяжелителя глинистых растворов при бурении нефтяных и газовых скважин, для получения белой краски — литопана. Он также используется как инертный наполнитель при производстве твердой резины и высокосортной белой бумаги. Целестин же употребляется как утяжелитель в разных отраслях промышленности, а также пиротехнике.

Месторождения бентонитовой глины развиты в основном во впадине Карагие. Это Кадырбайское, Южно-Жиландинское месторождения.

Более 10 миллионов кубических метров составляют запасы песчано-гравийных месторождений, таких как Каражанбасское и Токмакское. Здесь можно также добывать строительный камень для производства бута и щебня, песок, керамзитовую глину и другие полезные ископаемые. Соляные озера Мангистау содержат хлористый натрий, калий и магний. На одних только месторождениях Кошкар-ата и Батын запасы поваренной соли составляют несколько десятков миллионов тонн. Колоссальные запасы мела вкупе с природными солями представляют собой крупную базу для создания на Мангистау содовой промышленности.

На полуострове, некогда бывшем дном Каспийского моря, в былые геологические эпохи отлагались также мощные пласты известняка, доломита, гипса и других хемогенных образований. Спустя много веков эти отложения сослужили добрую службу в качестве строительного материала в обустройстве Мангистау. Здесь выявлены месторождения известняка-ракушечника — ценного строительного материала. Небольшая глубина залегания позволила открытым способом разрабатывать эти месторождения. Только с 1956 по 1973 г. на Мангистау были разведаны семь крупных месторождений известняка-ракушечника. В год здесь добывалось от 200—300 до 1000 кубометров камня. Внедрение в 1955 г. механизации позволило ежегодно добывать камня до 20 тысяч кубометров. Уникальные качества, широта диапазона использования в качестве строительного материала, простота обработки ударными, абразивными и фрезеровочными инструментами, долговечность, низкая звукопроводимость, высокие теплоизоляционные свойства — все это послужило тому, что мангистауский известняк-ракушечник стал популярным не только в этом

регионе, но и далеко за его пределами. Особенно отличается жетыбайский известняк-ракушечник, где имеются крупные залежи белых, розовых, кремовых, желтых и черных камней. Хорошую славу приобрел мангистауский ракушечник: один квадратный сантиметр его выдерживает нагрузку весом 50 килограммов. Этот строительный материал дешев как при добыче, так и в обработке. Он обходится даже дешевле силикатного кирпича. Его применяют универсально. Мангистауский ракушечник идет в дело и в качестве стенового материала, позволяющего строить в условиях полуострова быстро и дешево. Но особую ценность ракушечник представляет при использовании его в качестве облицовочного материала. При измельчении отходов добывается также ценная кормовая ракуша для нужд птицефабрики.

Мангышлакский ракушечник гармонирует с любыми стройматериалами — бетоном, силикатным кирпичом, гранитом и мрамором. Он был использован на строительстве Олимпийской деревни в Москве, при отделочных работах зданий в городах Украины, Белоруси, Сибири. Мангистауский ракушечник является объектом экспорта. Его закупают Польша, Германия, Италия, Бельгия, Чехия и Словакия.

НА ШЕЛЬФЕ МАНГИСТАУ

За последние годы во всем мире резко возрос интерес к поиску полезных ископаемых в шельфовых зонах морей и океанов. Особенно интенсивно эти работы ведутся в шельфовой зоне Каспийского моря. Начиная с 1973 г. на акватории казахского шельфа Каспия Геолого-разведочная контора в море ВПО «Каспморнефтегазпром» (ныне Комплексное морское геолого-разведочное управление) были начаты геолого-съёмочные и геолого-поисковые работы для подготовки перспективных на нефть и газ площадей к глубокому разведочному бурению. Путём проводки неглубоких скважин (до 200—300 м при толщине воды до 50 м) с бурильных экспедиционных судов на казахском шельфе велось изучение вещественного состава вскрываемых бурением отложений и их мощность, нефтегазоносность, водоносность, физические свойства и другие параметры. Данные бурения использовались при составлении детальной геологической кар-

ты дна моря, геологических разрезов, трассировании разрывных тектонических нарушений, изучении новейшей тектоники; выявлении подводных и погребенных грязевых вулканов, стратификации сейсмических, акустических и магнитных профилей, дешифровке всех видов аэрофотосъемок и космической съемки, получении информации для газовой и люминисцентно-битуминологической съемки, а также для выяснения несущих способностей донных грунтов, которые учитываются при размещении самоподъемных, полупогружных плавучих буровых установок и морских стационарных платформ.

Применение специализированных катеровочных судов с экологически чистой технологией ведения буровых работ, с использованием в качестве промывочной жидкости только морской воды, позволило впервые в нашей стране составить геологическую карту казахского шельфа Каспия в масштабе 1:200 000.

Известно, что современная береговая линия Каспийского моря не является границей нефте- и газоскоплений, выявленных за последние годы на полуостровах Мангистау и Бузачи, а также в Северном Прикаспии. Структуры земных недр, содержащие углеводороды, простираются и под водами Каспия в северо-западном направлении от Мангистау и Бузачей. Для их прослеживания на казахском шельфе сотрудники «Каспморнефтегазгеофизразведки» провели морские геофизические исследования; в результате которых было выявлено более 40 локальных структур, в том числе и соляные купала, а также 4 крупных поднятия по подсолевому комплексу. На восточной акватории Северного Каспия, на морском продолжении Каратон-Тенгизской зоны поднятий, выявлена крупная (100×80 км) кольцевая структура, перспективы которой оцениваются геологами очень высоко. Здесь же подготовлена к глубокому поисковому бурению Кулалинская структура с запасами углеводородов около 40 миллионов тонн. Это могло бы послужить коллосальным придатком к сырьевым ресурсам Казахстана.

Для изучения недр строения морского дна, на участке глубин до 5 метров, в прибойной полосе, азербайджанские геофизики ведут планомерную аэрогравиметрическую съемку с донным гравиметром. Кстати, о потенциальных возможностях прибрежной полосы казахского

шельфа говорил Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев: «С момента получения первой тонны промышленной нефти, а это было в 1965 г., и по сегодняшний день ее добыто более 342 миллионов тонн... У нас совершенно не тронут шельф в Северном Прикаспии, в районе полуострова Бузачи. Даже если взять не весь шельф, а только до глубины моря в 5 метров, то в этой зоне, по прогнозам геологов, 2,5 миллиарда тонн нефти, из них 745 миллионов тонн по существующему коэффициенту извлекаемых»¹.

Актуальность поиска благоприятных для скопления нефти и газа структур в мелководье Северного Каспия не раз подчеркивалась в центральной и республиканской прессе видными учеными и специалистами Казахстана. Об этом говорили доктор экономических наук, профессор Э. Туркебаев и кандидат геолого-минералогических наук С. Шалабаев. Они писали: «...одной из важнейших задач следует считать ускорение дальнейшего прослеживания нефтегазоносности в целинной шельфовой зоне таких поднятий, как Мысопесчаное, Аксу-Кендерлинское, Мангистау-Скалистое, островов Тюленьих и зоны Бузачинского свода. Чем быстрее приступят к решению этой задачи в Мингазпроме и других заинтересованных министерствах, тем быстрее получит страна дешевые нефть и газ казахского шельфа Каспия»².

Для выяснения нефтегазовых ресурсов казахского шельфа бывший Мангышлакский обком КП Казахстана, ЦК КП Казахстана и ПО «Мангышлакнефть» обратились к бакинским геологоразведчикам в лице ВПО «Каспморнефтегазпром» с просьбой о проведении геолого-разведочных работ в мелководье, омывающем Бузачинский и Мангистауский полуострова. В ответ на эту просьбу ВПО «Каспморнефтегазпром» в июне 1983 г. направил в казахский сектор Каспия самоподъемную плавучую буровую установку «Апшерон», с которой был пробурен ряд структурно-поисковых скважин на площади Скалистое-море, где и было в результате буровых работ открыто первое казахское морское месторождение нефти и газа в меловых отложениях. За годы работы с этой установки было пробурено множество сква-

¹ Доклад Н. А. Назарбаева на собрании актива Мангистауской области /Огни Мангышлака. 1990. 21 августа.

² Социалистическая индустрия. 1984. 10 июня.

жин глубиной от 1800 до 2600 м, что позволило геологам уточнить в деталях строение морских структур: Жага-море, Ракушечное море, Аралда-море, им. Година, Тимуровская, Юльская и другие. Кроме этого, были изучены тектоника, стратиграфия, литолого-фациальный состав вскрытых отложений, выработана оптимальная технология проводки глубоких скважин в морских условиях и определена их конструкция, по данным промысловых геофизических исследований решены вопросы нефтегазоносности большого комплекса пород.

В настоящее время геолого-разведочные работы на казахском шельфе свернуты по настоянию Атырауского отделения Госкомприроды Республики Казахстан.

В Среднем и Северном Каспии систематически проводятся и комплексные исследования микробиологического и гидрологического режимов, зообентоса, ихтиофауны, биологически активных веществ, фито- и зоопланктона. Эти исследования ведутся с борта научно-исследовательского судна «Элм», зафрахтованного Институтом зоологии Академии наук Азербайджанской республики. Сотрудники этого института детально изучают влияние волжского стока на гидрохимический режим и биологическую продуктивность моря. В частности, ученые изучают содержание биогенных элементов — азота, фосфора, кремния, железа в составе волжской воды и Северного Каспия у казахских берегов, образование первичных продуктов фотосинтеза — фитопланктона, видовой и количественный состав микроорганизмов, их значение в пище беспозвоночных — червей, ракообразных и моллюсков.

Особое внимание уделяется изучению состава биообрастаний гидротехнических сооружений и судов, распределению кормовых беспозвоночных животных на различных глубинах моря и грунта, для расшифровки состава и продуктивности основных биоценозов, или сообществ, и пастбищ рыб. Кроме этого, согласно плану научно-исследовательских работ, зоологи проводят широкие исследования по составу рыбного населения и определению их запасов на различных участках Северного Каспия. В задачу экспедиций входит также выяснение основных изменений, происходящих в биологической продуктивности Каспийского моря под влиянием наблюдаемого с 1976 г. повышения уровня моря.

Глава III

ПРИРОДА МАНГИСТАУ

Известный исследователь Азии П. П. Семенов-Тянь-Шанский писал: «Мангышлак находится на восточном берегу Каспия, в его северной части. Омываясь с юга и с севера заливами, он растянулся в виде треугольника с вершиной на северо-западе, на юго-востоке, где его основание достигает длины 200 км, а площадь — 25 тысяч квадратных километров. На Мангистау нет ни одной проточной реки и вообще пресная вода — явление редкое. Только в горах Каратау есть родники с маленькими ручейками и заболоченными лужами. Деревья встречаются также очень редко и лишь в гористой местности — в балках и оврагах, — где выходят на поверхность грунтовые воды»¹.

По данным Института геологических наук Казахстана им. К. И. Сатпаева на Мангистау выделяются следующие геоморфологические районы: Горный Мангистау, Восточный Мангистау, Южный Мангистау и Северо-Мангистауская низменности.

Горный Мангистау включает хребты Каратаушик, Восточный и Западный Каратау, Южный и Северный Актау. Западный и Восточный Актау представляют собой основную часть горного Мангистау. Протяженность каждого из них около 43 км с максимальной высотной отметкой 532 м (Отпан), 556 м (Бесшоку). Превышение вершин над днищами наиболее глубоких участков прикаратауских долин составляет 464 м. Характерной особенностью Каратау являются хорошо выраженные поверхности выравнивания, располагающиеся на высоте около 300 м на западе и 400—420 м на востоке хребта. Платообразный рельеф хребтов Западный и Восточный Каратау осложняется группой вершин. Горные хребты сложены сильно дислоцированными и метаморфическими породами пермотриасового возраста.

С юго-востока на северо-запад по обеим сторонам хребта Каратау тянутся горные цепи — Северный и Южный Актау. Морфологически более выражена гряда Северного Актау, которая протянулась на 95 км от за-

¹ Украинская Советская Энциклопедия. Киев, Т. 6. С. 272.

лива Кочак до русла Камысты. Хребет Южный Актау представляет собой чинк, ограничивающий с северо-востока наклонную поверхность структурного плато полуострова Тюб-Караган протяженностью 60—70 км и опускающегося крутыми обрывами в сторону моря. В результате эоловой деятельности в хребте Южного Актау сформировался очень своеобразный куэстовый тип рельефа, который представляет три гряды, имеющие асимметричные склоны. Они сложены известняками, мергелями, глинами верхнемелового и палеогенового возрастов. Горные гребни Каратауского хребта, Северного и Южного Актау прорезаны оврагами и лощинами, по которым весной сбегает бурные потоки, порой сносящие на своем пути дороги, поселения, железнодорожное полотно. Ливневые дожди, не успев впитаться в почву, собираются в депрессиях рельефа. Так в летние месяцы 1965—1967 гг. сильные ливни в горной части Мангистау образовали значительные селевые потоки. 16 июля 1967 г. в поселке Тушибек был зафиксирован сильный ливень, который длился больше часа. За это время выпало 40,8 мм осадков. В результате в сая Сулукапы образовался селевой поток. Проходящая по руслу масса воды, грязи и камня объемом 180 кубометров со скоростью 3 м/сек смыла Тушибекскую плотину, построенную для каптажа и хранения родниковых вод.

22—23 мая 1991 г. такая же стихия постигла Мангистаускую область в районе Шетпе. В результате ливней в районе 15-го разъезда железнодорожной ветки, идущей из Актау в Бейнеу, образовался мощный селевой поток, который снес в нескольких местах железнодорожное полотно. Самая длинная промоина достигла 1,5 км. Областной центр оказался отрезанным от большой земли. На станции Шетпе, на других железнодорожных станциях скопилась масса составов с самыми разными грузами в адрес предприятий города Актау. Небольшая речушка Куйлюс, заросшая по берегам кустарником, стала полноводной рекой. Вода бурлила меж железобетонных глыб сорванного моста. По свидетельству начальника поезда Алматы-Актюбинск А. Башигулова, водяная стена в 5 км от 15-го разъезда шла высотой до 6 м, насыпь высотой более 3 м, а в отдельных местах и до восьми, была легко снесена.

Второй геоморфологический район — Восточный

Мангистау — охватывает зону обращенного рельефа юго-восточного продолжения Каратауского хребта.

Третий район — Южный Мангистау — включает плато равнины Мангистау и Кендерли-Каясанское плато. Поверхность плато Южного Мангистау сформирована бронирующим слоем сарматских известняков на севере и понтических на юге, известняков-ракушечников, структурные особенности которых во многом определяют гипсометрию поверхности. Отметки плато постепенно снижаются от 300 м вблизи горного Мангистау, до 60 м в южной части Кендерли-Каясанского плато.

На равнинах Южного Мангистау, особенно в северной половине, много замкнутых понижений, преимущественно карстового происхождения. Это широкие долинообразные поля, округлые впадины.

Бессточные впадины — наибольшие по своим размерам и глубине формы карстового рельефа равнинного Мангистау. Обычно к ним относятся глубокие понижения, имеющие плоское, часто ступенчатое дно, ограниченное крутыми обрывистыми склонами — чинками, высотой 80—200 м. Для впадин характерна асимметричность широтного профиля. Восточные и юго-восточные борта бессточных впадин, как правило, представляют собой высокие чинки, а западные склоны более или менее отлоги. Самые большие впадины — Карагие (о ней речь пойдет ниже), Кошкарата, Каунды, Жазгурлы, Карынжарык и др.

Четвертый район — Северо-Мангистауская низменность — включает полуостров Бузачи. Это — часть территории северного склона Каратауских гор, простирающейся от северной подошвы куэстовых гряд Северного Актау до урочища Карачику на востоке и продолжение этого сора на западе. Северная часть района занята сорами Кайдак и Мертвый Култук, крупными песчаными массивами Саускан, Бостанкум, Баскудук, Туйесу.

Пейзажами Мангистау любовался известный академик Б. А. Федорович — крупный специалист по пустыням. О Мангистау Б. А. Федорович писал: «Если вы захотите составить себе представление о всех типах пустынь земного шара, о черных, скалистых, голых горах, о сверкающих белизной или нежно-розовых вычурных «каменных городах пустынь» с затейливыми гигантскими башнями, обелисками замков, если захотите увидеть

все формы рельефа песков и все типы солончаков, увидеть классические примеры куэст и чинков, посетить сухие котловины, опускающиеся на 130 метров ниже уровня океана, попробовать твердость такыров и посмотреть на мрачность гаммады, увидеть самую тонкую резьбу, проточенную водой, в полной мере ощутить великую работу ветра, то лучшего выбора, чем Мангышлак, вы не сделаете. В этой стране на небольшом пространстве, как в заповедной шкатулке, собран весь арсенал разнообразнейших проявлений природы пустынь. В этой заповедной шкатулке лежат еще нетронутыми громадные богатства. Придет время, мангышлакская «глухомань» станет крупным промышленным центром добычи и переработки разнообразных полезных ископаемых»¹.

«Нелегко бывает забраться в эту пустыню, — пишет далее Б. А. Федорович, — с востока ее надежно охраняют безлюдные пространства, а с трех сторон омывает море; регулярно летают почтово-пассажирские самолеты и ходят раз в неделю пароходы в единственный город этой пустыни — бывший Форт-Александровский, а теперь Форт-Шевченко»².

Очень тепло отзывался о Мангышлаке К. Паустовский, побывавший в этом крае. Он писал: «Поездку на Мангышлак, можно было бы назвать путешествием в страну звезд... Нигде я не видел таких величественных звездных дивней и такого ослепительного сверкания планет. Оно было настолько ярким, что по ночам казалось, будто планеты летят к нам из неизмеримых пространств, летят в одну точку земного шара — на мертвый полуостров Мангышлак»³.

ОТ МЫСА СУЭ ДО СОРА МЕРТВЫЙ КУЛТУК

Мыс Суэ на восточном побережье Каспийского моря... Отсюда начинается южная граница Республики Казахстан. Здесь, в 27 км от мыса Бекташ, расположены две горы — Суэ и Иль, равные по высоте. По склонам этих гор и проходит граница Казахстана с южным сосе-

¹ Федорович Б. А. Лик пустыни. М., 1950. С. 12.

² Боровский М., Джамалбеков Е. Почвы полуострова Мангышлак. Алма-Ата. Наука Казахской ССР, 1974. С. 6.

³ Паустовский К. П. Карабугаз. М., 1980. С. 21..

дом Туркменистаном. Отсюда почти на 600 км к северо-западу простирается казахское побережье Каспия. Места безлюдные, суровые, берега низменные, лишь кое-где небольшие обрывы высот подступают прямо к кромке береговой линии моря. Повторяя изгибы этой линии, следуем и мы, изучая геоморфологию окрестностей.

В 28 км к северу от мыса Суэ возвышается мыс Мазарлы. Это слово тюркское, арабского происхождения и означает «могила мусульманского святого». Вероятно, захороненный здесь, на мысе Мазарлы, святой когда-то кочевал вместе с племенем кочевников. Далее, в 6 километрах к северу, берег моря становится обрывистым и скальным. Это уже местность Сенгирли. Отсюда обрывистый берег постепенно поднимается и тянется на расстояние около 30 км до мыса Ракушечный.

Между мысами Ракушечный и Адамтас в сушу вдается Казахский залив, в центре которого вытянута Кендерлинская коса, а от средней части северного берега Казахского залива выступает высокий каменистый мыс Токмак. В 20 км к востоку от этого мыса расположен еще один малоприметный песчаный мыс Кумак. А далее в нескольких километрах от оконечности Кендерлинской косы в море выступает низкий песчаный мыс Порсу, где раскинулись постройки селения Фетисова.

В 30 км к западу от мыса Токмак в море вдается низкий песчаный покрытый скудной растительностью мыс Ракушечный. Здесь, у Ракушечного, в 1983 г. при бурении поисковой скважины № 4 в море произошла авария на самоподъемной плавучей буровой установке, в результате которой установка опрокинулась. В этой катастрофе погибли два члена экипажа плавбуровой.

Между мысами Жиланды и Песчаный берег моря низкий и песчаный. Здесь находится залив Александра Бековича Черкасского, с востока прикрытый Саржинской грядой. В вершине залива расположен поселок Ералиев. Он основан был в 1903 г. как село Курык. И уже в послереволюционные годы переименован в честь Шабдена Ералиева, одного из основателей советской власти в Казахстане.

Мыс Песчаный — низкая, покрытая песком местность, где в 1950 г. был сооружен радиомаяк, указывающий путь кораблям.

В 50 км к северу от мыса Песчаного расположен мор-

ской порт Актау — крупнейший в республике. И рядом — областной центр. И удивительно красивый мыс Меловой, практически в центре города, любимое место городских мальчишек в летние месяцы.

Каменистый обрыв, находящийся в 94 км к северо-западу от мыса Мелового, — мыс Скалистый. Отсюда, на расстоянии около 30 км, береговая линия Каспия образует высокий, обрывистый мыс Сагынды, террасами спускающийся к морю. Низкий и песчаный мыс Урдюк выступает в юго-западной части полуострова Тюб-Караган. В лоции Каспийского моря Н. Л. Пушина (1897 г.) сообщается: «В расстоянии около версты от берега моря — две могилы. Одна — наиболее чтимая киргизами (казахами — М. М.) — принадлежит мусульманскому святому Урдюку, именем которого и назван самый мыс»¹.

На западном берегу полуострова Тюб-Караган, в 14 км от мыса Урдюк, расположен город Форт-Шевченко. По количеству памятников в республике этот небольшой городок сегодня занимает второе место — после Шымкентской области.

Недалеко от Форта-Шевченко — поселок Баутино. Раньше это была станица Николаевская. После революции станица была переименована в честь Алексея Егоровича Баутина, одного из участников установления советской власти на полуострове, расстрелянного белогвардейцами. Места недалеко от Баутино, Тюб-Карагана весьма интересны. Два тюб-караганских маяка — Верхний и Нижний — построены еще в 60-е годы прошлого века. Башня Верхнего маяка, например, каменная, восьмигранной формы, с фонарным сооружением наверху. Бани, конюшни, хозяйственные постройки еще в 1864 г. были обнесены каменным забором с бойницами. Маяк обслуживали 7 человек. Смотритель получал по тем временам весьма немалое жалованье — 75 рублей ежемесячно. В апреле 1870 г. маяк разрушили повстанцы и лишь в 1875-ом он был восстановлен. В 1914 г. керосино-фитильное освещение было заменено на керосино-калильную систему «Люкс», а в 1966 г. здесь появилось электричество.

В трех километрах от Баутино расположен поселок

¹ Пушин Н. Л. Каспийское море. Гидрографическое описание и руководство для плавания. СПб., 1897. С. 87.

Аташ. Отсюда в восточный берег северной части Каспия между западным берегом полуострова Бузачи и северным берегом полуострова Тюб-Караган вдался в сушу Мангистауский залив. Восточный его берег низменный, а южный представляет возвышенное плато, изрезанное оврагами, балками, руслами временных ручьев. В сторону моря — ступенчатый обрывистый склон.

В море недалеко от входа в Мангистауский залив — острова Тюленьи. Один из самых больших — низменный остров Кулалы. В 15 км от него — остров Морской, западный берег которого покрыт густой растительностью. В 13 км к юго-востоку от Морского — низменный остров Рыбачий, а неподалеку от него — острова Подгорный и Новый. На берегу хорошо приметен мыс Багарджик, а к востоку от него — мыс Жигалган. Мыс высокий, склоны обрывисты, настоящее нагромождение камней. Кстати, море в этих местах богатое. Рыбы много, в том числе и ценных видов.

В северный берег полуострова Тюб-Караган вдается залив Сарытас, берега которого низменные, местами окаймленные песчаными отмелями. Горы здесь отсутствуют, к югу образуя своеобразную котловину с пологими склонами, на восточном краю приметна гора Унгоза. Далее к востоку горы снова подходят к берегу на расстояние полтора-два километра. На всем протяжении берег залива изрезан оврагами, покрытыми скудной растительностью.

К юго-востоку от Жигалгана — низменный мыс Ащимурун. Немного юго-восточнее этого мыса — скалистый мыс Султан-еппе — селение Сарытас, вблизи которого пристань.

Вершина Мангистауского залива — залив Кочак. Вдоль его южного берега простирается цепь гор, пересеченных местами небольшими оврагами и довольно обширной долиной, расположенной между холмами Сарашва и Бюлюктау.

От Мангистауского залива береговая линия Каспия протягивается на северо-восток, в районе колодца Камкас резко сворачивает строго на восток и между северными берегами полуострова Бузачи и сором Мертвый Култук образует залив Комсомолец. Здесь проходит сейчас граница Мангистауской области. Места не приветливые — сплошь солончаки и соры...

ВО ВПАДИНЕ КАРАГИЕ

В восточной части Мангистауского плато, в непосредственной близости от города Актау, с северо-запада на юго-восток простирается самая глубокая в материковой части страны замкнутая впадина Карагие с отметкой 132 м ниже океанического уровня. С высоты птичьего полета, в пустынной, бескрайней как море степи, эта впадина смотрится как огромная зияющая рана на теле земли, нанесенная ковшом гигантского экскаватора. В силу каких причин и в какие геологические эпохи образовалась эта бессточная впадина?

Этот вопрос, наверное, задают себе многие, впервые увидевшие эту впадину. Задаются этим вопросом, очевидно, и те, кто ежедневно пересекает Карагие по Новоузеньской трассе. И мне не раз приходилось задумываться над этим, несомненно интересным явлением природы, пролетая над впадиной на борту «АН-2», на пути следования в одну из нефтеразведок Елемес-Арманской зоны.

В «Справочнике по истории названий на побережье СССР» о впадине Карагие сказано: «...Название тюркское, в переводе означает «черная пасть». Существовавшее прежде на этом месте озеро носило наименование Батыр — «храбрый воин»¹.

В первом томе «Краткой энциклопедии Казахской ССР», вышедшей в свет в Алма-Ате в 1985 г., о Карагие читаем: «...Достигает в длину около 40 км, ширина ее — 10 км..., образование впадины связывают с процессами выщелачивания соленосных пород, с просадочными и карстовыми процессами, имевшими место на побережье Каспийского моря».

Итак, карст. Это понятие вошло в геологическую литературу от названия одного известного плато, расположенного в Динарских горах Югославии, где широко развиты карстовые процессы в классическом понимании этого природного явления. В основе карста лежит размывающая и растворяющая деятельность подземных вод. Как происходил этот процесс во впадине Карагие?

Подземная вода, просачиваясь к низам трещин,

¹ Справочник по истории географических названий на побережье СССР. М., 1976. С. 116.

имеющимся в известняках, доломитах и гипсах, постепенно растворяя породы, расширяла эти трещины, разрабатывала глубокие и узкие пропасти. Стены и ложе таких углублений, в свою очередь, разрушаясь, создавали огромные воронки и пещеры, принимавшие в зависимости от направления трещины вертикальное, горизонтальное или более или менее наклонное положение. По мере расширения пещер их потолки и стены обрушивались под тяжестью вышележащих пород.

Этот процесс непрерывно повторялся и был направлен в глубь земли, где еще залегали соленосные и известковистые породы. В результате образовывались огромные пустоты, которые заполнялись измельченной породой; возникали воронки, западины, слепые долины, ниши и гроты, ложбины. Так развивалась впадина Карагие пока не приняла современное очертание.

Было бы ошибочным считать, что процессы, происходившие во впадине, ныне прекратились. Напротив, здесь непрерывно происходят так называемые денудационные процессы. Это в основном разрушающая деятельность атмосферных агентов, и прежде всего дождя и ветра, разность температуры днем и ночью во все времена года. Однако эти внешние воздействия столь незаметны за историческое время, что порой трудно их уловить. О продолжающихся рельефообразующих процессах во впадине Карагие свидетельствуют обрывы и уступы, расчлененные широкими и глубокими эрозионными саями — в среднеазиатском понимании ущельями, оврагами, балками. Оторвавшиеся блоки горных пород, хаотически нагромождаясь на склонах впадины, образуют высокие и труднодоступные мини-столовые горы с плоскими вершинами и крутыми склонами. В центральной части впадины много останцев — массивов коренных пород, уцелевших от поверхностного разрушения.

В самой впадине и на ее склонах множество родников, бьющих из-под земли и питающих пересыхающее озеро в юго-западном углу Карагие. Отсюда берет начало ручеек Ащигара, протекающий по дну впадины. Проход в сторону озера труднодоступен.

Казахскими учеными высказана мысль, что впадина Карагие является природным генератором дождевых облаков. В результате восходящего воздуха в летнюю жару над впадиной формируются многокилометровые

дождевые облака, параллельно тянущиеся вдоль восточного побережья Каспия. Во впадине Карагие казахские нефтеразведчики ведут геолого-поисковые работы на площадях Долинное, Кариман, Алатюбе, Жулдуз, Жулдуз-Северная, Кенестюбе. В северо-западной части впадины открыты нефтяное месторождение и месторождение питьевой воды Куйлюс.

МАНГИСТАУСКИЕ ПЕЩЕРЫ

Пещеры — более или менее значительные подземные полости, то сообщающиеся с земной поверхностью, то вполне замкнутые. Наиболее ранние сведения о пещерах встречаем в трудах Геродота, Страбона и Павсания. Первобытный, доисторический человек, подобно некоторым животным, пользовался пещерой как жильем. В наше время пещеры представляют громадный научный интерес, с одной стороны, как видные результаты мощной размывающей деятельности подземных вод, с другой — как места, где происходят интересные физико-химические явления, и наконец, с третьей стороны, как богатые сокровищницы остатков доисторического человека и окружающего его мира. Говоря о пещерных людях, или же как их еще называют троглодитах, надо иметь в виду людей, которые пользовались для обитания пещерами, о чем говорят остатки культуры, которые находят здесь, и, наконец, подразумевать тех людей, которые были погребены в пещерах намеренно или же случайно. Следует отметить, что казахстанский археолог Хасан Алпысбаев на склонах Каратау обнаружил пещеры со следами обитания первобытных людей на ранней заре палеолита. Кстати, это четвертое место на планете, где доисторические люди оставили доказательство своего пребывания. Здесь были найдены остроконечные сверла, скребки и каменные ножи.

По механизму образования пещеры разделяют на карстово-абразионные, карстовые и искусственные. Такая классификация пещер особенно характерна для Мангистауской области, где карстово-абразионные пещеры приурочены к нижней части береговых уступов полуострова Мангистау и высоким берегам Каспийского моря. Пещеры этого типа располагаются в два яруса и

развиты в известняках неогеновой системы. Большинство пещер — мешкообразные, состоят из одного, редко двух гротов, имеют широкий открытый вход. Длина таких пещер 10—50 м, ширина — 2—20 м, высота — 2—10 м. Наиболее крупные карстово-абразионные пещеры встречаются у поселка Акшукур и Аралды, на мысе Меловом и Жиланды у казахского побережья.

Второй тип пещер — карстовые. Они размещаются в тектонических трещинах в белых плотных известняках верхнемелового возраста. Три такие пещеры, мешкообразные, линейные, найдены на полуостровах Тюб-Караган и Бузачи. Самая большая из них — пещера Ушауз, длиной 20 м.

Карстовые пещеры известны и на Устюрте. Приурочены они в основном ко дну карстовых воронок, но встречаются в чинках плато и стенах эрозионно-карстовых оврагов. Известны карстовые пещеры и в южной части плато Устюрт в урочищах Балаюк и Отебай.

Пещера Балаюк расположена недалеко от одноименного древнего захоронения. Длина ее 2,5 км, вход шириной 1,4 м, высота — 5 м. Состоит пещера из наклонных в 40—70 градусов участков коридорного типа. Длина Отебайской пещеры 52 м, ширина около 30 м. Обе пещеры возникли в конце плиоцена и продолжают развиваться и в настоящее время.

Третий класс пещер — искусственные. Это пустоты, вырубленные в скальных породах. Такие пещеры известны в районах древних некрополей Шахбаката, Караманата, Шопаната, Султаната, которые возникли в результате обработки естественных карстовых полостей для хозяйственных нужд, проведения религиозных обрядов.

ВОДЫ МАНГИСТАУ

Полуостров Мангистау на всем своем 390-километровом протяжении и ширине около 160 километров почти лишен постоянных поверхностных водных ресурсов. Компенсируя безводность этого пустынного края, природа щедро одарила его, разлив в недра огромные запасы живительной влаги. С открытием Мангистауского артезианского бассейна площадью около 60 тысяч квадратных километров стало возможным бесперебойное обеспечение водой селений, буровых, строительных, неф-

тедобывающих предприятий, дислоцированных в самых отдаленных уголках полуострова.

На Мангистау и Устюрте в конце XIX — начале XX вв. было известно более двух тысяч колодцев, из которых немногие давали пресную воду. Интенсивные поиски подземных вод были начаты казахскими гидрогеологами в 1956 г. и уже к 1979 г. количество шахтных и трубных колодцев на Мангистау достигло 272. Гидрогеологи установили, что водами артезианского бассейна заполнены поры песчаных толщ, залегающих на глубинах от двух до четырех километров. На большей части артезианского бассейна вода оказалась солоноватой, с температурой от 15—20 до 120—160 градусов. Также выяснено, что пресные и относительно слабосоленые воды распространены в горном Мангистау и занимают площадь в 15 тысяч квадратных километров. Общая толщина водоносных горизонтов составляет 20—150 метров, а дебит артезианских скважин колеблется в пределах 500—3500 кубометров в сутки. В северном и южном направлениях от Каратауских гор глубина залегания подземных вод постепенно увеличивается от 75—200 до 700—800 м. Эксплуатационные запасы пресных вод согласно прогнозу гидрогеологов, составляют 30—40 миллионов кубометров в год, а солоноватых — в десять раз больше. Как видим, недра Мангистау содержат питьевую и техническую воду в сверхдостаточном количестве. Кстати, на относительно обилие воды на побережье полуострова Мангистау указывал и известный гидрограф, исследователь Каспийского моря Г. С. Карелин.

Грунтовые питьевые воды хорошего качества выявлены в районе песчаных массивов Саускан, Бостанкум Кудук, Курузек. Только в середине 80-х годов сотрудники геолого-разведочной экспедиции «Запказгеология» открыли девять месторождений подземных вод. Наиболее известными являются месторождения Куйлюк и Княхты на Бузачинском полуострове. Водами месторождения Княхты пользуются населенные пункты Кызылкан, Тушикудук, вахтовые поселки нефтедобытчиков Каражанбаса и Каламкаса. Вскрываемая бурением вода, при наличии достаточного напора, поднимается выше устья скважины, а иногда, не доходя до земной поверхности, создает некий уровень выше кровли водо-

носного пласта. В таких случаях воду приходится откачивать насосами. Одна из водоносных станций на водопроводе находится в Бейнеу, где проходят магистральные водоводы Бейнеу-Макат, Бейнеу-Узень.

Некоторые месторождения подземных вод Мангистау содержат ценные минеральные воды, разнообразные по химическому составу и содержанию биологически активных компонентов. Эти воды обладают лечебными свойствами. Сероводородные минеральные воды имеются в Прикаспийском и Мангистау-Устюртском артезианских бассейнах. В пределах последнего открыты и термальные воды с температурой 30—45 градусов на глубине порядка 500—1500 м.

Интересна история открытия ералиевских минеральных вод. В поселке Ералиев геолого-разведочная партия «Мангышлакнефтегазразведки» прокладывала ствол поисковой скважины на нефть и газ. При достижении долотом интервала 906—1031 м неожиданно из скважины вырвалось облако пара, затем из бурильных труб пошла горячая вода. Этот фонтан воды был получен из верхнемеловых отложений. При замере дебет скважины на самоизливе составил 1235 кубометров в сутки, а температура воды оказалась равной 69 градусам. Были взяты пробы воды и посланы в город Пятигорск на физико-химический анализ. Химики установили, что в ералиевской воде имеются активные элементы и органические вещества. В одном литре воды было обнаружено 13,3 миллиграмма брома, 1,69 — йода, до 48,6 — кремниевой кислоты. В составе газов в преобладающем количестве определены натрий и сероводород. Выявлено присутствие микроэлементов — 0,08 грамма железа, 0,05 бария, 0,21 ванадия, 0,08 алюминия. Пятигорские специалисты рекомендовали ералиевскую минеральную воду использовать для лечебных целей.

В настоящее время на базе ералиевских минеральных вод функционирует санаторий-профилакторий, а в ближайшее время здесь планируется создание крупного лечебного центра.

НА ПЛАТО УСТЮРТ

Плато Устюрт расположено между полуостровом Мангистау и заливом Кара-Богаз-Гол на западе, Аральским морем и дельтой Амударьи на востоке. Протяженность плато с юго-запада на северо-восток 550—600 км, ширина около 400 км. Средняя высота плато — 150—200 м, максимальная — 341 м на юго-западе в местечке Музбель. Наименьшие отметки поверхности плато приурочены к соровым понижениям. На севере плато — это Каратюлей, Жаурынкудук, Асмантай-Матай, Косбулак, в центральной части — Барсакельмес, а на юге — Ас-саке-Ауданская впадина.

Слово «Устюрт» в переводе с казахского на русский язык означает «верхнее кочевье», от слов «уст» — «верх, верхнее» и «юрт» — «кочевье». Такая расшифровка топонима «Устюрт» объясняется тем, что в весенне-летнее время чабаны с отарами овец кочуют на плато, где за зиму нетронутыми сохраняются пастбища, осенью же — спускаются с плато в Прикаспийскую низменность, на полуостров Мангистау, на зимовку.

Устюрт в тектоническом отношении представляет собой западную часть Туранской низменности, простирающуюся на сотни километров и покрытую полынно-солянковой растительностью. С приближением к берегам Каспийского моря и Аральского моря, а также к равнинам Прикаспийской низменности плато круто обрывается, образуя чинки. Чинки — уникальные образования с рельефом, не имеющим аналогов на других континентах. Это почти отвесные склоны, столообразные или конусообразные останцы, напоминающие замки со шпилями, окрашенные послёйно от бледно-розового и голубого до ослепительно белого цвета. Немало здесь арок, гротов, площадок, пещер карстового происхождения. В чинках обнажаются пестрые глинисто-известковые породы третичного возраста. У подножия обрывов, часто совершенно непроходимых, нередко выходы подземных вод.

Широкое развитие на Устюрте имеют и эоловые формы рельефа, такыры — глинистые ровные голые пространства, периодически заливаемые паводковыми и ливневыми водами. После испарения воды такыр представляет собой твердую кору, разбитую трещинами усы-

хания на паркетные отдельности. Множество здесь и обширных сухих бессточных впадин, сухих древних русел и современных водотоков, по типу питания относящихся к снеговым. Один из таких временных водотоков находится в северной части плато и называется Каражар, который питает впадину Кендерлисор.

Бессточные впадины достигают иногда больших размеров. Самая большая впадина — Барсакельмес имеет площадь 2000 квадратных километров, а самая маленькая — Шахбахты — 75 квадратных километров. Перемещение по этим впадинам невозможно, так как их днища состоят из вязкого ила. На фоне таких впадин выделяются так называемые чукалаки — своеобразные останцевые бугры высотой от 2 до 5 м. Песчаные участки на Устюрте крайне редки. Самые крупные песчаные участки в западной части плато — Сам и Матайкум, где пески сильно перемешаны с кристалликами гипса и где растет черный саксаул. Ярko-зелеными участками на сером фоне плато Устюрт выделяются хаки — блюдцевидные понижения, заливаемые талыми водами. Особенно большое распространение хаки имеют вдоль чинков Западного Устюрта. Вот как описал зоолог А. М. Никольский плато Устюрт: «...нет ни людей, ни животных, ни воды, и, если хотите, нет даже настоящей земли, одна твердь небесная да голая растрескавшаяся на солнце глина».

На плато, бывшем морском дне, геологи обнаружили множество остатков — окаменелостей древних морских животных — панцыри, кости, зубы. Найдены здесь и следы деятельности первобытного человека. В частности, на западных чинках плато, в урочищах Кендерли, Табаната и Басата, археологи нашли древние мастерские, где первобытные люди изготавливали каменное орудие — наконечники стрел и ножей из кремня. Найдены также орудия труда древних «ювелиров» — шильца, сверла, скребки, остатки красной минеральной краски.

В древних неолитических стоянках, а их здесь около 60 (особенно много их на западном и юго-западном чинках в районе Маната и в окрестностях Карынжарыка. — М. М.), в частности в могильнике Кайлю вблизи одноименной пещеры, найдены бусы из раковин, которые украшали головной убор женщины, ножи, рубила,

шлифовальный топорик из дымчатого серого устюртского камня. Кстати, одна из самых крупных древних мастерских найдена на полуострове Мангистау, на мысе Тюб-Караган вблизи Форта-Шевченко.

Много на Устюрте родников и колодцев — около двух тысяч. Многие колодцы ныне засыпаны песком, но есть и такие, в которых имеется вода. Некоторые из них изнутри выложены деревом и служат скотоводам и сейчас. Все эти колодцы питаются подземными водами. Это Айтманаши, Каражар, Сарыбулак, Ельшибек, Ун-эре, Кугусен и другие, расположенные на караванных тропках Великого шелкового пути, связывавшего Китай и Индию с Европой, Хорезм с Хивой и низовьем Эмбы и Волги. Вдоль древней дороги Хорезма расположены крепость Аллан, караван-сарай Белеули, развалины городища Шахр-и Вазир.

ФАУНА И ФЛОРА МАНГИСТАУ

Фауна Мангистау — Устюртского зоогеографического участка подзоны северных пустынь имеет типично пустынный облик. По современным представлениям этот участок относится к Туранскому округу Ирано-Туранской провинции Средиземноморской зоогеографической подобласти. Птицы наиболее многочисленны в рассматриваемой зоне. Несмотря на то, что здесь в различные сезоны года встречается более ста видов птиц, гнездятся на Мангистау не более 47 видов.

Джек — одна из самых характерных птиц, которая гнездится на глинистых и щебнистых полынно-солянковых равнинах Мангистау, а на песчаных участках полуострова концентрируется обычно на кромке песков. Отсюда и казахское название джека — жиек, что означает окраина. За пышный воротник из длинных и широких черно-белых перьев на шее у самца эту птицу еще называют дрофа-красотка. Другое имя — вихляй — джеку дано за то, что он убегает от опасности зигзагами, развивая при этом скорость до 40 км/час. Взлетает джек неохотно и летит низко над землей, редко взмахивая крыльями. Автору этих строк не раз доводилось встречаться с этой птицей в степях Елемеса, в бытность геологом на нефтеразведках.

В последние десятилетия численность джека катастрофически снизилась и продолжает быстро сокращаться. Поэтому джек как исчезающий вид занесен в Красную книгу.

В горном и предгорном Мангистау и чинках Устюрта гнездится дикий сизый голубь, прародитель всех пород домашних голубей. Сизые голуби любят держаться стаями и поселяются колониями в скалах или пустотах земляных обрывов в чужих норах. Эти птицы являются объектом спортивной охоты. На Мангистау обитает и красивая птица, которую называют каменной куропаткой или кекликом. Птица прекрасно чувствует себя на горных склонах, где обитает среди каменистых россыпей, высокотравья и кустарников. Кеклик прекрасно бежит и прыгает по камням. Даже от опасности, грозящей на земле, он убегает по камням и взлетает только тогда, когда враг оказывается сверху.

Известный орнитолог А. Ф. Ковшарь пишет: «В спокойном состоянии, особенно на закате, взойдя на камень, кеклики устраивают концерты, состоящие из часто повторяющихся криков «кеке-лек, кеке-лек», давших название птице»¹.

От Мангистау до Алакольской впадины распространен средний по размерам (масса около 2 кг) стервятник — хищная птица, обликом напоминающая грифов и сипов. Вопреки своему неблагозвучному названию стервятник очень красивая птица. Он парит, как гриф, высматривая трупы павших животных, которыми питается. Поедает также отбросы у юрт, за что и получил название «джуртчи», что в переводе с казахского означает юрточник. Из-за снижения численности стервятник занесен в Красную книгу Республики Казахстан.

Из семейства жаворонковых, обитающих на открытых пространствах Мангистау, известны хохлатый, малый, серый, степной, двупятнистый и рогатый жаворонки. Эти птицы ходят по земле и прекрасно бегают. Питаются насекомыми и семенами.

На границе Мангистау и Устюрта гнездится скотцерка — маленькая птичка (масса 9—10 граммов) с довольно длинным хвостом, которым она постоянно по-

¹ Ковшарь А. Ф. Мир птиц Казахстана. Алма-Ата. Мектеп, 1988. С. 94.

дергивает, поднимая его вверх. Обычно эта птичка низко над землей перелетает от куста к кусту.

Кроме перечисленных на Мангистау гнездятся и такие птицы, как султанка, авдотка, горлица обыкновенная, саджа, балобан, курганник, козодой, удод, черноголовая трясогузка, каменка, розовый скворец, ворон пустынный, галка, воробей и другие пернатые.

Из перелетных птиц встречается краснозобая гагара, которая гнездится в тундре и на севере лесной зоны Евразии, и только на пролете — в апреле-мае и в сентябре-октябре — бывает в Прикаспии.

Каравайка в прежние времена гнездилась на Каспийском и Аральском морях. Как редкий вид каравайка занесена в Красную книгу Республики Казахстан. Зимуют эти птицы в Индии.

Излюбленным местом зимовки лебедей в городе Актау является теплое озеро Караколь, которое образовалось сбросом термальных вод с опреснительных установок энергокомбината. Величественная, незабываемая картина повторяется уже который год, когда сюда, на зимовку, прилетают тысячи лебедей. Горожане не раз видели, как водная гладь озера Караколь, словно после сильного снегопада, почти на всем пространстве покрывается хлопьями ослепительной белизны.

Впервые на зимовке на озере Караколь лебеди появились в зиму 1974—1975 гг. и с тех пор с каждым годом число их все более возрастает. По данным старшего охотоведа Госохотинспекции Мангистауской области П. Лапшина, в зимы 1978/1979 и 1979/1980 гг. их насчитывалось около десяти тысяч. И только в теплую зиму 1980/1981 гг., когда большинство лебедей задержалось где-то севернее, на Караколе зимовало не более 350 птиц. Основная масса лебедей прилетает на Караколь в середине декабря. Отлет в основном заканчивается к появлению фламинго, сменяющих их на озере.

Трудно представить что-либо прекраснее поистине фантастической картины, когда фламинго, то поднимаясь, то опускаясь волнами, словно огромные языки пламени, полыхают над побережьем Караколь. Внешность этих птиц настолько характерна, что их невозможно спутать ни с какими другими. Длинные ноги-ходули, лебединая шея и массивный клюв, розово-белая окраска, черные на концах крылья и пурпурно-красные верх-

ние и нижние кроющие крылья — вот характерный портрет этой удивительной птицы. Очень образно описал розового фламинго русский орнитолог, академик П. П. Сушкин: «Самая фигура фламинго до того нелепа, что становится почти красивой в своем безобразии. Массивные скопления этих птиц на кормежке представляют необычайно красивую картину, когда бело-розовая окраска птиц, кажущаяся особенно чистой под лучами казахского солнышка, красиво оттеняется синими спокойными водами озера. Ярко-красная окраска крыльев незаметна издали, так как крылья почти скрыты под напущенными на них перьями брюха и плечевыми. Но вот птицы заметили какую-либо опасность: моментально расправляются крылья, краснеет весь строй, словно по нему бежит огонь, и лишь через минуту фламинго все потянули прочь»¹.

А вот как натуралист Г. С. Карелин сделал образное сравнение: «Эта птица между пернатых то же, что верблюд между четвероногими». Как редчайшая птица фламинго занесен в Красную книгу СССР.

Несколько раз встречена на линьке летом на Каспии близ Мангистау перелетная птица морянка — темноокрашенная утка средних размеров, коренастая, с небольшой головой и длинным шиловидным хвостом.

В степную часть Мангистау довольно часто залетает белоголовый сип — хищная, крупная, до семи килограммов птица с лишенными перьев головой и шеей. Неутомимый паритель — сип белоголовый может часами парить, забираясь на огромную высоту без единого взмаха крыльев, используя только восходящие потоки воздуха. С такой высоты они, как и грифы, высматривают свою «добычу» — трупы павших животных. Сипы не могут взять живую добычу, так как они не владеют активным полетом, да и когти у них слабые. Они не восприимчивы к инфекциям, поэтому без всякого вреда поедают любые зараженные трупы. До размножения молодые сипы кочуют на равнинных территориях Мангистау, в основном по местам окота и зимовки сайгаков.

С середины марта до конца октября на Мангистау (пролет длится весь апрель) встречается степной орел.

¹ Сушкин П. П. Птицы Средней Киргизской степи. М., 1908. С. 361.

Он размерами меньше беркута: Степной орел хорошо летает и парит, чаще других орлов ходит по земле и часто охотится, подкарауливая грызунов у их нор. Основным кормом степных орлов являются суслики. Степной орел занесен в Красную книгу СССР (СНГ). Зимует он в Африке и на юге Азии.

В разные времена года через Мангистау перелетают желтая цапля, ква-ква, волчок, выпь, краснобаш, турпан, лысуха, ржанка золотистая, чибис, бекас, перепел, сарыч, Индийская камышовка, иволга, скворец и другие перелетные птицы.

Случайно залетает на Мангистау обитающий в Арктике и Субарктике короткохвостовый поморник. В марте 1962 г. на полуострове Мангистау, близ города Актау, был добыт обитающий в Европе белозобый дрозд, который несколько раз еще в прошлом веке появлялся близ Оренбурга и Уральска.

16 мая 1974 г. орнитолог И. А. Долгушин добыл одинокого самца египетской цапли на Мангистау. Это единственный случай, когда тропическая птица была встречена в Казахстане.

Однажды в феврале на Мангистау была встречена и черношеяя каменка, зимующая обычно в Африке и южных частях Азии — к северу до Туркмении. Залетают на Мангистау кликуша — северная чайка, гнездящаяся на Средиземном и Черном морях черноголовая чайка, черная ворона, населяющая предгорья и низкогорья Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау просянка, а также похожий на краснокрылого чечевичника, но гораздо меньше размером и намного светлее его, буланный вьюрок.

Множество разных птиц зимует на Мангистау. Одна из них — орлан-белохвост, редкая птица, занесенная в Красную книгу СССР (СНГ). Это огромная, до 5—7 кг, птица орлиного облика. Несмотря на кажущуюся нескладность, орлан-белохвост хорошо летает и может подолгу парить. Вот как описал его орнитолог М. Н. Королев: «Вылетая на поиски пищи, вначале поднимается и кружит, выбирая место, затем садится на отмели, береговом обрыве или скале, реже на дереве и выжидает, оставаясь неподвижным. Тяжелая сгорбленная фигура

неподвижно застывшего белохвоста очень характерна»¹.

Хорошо переносит зимовку на Мангистау и беркут — самый крупный и сильный представитель рода орлов в Казахстане. Паря не хуже грифов, летая на большой высоте, беркут разыскивает свою добычу — различных животных размером до лисы. Выбрав жертву, стремительно пикирует на полусогнутых крыльях и хватает ее вытянутыми вперед лапами; тормозит при этом несколькими сильными взмахами крыльев, направленными против движения. Жертву хватается беркут как-то сбоку, как на подъеме. Хорошо дрессированный ловчий беркут берет даже волка.

Прилетает на зиму на Мангистау из тундры и лапландский подорожник. Это средних размеров овсянка, массой 20—30 граммов. Встречается в регионе с сентября по апрель месяцы. Зимуют на Мангистау и зимняк, чечетки, коноплянки.

Фауна млекопитающих в Мангистау-Устюртской зоне типично пустынная. Здесь обитают пегий поторак — крупная землеройка с характерным продольным белым пятном на спине и занесенный в Красную книгу Республики Казахстан. В песках Карынжарыка и вдоль чинка плато Устюрт встречается длинноглый еж, который тоже занесен в Красную книгу Республики Казахстан.

Грызуны — самая многочисленная группа млекопитающих Мангистау и Устюрта, где обитают большой и малый тушканчики, тарбаганчик или земляной заяц, тушканчик-прыгун, тушканчик Северцова, толстохвостый тушканчик и емуранчик. Здесь обитают также четыре вида песчанок, два вида сусликов, серый хомячок, домовая мышь.

Фауну хищных зверей составляют каракал, пятнистая кошка, барханный кот и манул. Пятнистую кошку еще называют степной кошкой. В начале 60-х годов на Мангистау и Устюрте заготавливали до 210 шкурок этого зверя.

Обитает на Мангистау и волк — хищник сильный, прожорливый. Обычно свою жертву он хватается за глотку, перегрызает ее или вспарывает брюшину, рвет кусками мясо и сухожилия. Пара волков легко съедает

¹ Карелов М. Н. Птицы Казахстана. Л., 1987. С. 121.

барана за один прием. Ежегодно один съедает около тонны мяса. Ворвавшись в стадо или проникнув в кошару, несколько серых разбойников беспощадно режут до 70—80 овец. Только в одном урочище Каратулей весной, когда происходит массовый, почти одновременный, многотысячный окот сайгака, волки уничтожают до 30—40% сайгачат. Такой же вред эти хищники наносят и другим диким копытным — джейранам, муфлонам, кабанам.

Сайгак — животное средних размеров, величиной с некрупную овцу. Этот зверь не похож ни на одно из ныне живущих копытных. Сайгак имеет удлиненное туловище и тонкие, относительно короткие конечности. Окраска сайгаков меняется по сезонам года и в основном соответствует цветовому фону основных мест обитания. Сайгак — быстроходное животное, он способен развивать скорость до 75—80 км/час. Сайгаки хорошо плавают. Известный русский путешественник и зоолог Г. С. Карелин писал, что видел стада сайгаков в 2000 голов.

В 1986 г. в научной литературе промелькнуло сообщение А. Н. Коринфского, который описал встречу с медоедом в октябре 1883 г. на территории Мангистауской области, в местечке Турык. В 1987 г. группа сотрудников Устьюртского заповедника к северу от реки Унэре нашла нору и возле нее след неведомого зверя. При раскопке норы был обнаружен мирно спящий медоед. Разбуженный зверек оказался взрослым самцом, довольно агрессивным — бросался на людей, глухо утробно рычал. Отбиваясь от людей, медоед издавал резкий неприятный запах. Зверь был похож на барсука, но массивнее, с редкой шерстью.

Медоед всеяден — может поедать как растительную, так и животную пищу — мышей и сусликов, черепах и ящериц, различных насекомых.

Почему этот зверь назван медоедом? На этот вопрос ответил К. Плахов — заместитель директора Устьюртского государственного заповедника по научной работе. В Индии, где это животное обитает, как пояснил К. Плахов, — существует легенда, будто птичка-медоуказчик находит семью пчел и указывает путь зверьку. Зверек добирается до сот, ест мед, а птичка лакомится сотами. Первые натуралисты, описавшие это редкое животное,

тоже слышали легенду и называли зверя медоедом. Обнаруженный на Мангистау медоед занесен в международную Красную книгу.

На Устюрте обитает муфлон — животное подвижное, ловкое и быстрое. Он легко спускается и поднимается по крутым склонам чинков, прыгая с довольно высоких уступов. В случае необходимости муфлон делает высокие (до 1,5 м) прыжки, нередко спрыгивает с высоты до 10 м. Это животное также распространено в останцевых возвышенностях и впадинах Мангистау (Карагие, Куанды, Жазгурлы), на побережье залива Карабогазгол. До 1960 г. муфлоны в небольшом числе встречались на мысе Мынсуалмас и на побережье Казахского залива.

Г. С. Карелин обнаружил муфлонов на Устюрте в горах Яман-Айракли, в Туманных горах, вблизи южного побережья Мертвого Култука. Н. А. Северцов встречал их в заливе Кайдак и на хребтах Каратау и Актау. Это же подтвердили Н. П. Ломакин (1873 г.), А. А. Остроумов (1890 г.), добывшие экземпляр в Каратау.

Обнаружены муфлоны в мае-июне 1964 г. на Мангистау в горах Северный Актау и Каратау, в западных чинках Устюрта в районе впадины Карынжарык и севернее ее, в районе соров Мертвый Кулдук и Кайдак.

Самки муфлонов — заботливые матери. Описан такой случай: «3 апреля 1965 г. потревоженная самка с ягненком стала уходить по узкому крутому склону между обрывами. Вскоре ягненок затаился. Спустя 10 минут он вдруг вышел из укрытия и, не найдя свободного выхода, стал метаться по площадке, тревожно бляя. Несмотря на близость человека (в 50 метрах), к детенышу подбежала самка и стала уводить его по более доступным участкам склона. Дальше проход продолжался по ступенчатым уступам между обрывами. Самка, двигаясь впереди ягненка, легко прошла это препятствие и остановилась, наблюдая за ягненком. Последний попытался последовать за ней, но не смог запрыгнуть на уступ; не пытаясь вторично преодолеть препятствие, стал снова тревожно кричать. Самка вернулась к нему и более медленно повторила маневр. Вторая попытка ягненка также была безуспешной. Самка, занятая ягненком, не обращала внимания на находящегося вблизи человека. Видя,

что здесь ягненок не пройдет, самка спустилась и повела его в противоположную сторону»¹.

На Мангистау почти повсеместно обитают и верблюды, бактрианы и дромадеры — двугорбые и одногорбые. Верблюды представлены тремя породами — казахской, калмыкской и монгольской. На протяжении многовекового отбора жители пустынь выделили породы мясошерстных, мясомолочных, выючно-шаговых, упряжных и быстроаллюрных верблюдов. На пастбищах верблюды держатся небольшими семейными группами, часто рядом с конскими табунами и овечьими отарами. Из верблюжьего молока изготавливают популярный казахский национальный напиток — шубат, имеющий ряд преимуществ перед другими молочными продуктами.

Кроме бактрианов и дромадеров насчитывается большое количество их гибридов. Самый знаменитый из гибридов — нар, помесь бактриана-матери с дромадером-отцом. Нар — герой многих казахских сказок. Инэр — помесь дромадера-матери с бактрианом-отцом. Это гибриды первого поколения от скрещивания верблюдов.

Во втором, третьем и четвертом поколениях получают гибриды балкоспак (нармая-мать — бактриан-отец), мырзакспак (балкоспак-мать — бактриан-отец), жун (инэрмая или нармая-мать — дромадер-отец), курт (жун-мать — дромадер-отец), курт-нар (курт-мать — бактриан-отец), кознар (мырзакспак-мать — дромадер-отец). Гибридизация «в себе» приводит к деградированию потомства. Животных, полученных от такого скрещивания, казахи называют «жарбай», что означает «пугало» или «чучело».

Из паукообразных в Мангистау-Устюртской зоне обитают тарантул, скорпионы, каракурт, фаланги.

Тарантул обитает в норах, на берегах временных водотоков, озер, болот и солончаков. Укусы тарантула болезненны, но не смертельны. Скорпионы ведут ночной образ жизни, добычу хватают клешнями и жалят. Укус скорпиона для человека (кроме детей) не смертелен, но очень болезнен.

Самый опасный из паукообразных — ядовитый кара-

¹ Млекопитающие Казахстана. Алма-Ата. Наука Казахской ССР, 1983. Т. 3. Ч. 3. С. 226—227.

курт. Он черного цвета с красными точками на брюшке. Самка каракурта делает договище в почве, норах грызунов, растягивая у входа нити, в которую попадают жертвы — кузнечики, сверчковые, медведки, саранчовые и другие насекомые.

Каракурт очень плодовит. В июле самка откладывает от 100 до 700 яиц, оплетая их коконом. Вылупившиеся из яиц паучата зимуют в коконе, в апреле следующего года покидают кокон и расселяются, выделяя паутину. На животных и человека каракурт не нападает, если его не тревожат. Укус каракурта, особенно самки, смертелен для человека и животных. При отсутствии медицинской помощи смерть наступает через 1—2 дня. Яд каракурта действует в 15 раз сильнее яда гремучей змеи. На месте укуса появляется быстро исчезающее красное пятнышко, через 10—15 минут наступает резкая боль в области живота и груди, немеют ноги. При отсутствии сыворотки рекомендуется прижигание места укуса пламенем спичечной головки, но не позднее чем через две минуты после укуса.

Флора Мангистау и Устюрта сравнительно бедна. Она насчитывает 419 видов растений, 208 из них относятся к группе хозяйственно ценных растений. Восемь видов: мягоплодник критмолистый, боярышник сомнительный, вьюнок персидский, катран беззубый, сетчатоголовник оттянутый, солянка хивинская, молочай твердобокальчатый, марена меловая — вошли в Красную книгу Республики Казахстан как редкие и исчезающие, а полынь тонковеточная занесена в книгу «Редких и находящихся под угрозой исчезновения видов природной флоры СССР».

Мягоплодник критмолистый — ветвистый кустарник со стелющимися стеблями — встречается по побережью Каспия. Цветки кустарника желтые, а плоды — красного цвета. Мягоплодник используется не только в пищу, но и для озеленения населенных пунктов.

Боярышник сомнительный — небольшое, высотой три — четыре метра деревце или кустарник с белыми соцветиями и пурпурно-черными съедобными плодами. Растет боярышник в горах Каратау и Актау, на каменистых склонах и дне влажных ущелий.

Вьюнок персидский — декоративное растение. Он имеет крупные цветки с белым венчиком. Вьюнок хоро-

шо переносит жару, потребляет мало влаги и может нормально развиваться на песках, на засоленных почвах.

К редким видам относится катран беззубый — многолетнее травянистое растение из семейства крестоцветных. Цветет он белыми цветками, обычно растет на мелах, известняках.

Солянка хивинская представляет собой сильно ветвистый полукустарник до 60 см высотой.

К полукустарникам относится и молочай твердокальчатый, который растет на песчаных и каменистых почвах пустынь, у подножий сопок и в межгорных впадинах.

Морена меловая — многолетнее растение или полукустарник с мощным корневищем. Стебли ее лежат на земле, в длину они достигают полутора метра. Плоды черные, растет обычно на склонах меловых гор.

На северной окраине арало-каспийских пустынь встречается полынь тонковолокнистая.

Флора Мангистау богата лекарственными растениями. Здесь произрастает их около 50 видов, из них десять разрешены для применения в качестве лекарственных препаратов, остальные используются в народной медицине.

К горному рельефу тяготеют нанофитон ежовый (казахское название тасбиюргун) и эфедра (кылша). Нанофитон ежовый — кустарничек 5—15 см высотой, образующий плотные, вроде подушечек, жесткие дерновины, с короткими, похожими на шило, листьями и пузыревидными плодами. Цветки нанофитона расположены по одному в пазухах верхних листьев. Это пустынно-солончаковый, ландшафтный и, кстати, самый распространенный на Мангистау лекарственный вид. На щебнистых почвах нанофитон ежовый образует заросли, а в других местах растет чаще всего вместе с биюргуном. Как сырье используют молодые побеги. «Препараты на основе нанофитона применяют при гипертонической болезни, зудящих дерматитах и других заболеваниях», — сообщает кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Актауского ботанического сада Т. Гурина.

Тмин песчаный (шопшай) встречается на песчаных и супесчаных почвах, у жилья можно найти горец птичий (кзыл-таспа) и горец перечный (крыкбуын), обла-

дающие мочегонным, кровоостанавливающим и противовоспалительным действием. Лекарственными свойствами обладают и подорожник большой, донник желтый и белый, мордовник обыкновенный, пастушья сумка. Повсеместно растет гармала обыкновенная (могильник). Это многолетняя трава высотой до 0,5 м с неприятным запахом. Как лекарственное растение гармала обыкновенная (казахское название адраспан) известна с I века н. э. Препараты из адраспана повышают двигательную активность, оказывают слабительное действие, облегчают состояние больных при паркинсонизме, эпилепсии.

На равнинных территориях Мангистау произрастает пармелия — многолетний лишайник, применяемый в народной медицине для лечения туберкулеза и как кровоостанавливающее средство. В ущельях горного Мангистау, вблизи родников и временных водоемов, в условиях своеобразного микроклимата растет кипрей (иван-чай).

Эфедра на Мангистау представлена двумя видами, а из существующих на свете 60 видов тамариска, в пустынных районах полуострова растут три вида. Корни тамариска проникают на глубину до 30 м, а в горизонтальном направлении достигает 50 м длины. На своих стволах тамариски могут образовывать придаточные почки. Когда растения засыпаются подвижными песками, из этих почек пробиваются новые побеги и корни. Тамариски снабжены солевывделяющими железами, через которые выходят растворенные в воде соли. Эти растения рекомендованы для укрепления берегов Каракумского канала. Живут тамариски до 50 лет.

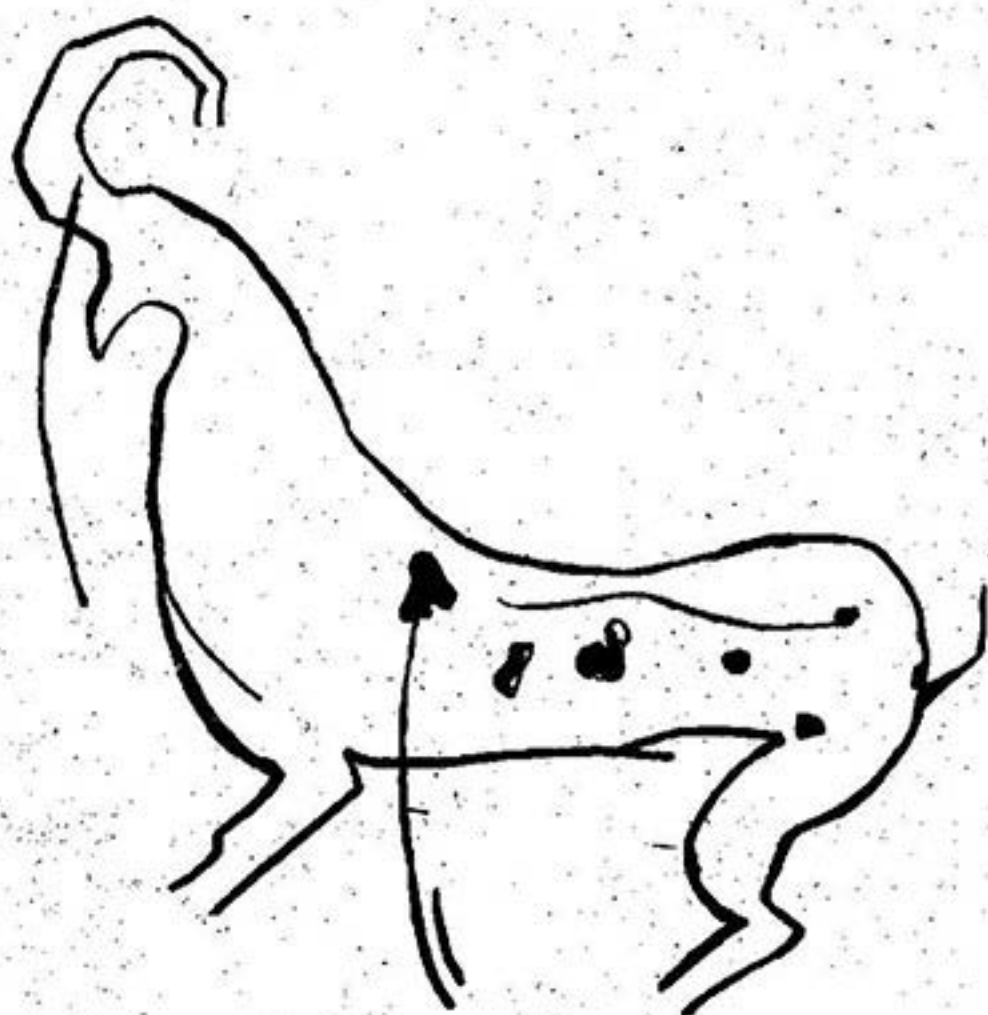
Для сохранения в естественном состоянии всего природного комплекса юго-западного Казахстана 12 июля 1984 г. на землях Ералиевского района Мангистауской области создан Устюртский государственный заповедник. Территория заповедника имеет площадь 223 тысячи гектаров и охватывает часть западного чинка Устюрта, узкую причинковую полосу самого плато и обширное понижение Кендерлисора.

Глава IV

МАНГИСТАУСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Петроглифы, или так называемые наскальные изображения, известные на Мангистау, датированы XVIII—XIX в. Авторами этих наскальных изображений были аборигены Мангистауской области.

Петроглифы Мангистау обычно выполнены на таком недолговечном материале, как известняк. Подвергаясь сильной ветровой эрозии, благодаря господствующим в регионе ветрам, многие наскальные изображения, к сожалению, оказались ныне утраченными для потомков. Однако вне всяких сомнений, что на Мангистау существовали более древние петроглифы под открытым небом. Такое предположение историков и археологов базируется

Р и с. 6. Таутеке с семью ранами. Деталь

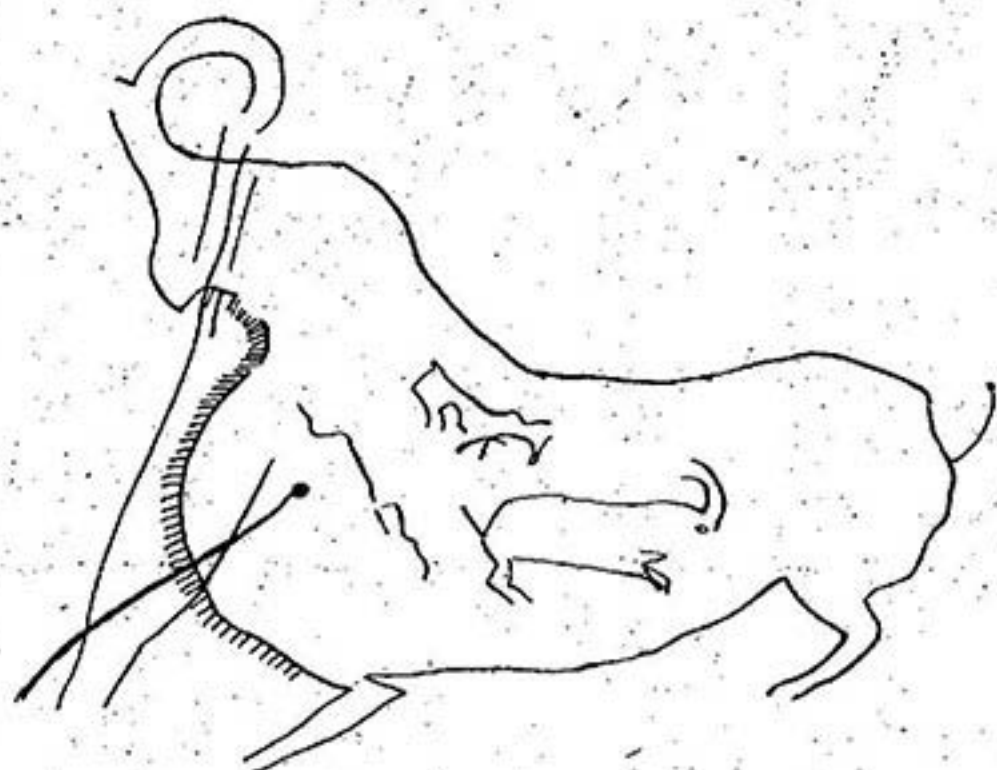

Рис. 7. Муфлон, пораженный пулей. Гора Айракты. (По А. Г. Медову).

ся на том, что часть наскальных изображений ныне прекрасно сохранилась в подземных пещерах, коими изобилует Мангистау. О подземных мечетях с наскальными памятниками архитектуры мы расскажем ниже.

Часть петроглифов Мангистау приурочены к столовым горам-останцам, одним из которых является гора Айракты (Жайракты), находящаяся к востоку от хребта Западный Каратау в урочище Куртурмас. Изображения прослежены здесь вдоль восточного и юго-восточного подножий горы на отколовшихся от ее массива и свободно стоящих глыбах мела. На фоне вертикальных склонов останца Айракты с его плоской вершиной эти глыбы, испещренные гравюрами, напоминают афишные тумбы.

«Картина мира» — так называется петроглиф на юго-востоке горы Айракты размерами 84,5×107 м. Он выполнен кочевниками в адаевской традиции XVIII—XIX вв. Представляя собой как бы сгусток материи, эта гравюра отображает видение мира древними людьми. На крутой скале выгравированы изображения коней, муфлонов, птиц в различных плоскостях, как бы нало-

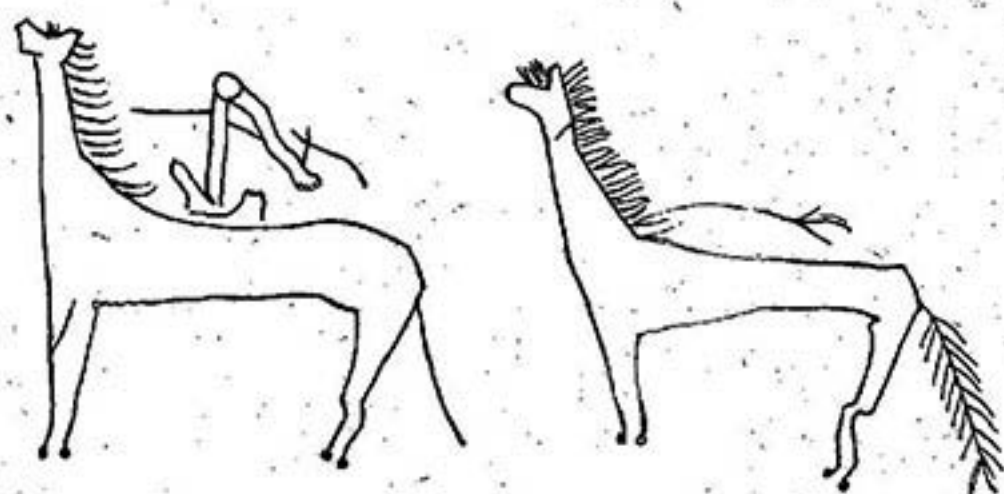

Рис. 8. Два конных всадника. Гора Айракты. (По А. Г. Медоеву).

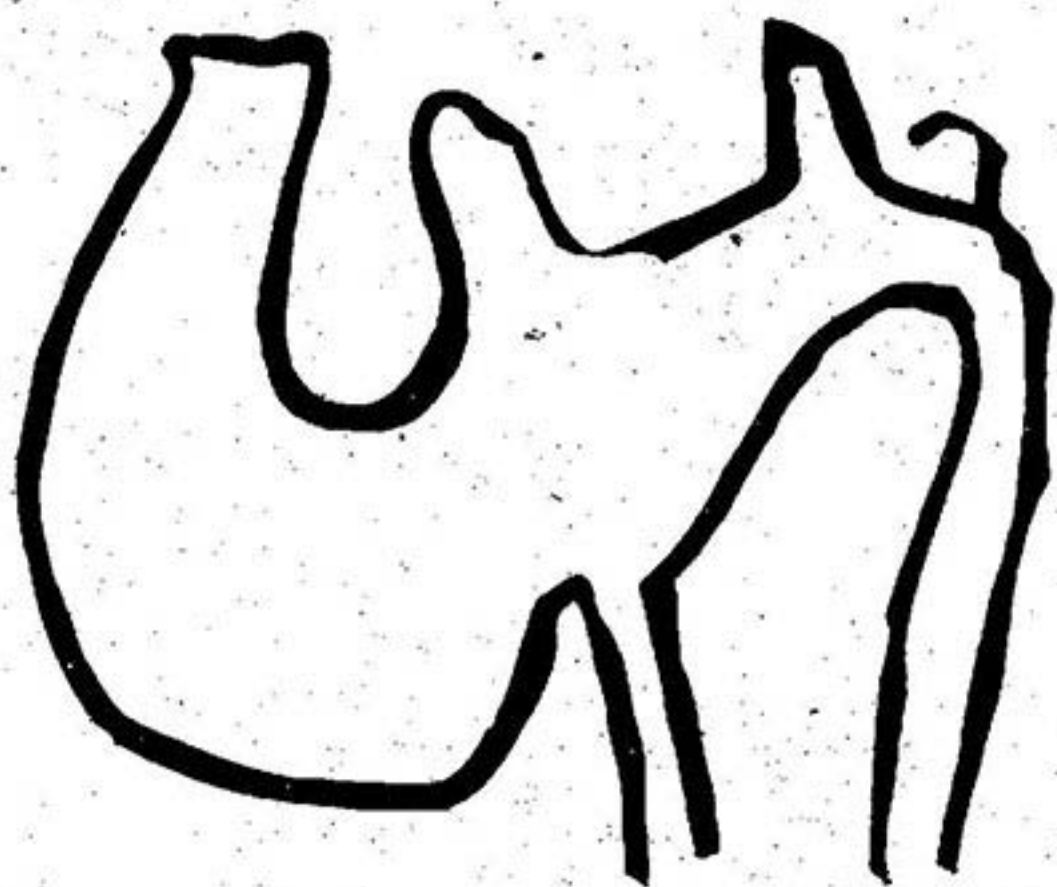

Рис. 9. Верблюд. Гора Айракты. (По А. Г. Медоеву).

женных друг на друга. По всей плоскости петроглифа идут диагональные прямые линии, создающие необычайную плотность композиции. Пространство между крупно выписанными фигурами животных заполнено множеством мелких фигурок. Эта манера характерна только для мангистауской петроглифики.

Большинство петроглифов отображают реально существующие объекты и события. Такова композиция «Битва мергенов. Огненный бой» в западной части горы Айракты. Фрагмент композиции размещен на плоскости трещины, расколовшей глыбу мела на две неравные трещины, одна из которых отошла под действием силы тяжести, образовав У-образную расщелину шириной до одного метра. Эта композиция — самое крупное произведение среди наскальных изображений Мангистау. Фрагментом является клавиформа и таутеке размером 45×82 см.

В юго-восточной части горы Айракты известен петроглиф «Степная симфония». Экспозиция почти вертикальная, имеет размеры 125×85 см. Фрагментом этой композиции является «Таутеке с семью ранами, абстрактный знак, решетка и др.» (рис. 6). Известны здесь и петроглифы «Кони и тумары», «Петух и Айбалта», «Муфлон, пораженный пулей» (рис. 7), «Два конных всадника» (рис. 8), «Верблюды» (рис. 9), «Монстр» и др.

Еще один объект росписи по камню — интерьеры купольных мавзолеев и сагана-тамы (надгробные камни). Таковы петроглифы «Демонический мерген» (рис. 10), гравированный на поверхности некрополя в урочище Акмыш на северо-восточном склоне хребта Западный Каратау, «Архар, пораженный пулей» и изображение перевернутого сердца, гравированные там же, «Баксы» — гравюра на западной стене интерьера сагана-тама в некрополе Тушибек (рис. 11), расположенном на юго-

Рис. 10. Демонический мерген. Некрополь в урочище Акмыш. (По А. Г. Медоеву).

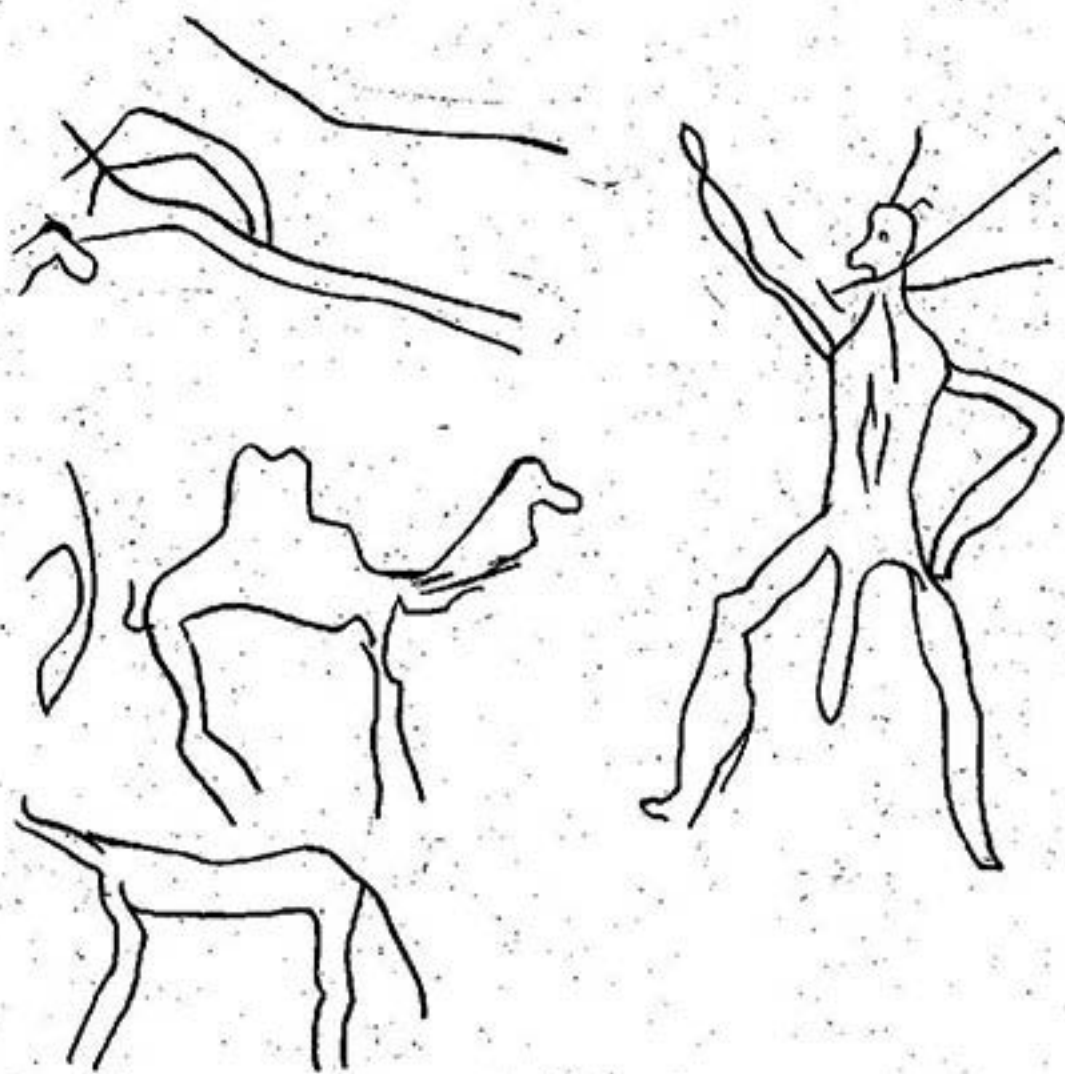

Рис. 11. Баксы. Некрополь Тушибек. (По А. Г. Медоеву).

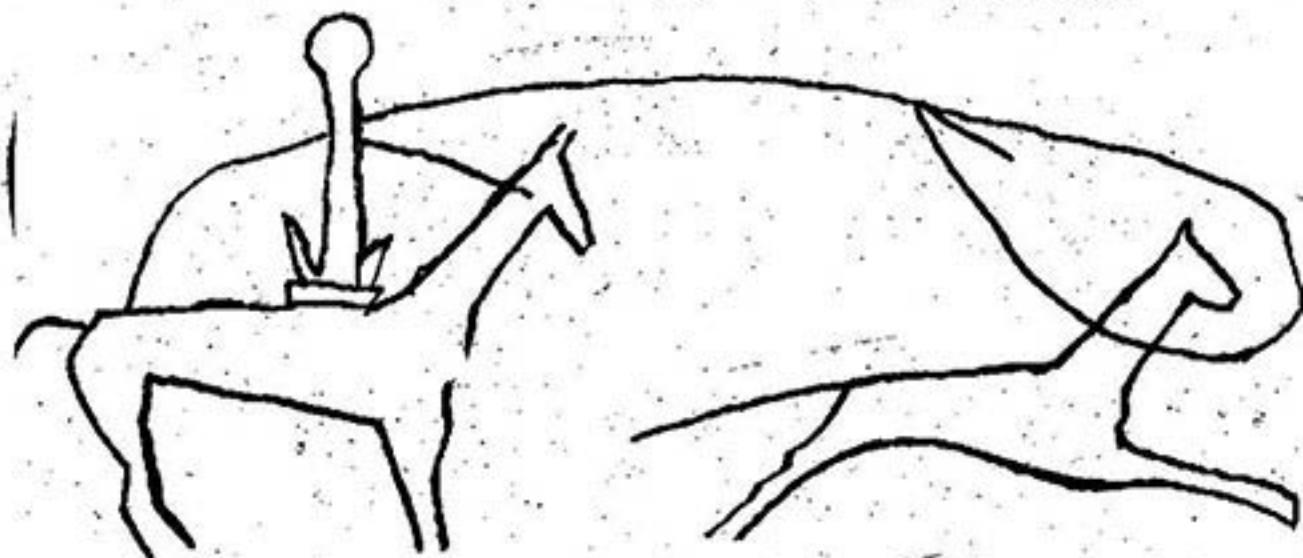

Рис. 12. Конный всадник с арканом. Мечеть. Камысбай. (По А. Г. Медоеву).

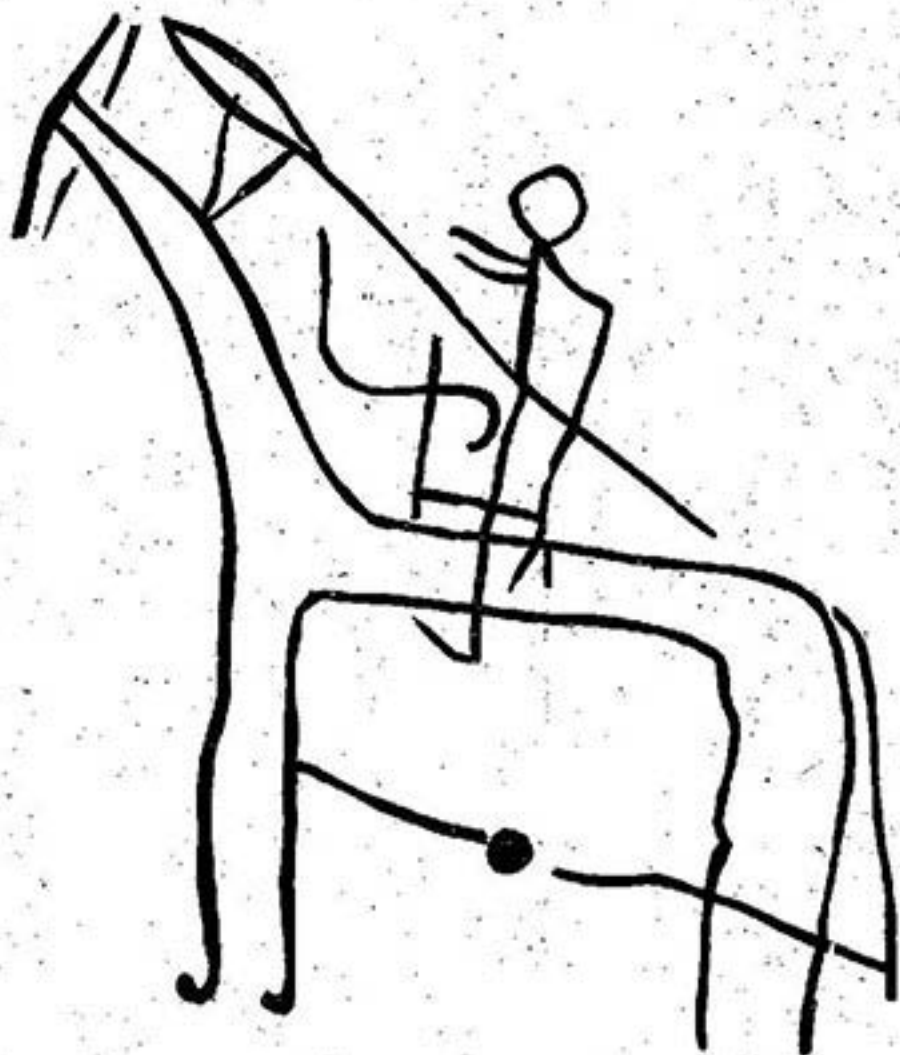
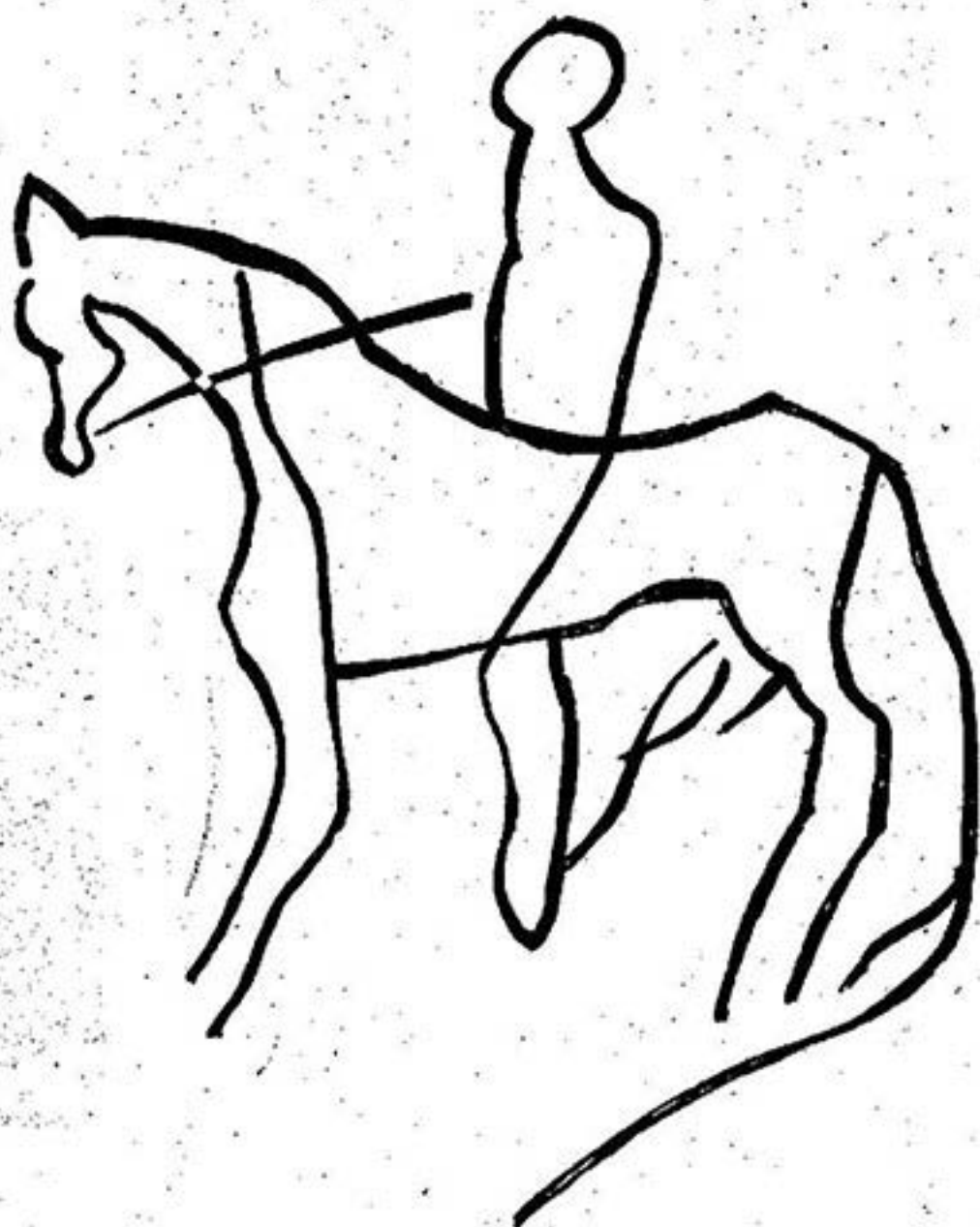

Рис. 13. Конный всадник с копьём. Мечеть Шакпак-ата. (По А. Г. Медоеву).

западе хребта Западный Каратау, а также «Конный всадник с арканом», гравированный в некрополе Камысбай (рис. 12), «Конные всадники с копьём» (рис. 13) в мечети Шакпак-ата (рис. 14).

Древние художники Мангистау работали на архитектурной плоскости так же свободно и непринужденно, как и на естественных обнажениях. При рассмотрении фигур на плоскости скалы наблюдается сохранение строгой закономерности. Все они имеют определенные отношения в пространстве, передаваемые на условном языке, которым владел художник, и который, очевидно, понимала аудитория. «Изолированное изображение зверя или человека можно представить без горизонтальной опоры, как бы висящим, вернее зависшим, парящим. Наведение горизонтальной черты-опоры, означающей

Р и с. 14. Конный всадник. Мечеть Шаклак-ата. (По А. Г. Медоеву).

землю под ногами фигур земных существ, исключается самим принципом пространственной системы петроглифики, но в некоторых случаях можно проследить явную моделировку земной поверхности за счет естественного микрорельефа фона и наведенной на него ретуши в виде точек и пятен различных очертаний, что очень трудно калькировать, а на фотографии невозможно различить с достаточной убедительностью»,¹ — писал А. Г. Медоев.

¹ Медоев А. Г. Гравюры на скалах. Алма-Ата. Жалын, 1979. С. 40.

На Мангистау известно множество стоянок древнего человека, относящихся к эпохам бронзы и железа, а также неолиту — позднему каменному веку. Наиболее хорошо изученными из найденных памятников являются некрополи с их уникальными надгробными сооружениями.

Истоки, уходящие к каменным изваяниям тюркского времени, демонстрируют кулпытасы. Это скульптурно оформленные каменные столбы средневековых памятников, которые исполнялись в строго геометрических формах и украшались разным орнаментом. Плоскости фасадов декорировались плоскорельефной резьбой, орнаментом различных мотивов. Иногда на тыльной стороне кулпытаса изображались предметы военного снаряжения, различные женские украшения, надписи арабским алфавитом с указанием даты рождения и смерти, имени и фамилии умершего, родовая тамга.

Другой тип надгробия — койтасы, каменные бараны. Отдельные его образцы относятся к IX—X вв. Такая скульптура первоначально служила символом жертвенного животного. С проникновением ислама вместо реального изображения барана стали применять его стилизованную фигуру в виде декоративно оформленного камня — койтас.

В отличие от кулпытасов орнамент на койтасах крупный, но редко повторяющийся, складывается из геометрических фигур, растительных и животных форм, и всегда исходными мотивами для узоров были осмысленные и переработанные формы фауны и флоры.

Распространенный тип надгробных сооружений — саркофаги, состоящие из четырех блоков, подогнанных вплотную друг к другу и покрытые плоской плитой. Из-за шаткости конструкций большинство саркофагов не дошло до наших дней в первоначальном виде.

Материалом для постройки саркофагов служил песчаник-ракушечник. На поверхности верхней плиты выдалбливалось небольшое углубление, где устанавливался койтас. Стенки саркофага тщательно шлифовали. Их отличает бедность оформления.

Наибольший интерес среди памятников Мангистау и Устюрта представляют сагана-тамы — уникальные куль-

товые сооружения. По своей композиции это прямоугольный параллелепипед, передняя и задняя стенки которого приподняты по отношению к боковым, чтобы подчеркнуть их архитектурную значимость. Почти все сагана-тамы отличаются богатством художественной отделки, причем оформлялись не только наружные стены фасадов, но и интерьер. Если в оформлении фасада преобладает народный орнамент, то его интерьер насыщен изображениями предметов быта и вооружений. На некоторых сагана-тамах имеется скульптурно оформленное навершие в виде декоративных полусфер, зубьев, тумб малых величин. Сооружения воздвигались на двух-трехступенчатом цоколе.

Купольные мавзолеи — самые уникальные на Мангистау и Устюрте. Эти круглые, юртообразные памятники получили у казахов название «кумбез». Своим происхождением, как считают ученые, они обязаны древнейшим типам однокамерных построек с коническим или сферовидным сводом — шошала, бытовавшим у скотоводов казахской степи еще при первобытно-общинном строе.

На Мангистау имеется множество могильников, показавшихся называемых «оба». Комплекс таких погребений, обособленных от поселений, появился на полуострове в мезолите. Эти могильники очень редки и имеют разнообразие форм, от простых ям до огромных гробниц. Могильники — обычно каменные, земляные или же каменно-земляные курганы. Большее распространение такие могильники получили в других областях Казахстана, где устоялась оседлая жизнь. По этим могильникам археологи устанавливают религиозные верования, быт, культуру, хозяйственную деятельность, обычаи и обряды народов, живших в прошлых веках.

На протяжении веков затишье на Мангистау сменялось войнами. Сарматы, аланы, скифы, персы, туркменские и казахские племена оставляли здесь свои могилы, сооружали над ними курганы, ставили надгробные изваяния — кулпытасы и койтасы, а потом и целые сооружения — сагана-тамы и мавзолеи.

Широко представлена в памятниках Мангистау эпоха домонгольского нашествия. Долгое время никто не обращал внимания на громадные глыбы ракушечника в Форт-Шевченко, у подножия Новопетровского укрепле-

ния. Опытный глаз археолога Л. Л. Галкина — начальника Волго-Уральской экспедиции Института археологии Академии наук СССР выделил эти глыбы из окружающего ландшафта. Раскопки показали, что мегалиты были стенами рыбацкого строения XII в. В изобилии нашли здесь хорезмийскую керамику, чешую и жаберную крышку осетровых рыб.

К памятникам средневековья относятся и разнообразные крепости, число которых доходит до двадцати. Две из них находятся в урочище, вблизи поселка Эмир, на останце в 30 км к югу от совхоза им. Куйбышева: Изучая расположение крепостей, археологи установили, что они, как правило, расположены на древних караванных дорогах. Дороги эти шли от хорезмийской крепости Девкескен-кала на полуостров Мангистау. Основной тракт, по-видимому, вел в Тюб-Қараганскую бухту, но недавно найдены и его ответвления на мыс Ракушечный и мыс Песчаный. Хивинский тракт был большим, оживленным, прекрасно для того времени оборудованным. На нем располагались караван-саран, колодцы, сторожевые крепости и крепости-убежища. Такие крепости строились обычно на вершинах останцев — выветрелых меловых скал, в непосредственной близости от караванной тропы, как бы нависая над нею. Со всех сторон крепость защищали крутые склоны, врагу забраться туда было непросто.

Интересны древние каменные выкладки у подножия крепости «Қыздар» («Девушки»), которая названа в честь сорока девушек-амазонок, живших здесь в давние времена и отбивавших нападения врагов.

В урочище Акмыш, в 20 км от Шетпе, были обнаружены две средневековые крепости и, соответственно, два поселения той поры: Қзылкала и Шеркала. Расстояние между ними — менее трех километров. Вид городищ разительно отличается друг от друга. Қзылкала была обнесена крепостной стеной, в Шеркале же ремесленная слобода-рабат вынесена за пределы города. И хотя многое совпадает — красноглиняные кирпичи, давшие название Қзылкале, и керамика, одинаковая в обоих поселениях — есть основание говорить, что археологи нашли разные племенные центры, соседствовавшие, а может быть, и враждовавшие друг с другом.

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ МАНГИСТАУ

Среди памятников казахской старины наибольший интерес представляют некрополи, основанные в честь «святых» — аулие. В Мангистауской области к ним относятся некрополи Акуюк, Бейсенбай, Беки, Камысбай, Сенек, Тюбекудук, Караман-ата, Кара-тюбе, Масат-ата, Омара и Тура, Сейсен-ата, Уали, Шакпак-ата, Шопан-ата, Ханга-баба и другие. В этих захоронениях археологи выявили определенную закономерность: на Мангистау сооружения в основном принадлежат роду адай и туркменским племенам, а на севере, северо-востоке Устюрта — роду табын.

Одним из характерных захоронений по составу памятников культово-мемориального народного зодчества с широким диапазоном хронологий — от раннего средневековья (IX в.) до начала XX в. является некрополь Уали (рис. 15), расположенный в 63 км северо-восточнее от железнодорожной станции Сай-Утес Мангистауской области. Более древние памятники здесь занимают юго-западную часть некрополя и представлены выветрелыми койтасами и оградами из естественного известняка круглой, квадратной, прямоугольной и овальной форм.

С южной стороны некрополя размещается небольшая однокамерная подземная мечеть и открытые огороженные площадки, планировка которых позволяет предпо-

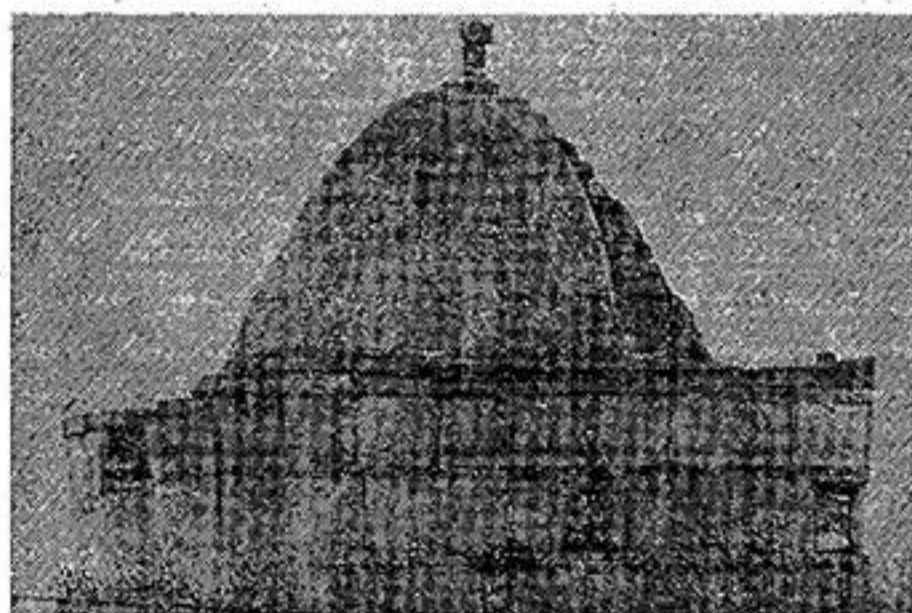

Рис. 15. Некрополь Уали.

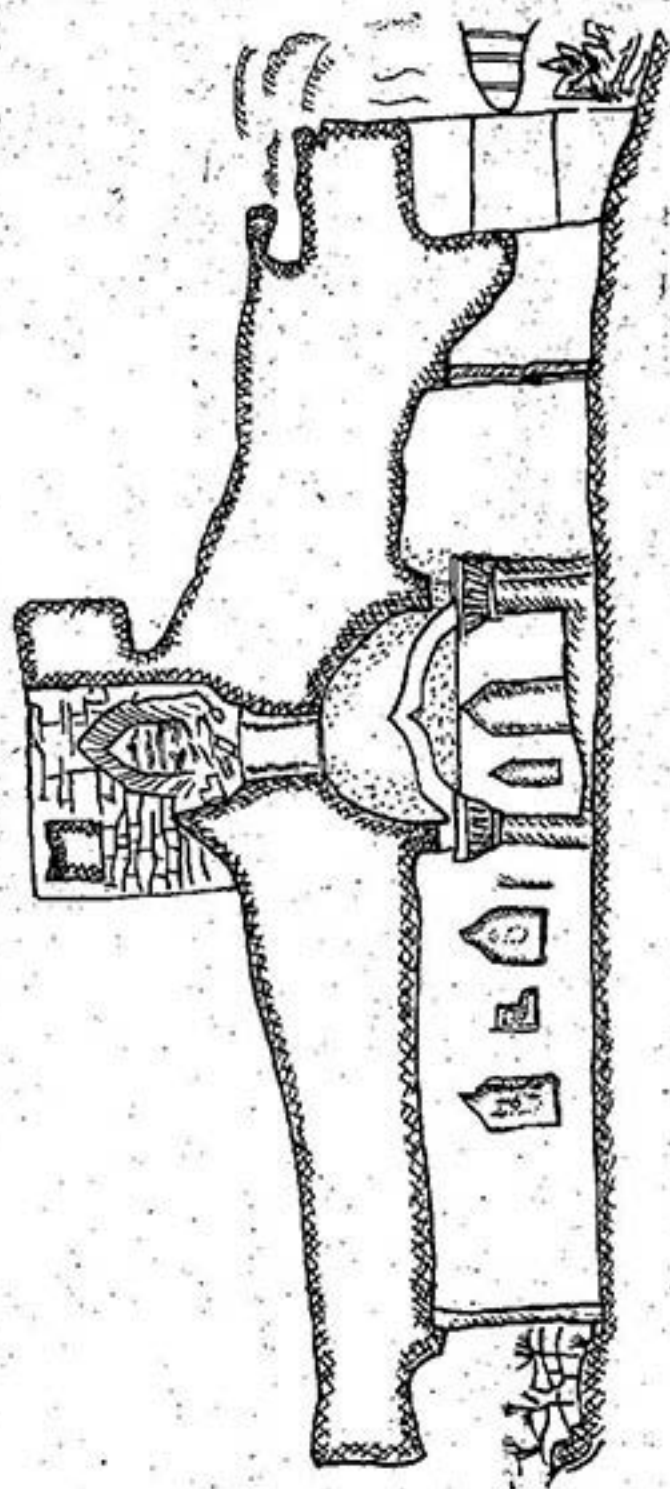

Рис. 16. Подземная мечеть Шаклах-ага.

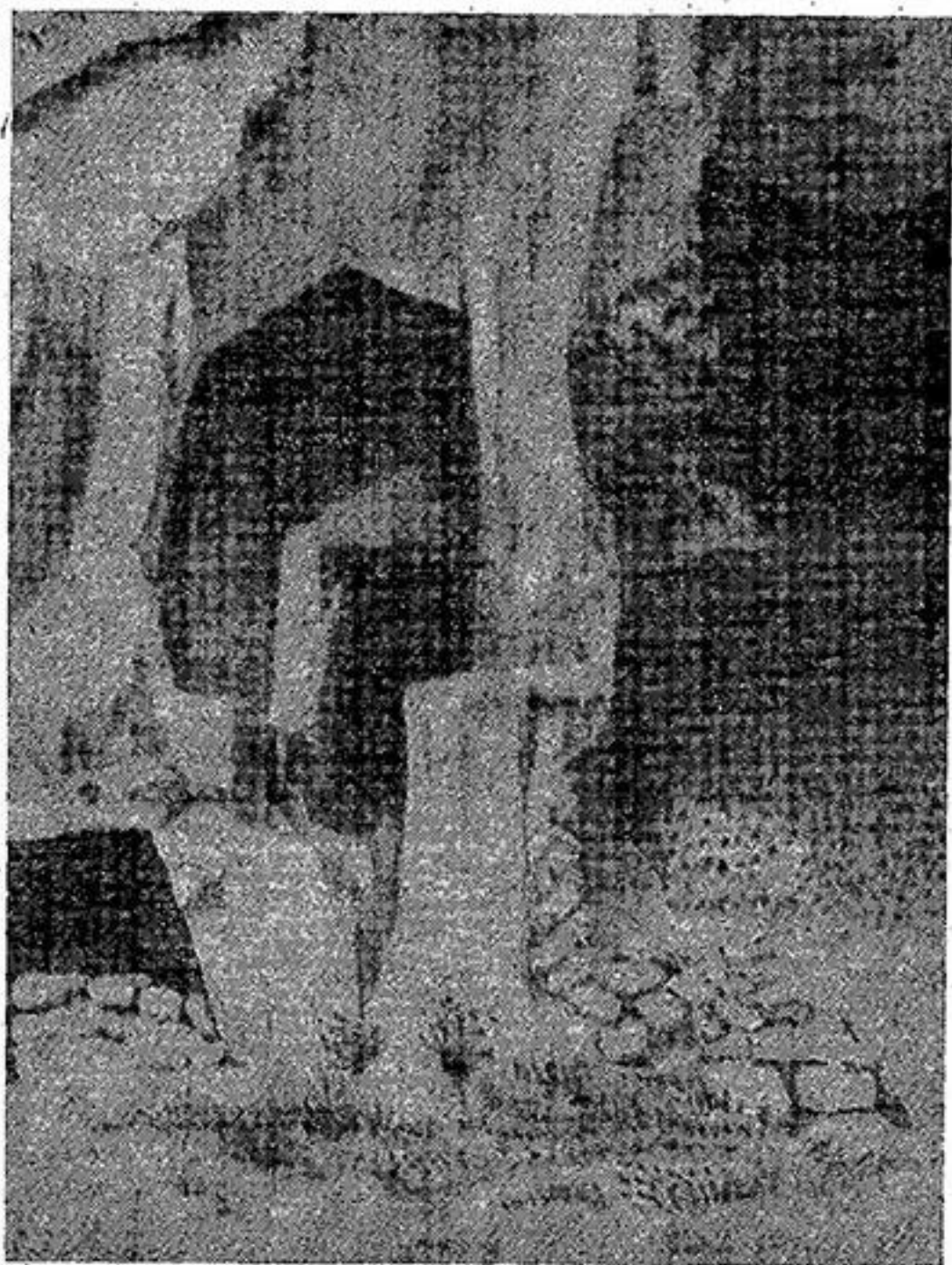

Рис. 17. Подземная мечеть Шакпак-ата.

ложить, что они служили для исполнения религиозного ритуала захоронения и были местом паломничества.

Памятником архитектуры X—XV вв., одним из древних и уникальных подземных мечетей Мангистау является Шакпак-ата (рис. 16, 17), расположенная на полу-

острове Тюб-Караган, у южного берега залива Сарытас, в 20 км северо-западнее села Таучик Мангистауской области. Мечеть устроена в массиве коренных пород известняка-песчаника. Главный вход расположен на отвесном восточном борту лога Шакпак-атасай. В мечеть можно попасть также с поверхности плато; надмечетной площадки проема с восточной стороны. Прямоугольный западный проем входа размещается в глубокой арочной нише. Расположенные по обе стороны от входа на разных уровнях цепи искусственных гротов образуют своеобразный ансамбль.

Крестообразное в плане пространство мечети по длинной стороне ориентировано с запада на восток и состоит из четырех разновеликих камер, на пересечении которых устроен центральный зал, отделенный от примыкающих пространств сферическим сводом и трехступенчатыми, оригинальными по форме капителями, колоннами по четырем углам. Свод в зените имеет круглое световое отверстие, огороженное на поверхности плато квадратным в плане киоском с арочными проемами по четырем стенам. Все остальные помещения, кроме центрального, имеют плоские потолки. В центре южной стены устроена михрабная ниша, которую фланкируют две маленькие худжры. Поверхности стен и сводов украшены эпиграфикой арабского письма и гравировкой по камню.

Некрополь Шопан-ата, датируемый XII—XX вв., расположен в 25 км к северо-востоку от селения Сенек Мангистауской области. В некрополе более двух тысяч памятников, которые разделены на казахскую и туркменскую части. Некрополь раскинулся по обе стороны неглубокого и узкого оврага, спускающегося по склону холма «Священной горы Шопан-ата» в направлении с юго-запада на северо-восток. Подход к некрополю в восточной стороне. Здесь же находятся древний колодец с водопойным каменным корытом и поздние надгробные сооружения.

Культовый центр Шопан-ата — мечеть, состоящая из нескольких служебных помещений, вырубленных в известняковой породе по кругу. Проемы их обращены во внутренний двор. С восточной казахской части расположено большое количество сагана-тамов, купольных мавзолеев, кулпытасов с койтасами, надгробий типа уштас

Рис. 18. Некрополь Караман-ата. Кулпытас, койтас № 289.

Рис. 19. Некрополь Камысбай. Ушгис № 38.

(рис. 18, 19). Несколько позднее, видимо, была сооружена вторая мечеть, расположенная восточнее первой и имеющая отдельный вход. Ее молитвенный зал расположен поперечно и ориентирован михрабом на юг. Перед входом в эту мечеть, обращенным на север, в сторону кладбища, стоит «священное» тутовое дерево. Восточнее его, вдоль кромки оврага, вырублено еще несколько камер для групповых захоронений. В течение многих веков подземный комплекс был местом паломничества кочевников Мангистау.

Одним из наиболее ранних погребально-культовых комплексов Мангистау является некрополь Караманата (рис. 20), расположенный в 35 км юго-западнее поселка городского типа Шетпе и включающий в себя подземную мечеть и комплекс надгробий огузо-туркменских захоронений XII—XVIII вв., а также на могилах казахов XVIII—XIX вв.

Для огузо-туркменской группы сооружений характерны архаичные надгробия типа койтас, стелы и ограды. Отличаются надгробия рельефными изображениями оружия — айбалта, сабля (кылыш), ружье (мылтык). Казахские памятники отличаются большим разнообразием типов — мавзолеев, сагана-тамы, сандыктасы, кулпытасы с койтасами. Выделяется группа поздних па-

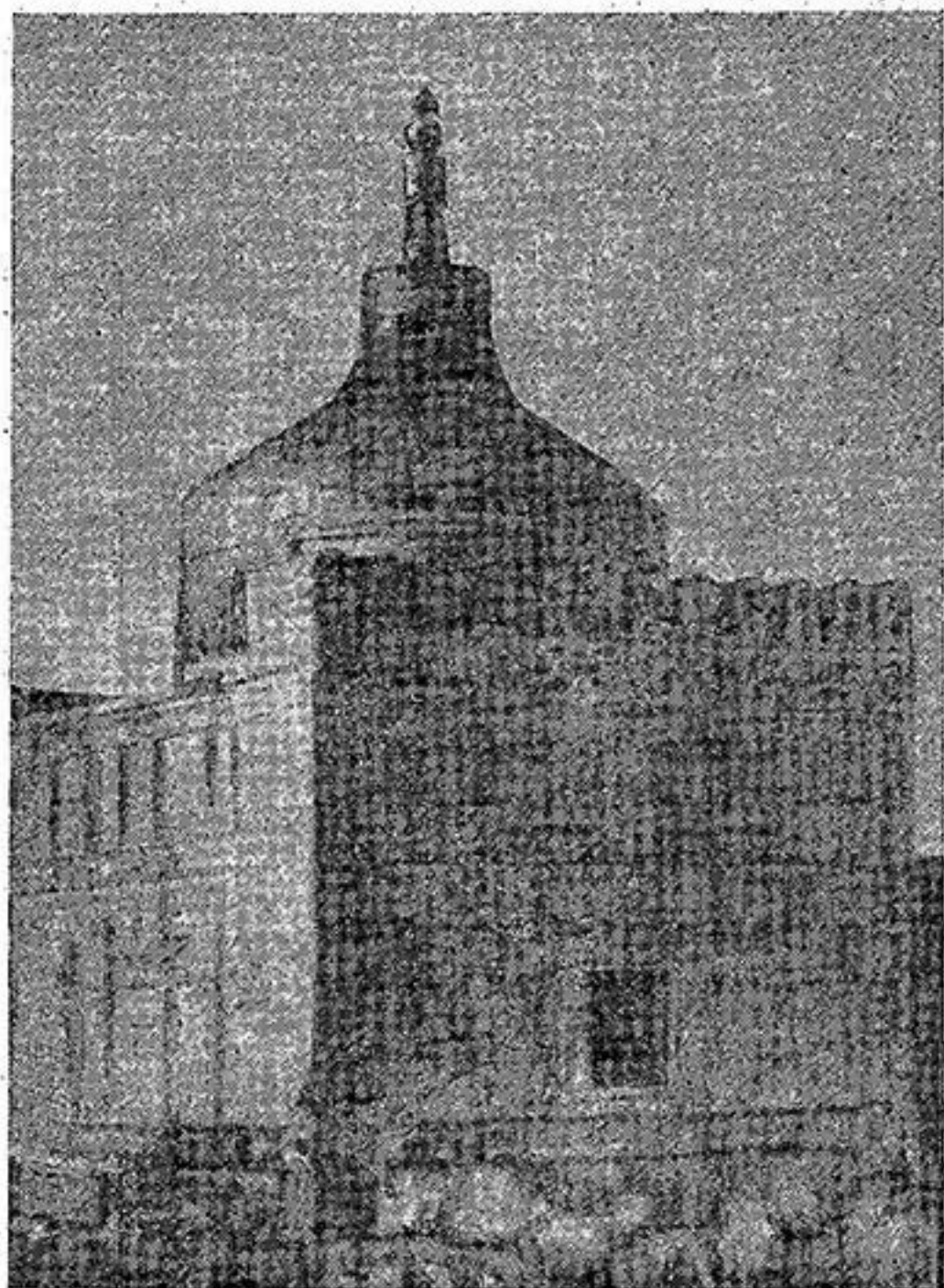

Рис. 20. Некрополь Караман-ата. Мавзолей № 163.

матников, например мавзолей Шойнбая, возведенный в 1914 г. артелью Умира Карина. При подходе к некрополю обращает на себя внимание новый мавзолей, расположенный в северо-восточной части казахской половины некрополя. Он возведен в 1970 г. талантливым ма-

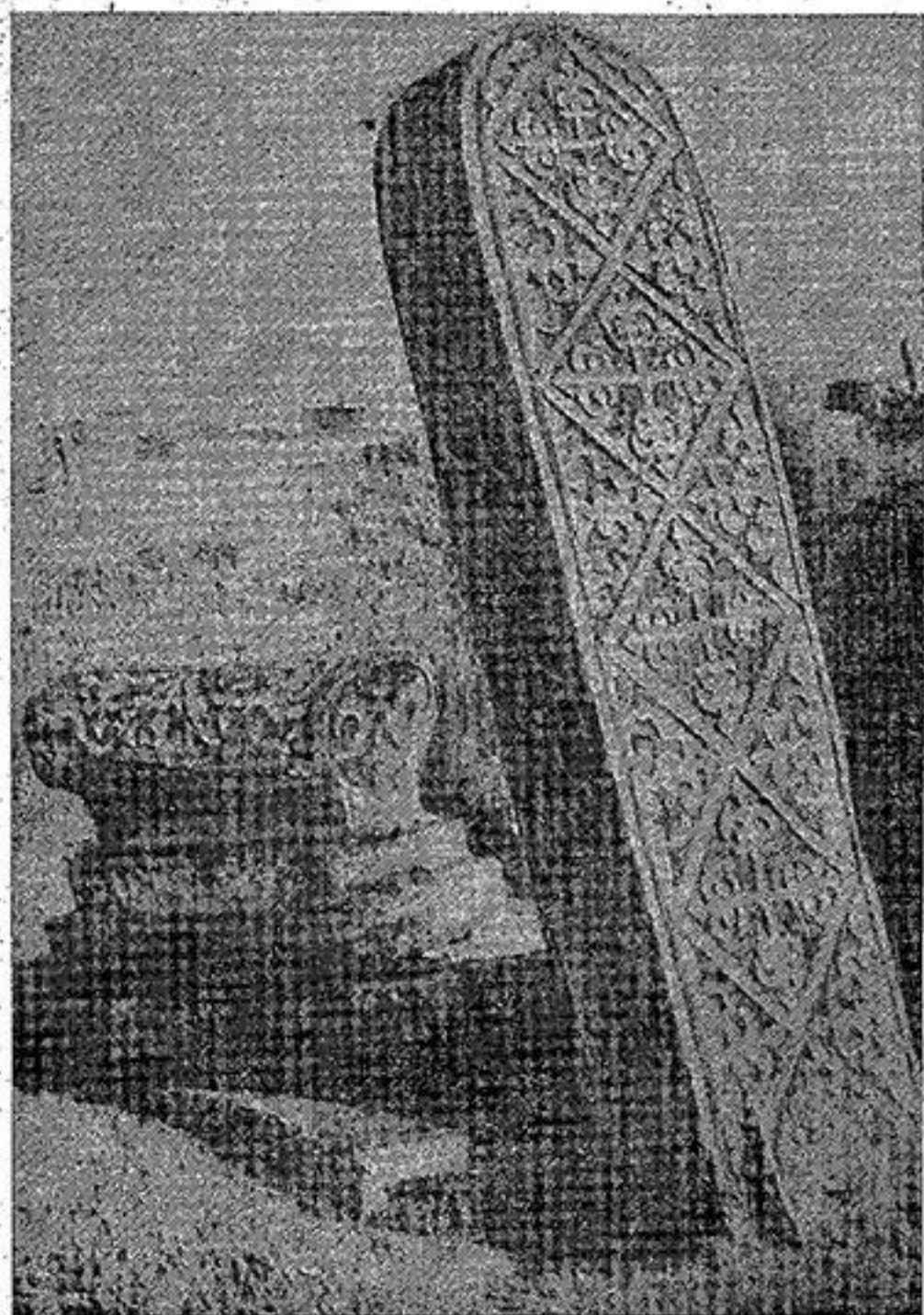

Рис. 21. Некрополь Масат-ата. Кулпытас с койтасом № 217.
стером Толегеном Каунар-улы над могилой Сейсена
Кенебаева.

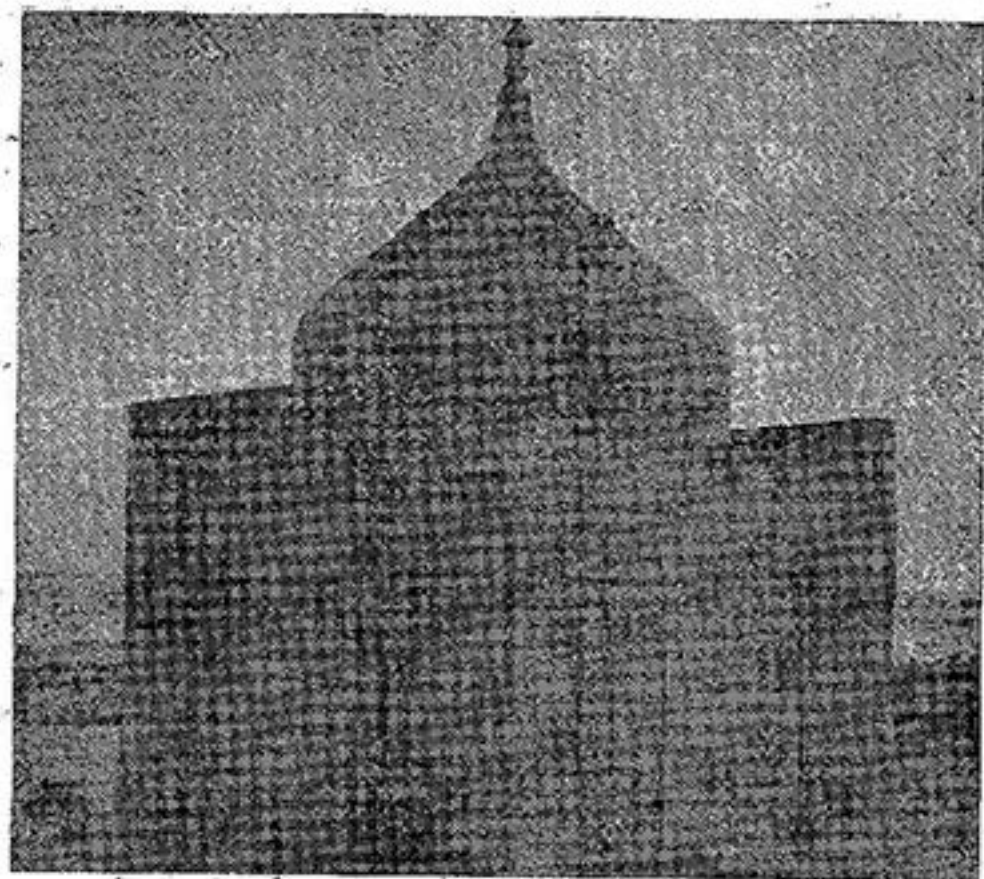
В западной части некрополя Караман-ата находится
подземная мечеть, вырубленная в пологом склоне не-

большого холма. Мечеть состоит из трех основных помещений. Это входная комната, северо-западная стена которой обрушилась и завалила коридор, превратив его в пологий пандус, и длинное помещение молитвенного зала, вытянутого с юго-востока на северо-запад. В северо-восточной части мечети расположено третье круглое в плане помещение, в котором, по преданию, находится склеп Караман-ата.

В 25 км к юго-востоку от поселка Уштаган расположен некрополь Масат-ата, датируемый XIV—XIX вв. (рис. 21). Некрополь размещается на длинной гряде с пологим юго-западным склном, где имеются выходы известняка, который использовали в качестве строительного материала для памятников. Здесь же расположена полуподземная однокамерная мечеть, ориентированная входом на юг. Туркменскую группу памятников (XIV—XVIII вв.) составляют мавзолей и многочисленные надгробия типа «койтас». На надгробиях встречаются тамги, изредка рельефы переметных сум. Казахская группа памятников расположена компактно, на его северо-восточной окраине. В нее входят два мавзолея, несколько сагана-тамов и множество кулпытасов с койтасами, которые установлены как отдельно, так и в комбинации с сандыктасами.

Комплекс памятников архитектуры XIV — начала XX вв. находится в некрополе Сейсен-ата, расположенном в 45 км севернее железнодорожной станции Сай-Утес, в 2,5 км восточнее западного чинка Устюрта. Так, некрополь назван по имени местного «святого», развалины гробницы которого расположены в центре западного участка комплекса. Особую архитектурно-художественную ценность представляют около 120 объектов. Среди них 17 крупных купольных мавзолеев, более десятка сагана-тамов и около 100 памятников малых форм. Однокамерные, прямоугольные и шестиугольные в плане купольные мавзолеи выполнены из шлифованных плит и блоков известняка. Композицию купольных мавзолеев венчают сравнительно крупные фигурные навершия.

Некрополь Сенек (рис. 22), датируемый XVII—XX вв., состоит из двух погребальных сооружений, расположенных на восточной окраине одноименного села в Мангистауской области. Первый из них имеет три ку-

Р и с. 22. Некрополь Сенек. Мавзолей Нурбергена Калыш-улы.

польных мавзолея, более 31 сагана-тама и одну малую форму надгробий, размещенных на площади более 1,5 гектара. Второе надгробие расположено в 600 м юго-восточнее от первого, имеет два купольных мавзолея, около двух десятков сагана-тамов. В центре села находится мечеть и крупный юртообразный жилой дом, возведенные из тесанного известняка-песчаника. Наиболее примечательным из этих памятников культуры является мавзолей Нурбергена Калышева (Кыхышева), построенный в 1900 г. известными мастерами Дуатбаем Жандаулетовым и Нурниязом Избасаровым.

На небольшой возвышенности, в 30 км от селения Тушикудук Мангистауской области, расположен некрополь Кара-тюбе, датируемый XVII—XX вв. По конфигурации он имеет форму неправильного многоугольника и состоит из 225 памятников разнообразной композиции. Определенную архитектурно-этнографическую ценность

Рис. 23. Некрополь Камысбай. Мавзолей № 316.

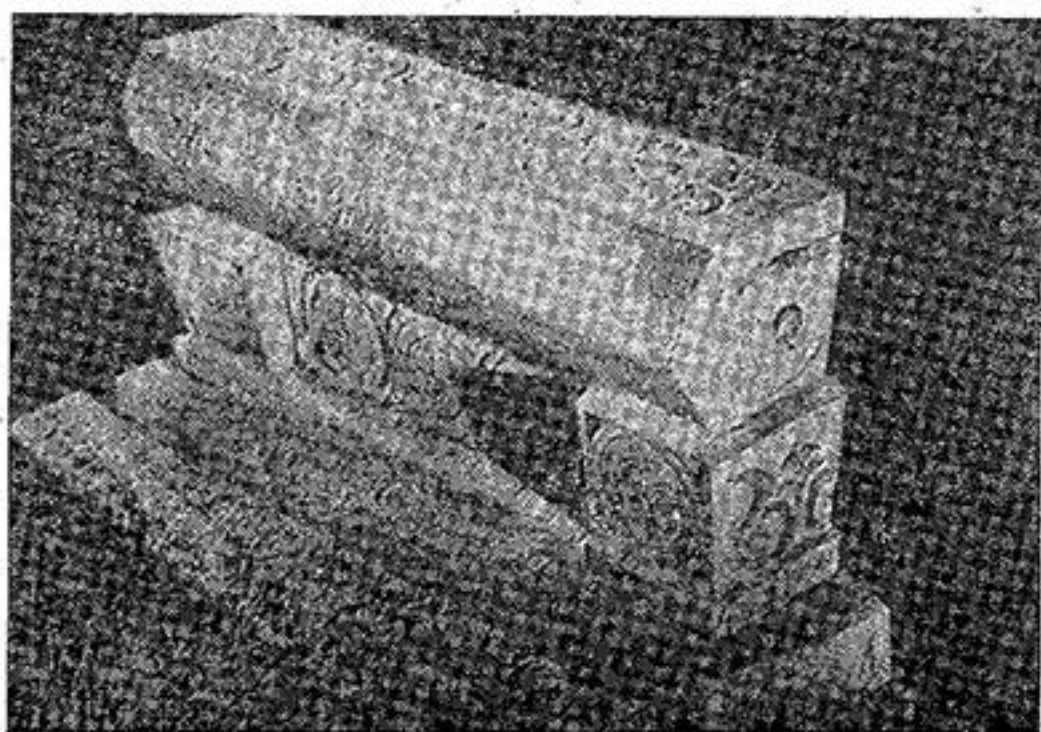

Рис. 24. Некрополь Камысбай. Койтас № 43.

представляет шестигранный купольный мавзолей, прямоугольный в плане сагана-там, два сандыктаса и 15 малых форм надгробных памятников. Они занимают центральную, южную, юго-восточную и восточную части некрополя.

В центральной части некрополя, рядом с сагана-тамом, размещается мавзолей № 167 (XIX в.), по размерам доминируя среди окружающих памятников малых форм.

В южных отрогах Каратауских гор, в 13 км восточнее поселка городского типа Шетпе Мангистауской области, расположен некрополь Камысбай (рис. 23, 24), датируемый XVIII—XX вв. Некрополь с XVIII в. является кладбищем рода адай. В него входят 450 памятников, в числе которых 60 крупных мавзолеев, сагана-тамов и около 350 малых форм в виде кулпытасов, койтасов, сандыктасов, уштасов. В 1951 г. некрополь Камысбай был изучен научной экспедицией Академии наук Казахстана.

В 4 км западнее Шетпе расположен некрополь Беки (рис. 25), датируемый XVII — началом XX вв., в состав которого входят три крупных купольных мавзолея, 12

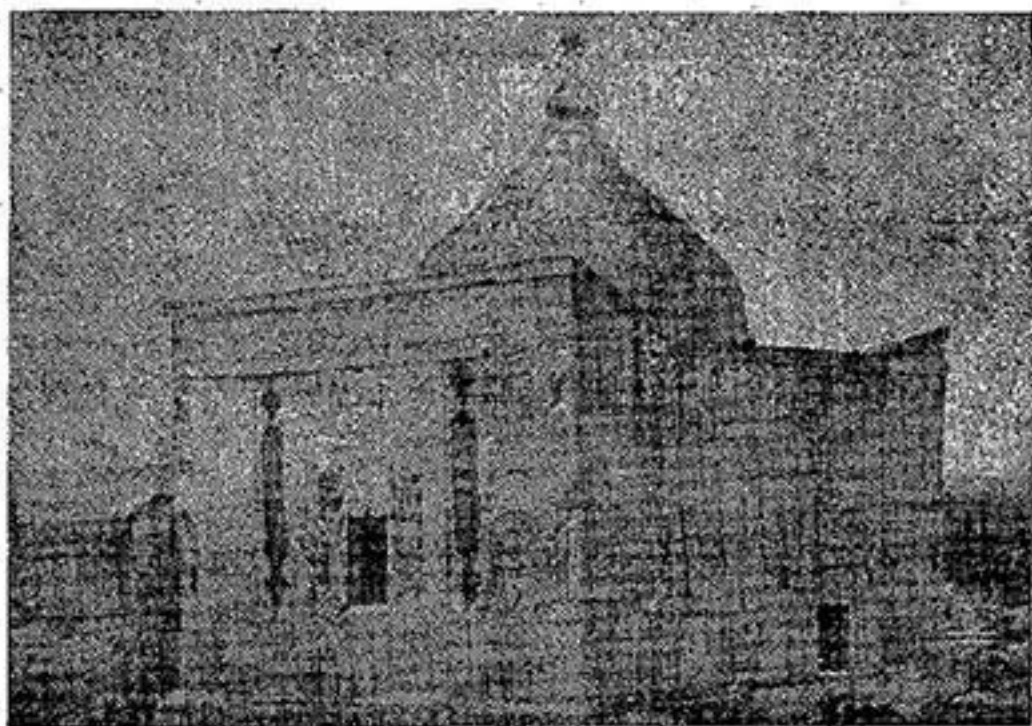

Рис. 25. Некрополь Беки. Мавзолей.

монументальных каменных оград и свыше ста различных малых форм надгробий.

В центре некрополя расположены два купольных мавзолеев и сагана-там, в основу орнаментально-декоративного оформления которых положены растительные, зооморфные, геометрические, космологические, бытовые и другие мотивы.

Еще один некрополь — Тобе-кудук — расположен в 20 км северо-западнее села Таучик. В нем 162 памятника, в том числе 7 малых форм койтасов, расположенных в западном и южном краях некрополя. Изготовленные из цельных блоков известняка-песчаника отдельные койтасы по сравнению с аналогичными малыми формами других некрополей по размерам значительно больше. Установленные на широкой плите или прямо на грунте койтасы делятся на две части — нижнюю, оформленную в виде пьедестала, и верхнюю — навершия. Пьедесталы имеют двух- и трехступенчатые невысокие цоколи, декорированные грани, жгутообразные пояски и обрамления ниш.

Памятником архитектуры XIX в. является мавзолей Омара и Тура, расположенный в 20 км к востоку от поселка Старый Бейнеу, возведенный в 1897 г. мастерами-братьями Дюйсенбаем, Умиром и Ордабаем Каражусуповыми. Кубическое основание мавзолея увенчано шлемовидным куполом. Размеры памятника в плане 6,15 × 5,70 м, высота — 8,21 м. Особую рельефность главному фасаду придают угловые трехчетвертные колонки и центральный, выступающий на всю высоту стены, участок, включающий входной проем. Купол и барабан объединяются четырьмя декоративными накладными элементами, фиксирующими продольную и поперечную оси памятника. Высокохудожественный облик этого крупного архитектурного сооружения позволяет отнести его к шедеврам народного зодчества не только Мангистауского региона, но и Казахстана в целом.

Образцом позднего монументально-культового комплекса является некрополь Бейсенбай, находящийся в 25 км к востоку от города Форт-Шевченко, представленный крупными надмогильными сооружениями, а также малыми архитектурными формами. Основную часть некрополя составляют сагана-тамы с оригинальными угловыми навершиями и хорошо сохранившимся красочным

декором с укрупненным архаичным рисунком. В декоративном оформлении использована плоскорельефная резьба, иногда с покраской фона рисунка, изображены предметы вооружения и арабобюграфическая эпитафия на казахском языке.

На вершине высокого холма, вблизи поселка Шетпе, расположен некрополь Акуюк (XVII—XX вв.). Название это связано с природным обнажением массива известняка светлого цвета («ак» — белый) в западной части некрополя. В состав Акуюка входит 30 памятников, среди которых особое архитектурно-этнографическое значение имеют четыре крупных каменных сагана-тама и три купольных мавзолеев, компактно расположенных в восточной части некрополя.

Среди трехкупольных мавзолеев выделяется мавзолеев Тажике, который был построен в 1925 г. известными мангистаускими мастерами О. Каражусуповым и О. Кырымкуловым. Мавзолеев занимает юго-восточную часть Акуюка и доминирует в ансамбле построек своими размерами и насыщенностью декоративной орнаментировки.

Кроме вышеописанных в Мангистауской области расположены некрополи Ханга-баба, Кошкар-ата, мавзолеев Акшора, Долы-апа, Бельтуран, Иманбая и другие, являющиеся памятниками народного зодчества Казахстана.

В 1980 г. на территории Мангистауской области был организован музей-заповедник «Памятники материальной культуры Мангышлака и Устюрта», на который была возложена задача — вести научно-исследовательскую, культурно-просветительскую работу, стать основным хранилищем памятников материальной культуры полуострова. С организацией музея-заповедника была начата работа по составлению актов технического состояния памятников архитектуры. Результаты обследования позволили произвести их учет и составить план реставрационных работ на перспективу.

Глава V

В этой главе вы узнаете о предметах материальной культуры казахов Мангистау, об их ремесле, о занятии скотоводством и земледелием. За многовековую историю казахского народа здесь сложились неповторимые обычаи, обряды, традиции, легенды. Некоторые из них со временем устарели, были вытеснены из обихода, но есть и такие, которые все еще бытуют, свидетельствуя о богатстве духовного и культурного наследия казахского народа.

ПОД СВОДОМ КАЗАХСКОЙ ЮРТЫ

Кочевое скотоводческое хозяйство Мангистау обусловило существование основного жилища казахов — юрты (агашуй или киизуй). Казахская юрта как сложившийся тип жилища несет в себе черты не только материальной, но и духовной культуры народа, ибо развитие прикладного искусства с давних пор связано именно с существованием юрты. Нанесение узора, орнаментального рисунка на вещи, составляющие интерьер юрты, — прекрасное наследие казахов.

Все исследователи — этнографы, историки — считают юрту на сегодняшний день лучшим переносным жилищем по простоте, компактности, вместимости, легкости и уюту. Ч. Ч. Валиханов — казахский ученый-просветитель, путешественник, писал: «После утомительного и жаркого дня, полного труда, особенно приятно лежать в юрте и, подняв вокруг юрты войлок для свободного течения ветра, отдыхать»¹.

Первые примитивные типы юрт появились в третьем тысячелетии до н. э., о чем свидетельствуют наскальные изображения в местности Байр (Сибирь), Крыму, на Гобийском Алтае. Юрта упоминается в «Истории...» Геродота, в рукописях историков, путешественников Плано Карпини, Ибн Баттуты, Бо Цзюйи, Б. Залесского. Древние останки юрт были найдены при раскопках городищ Пазырык на Алтае, в Монголии. Применение шатровых и купольных форм в памятниках архитектурного искус-

¹ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Т. 2. Алма-Ата, 1985. С. 77.

ства, в частности, казахских мавзолеех Козы-Корпеш и Баян-Сулу (X—XI вв.) в Семипалатинской области, Домбаул (VIII—IX вв.) в Жезказганской, Байтака (XII — начало XIII в.) в Актюбинской, Кесене (XVIII в.) в Костанайской областях, Даулета (XVIII—XIX вв.) в урочище Акмыш на Эмбе, Сырцовый (XVI—XVII вв.) в Шымкентской, Кырмакчи-ата (XVII в.) в Кызыл-Ординской областях, Уали (конец XVIII — начало XIX вв.) на Устюрте, Акмода на берегу Сагиза, Акшора (XIV—XVI вв.), Камысбай (конец XVIII — начало XIX вв.), Ергалия в некрополе Сейсен-ата, Жубана (1825—1896 гг.), Омара и Тура (1897 г.), Айтмана (1897—1898 гг.) на Мангистау и других, связываются с подражаниями форме юрт.

Архитектурные раскопки С. П. Толстова подтвердили, что сооружения в форме юрты появились уже в IV—II вв. до н. э. Некоторые названия типов юрт, в частности, «алтын-орда», «ак-орда», «кок-орда» и «сары-орда» были связаны с названиями государств Золотая Орда, Белая Орда, Синяя Орда, Желтая Орда.

По внешнему виду, форме и конструкции юрты у казахов различались. Существовал казахский и калмыцкий тип юрт. Казахские юрты имели полусферический купол с изогнутыми ууками-жердями. По назначению юрты различались как жилые, гостиные или торжественно-церемониальные, походные или временные.

Основу каркаса юрты составляют несколько прикрепляющихся решетчатых звеньев (кереге). Одно звено (кереге) называется канат, т. е. крыло. По числу кереге определяется вместимость и назначение юрты. Например, трехканатная, т. е. трехкрылая юрта называется «караша-уй», четырехканатная — «коныр-уй», пятиканатная — «бес-уй», шестиканатная — «ак-уй», восьмиканатная — «аккала-орда», двенадцатиканатная — «ак-орда», восемнадцатиканатная — «ак-шанкап», двадцатичетырехканатная — «алтын-узык», тридцатиканатная — «алтын-орда».

По конструкции юрты разделялись на типы: упрощенная конструкция — «коши»; шалаш, покрытый войлоком или шерстяной тканью — «курке»; простейшая переносная кибитка — «кере»; чумообразные жилища — «котерме туырлык»; «уренхай»; «интерка»; «жолым уй»; походный шатер — «жорык уй»; временная кухня —

«тасуй»; временное укрытие — «жабасалма» и другие. Юрты должны были отвечать таким требованиям, как быстрота и легкость их монтажа.

Основными деталями юрты являются каркас, изогнутые жерди (ууки), деревянный потолочный круг с крестовиной в центре (шанырак), циновки (ши) для обертывания звеньев снаружи низа каркаса, войлок (кииз), арканы, веревки, кожаные ремешки для скрепления деталей, частей войлока и деревянные двери (сыкырлауык), войлочные двери (кииз есик).

В центре юрты, под шаныраком, зимой располагают очаг (ошак). Слева от двери обычно хранятся продукты, рядом — место для детей, здесь же вешали седла, другие предметы. Вся левая сторона юрты устилается циновками. Место напротив двери, за очагом, считается почетным (тор). Поэтому на этом месте стелят кошмы, а на них — ковер. Справа от двери находится женская половина, где размещается мебель — сундук (сандык), предметы домашнего обихода. В качестве вешалки в юрте используется шест с ответвлениями — адалбакан, верхняя часть которого упирается в основание, держащее купол юрты. Адалбакан изготавливается из дерева, иногда из железа. В богатых юртах адалбакан инкрустировался золотом, серебром, отделывался кожей, рогом.

Кроме юрт казахи-адаевцы пользовались юртообразными сооружениями из камня, камыша или пучков травы (тасуй). Были и четырехугольные дома с плоской кровлей из камня и саманного кирпича, а во время зимовок чабаны укрывались в землянках с потолочным отверстием для проникновения дневного света.

ВОКРУГ ДАСТАРХАНА

Неотъемлемой частью любой юрты является дастархан — скатерть из плотной ткани или клеенки, на которой расставляют пищу, посуду. Дастарханы бывают будничные и праздничные. Слово «дастархан» казахами употребляется как синоним понятий «хлебосольное угощение». Дастархан — символ изобилия, гостеприимства, благосостояния.

Издавна у казахов существовал обычай обильно угощать гостя, усаживая его на самое почетное место (тор).

В ауле, где проводился той, ставили на лужайке юрты и готовили специально кумыс и шубат. Мясо варили в больших котлах — тайказанах. Число гостей не ограничивалось. Совершенно случайно путники могли заглянуть в аул, где проходил той, и получить угощение. Считалось зазорным, если гостю не был оказан почет. Его не отпускали, пока он не насытится, готовили специальное блюдо — конакасы.

В старину в особо торжественных случаях, например, при рождении долгожданного наследника, забивали белого верблюда и готовили из свежего мяса различные блюда.

В казахском дастархане чай занимает особое место. Заваривают его в специальном фарфоровом чайнике — аккумуляне. Кипяток наливают из самовара, а если его нет, из чайника. Считается, что чай, заваренный из самовара, имеет особый вкус. Чай по-казахски пьют с небольшим количеством сливок или молока. Разливает чай или подает пищу чаще всего невестка, которая сидит около самовара. За дастарханом строго следят за тем, правильно ли она разливает чай. Бывают ситуации, когда невестке приходится обслуживать очень много гостей. При этом важно не перепутать пиалы, каждому подать его чашку. Невестка не должна оставлять без внимания ни одного гостя, вовремя предложить так называемый сый аяк — чашку почета.

Обычно первый день на зимовке отмечался дастарханом «журт майлар», начало жатвы — «кырман майлар», окончание — «сабан той», первый день дойки кобыл отмечали дастарханом — «бие бау».

До сегодняшних дней сохранился обычай в день убоя скота на согым (заготовка на зиму) взаимно приглашать в гости родственников, соседей и знакомых. При этом готовили любимое национальное блюдо — мясо по-казахски.

За дастарханом нередко хозяин дома преподносит самому уважаемому и почетному гостю приготовленную особым способом голову барана. Приняв ее из рук хозяина, почетный гость разделяет ее на части, которые делит между остальными. Каждой части головы придается определенный смысл. Наделяя каждого той или иной частью, человек, которому поручено это дело, в

шутливой форме сопровождает эту процедуру дружеским намеком и добрыми пожеланиями. Например, гость отрезает уши (кулак) и подает их молодым мужчинам с пожеланиями быть внимательными; небо (тандай) — девушкам или молодым женщинам; от этого они якобы будут трудолюбивыми, красноречивыми. Таким образом, почетный гость отрезает от головы мясо небольшими кусочками и раздает его остальным гостям. Он может передать голову сидящему справа, и тогда она переходит от одного к другому. После этой процедуры большое блюдо с мясом ставят посередине стола. Мясо подают вместе с костями. На виду у всех хозяин мелко крошит его, а ароматно пахнувшие кости с небольшими кусочками, оставшегося на них мяса раздает гостям. При этом тазовые кости (жанбас) и голень (асыкжик) дают почетным, старшим по возрасту, грудинку (тос) — невестке или зятю, шейный позвонок (мойын омыртка) — замужним женщинам или девушкам.

Существовали и запреты. Например, трахею не давали девушкам, так как, по поверью, она может остаться бесприданницей. Если угощали жениха при первом его посещении семьи невесты, ему давали грудинку. Признаком дурного тона считалось, если, например, сыну давали голову, детям — мозг, девушкам — локтевую кость. В тарелку приемного сына непременно клали мясо с большой берцовой костью.

Первейшим угощением за дастарханом считался кумыс. Способность хозяйки в старину оценивали прежде всего по умению приготовить кумыс. Выплеснуть из чашки недопитый напиток считалось грехом. Молоко казахи использовали в основном кислым. Излюбленным напитком в летнее время считалось кислое молоко — айран. Им заправляли различные супы. Иногда айран разбавляли водой (шалап) и пили как прохладительный напиток. Айран вливали в чистый полотняный мешок, подвешивали его, чтобы из него вытекла вся сыворотка, из оставшейся густой творожной массы делали колобки и сушили их на солнце в больших плоских блюдах. Таким способом получали сушеный творог, называемый куртот. Особенно вкусен сары иримшик. Готовят его из топленого пресного молока, заквашенного с помощью сычужного фермента — майек. Из творога готовили ежген — вкусное кушанье с кубиками масла.

Его приготавливали из свежего айрана с добавлением пресного молока.

Очень вкусны казахские лепешки, приготовленные из пресного и кислого теста. Закваской служил оставшийся от прошлой выпечки кусок теста — ашыткы.

Казахский дастархан славится такими вкусными блюдами, как тостик — шашлык из грудинки барана, куурдак — жареные на бараньем жире печень, легкое и нежирное мясо, иногда с добавлением картофеля. Иногда вместо куурдака подают колбасу (асып), начиненную фаршем из потрохов, мяса, риса, с приправами из чеснока и перца.

Во время забоя скота часть мяса заготавливали впрок. Для этого его солили, держали некоторое время в собственном соку и вывешивали. Готовили и сырокопченые колбасы из конины (казы, шужук). Шужук — колбаса, приготовленная из кусочков мяса и жира, заправленная в тонкие кишки, а казы — это ребро с небольшим количеством мяса и жира, помещаемое в толстую кишку. Казы и шужук потребляли или как холодную закуску, или вместе со свежим мясом готовили из них мясо по-казахски. Издревле казахи употребляли в пищу различные съедобные растения, имеющие целебные свойства. Это черемица, полынные, зизифора душистая, девясил высокий, борец, кырыкбуын, молочный курай, адраспан — гармала, щавель, ревень, сана, арала, жем-жемиль, песчаный жемиль и другие растения.

Казахи говорят: «Если братья дружны — табуны тучные, если снохи дружны — пища вкусная». Казахское застолье — праздник достатка и мастерства. Это — соревнование семей в хлебосольстве, в верности добрым традициям.

КОВРОТКАЧЕСТВО

Казахи, населяющие Мангистау, издавна занимаются обработкой шерсти, выделыванием войлока и войлочных изделий — кошм для юрт, подстилок на пол жилища, войлочных ковров — текемет, алаша, тканых полос — бау, баскур, чехлов для сундуков — сандыккап. Сырьем для изготовления служат шерстяные нити, окрашенные в различные цвета. Наиболее распространенные сочетания цветов в тканых изделиях мангистауских ка-

захов — коричнево-черный и оранжево-красно-желто-синий. Наиболее распространенным видом войлочного ковра является текемет — предмет материальной культуры, для изготовления которого используется овечья шерсть осенней стрижки, обладающая способностью хорошо уплотняться. Для основы текемета применяется шерсть естественной окраски, а для орнамента — белая и серая, которая окрашивается в различные цвета.

Орнамент текемета создается путем вкатывания в основу изделия цветочного или узорного войлока. Обычно центральное поле текеметов украшалось ромбовидными фигурами (шаршы) с вписанными в них узорами. Края текемета украшались самостоятельным рисунком и часто контрастным в цвете по отношению к центральному полю.

Делали казахи Мангистау и войлочные ковры для пола — сырмак (по-казахски сыру — сшивание, стегание). Для их изготовления применялись три различных по своей технологии способа: инкрустация (мозаика) из разноцветных кусков войлока; аппликация из однотонной материи по белому войлоку; шнуровая вязь по однотонному войлоку.

Орнамент сырмака чаще зооморфный. Это сырмаки, на которых изображены различные животные. Встречается орнамент с растительными мотивами. В зависимости от цветной и узорной композиции сырмаки подразделяются на «ак сырмак», «кара ла сырмак», сделанный из полотен белого и черного войлока, «кызыл сырмак» — из войлоков бордовых и малиновых тонов. Особенно ценится «шашакты сырмак», отделанный бахромой из козьей шерсти.

Кроме текемета и сырмака на Мангистау широко известен палас — тип безворсового ковра (алаша), состоящий из нескольких пришитых друг к другу тканых узких полос, шириной 40—45 сантиметров. Алашу ткали на ручном станке двумя способами: при первом — разноцветные нити переплетаются в длину, при втором способе нити тщательно подбираются и группируются по цвету для получения различного рода узоров. Первым способом ткются полосатые (жолак алаша), а вторым — узорчатые — теме алаша.

Предметом материальной культуры казахов является и тускииз — орнаментированный настенный ковер,

изготовленный из войлока или материи. Тускизом обычно украшают юрты. По своим эстетическим свойствам, удобству он не уступает тканым коврам. Войлочные тускизы делятся на мозаичные, выполненные техникой аппликации и вышивкой. Они имеют прямоугольную форму, в орнаменте его центрального поля используются зооморфные, растительные мотивы или же их комбинации. Обрамление верхнего и боковых фризов составляет самостоятельный рисунок или композиция, отличающиеся от узоров центрального поля. Орнамент тускиза с вышивкой — в основном растительный рисунок, который наносится на хлопчатобумажную или шелковую ткань, а также на бархат и имеет сложную форму — симметрично построенное переплетение разноцветных ветвей с листьями и многолепестковыми цветами. Контуры стеблей и листьев выполняются тамбурным швом, а изображение поверхностей листа — гладью. Изготавливались тускизы из сафьяна и отделывались серебром. Образец такого тускиза хранится в Центральном музее Казахстана в Алматы. В настоящее время тускиз как элемент украшения жилища распространен по всему Казахстану.

Еще одним предметом материальной культуры казахов является ковер (килем) — изделие из шерсти, шелковой или хлопчатобумажной пряжи, предназначенное для украшения интерьера жилища. Казахские ковры делятся на два типа: безворсовый и ворсовый. Безворсовые ковры ткут в основном на вертикальном станке способом переплетения нитей основы с узорной утковой нитью. В орнаменте ковра преобладают зооморфные узоры, символы бытовых предметов, различные геометрические фигуры, изредка встречаются растительные узоры. Ворсовые ковры ткут с завязкой нитей основы полуторными или двойными узлами, плотно «прибивая» их гребнем и подрезая ножницами верхи узлов.

В орнаментации килема широко применяются растительные мотивы, которые композиционно выстраиваются в форме розеток, ромбов, ступенчатых фигур, звезд. Центральное поле ковра окаймляют несколько узорных рамок.

Известен еще один тип ковра, орнамент которого вышивается на вытканном однотонном полотне (орама). Такие ковры встречаются редко.

Широко были распространены и орнаментированные чиевые циновки — шымши, которыми обивали снаружи остовы юрты. Чиевые циновки служили и ныне используются как подкладка войлочной двери юрты. Они также применяются для внутренних перегородок юрт.

Кроме шерстяных казахи широко использовали хлопчатобумажные и шелковые ткани для шитья верхней одежды. Широко распространенными сортами шелковых тканей были: торку — плотный, торгун — тонкий, жолак-барчын — дорогой, бамкал — атлас. Перечисленные названия нежных тканей встречаются в словаре Махмуда Кашгари. Такие шелковые ткани, как гул-барчын, кыз-жибек, макпла-кыз и другие, ввозимые на Мангистау из Китая, Ферганы и Самарканда по караванным тропам Великого шелкового пути, сохранились в казахском языке, в частности в именах героев казахских эпических поэм. Эти ткани использовались главным образом для пошива праздничной одежды для феодально-родовой знати. По одежде можно было легко отличить феодалов, баев, бедняков, служителей религии.

ОДЕЖДА

Казахская национальная одежда была приспособлена к условиям кочевого быта, сурового степного климата с его морозами и буранами зимой, жарой летом. Одежду казахи шили из дубленой кожи, тонкого войлока, связанного из козьего пуха и белой овечьей шерсти, носили разного вида шубы и полушубки (тон, ишик, купи), отороченные мехом шапки-треухи, закрывающие плечи, тюбетейки, колпаки из войлока. Из бархата, сукна, войлока, связанного из козьего пуха и белой овечьей шерсти, казахи шили летний мужской головной убор, называемый айыр-калпак. Со второй половины XIX в. айыр-калпак имел поля, сшиваемые из четырех клиньев, с разрезами спереди и сзади. Швы отделявали черным бархатом или же цветной шелковой материей. Иногда к айыр-калпаку пришивали двойную кисточку.

Летом и зимой казахские зажиточные мужчины и женщины носили также борик, изготовленный из плотного бархата, плюша, атласа, сукна на шерстяной или ватной подкладке. Верх борика шили из шкурок норки, выдры, куницы, лисы, соболя или мерлушки. Формы

покрою и стиль этого головного убора были примерно одинаковы во всех трех жузах — удлиненные, овальные, с острым верхом, плоские, круглые, с углублением, четырехгранные.

Девичьи борики украшались перьями филина, совы, драгоценными камнями, золотыми и серебряными монетами, нанизанными на нить бусами, монистами. Украшенный и декорированный борик носили и акыны-сказители — жырау, певцы-импровизаторы, кюйши-музыканты. Замужние казашки носили кимишек — головной убор, сшитый из тонкой белой ткани, который плотно облегал голову женщины, закрывал шею, грудь, плечи и спину. Кимишеки отличались по покрою, деталями наголовной части, длиной и характером украшений. Богато украшался кимишек молодых женщин. Особенно богато смотрелись кимишеки с вышивкой, цветной строчкой, каралловыми и жемчужными бусинками, серебряными бляшками.

Женщины носили также белый платок — жаулык, кос жаулык (двойной), чехол для кос — шашкап. В виде повязки на голову надевали и тастар — длинный четырехугольный национальный платок.

Невестки-казашки надевали саукеле — высокую, конусообразную шапку, изготовленную на войлочном каркасе. Обычно саукеле обшивалось плюшем, бархатом, атласом и украшалось сердоликом, бирюзой, коралловыми бусами. Края саукеле оторачивались мехом выдры. Нередко к саукеле прикреплялась шелковая лента или платок из белого шелка, который свисал почти до пояса. Саукеле надевала невестка перед отъездом из отчего дома к будущему мужу и носила в течение года по праздникам. С начала XX в. саукеле постепенно стало исчезать из быта. Широкое распространение оно имело в Мангистауской, Семипалатинской, Актюбинской и Восточно-Казахстанской областях.

Мужчины голову брили наголо и летом надевали телпек — тюбетейку и другие головные уборы, иногда заменявшиеся небольшим белым платком — орамалом. Обычно платки у молодых людей украшали вышивкой, идущей от углов к центру. Мужчины надевали шаровары из тонкой кожи, замши (жаргак-шалбар), халаты (шапаны), различного рода накидки, рубахи. Кроме этого мужчины и женщины носили широкие и длинные

бязевые сорочки (койлек) с длинными и широкими рукавами. Причем мужские сорочки с отложными воротниками шили ниже колен, а женские — до пят.

Халаты подвязывали кожаными поясами (кисе), кушаками, ремнями. Кожаный пояс до середины XIX в. считался обязательной принадлежностью казахов, охотников и скотоводов. Длина его была около полутора метра, ширина — 3 сантиметра. Концы кисе украшались металлическими бляшками — застёжками. На кисе справа подвешивалась кожаная сумка (калта), которая была полукруглой формы с крышкой — клапаном. В таких сумках обычно хранились огниво, кремь, фитиль, смазка для ружья. Слева на кисе подвешивались два мешочка овальной и грушевидной форм для пуль (окшонтай), кожаные ножны (кын), а сзади — пороховница. В середине XIX в. функциональное значение кожаного пояса с подвесками стало исчезать и кисе превратился в парадный пояс.

Из обуви мужчины носили сапоги с голенищами выше колен, с войлочными чулками внутри, называемые саптама, а также кожаные калоши — кебис. Кроме этого широко использовалась такая кожаная обувь, как шокай шарке, табанша, шепик и другие.

ПОСУДА

Издавна у казахов принято подавать еду в красивой посуде. Так, кумыс наливали в широкие миски, отделанные серебром, или в раскрашенные чашки. Мясо накладывали в посуду с широкими краями.

В далекие времена из цельного куска дерева казахи вытачивали блюда-табак с плоским круглым дном. В них чаще всего подавали мясо по-казахски. Края и дно табака отделывали различными узорами. Позднее стали появляться металлические и стеклянные миски.

В настоящее время табак означает посуду с едой. Существовало четыре вида табака — главный, средний, почетный и малый. В каждый табак клали определенные части туши животного. Так, в главном и почетном табаке обязательно должны были быть голова и мясо с тазовой костью, в среднем — мясо с большеберцовой костью, а иногда и тазовой, в малом табаке — мясо других частей туши.

Из дерева также делали ведра, кадушки — кубы, ступы — кели с пестами — писпек. Из металлической посуды в каждой семье был чугунный котел — казан, в котором готовилась пища. Они были разных размеров. Для кипячения чая употребляли медный или чугунный кувшин — кумган. Самовары имели только зажиточные казахи.

Разнообразными были деревянные ковши — ожау, которые нередко украшали серебром, костью и резьбой. В каждой семье имелись деревянные ложки — касык. Из дерева казахские мастера делали различные чашки — аяк, некоторые из них имели ручку — саптыаяк, из которых пили кумыс, айран и другие напитки. Позднее они были заменены пиалами.

Для молочных напитков служили большие по размеру и более глубокие миски — тегене. Деревянные корытца — астау предназначались для замешивания теста, но иногда в них подавали мясо.

В большом разнообразии у казахов была представлена посуда и утварь из сыромятной кожи — кон. Торсык — сосуд для кумыса. Изготавливали его из кожи, снятой с шеи верблюда, быка. Для придания торсыку формы сплюснутого с боков шара его набивали мокрой глиной или песком. Горловина сосуда закрывалась деревянной пробкой. Емкость торсыка варьировала от 3 до 10 литров.

Широким распространением пользовалась и саба — сосуд для приготовления и хранения кумыса. Сабу сшивали из выделанной кожи лошади или другого крупного рогатого скота. Для придания нужной формы сабу, так же как и торсык, наполняли песком, затем промывали, сушили и коптили. Чаще всего этот сосуд имел форму пирамиды с квадратным основанием, переходящим в узкую горловину. Для непроницаемости влаги сабу пропитывали жиром, а для устойчивости ее ставили на специальную подставку и подвязывали за горловину к решеткам юрты. Вместимость сабы была 8—10 ведер, однако богатые изготавливали сабу вместимостью 30—40 ведер.

Из цельноснятой шкуры изготавливали мес, который вмещал 3—4 ведра, а из шкуры теленка или жеребенка, а также лошади делали мешочки — тулупбаспак — для хранения круп и других продуктов. Их лице-

вые стороны украшались аппликацией, а края — кистями.

Для доения кобылиц часто использовали ведра — конек, которые делали из кожи шеи верблюда. Они считались удобными, так как струи молока, ударяясь о такое ведро, не издают шума, а кобылицы, как известно, очень насторожены при доении.

В качестве посуды казахи-кочевники широко применяли желудок животных (бараний, бычий). Для этого его тщательно обрабатывали, надували воздухом и сушили на солнце, а затем хранили в нем различные продукты, особенно жиры.

Изготавливали казахи и сосуды из глины. Кумыра — кувшин с узким горлом и округлым туловищем. Использовался кумыра для хранения продуктов питания. Искусно орнаментированные образцы кумыра андроновской культуры¹ — сакской, гунской и усуньской — свидетельствуют о том, что гончарное ремесло издревле существовало на территории Казахстана. Образцы кумыра как предметы материальной культуры древних племен, населявших Казахстан, выставлены в Центральном государственном музее Казахстана в Алматы.

Для перевозки посуды во время кочевки казахские мастера делали войлочные и деревянные чехлы — аяк-кап. Для хранения продуктов, посуды и других вещей домашнего обихода широко применяли деревянные шкафчики — кебеже, украшенные резьбой, росписью, серебром или костью. Во время кочевки кебеже перевозили на верблюдах, в них сажали детей.

БОЕВОЕ ОРУЖИЕ И УПРЯЖЬ

Снаряжением казахского воина-сарбаза с сакоусуньских времен был колчан — футляр для стрел, который делали из кожи, дерева, ткани. Позднее колчан стали изготавливать и из металла. Кожаный колчан изнутри обтягивался материей и имел два ряда гнезд для укладывания стрел, украшался орнаментированным тиснени-

¹ Андроновская культура — культура племенных объединений эпохи бронзы, населявших в середине II — начале I тысячелетия до н. э. территории Западной Сибири, Южного Приуралья, Казахстана, Средней Азии. Установлена в 1914 г. А. Я. Тугариновым в деревне Андронове близ Ачинска.

ем, инкрустировался серебром. Обычно колчан привязывался к поясу или подвешивался на ремень через плечо.

В эпоху средневековья в бою применялось копьё-найза, которое первоначально представляло собой палку с заостренным концом. В дальнейшем найзу делали из дровка длиной 1,5—5 м с металлическим наконечником. В бою использовали казахи и пращу-сакпан. Это оружие применялось и на охоте, а также для охраны скота во время перегона и пастбы. Казахи-бедняки (шаруа) делали пращи из витого конского волоса, шерсти и ремня. Сакпан имел расширенную среднюю часть, в которую закладывали камень или металлический шар для метания. Изготавливали сакпан двух видов: с рукояткой из дерева и шерстяной или волосистой веревкой с петлей для надевания на руку. Второй вид сакпана предназначался для пастухов с целью охраны скота.

До XV—XVII вв. защитным вооружением, прикрывающим тело казахского воина, был щит-калкан из дерева, плетеных прутьев, кожи, который оковывался бронзой, железом. Использовались щиты круглые, овальные, прямоугольные, треугольные, часто с изогнутой поверхностью. С появлением огнестрельного оружия щиты потеряли свое значение.

Боевым оружием являлась и айбалта — секира с острым лезвием с одной стороны и с обухом — с другой и длинной деревянной рукояткой. Айбалта украшалась разными узорами и орнаментом. Украшение-узор накладывалось способом жалган кара — насечкой серебра по стали. Иногда лезвию айбалты придавали форму полумесяца, укорачивали рукоять и применяли как легкое оружие.

Видом холодного рубяще-колющего оружия ближнего боя с обоюдоострым клинком был алдаспан. В нижней части рукоятки алдаспана имелось перекрестие-ограничитель, предохраняющий руку при сражении.

Во время боя казахские воины надевали дулыгу — шлем, который изготавливался из металла. К дулыге прикреплялась кольчужная сеть, защищавшая щеки, шею и плечо воина. Дулыга предохраняла голову воина от ударов холодного оружия.

В XVI—XVIII вв. среди казахов были распространены одноствольные и двухствольные фитильных ружья, а также гладкоствольные берданки, у которых имелись

три ножки для стрельбы с упора на землю. Заряжались ружья с помощью ватного фитиля. Широко использовались также дульнозарядные нарезные ружья, которые казахи приобретали на ярмарках.

В период, когда казахи вели кочевой образ жизни, продолжительную вооруженную борьбу с джунгарскими завоевателями, атрибутом общественно-бытовой жизни военачальника был ертурман — упряжь для верховой езды, который состоял из седла, сбруи и потника.

У казахов Мангистау были известны два вида седла. Первый тип седла — сборный (куранды ер) — состоял из отдельных деревянных частей, которых было 22. Основными частями были луки — передняя и задняя, торока (каптал), седловина (орта агач). Второй тип седла — калмыцкий (калмак ер) — был заимствован казахами у калмыков еще в Средневековье. Этот тип отличался от сборного седла цельными, параболическими формами, передними и задними луками. Детали седла инкрустировали костяными пластинками, поделочными камнями, разным орнаментом из посеребренного металла.

Сбруя состояла из уздечки, подхвостника и нагрудника, изготовленных из кожи и украшенных серебряными пластинками и бляшками.

Ертурман изготавливался из обработанной кожи — сыромятины. С развитием феодальных отношений в городах Южного Казахстана, в отдельных зимовках крупных феодалов появлялись мастера-профессионалы — касипши, изготавливавшие ертурман.

МАСТЕРА ЮВЕЛИРНЫХ ДЕЛ

Издавна Мангистау славился мастерами ювелирных — золотых и серебряных — дел — зергерами. В художественной обработке металлов они применяли различные технические приемы — ковку, литье, чеканку, штамповку, гравировку, ажурную и накладную скань, зернь, чернение, насечку серебром — в зависимости от типа и формы изделия. Особым изяществом, неповторимой красотой славилась их изделия — нагрудные женские — онир жиек, амулетницы — тумарша и бойтумар, серьги — ай сырга, подвески — шашбау и шолпы, состоящие из соединенных медальонов со вставками из сердолика.

Казахские мастера изготавливали и браслеты — плоские, витые, в виде обруча; из золота, серебра, меди, бронзы, кости, которые носили на запястье. Браслеты были инкрустированы драгоценными, полудрагоценными камнями или их заменителями, декорированы орнаментом. Они различались по весу, технике изготовления, форме. Браслеты орнаментировались четкими узорами из завитков, вкомпанованных в ромбы, круги, наносились резьбой, насечкой, штампом.

Изготавливались и различные перстни типа кусмурун, застёжки — капсырма, пуговицы, коралловые и жемчужные бусы, различные туалетные принадлежности, столовые приборы, предметы декорировки каркаса юрты, мебель, музыкальные инструменты. Для украшения бархатных и шелковых платьев, камзолов, халатов, головных уборов, накидок для кроватей мастерицы применяли особый художественный прием — шитье золотыми нитками в настил, использовали позумент, капитель, блески. Для золотошвейных работ применялись золотая, серебряная нити — зер, или нити, имитирующие их, из меди и олова.

Работа зергеров — очень кропотливая, трудоемкая. Например, для изготовления убранства саукеле мастеру приходилось работать в одиночку около года.

В настоящее время изделия народных умельцев бережно хранятся в казахских семьях, передаются из поколения в поколение как реликвии, они экспонируются в музеях Казахстана, Москвы, Санкт-Петербурга.

Ювелирное мастерство казахов — один из видов прикладного искусства и занимает особое место в истории национальной культуры.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Кроме скотоводства кочевавшие на Мангистау казахи на тех участках полуострова, где имелась вода и были условия для орошения, занимались и земледелием. Такими районами были урочище Жингельды, Шетпе, Онды, Агашты, Таучик. Важные участки поливного земледелия располагались в долинах рек Эмбы и Сагиза.

Землю на Мангистау обрабатывали лопатами и кет-

менями. В основном сеяли просо, джугару, сажали бахчевые культуры.

Посевами занимались разорившиеся и вынужденные вести полуоседлый образ жизни бедняки, или «отырыкшы», жатаки. Поле засевали в течение 2—3 лет, а затем забрасывали его на некоторое время.

В предгорьях Каратау и Актау после снежных зим и обильных весенних осадков особенно активно работали на земле. Пахали деревянной сохой (чокай ағаш) с металлическим сошником (база), которую покупали в Хиве. Бороновали палкой с сучками, которую тащили по пашне верблюды. Сеяли вручную, убирали урожай серпами (кол орак). Молотили снопы на току, гоняя по ним домашних животных, и пересеивали зерно на ветру.

СТАРИННЫЕ КАЗАХСКИЕ МЕРЫ

В древности казахские меры были довольно просты и использовались для определения того, какой из двух или нескольких предметов длиннее, тяжелее, шире или уже. С незапамятных времен казахи измеряли небольшие предметы, малые длину и расстояние шагами, пальцем или пядью.

В современной казахской речи еще сохранились такие выражения, как «ат шаптырым жер» (расстояние, до которого можно доскакать на лошади), «бие сауым уакыт» (время, которое уходит на доение кобылы), «бармак ели» (толщина большого пальца), обозначающие расстояние, время, ширину.

Если надо было обозначить расстояние в 10 километров, говорили «обычная беговая дорожка для коней-трехлеток», а расстояние в 2—3 километра обозначалось как «дневной переход ягнят». Если хотели обозначить расстояние в 5—6 километров, говорили — «длина дорожки для скачек жеребят-двухлеток». Мера длины приблизительно в 70 сантиметров называлась «гяз».

Раньше самым распространенным было выражение «бир коньп жететин жер», что означало «расстояние с одной ночевкой». Или говорили «путь до обеда». Эти меры вводились из-за огромных расстояний казахской степи.

Малые расстояния измерялись понятием «курук»,

это шест с петлей для ловли коней в степи, или же «кулаш» — расстояние в размах руки.

Вот еще меры длины: «колдин кары» (длина предплечья), «табан» (длина ступни), «шақырым» (верста, километр), «карыс» (длина, равная расстоянию между широко расставленными большим пальцем и мизинцем, 19—20 см), «буын» (длина двух суставов среднего пальца руки, 5—6 см), «кадам» (длина, равная шагу человека, 60—70 см) и другие.

Мера веса в 7—8 килограммов называлась «батбан» от тюрского «батман». Вес около четырех килограммов назывался «тобак», а 65 килограммов — «канар».

«Танап» служил измерению площади и равнялся 4097 квадратным метрам. В Бухаре и Самарканде один танап равнялся 2731,35 квадратного метра, а в южных районах Казахстана — 1820,83 квадратного метра.

В средневековье для обозначения возраста человека пользовались термином «мушел». Это возраст в 12 лет. Мушелем назывался и древнейший календарь народов Азии. Это период, равный 12 годам, причем каждый год носит название животного. По сообщению Х. Ахмеджанова и М. Искакова, летоисчисление мушелов появилось приблизительно 3000 лет назад у древних тюрков и гуннов, населявших подножия Алатау и верхнее течение реки Амур, а потом распространилось у соседних народов.

У древних тюрков слово «муш» означало «десять», а «ел» (год), то есть «мушел» — 10 лет. Следовательно, летоисчисление мушел первоначально состояло из десяти лет.

Казахский народ для измерения объема кумыса или шубата в старину использовал кожаную посуду — «конек», «жанторсык», «торсык», «мес», «саба» и другие, которые постепенно стали применяться как единицы измерения жидкости. Например, в торсык вмещалось 7—8 литров кумыса, а мес составлял два с половиной — три торсыка.

ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ

Множество прекрасных обычаев, обрядов и традиций сложилось у казахского народа за его многовековую историю. Остановимся лишь на некоторых из них. Символом дружелюбия и гостеприимства является обычай, известный под названием ерулик. Он сформировался у казахов еще в эпоху феодально-общинного строя, когда основная масса народа кочевала по обширным степям: зимой в равнинные области Казахстана, где сохранялся корм для скота, летом — на высокогорные джайлау, где взоры кочевника ласкали обилие лугов и богатство разнотравья. Семьи, прикочевавшие в становище первыми, приглашали вновь прибывших в знак дружбы и уважения на ерулик. В просторной, нарядно убранной юрте, у очага, стелился дастархан и хозяйка принимала гостей, угощая их мясом, куурдаком, поила шубатом, чаем с молоком и вкусными казахскими лепешками. За дастарханом велась неторопливая беседа о жизни в степи, обменивались новостями; словом, шел задушевный разговор, а в вечерние часы через шанырак (круглое отверстие в куполе юрты) на дастархан струился свет далеких, мерцающих, по-мангистауски ярких звезд. За еруликом обычно следовало ответное приглашение в гости и угощение — карулик. Вот так в старину дружно, взаимно помогая друг другу, жили многочисленные родовые объединения казахов-кочевников.

Обычаем взаимопомощи людей считался асар. По этому обычаю родственники или друзья, а также ближайшие соседи приглашались на какую-либо спешную работу, например строительство дома. После завершения работы приглашенных обильно угощали, но не платили за работу. Этот обычай еще известен под названием «уме салу». Когда запасали мясо на зиму (согым), также угощали старейших. Собирали и угощали людей перед дальней дорогой — «жол аяк». Даже когда сын впервые садился на коня или в первый раз покидал родной аул, родители устраивали праздник «Тоным кагар». На той казахи идут с шашу — с подарками в виде еды. Обычно приносят иримшик, курт, баурсаки, сладости, печенье и другое.

Ас — поминки по умершему — бытует у казахов и сегодня, хотя и не так, как в старину. Раньше в годов-

щину смерти усопшего устроителя аса, обычно это были дети умершего или родственники, сообщали родным и близким о дне проведения поминок. В условленном месте к назначенному дню ставили юрту покойника, развешивали в ней его лучшие вещи, конскую сбрую, седло и оружие, которые целый год выставлялись в его доме. С левой стороны входа в юрту, как и во время похорон, ставилось длинное копьё, на конце которого привязывали платок. Обычно цвет платка зависел от возраста покойного. Для умершего в преклонном возрасте это был белый платок, в среднем — чёрный, и молодом — красный. Богатые слои населения при поминках разбивали множество юрт, резали большое количество скота, готовили кумыс и шубат. Прибывших на ас размещали в юртах по знатности, богатству и степени родства. Начиналось обильное угощение, после чего следовали борьба пахлеванов (бауланов), айтыс (состязание акынов), скачки на лошадях. Затем гости разъезжались, в ауле оставались только самые близкие родственники покойного. Мулла читал молитвы, ломали копьё с платком, вещи умершего убирали, женщины снимали с головы вдовы чёрный платок — символ траура.

Ас устраивался обычно по мужчинам, иногда по женщинам, если она была очень преклонных лет и при жизни пользовалась уважением своих земляков. В этом случае ас устраивали скромно, давалось только угощение. По малолетним детям, ас не устраивали. Во время аса прекращались ссоры, враждующие стороны мирились.

Вдова по истечению срока годовичных поминок по мужу была обязана по своему согласию или же в обязательном порядке вступить в брак вторично, причём или за одного из братьев мужа, или же за его ближайшего родственника. Купленная в свое время за калым, она считалась собственностью всего рода мужа. Этот обычай, существовавший в эпоху феодализма, назывался аменгерством. 28 декабря 1920 г. правительство Казахской Автономной Советской Социалистической Республики своим декретом отменило аменгерство. Этим же декретом было отменено и взимание калыма. Калым — это выкуп в виде скота или в денежной форме за невесту, унижающий честь и достоинство женщины. Размер его зависел от материального состояния людей и затруднял вступление в брак бедняцким слоям населения. Раз-

новидностью калыма была уплата сорока семи голов скота, тридцати семи голов другой живности. В состав калыма входили различные дары и приношения, например, скот для свадебного тоя — той малы, плата матери невесты за то, что она вскормила дочь — сутакы, приношение при первом посещении женихом невесты — илу, конь для родственников будущей жены — жанама ат и пр. По закону адата женщина, за которую был уплачен калым, являлась собственностью мужа, его семьи и рода, как это было сказано выше. Калым открывал широкие возможности для многоженства, неравного брака, служил средством порабощения женщины. При многоженстве размер калыма возрастал. Так, за вторую жену (токал) больше, чем за первую (байбише), а за третью (аккоутык) больше, чем за вторую.

Впечатляющим был свадебный обряд. Переезд невесты в дом жениха сопровождался обменом подарков, свадебным тоем, увеселениями с участием родственников жениха и невесты и особых обрядовых лиц, например, сватов и дружков. Иногда инсценировался насильственный увод невесты женихом, имитировалась «продажа» невесты, проводились «смотрины» — обряд осмотра невесты.

Практиковался и «урни» — предсвадебный обряд испытания целомудрия невесты. Свадьба начиналась исполнением песен «той бастар» — открытие торжества. Во время проводов невесты исполнялась казахская обрядовая песня «Жар-жар». Эту песню запевали акыны или джигиты, присутствующие на свадьбе. Основное содержание этой песни заключалось в наставлении девушке, которая уезжает в чужой край к незнакомым людям. Ей адресуются пожелания быть приветливой хозяйкой в новом доме, народить детей, жить счастливой жизнью. Хор джигитов старался успокоить девушку, намекая, что близких и сородичей ей заменят родственники жениха. В свою очередь девушки пели о горечи прощания с родным аулом, с близкими, ровесниками, друзьями. Переезжая в дом жениха, невеста исполняла обрядовую песню-плач — сынсу.

При вступлении в брак родители и родственники выделяли детям имущество и скот: состоятельные родители — сыновьям юрты, орудия труда, земельные наделы и прочее добро. Размер евши всем братьям был поодн

наков. Больше доставалось старшим сыновьям, младшим и средним — меньше, так как считалось, что старший сын раньше других вносит вклад в отцовское состояние, младший же является наследником отчего очага, основным кормильцем родителей. Если глава семьи умирал, имущество и скот давали старшие братья или аксакалы из числа родственников. Енши полагалось и дочерям. Дочь, выданная замуж, через некоторое время приезжала к родителям и получала свою долю.

Во времена существования Казахского ханства ханов выбирали почетные представители родов, которые на большом сходе избранника поднимали на белой кошме, предварительно омыв его в молоке сорока белоснежных кобылиц. После обильного угощения эту кошму или снятую с избранного хана одежду разрезали на мелкие куски, и каждый брал по кусочку в знак своего участия в избрании хана. После этого выборные расходились по аулам, захватив весь ханский скот. Этот акт назывался «хан талау» (буквально — ограбление хана) и означал, что избранный хан теперь ничего своего не имеет и переходит как бы на содержание народа. Весь церемониал говорил о том, что богатство казахских ханов заключалось в скоте, а не в земельной собственности. «Ограбление хана» символизировало военный характер его деятельности, что лишь военный вождь — предводитель в кочевом обществе.

Как способ исцеления больного или раненого в боях воина существовал в древности обряд, называемый «ак жол». Когда ничего уже не помогало раненному воину, призывалась женщина из рода торе, которая при всем народе должна была перешагнуть через раненого. Если женщина была чиста перед своим мужем, то больной выздоравливал, если же она была неверна мужу — воин погибал.

«Ак жол» служил не столько средством исцеления, сколько испытанием женской верности. Зная повадки своих жен, султаны родов обычно не часто пользовались этим обычаем.

Случай применения обычая «ак жол» описал казахский писатель И. Есенберлин в трилогии «Кочевники»: «Добрых полтора десятка женщин, принадлежавшие к торе, собрались перед белой юртой... Старуха предложила той из них, которая не имеет за собой плотского

греха, переступить через умирающего батыра Жанайдара (он получил ранение во время штурма укрепления Кокалажар.— М. М.). Женщины стыдливо опускали глаза, прятались одна за другой. Никто из них не выходил вперед.

— Давайте я перешагну!— спокойно согласилась Зейнеп, младшая жена султана-правителя, любовные похождения которой были известны всей степи... Она кокетливо приподняла подол своего шелкового платья... и легко перешагнула через Жанайдара.

Может быть, действительно произошло чудо, но именно в этот момент батыр приоткрыл глаза. А увидев то, что мог сейчас видеть только он один, Жанайдар вздрогнул и даже захотел приподняться. Живой румянец начал покрывать его восковые щеки... Через несколько дней батыр Жанайдар мог уже подниматься и ходить¹.

Издrevле казахи — особые знатоки и любители охоты. Существовало несколько видов охоты. Это промысловая охота (аншылык касиби), псовая (ит жугирту, итпен ан аулау), охота на медведя (аю аулау), охота с ловчей птицей (кус алу). Охота служила развлечением для феодальной знати, соревнуясь друг с другом, они стремились иметь гончих собак (тазы), ловчих птиц, содержали своих охотничьих людей — беркутши, имели охотничьи угодия.

Существовал свод охотничьих правил, который состоял из многочисленных обрядов и ритуалов, строго соблюдаемых народом.

Казахи Мангистау и Устюрта всегда славилась охотой на сайгаков. Вот как описал Э. А. Эверсман, участник экспедиции полковника Ф. Ф. Берга на Устюрт в 1825 г., охоту на сайгаков: «Для ловли антилоп или сайгаков имеются на Устюрте места, обнесенные каменной стеной от 300—400 шагов в длину, и, смотря по местным обстоятельствам, шире или уже, вышиною от 3-х до 4-х футов, имеющие весьма малые отверстия; подле находится рывина, обнесенная также скальными камнями так, что никакой зверь не может перепрыгнуть через сию ограду. Охотники идут по 10—15 верст в окрестные места и умеют столь хорошо подражать свистящему голосу сайгачьей самки, что все самцы за ними следуют...

¹ Есенберлин И. Кочевники. Алма-Ата, 1983. Т. 2. С. 143.

Проведя их через оставленное отверстие в большую загородку, потом идут на другую сторону рытвины или ямы и продолжают свистеть по-прежнему; другие охотники, с начала его действия спрятавшиеся, становятся у отверстия и начинают кричать. Робкие зверьки, желая спастись, отваживаются бросаться через яму, попадают в нее и ловятся»¹.

В своих записках Э. А. Эверсман описал и охоту на куланов: «Диких лошадей, называемых куланами, ловят у берегов Аральского моря следующим образом. С Устьюрта обыкновенно куланы сходят на водопой к морю, и всегда почти по одной ими проторенной толпе... Нашедшие таковую дорожку, обсаживают с обеих сторон разными кустами и саксаулом, за которыми прячутся... Завидев стадо, допускают свободно сойти к воде и потом спрятавшиеся в кустах охотники начинают стрелять, убивая, сколько можно; остальные лошади устремляются вверх по дороге, коих скрывшиеся на высоте добычки выстрелами прогоняют обратно. Напуганные животные несутся к морю, бросаются в него и плавают до тех пор, пока совершенно выбиваются из сил; тогда в изнеможении приближаются к берегу, где их ждут неутомимые преследователи»².

Захватывающей была охота с ловчими птицами. Знаменитый путешественник Марко Поло в своих дневниковых записках приводит картину о роскошных охотах хана Кублая в 1290 г. «Хан Кублай обыкновенно уезжает из Камбалу; он берет тогда с собой около 10 тысяч сокольников и ловцов. Эти последние разъезжают по стране группами в 200—300 человек и все, что ими убивалось, должно было доставляться хану. При своей персоне хан имеет еще особую свиту из 10 тысяч человек, из которых каждый имеет свисток. Когда хан охотится, они становятся в некотором отдалении друг от друга, образуя вокруг хана обширный круг, следят за выпускаемыми им соколами, ловят их и подвозят к хану обратно. Всякий сокол, принадлежащий хану или какому-нибудь высокому сановнику, имеет на своей ноге серебряную бляху с вырезанным на ней именем владельца сокола и сокольничьего. Существует даже особый чи-

¹ Эверсман Э. А. Естественная история Оренбургского края. Ч. 1. СПб., 1840. С. 10.

² Там же. С. 23.

новник, в руки которому сдаются те соколы, владельцы которых сразу не находятся. Во время охоты хан ездит на слоне и всегда имеет при себе 12 лучших соколов»¹.

А вот как описал Д. Мальков соколиную охоту с борзыми: «Охота ведется на лошади с соколами и борзыми. Если где-нибудь вспугнут антилопу, за ней гонятся с быстротой ветра. Собак и соколов отпускают совершенно. Последние летят над землей и быстро достигают добычу, бросаются на ее голову и задерживают дичь на месте; в это время поспевают собаки и вцепляются в свою добычу»².

Дрессировали казахи ловчих птиц (беркута или орла) следующим образом. На голову орла надевали кожаный колпак — томагу и сажали его на качели, чтобы он привык к конной езде. Потом понемногу начинали кормить его прямо из рук обескровленным в воде мясом. Голод принуждал покориться, и постепенно он привыкал брать еду только из рук хозяина. Несмотря на томагу, орел издали узнавал своего хозяина. Лишь много времени спустя снимали с глаз орла повязку, и хозяин начинал кормить его уже красным мясом. Орел клекотал от нетерпения, увидев мясо, но брал его только из хозяйских рук. Затем начиналась скачка в степи. Хозяин выпускал орла и вскоре звал его обратно, подкармливая всякий раз. Так орел окончательно приручался и становился охотничьим. В результате такой дрессировки, при виде бегущей по земле огненно-рыжей лисы, орел камнем падал на свою жертву, вонзал в нее когти и взлетал. В этот момент звучал хозяйский призыв, орел летел на этот зов и получал двойную или тройную награду. Запомнив это, орел уже сам ждал часа охоты.

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

В старину воровство и другие преступления разбирались на суде аксакалов. По любому правонарушению или спорному вопросу принимались справедливые решения невзирая на лица, занимаемое общественное положение провинившегося. Суд аксакалов существовал со времени патриархально-феодалного строя до 1917 г. и

¹ Брем А. Э. Жизнь животных. Т. 6. СПб., 1894. С. 229.

² Там же. С. 229—230.

был наиболее демократической формой низового судопроизводства. Этот суд был схож с третейским судом — стороны сами выбирали аксакалов для решения возникшего конфликта. Суд аксакалов пользовался наибольшим авторитетом и поддержкой у трудовых масс. В XIX и в начале XX в. такой суд существовал в основном в аульном звене и под родах. Он решал споры, касающиеся надела и выдела, морали семьи и быта. Наряду с судом аксакалов существовал суд баев, выражающий интересы имущей части населения.

Процессуальной символикой, используемой на судах баев и аксакалов в дореволюционном Казахстане, была ала жип (белая веревка). Суть заключалась в том, что после судебного решения между спорящими сторонами протягивалась белая веревка, якобы осененная духом предков. Спорящие стороны в знак примирения и согласия с вынесенным судом вердиктом дотрагивались до ала жипа и перешагивали через нее. Это подтверждало окончательное решение суда и волю сторон исполнить это решение. С ослаблением патриархальной власти и усилением политической власти эта форма сменилась государственными мерами наказания и словесными клятвенными формами. Обычно клятва говорить правду сопровождалась прикосновением ладони к священной книге исламской религии — корану. Поэтому синонимом честного слова в казахском языке является «коран устайын» — приложу руку к корану.

В дореволюционном Казахстане практиковался и ат-шапан-аип — выкуп, налагаемый за имущественные преступления. Провинившиеся имели право откупаться скотом и другими ценными вещами.

Существовала и форма откупа за убийство или увечье, введенная взамен смертной казни, кровной мести, называемая среди казахов «кун». Так, за убийство простолудина устанавливался откуп в тысячу овец или 200 лошадей и ста верблюдов. За убийство представителя власти откуп был в семь раз больше, женщины — половина откупа за убийство мужчины. Кун обычно использовался для установления мира между враждовавшими родами. Размер куна определялся строго в законах «Қасыма праведный путь» в XVI в., «Есима исконный путь» в XVII и «Законе Тауке-хана» в XVIII в. Чем

отличались эти законы друг от друга и кто авторы этих юридических канонов прошлого?

«Касыма праведный путь» — свод законов, созданный ханом Касымом (годы правления — 1511—1523 гг.), сыном одного из основателей Казахского ханства Джанибека. Источники свидетельствуют, что этот свод законов, существовавший в средние века в кыпчакских, чагатайских улусах, содержал положения о вещественном иске, уголовных делах, воинской повинности, обязанностях послов, парламентариев и об обычаях казахов.

«Есима исконный путь» — это также свод законов, который имел хождение в период правления Касыма. После смерти хана Касыма миссионеры из Средней Азии усилили борьбу с законами обычного права, всячески старались доказать, что они созданы безбожниками. Хан Есим (1598—1645 гг.) своей властью целенаправленно отстаивал практическое применение закона Касыма, дошедшего до Есима без особых изменений. Благодаря Есиму, канон «Касыма праведный путь» получил широкое распространение среди казахского народа. Этот свод законов в честь хана Есима был назван «Есима исконный путь».

К началу правления хана Тауке (1680—1718 гг.), сторонника русско-казахского сближения, были введены «Законы Тауке-хана». Целью введения закона было объединение казахских земель, усиление централизованной ханской власти и верных ему «младших ханов». Составлению и принятию законов Тауке-хана предшествовали форумы крупнейших баев трех жузов около города Туркестана. На этих форумах была разработана и согласована система мер обороны казахского государства и обеспечения ее независимости. Законами Тауке-хана предусматривались строгие санкции за воровство, угон скота и разбойные нападения, которые разжигали и поддерживали вражду между родами и родовыми объединениями и даже между жузами. Например, за кражу скота налагался штраф в девяти — двадцатисемикратном размере, иногда смертная казнь. Как сообщает К. Щукуралиев (1804 г.), «воров за кражу верблюда или лошади, если сделает сам признание или доказан будет четырьмя свидетелями, для страху других убивали». За убийство хана, султана, бая законами Тауке-хана предусматривалась, наряду со смертной казнью, уплата два-

дцатисемикратного штрафа. «Отрубивший руку, ногу, ухо и прочее должен быть лишен той же части тела», — сказано в законах Тауке-хана. В составлении и принятии законов Тауке-хана принимал участие и Казыбек Кельдибек-улы (1667—1763 гг.) — советник хана Тауке, главный бай Среднего жуза, искусный мастер слова, за что был прозван «Звонкоголосым» — Каз даусты.

Свод законов Тауке-хана закрепил основные принципы и нормы патриархально-феодалного права средневекового казахского общества, узаконил права на кровную месть, юридически обосновал усиление феодального гнета.

Одной из наиболее распространенных форм наказания адата — обычного права — было наказание, известное под названием «тогуз» (девять). Тогуз был тяжелой после куна мерой наказания, состоящей из девяти голов скота и предметов.

Законами ханов Касыма и Есима, наряду с другими видами, санкционировались «тогуз во главе с рабыней», «тогуз во главе с девицей». В конце XIX в. наиболее распространенными были три вида тогуза. Это — главный тогуз, состоящий из верблюда, двух кобылиц с двумя жеребятами, двух голов лошадей, трех- и двухгодовалых жеребят; средний тогуз — лошадь, две лошади-двухлетки, две телки, четыре барана; малый тогуз — бык четырехлетка, две телки, три барана и столько же годовалых баранов.

Древним наказанием считается шик — надрез на лице саблей или копьем за любое нарушение. Джигит с двумя надрезами на лице предавался суду баев и наказывался большим штрафом в виде скота, отлучением на год от семьи или принуждением пасти овец. При трех надрезах воина ждала смерть.

Декретом Совета народных депутатов Казахской Автономной Советской Социалистической Республики от 9 декабря 1920 г. был запрещен откуп от уголовной ответственности.

ОБРЯДОВО-БЫТОВЫЕ ПЕСНИ

Естирту — казахская обрядово-бытовая песня, в поэтической форме извещающая о чьей-либо смерти. Обычай требовал подготавливать родных, семью, которую

постигло горе, к печальному известию постепенно, чтобы смягчить удар. Этим обусловлена поэтика жанра, его тяготение к иносказаниям, символам. Например, о смерти кого-либо извещали так: «Лебедь улетел к озеру» или «Сокол улетел в пустыню, он не заблудился, не потерялся, он отправился туда, откуда нет дороги сюда» и т. п. Естирту исполняли речитативом акыны, а также любой, кто был близок семье покойного и владел даром импровизации.

Существует у казахов и чисто музыкальный аналог естирту — кюй. Песнями скорби и утешения у казахов является кюй-плач-жоктау — музыкальное произведение, посвященное прощанию с дорогим человеком, верным другом, отечеством. Исполнялся жоктау на домбре, кобызе, сыбызгы и других народных инструментах. Жоктау — древнейший жанр поэзии кочевых племен.

В «годы великого бедствия», в 1723—1727 гг., когда джунгары дикой лавиной спустились с гор Каратау и совершили очередной набег на южные казахские земли и уничтожили много городов, аулов, гонимые захватчиками казахи Старшего и Среднего жузов пели песню-плач «Елим-ай» («О, мой многострадальный народ»). Елим-ай стала песней всенародного горя, гимном скорби. Вот слова из этой песни в переводе В. Антонова:

С вершин Каратау спускается кош...
Среди других лишь верблюжонок идет без ноши.
О, как тяжело лишиться родных сестер и братьев!
Из черных очей, сверкая, текут слезы...
Что за время такое, что за эпоха такая жестокая,
Бредем, не зная куда, поднимая пыль столбом...
Страшны январские стужи, снежные бураны!
Что за время такое, время «багы»?
Вернутся ли вновь прошлые времена?
Осталось чернеть место родных,
Озеро слез пролил я из глаз моих:

Охотничьи песни — один из древнейших видов народного поэтического творчества, связанный с традиционным охотничьим промыслом. Приготовление к ней и выезд сопровождался традиционным ритуалом; снаряжение передавалось по наследству, выучка и дрессировка собак и ловчих птиц носила зрелищный и состязательный характер. Охотники почитались в народе, их имена и удачные эпизоды охоты запечатлены в древнейших письменных памятниках орхоно-енисейской культуры

V—VIII вв., «Словаре тюрских языков» (XI в.) Махмуда Кашгари.

Значительная часть пастушеских и охотничьих песен содержит идсальные образы животных и птиц, в них воспеваются охотник, кормящий добычей бедный аул. В охотничьих песнях «Серый палач» выражена признательность ловчей птице, долгие годы служившей охотнику. В других охотничьих песнях — «Верный иноходец», «Серый гусь», «Кукушка», «Белый козлик» — образы животных расцвечены самыми привлекательными красками, к ним обращаются в форме беседы.

Казахи исполняли и так называемые календарные (наурыз жыры — в весеннее равноденствие, жарапазан жыры — во время тридцатидневной уразы), трудовые, хороводные и игровые, а также песни о четырех видах скота — «Покровитель лошади», «Покровитель овец», «Покровитель верблюдов», «Покровитель коров».

У казахского народа издревле были жырау — сказители, которые исполняли в основном эпические произведения, циклы поэм, изображающие события целых эпох в истории, исполняли их не один день, а неделями, сохраняя последовательность.

Известны были имена жырау-профессионалов еще в XV—XVIII вв., они выполняли роль комментатора, актера и музыканта. Достоянное место среди казахских жырау занимает Мурын Сенгирбайулы (1860—1954 гг.), уроженец Мангистау, последний представитель этой многовековой литературно-музыкальной традиции. Пятьдесят четыре года своей жизни Мурын Сенгирбайулы провел в городе Форт-Шевченко, где 31-мая — 1 июня 1991 г. состоялся фольклорный праздник, посвященный 130-летию со дня его рождения. В этом городе установлен памятник-бюст Мурын жырау, открыт музей, в некрополе Сислам-ата возведен надгробный памятник на его могиле. Улица, на которой находится дом-музей Мурын-жырау, носит его имя. Имя жырау-сказителя также присвоено детской музыкальной школе.

Издревле в казахской степи проводился айтыс акынов — песенное состязание перед собравшимся народом. Вступая в соревнование без подготовки, по очереди импровизируя, акыны соревновались в находчивости, остроумии, умении сочинять экспромтом. Импровизация требовала не только дара, навыка, постоянной трениров-

ки, но и всестороннего знания жизни народа, его легенд, преданий, творчества предшествующих акынов. Вот как описал айтыс акынов польский революционер Адольф Янушкевич: «Едва один выстрелит строфой, другой немедленно отстреливается. Первый смело нападал, второй мастерски защищался; страсть у обоих возрастала и разжигала острую борьбу. Это была захватывающая картина»¹.

Главным ценителем мастерства акынов являлся народ, который не просто слушал состязание акынов, но и являлся арбитром. Весть об акыне-победителе широко разносилась по аулам и городам, где встречали его почестями и уважением.

Айтыс акынов — массовый жанр; в них участвовали люди любого возраста, наравне с мужчинами девушки и молодые женщины. Это составляет одну из особенностей казахских айтысов. Другая состоит в том, что первым распространителем и восстановителем текстов является побежденный акын.

Акыны всегда пели о родном крае, радостях и печалях людей, об их надеждах и мечтах. Их целая плеяда, акынов и жырау, оставивших в памяти народной неизгладимый след — и словом, и домброй. А первая величина среди этих блестящих народных сказителей Кашаган Куржыманулы — непревзойденный импровизатор, ни разу не потерпевший неудачи в словесном состязании. Он и сам о себе сказал: «Я как скакун, не позволивший себя обогнать Кашкинбаю из рода таз и Изиму из рода тама»².

4—7 октября 1991 г. в Актау было отмечено 150-летие Кашагана Куржыманулы. В центре города, у ботанического сада, был установлен памятник акыну, изваянный скульптором председателем Союза художников Казахстана Еркином Мергеновым и архитектором Калдыбаем Монтахаевым. В некрополе Кырыккесз возведен мавзоль Кашагану, автором которого является директор музея материальной культуры Мангистау и Устюрта Максуд Нуркабаев. Для увековечивания памяти акына совхоз «50 лет Октября» переименован в совхоз имени

¹ Моргунов Ю. Барды стени /Огни Мангышлака, 1991. Октябрь.

² Ширтанов И. Поэт и трибун /Огни Мангышлака, 1991. Октябрь.

Кашагана. Сенекской средней школе Ералиевского района также присвоено имя Кашагана, а в городе Новый Узень его именем названа одна из центральных улиц. В Ташкенте было изготовлено 20 тысяч грампластинок с произведениями Кашагана Куржыманулы.

«СТРАДИВАРИ» КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ

В старину казахские сказители играли на разнообразных инструментах. Некоторые виды из них канули в вечность, другая часть эволюционировала и ныне используется в Казахском народном музыкальном оркестре.

Один из древних музыкальных инструментов — дабыл — представлял собой деревянный обруч, обтянутый с двух сторон кожей. Сбоку, на ободке дабыла, приделывали ручку, иногда и кожаный ремешок. Предназначался дабыл для подачи сигнала с целью загона диких животных в засаду или же для защиты казахских охотников от нападения диких зверей. Дабыл был разных размеров, вплоть до больших батальных. Сведения об этом инструменте можно почерпнуть в героических эпосах казахского народа «Камбар-батыр» (XVI в.), «Алпамыс-батыр» (XVII в.), а также в этнографических работах П. С. Палласа, И. М. Ибрагимова. В частности, историк-этнограф П. Тихов писал, что «на этом инструменте играют с помощью удара кайсаки (казахи. — М. М.). Его устанавливают на минарете мечети, чтобы известить о предстоящем событии, ударяя при этом барабанными палками». В настоящее время дабыл используется в ансамблях народных инструментов.

Атрибутом шаманских инациаций является дангыра — обод, обтянутый с одной стороны кожей. На внутренней поверхности обода прикреплялись металлические подвески, издающие при ударе по коже и при движении дополнительный шумовой эффект. Разновидностью дангыра являлся кепшик, на котором металлические подвески отсутствовали.

В качестве военного сигнального и шумового охотничьего инструмента использовали сходный с современными литаврами дауылпаз, который имел деревянный, котлообразный корпус, обтянутый с двух сторон кожей. Играли на дауылпазе ударами руки или плети. Реконст-

руированные виды дауылпаза используются в оркестре казахских народных инструментов имени Курмангазы.

В отличие от дауылпаза шындауыл имеет котлообразный металлический корпус, открытая часть которого обтянута кожей. Игнали на шындауыле ударами плети, а применялся он для подачи сигнала.

Шумовым музыкальным инструментом являлся и асатаяк, который представлял собой деревянный жезл высотой более одного метра. В верхней части асатаяка имелась головка, на которую подвешивали металлические подвески. При движении они издавали шум. Этнографы Р. А. Пфеннинг, Г. М. Броцевской считали, что асатаяки в XIX в. использовали шаманы. Асатаяк также изображен художниками Г. Гурковым и Б. Бесплюдовым в иллюстрациях поэмы «Киргиз» польского революционера и поэта Г. Зелинского, а также в рисунках А. Костаева. В настоящее время асатаяк используется в ансамблях народных инструментов «Сазген», «Шертер» и др.

Из духовых музыкальных инструментов представляет интерес сыбызгы — похожий на флейту с тремя игровыми отверстиями. Инструмент этот изготавливался из камыша, дерева, реже из металла. Длина сыбызгы — около 650 миллиметров. Разновидностью сыбызгы был сырнай. Существовали саз-сырнай, камыс-сырнай, му-йиз-сырнай. Вообще-то, сырнай — общее название, применяемое к казахским духовым музыкальным инструментам.

Шертер, жетыген — представители щипковых музыкальных инструментов. Последний имеет вытянутый, прямоугольный в сечении деревянный корпус с семью струнами из конского волоса. В качестве подставки под струны служат асыки. Жетыген описали в своих трудах И. Г. Георги, И. И. Лепехин, П. С. Паллас, П. Рычков и другие исследователи Казахстана. Что же касается шертера, то он напоминает домбру, но по размеру меньше и на нем отсутствуют лады на грифе. Шертер имеет деревянный корпус с кожаной декой, с двумя-тремя струнами, изготовленными из конского волоса, и является прообразом двух принципиально разных инструментов — щипковой домбры и смычкового кобыза. Отделившись от шертера, домбра эволюционировала и продолжала существовать с полым, выдолбленным изнутри грифом.

Но в середине прошлого века шертер был вытеснен домброй.

Древним смычковым инструментом является и кобыз, который до середины XIX в. считался основным музыкальным инструментом. Впервые об этом инструменте упоминается в VIII—IX вв. Деревянный кобыз изготавливался из цельного дерева в форме ковша. Нижняя, дугообразная часть ее обтягивалась кожей, а короткая изогнутая шейка оканчивалась плоской головкой, где располагались ручки для настройки. Струны, изготовленные из некрученного конского волоса, опирались на высокую подставку из дерева или из рога. Впоследствии кобыз утратил свое значение. В 1934 г. мастера музыкальных инструментов Э. И. Романенко и К. Касымов под руководством музыковеда, писателя-историка, композитора Ахмета Жубанова изготовили новые виды кобыза с четырьмя струнами.

Из дерева или металла изготавливался и шанкобыз, по форме напоминающий подкову с параллельно вытянутыми концами, в центре которой был расположен упругий крючкообразный стержень, который и являлся источником звука. При игре шанкобыз прижимали к разомкнутым зубам. Колебания стержня вызывались зажиманием пальцами. Инструмент пользовался популярностью в основном у женщин. Об этом инструменте подробно говорится в журнале «Новые ежемесячные сочинения» за 1795 г.

В Алматы, в республиканском музее народных инструментов Казахстана, который расположен в уютном, старинном здании, в излюбленном месте отдыха алматинцев — парке им. 28 Панфиловцев, собрано и экспонируется более сорока типов и разновидностей казахских народных музыкальных инструментов, в том числе и вышеописанные. В музее собрана и большая коллекция домбры. Здесь можно увидеть домбру Махамбета Утемисова (1809—1846), Мурынжирау Сенгирбек-улы (1860—1954), Кызыл-жырау (1870—1945), народного акына Казахстана, композитора Кенена Азербаетова (1884—1976), казахского композитора-кюйши Сигура Али-улы (1882—1961), Абикена Хайпова (1897—1958), казахского народного акына Джамбула Джабаева (1846—1945), кинорежиссера, одного из основателей профессионального театрального искусства акына и ком-

позитора Елубая Умурзакова (1899—1974 гг.), Биржан-сал Кожажулулы (1834—1897 гг.), народной исполнительницы-домбристки, народной артистки Казахской ССР Дины Нурпеисовой (1861—1955 гг.), доктора искусствоведа Ахмета Жубанова (1909—1968 гг.), казахского народного композитора-кюйши, одного из основателей казахской домбровой школы Сейтека Ораз-улы (1861—1944 гг.), одного из создателей оркестра казахских народных инструментов Нуаша Букейханова (1870—1944 гг.) и др.

Бережно хранятся и шертер Курмангазы (1818—1889 гг.), сырнай Шашубая Кошкарбаева (1865—1952 гг.), кобыз Ихласа Дукунова (1843—1916 гг.), материалы, рассказывающие о Кашагане Куржуман-улы, прославившемся в народе ярким поэтическим талантом, авторе дастанов «Происхождение Абая», «Земля предков», «Прибой» и др.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Среди казахских традиций особое место занимают национальные игры, без которых как в древности, так и в настоящее время не обходится ни одно торжество. До нас дошло множество из них. Одним из популярных видов конно-спортивного состязания среди казахов является аламан-байга — соревнование всадников на длинные дистанции порядка 25—100 километров по пересеченной местности. Идеальным местом для этих соревнований является горный Мангистау.

Мангистауские казахи на аламан-байгу выставляли лошадей адаевской породы — сухой конституции, легких в движениях, отличающихся высокой резвостью. Участники аламан-байги должны быть физически сильными, хорошо владеть техникой верховой езды, уметь верно оценить обстановку, рассчитать силы коня. Победителям вручается приз.

Во времена празднеств и гуляний проводился и аударыспак, который способствует развитию смелости, ловкости, умению отлично управлять лошадью. По условиям игры, на расстоянии 500 метров друг от друга, на старт выезжали два всадника на резвых, сильных конях с хорошо пригнанными седлами. Схватившись за руки, всадники стремились стащить друг друга с коня. В игре

побеждал тот, кто сваливал противника или перетянул противника на свою стартовую отметку. Кроме аударыспака казахи играли и в такие игры, как сайис — состязание на копьях и салша — борьба за приз, чаще всего монету, которую надо было схватить с земли на полном скаку.

Популярной игрой в древности был алтын-кабак — состязание джигитов в стрельбе из лука. Обычно соперники состязались пешими или верхом на лошадях, выбивая монеты, прикрепленные на конце высокого, вкопанного в землю шеста, а также в стрельбе по мишеням или по подбрасываемым вверх головным уборам.

Другой казахской национальной игрой является алтыбакан. Для его организации использовались шесть шестов длиной около четырех метров каждый, крепкая перекладина длиной 5—6 метров, три прочных толстых аркана (два — одинаковой длины, третий — длиннее). Шесты связывали по три, наподобие треножника, отступая от верхних концов 60—70 сантиметров. Треножники соединялись перекладиной, на которую концами привязывали три аркана, короткие два служили для сидения двух человек, расположившихся лицом друг к другу, а длинный — опорой для ног. Во время игры в алтыбакан юноши и девушки исполняли песни. Эта игра популярна и сейчас среди аульной молодежи.

Очень интересной казахской национальной игрой, особенно в молодежной среде, был аксуек. Это состязание спортивного характера, требующее большой ловкости и умения хорошо ориентироваться на местности. Игра проводилась в ясную лунную ночь на естественной площадке. Целью игры было как можно быстрее вернуть к исходному положению аксуек (игральную кость), которую забрасывал избранный предводитель состязания. Правилom игры являлось то, что участники обеих команд не должны были видеть, в каком направлении закидывалась кость. Нашедшему аксуек активно содействовали партнеры по команде, а члены противоположной группы стремились запутать, отвлечь противника.

Популярной игрой детей и подростков был айголек. Участники этой игры, взявшись за руки, выстраивались в две шеренги, одна против другой. Игру начинала песней одна из групп, затем называлось имя одного из

участников игры в противоположной шеренге. Названный, разбежавшись, должен был прорвать одно из звеньев первой шеренги. В случае успеха игрок уводил кого-либо из участвующих в свою группу. Игра продолжалась до тех пор, пока одна из групп не лишалась всех игроков. Игры со сходными правилами есть и у других народов, например у русских под названием «кандалы».

Распространенным среди подростков и молодежи была игра в асыки. Асыки — таранная часть заплюсневового сустава овцы или других животных. Для игры выбиралась ровная, утрамбованная площадка, в середине которой проводилась линия и на ней, на определенном расстоянии друг от друга, ставились асыки. Их называют еще кинями. С расстояния трех-четырех метров выбивают асык асыком, для тяжести залитым свинцом. Побеждает тот, кто больше выбивает асыков. Вариантами этой игры были алши, омпы, круг, купар, кора и другие. Обычно в алши, кора и купар играли в помещении, а в остальные игры — под открытым небом.

На народных празднествах казахов устраивались различные игрища с использованием мотивов и элементов, связанных с охотой. Таковыми был кок бори (серый волк), кыз-бори, оба комарчи (большая облавная охота), мерген и другие.

НАУРЫЗ

«Наурыз» — традиционный праздник весны и труда, начало нового года по восточному календарю у народов Востока, в том числе и у казахов. Празднуется 21—22 марта, в день весеннего равноденствия. В этот день друг другу желают добра, успехов и счастья, а земле — плодородия. Во время наурыза забывались старые обиды, прекращалась вражда между соседями и родственниками.

В этот праздник готовят — наурыз-коже, состоящий из семи компонентов: мяса, соли, масла, лука, пшеницы (риса или пшена), курта (сухой творог), примшика. Число семь у казахов и у многих других с древнейших времен считается священным, поэтому и наурыз-коже состоит из семи компонентов. Коже может изменяться, но количество компонентов остается неизменным.

После открытия наурыза аксакалы собирались за

беседой, как прекратить вражду между родами, соседями, родственниками, как вернуть отбившегося к родному очагу, как оказать помощь нуждающемуся, обсуждали и другие вопросы. Молодежь собиралась вечером у алтыбакана, играла в различные игры, проводила айтыс.

Активно, весело и интересно проводят наурыз в городе Актау. На площадях поднимают белоснежные юрты. Хозяйки их в ярких национальных костюмах участвуют в конкурсе юрт. Здесь же в огромных казанах готовят плов, играет музыка. Бабушки соревнуются, кто лучше и быстрее умеет прясть, петь колыбельную песню внукам, кто больше знает рецептов казахских блюд, кто красивее может повязать на голове национальный убор, сшить праздничный наряд. Соревнуются мастерицы из поселков Мангистау. В 1991 г. первое место заняла 85-летняя Козжетпес из Актау.

На народных празднествах выступают спортсмен-гиревики, соревнуются в национальном виде спорта — борьба на поясах. Взвалив на плечи приз — белоснежного барана, победители в разных весовых категориях совершают традиционный круг почета.

Накануне праздника в городском выставочном зале проводится выставка экспонатов из запасника историко-краеведческого музея и музея-заповедника «Памятники архитектуры Мангистау и Устюрта». Экспонаты демонстрируются по разделам «Быт и религия», «Ориентиры древности». Посетители знакомятся с основными видами хозяйственной деятельности казахов Мангистау в XIX — начале XX столетий, с образцами архитектуры региона.

В ДК им. Абая, обычно проходит молодежный вечер, проводится встреча с аксакалами клуба «Шанырак», идет показ обряда чествования невесты, ритуалов приветствия аксакалов, айтыс акынов, каждого из которых сопровождают нокеры — своего рода болельщики, которые, расположившись рядом с акыном, поддерживают его морально. Некоторые зрители-энтузиасты экспромтом принимают участие в айтысе.

Наурыз обрел новую жизнь. И вновь стал традиционным для республики. Люди его ждут, готовятся, отмечают ярко, красочно.

У казахов, ведших кочевое скотоводческое хозяйство, издавна существует множество легенд об индивидуальных «патронах» — покровителях каждого отдельного вида домашних животных. Так, покровителем лошадей считался Камбар-ата, овец — Шопан-ата, верблюдов — Ойсыл-ата, крупного рогатого скота — Зенги-баба, коз — Сейсен-ата.

Существуют также легенды о любви, храбрых батырах, коварстве и зле власть имущих — феодалов, о священной любви к Родине. Большинство легенд связаны с некрополями и мавзолеями, которыми изобилуют полуостров Мангистау и его окрестности. В памяти народной сохранены легенды и о нахождении полезных ископаемых — золота, каменного угля, железа.

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ О ЛЮБВИ

Легенда гласит, что в давние времена на земле Мангистау кочевали разные племена, нередко враждовавшие между собой из-за родников с пресной водой и привольных пастбищ для скота. Эти войны иногда заканчивались коротким перемирием, но затем все начиналось сначала. Так было всегда, на протяжении сотен лет.

Аул Таласбая соседствовал с кочевьем Дурды Клыча. Оба поили свой скот из одного небольшого озера, образовавшегося на дне глубокого каньона. Со стен отвесных скал на дно глубокого каньона низвергались сотни сверкающих и издающих прозрачный стеклянный звон капелек влаги. На берегу этого озера и встретились однажды сын Таласбая Бельтуран и дочь Дурды Клыча красавица Акшора. Пока верблюды утоляли жажду, Бельтуран и Акшора, стоя на противоположных берегах озера, украдкой поглядывали друг на друга. Не сказав ни единого слова, молодые расстались. Но с этого момента мир для них изменился, в сердцах девушки и юноши зародилась любовь, разгорающаяся с каждым днем.

О встречах влюбленных стали поговаривать в аулах Таласбая и Дурды Клыча. Опасаясь за честь своей дочери, Дурды Клыч темной ночью снялся с кочевья и откочевал в дальние края. Наутро, узнав об этом, Бель-

туран сильно затосковал. Долго искал он Акшору, но все попытки были тщетными. Между тем слава о красоте девушки разнеслась далеко за пределы кочевья Дурды Клыча. Многие юноши пытались удостоиться внимания юной красавицы, но сердце Акшоры принадлежало одному Бельтурану. Это гневало джигитов из ее аула, и они стали искать случая отомстить надменной красавице.

Однажды ранней весной Бельтуран узнал о своей возлюбленной и, не выдержав длительной разлуки, пришел в кочевье Дурды Клыча. Юноша и девушка решили тайком сбежать. Встретившись ночью в поле, они оседлали резвых коней и поскакали в степь. Но топот копыт скакунов разбудил весь аул. Вслед беглецам кинулись люди Дурды Клыча, которые настигли их у того самого озера, где когда-то произошла первая встреча Акшоры и Бельтурана. Разлука для влюбленных была равносильна смерти. Не сговариваясь, они направили своих коней к крутому обрыву и бросились в зияющую бездну каньона на черные скалы возле самого озера, где встретились и полюбили друг друга.

Почти схожая легенда связана с некрополем Донкара и мавзолеем Каравоты.

Аул, в котором родилась и выросла девушка Каравота, находился на берегу залива, вдающегося в полуостров Бузачи. Жители этого аула в основном занимались ловлей рыбы и поэтому юрты стояли у самого берега залива. В тихую погоду залив был мелководным и его можно было пересечь верхом на коне. Но с наступлением осени задувал затяжной западный ветер, и тогда вода с грохотом и воем врывалась в узкое горло залива, поднимались высокие волны и глубина в заливе становилась страшной.

На противоположном берегу залива кочевал молодой джигит Донкара. Здесь и встретился он ранней весной с Каравотой, которая пасла своих верблюдиц. Обычно к утру верблюдицы сами возвращались в рыбацкий аул. Но в тот день уже наступила ночь, и Донкара, опасаясь за Каравоту, посадил ее на своего коня и мигом домчал девушку к родной юрте. С того дня юноша всегда подходил к берегу залива и отвозил Каравоту к ее берегу. Так продолжалось до наступления осени, когда задули западные ветры и превратили залив в бушующее море.

Каработа больше не могла гонять своих верблюдиц на пастбище к берегу Донкары. Напрасно ожидал он девушку, она не появлялась. Юноша загрустил и, решившись, направил своего коня в бушующий залив. Борясь с высокими волнами, конь с трудом вынес юношу на берег рыбацкого аула и в изнеможении рухнул.

Увидев Донкару, Каработа обрадовалась. Она показала юноше мелкий брод через залив, которым она вела своих верблюдиц на пастбище. Снова влюбленные стали встречаться каждый день. С наступлением темноты девушка разжигала на своем берегу костер, и конь Донкары шел на этот огонек, не сбиваясь с пути.

Но счастье молодых длилось недолго. Злые языки стали распускать грязные сплетни о девушке. Родители решили не выпускать девушку из юрты.

В один из вечеров, когда с особой яростью свирепствовал ветер, Донкара решил переправиться через бушующий залив. Конь нес Донкару на знакомый, одинокий огонек. Не ведал юноша о том, что огонь этот развели злые, завистливые люди, решившие заманить его в глубокие воды залива. Мощное течение и высокие волны подхватили коня с всадником и понесли на острые камни. Погибая, юноша видел мерцающий в ночи огонек костра.

Спустя несколько дней волны вынесли тело Донкары на песчаную отмель. Похоронили его на небольшой возвышенности у кромки прибоя, где он впервые встретился с любимой. Отсюда были видны белые купола юрт рыбацкого аула, где осталась девушка.

Вскоре от тоски умерла и Каработа. Похоронили ее на противоположном берегу залива. Говорят, что в небе над ее могилой в осенние холодные ночи загорается самая светлая звездочка — отблеск того далекого костра, который зажигала Каработа, указывая безопасный путь своему возлюбленному.

ЛЕГЕНДА О ДОМБРЕ

Легенда гласит, что пятнадцатилетний сын жестокого Джучи-хана со свитой поехал охотиться. Вечером на берег озера, где расположились охотники, на водопой пришли куланы. Сын хана, оставив охотников, помчался за куланами. Вожак табуна расставил куланов таким

образом, что юноша оказался в западне. Когда охотники прискакали, все было кончено: после куланов осталась взрытая копытами земля и затоптанный в нее сын Джучи-хана. «Кто придет ко мне с недоброй вестью о сыне, — не раз говорил Джучи-хан, — тому я залью рот и уши расплавленным свинцом». Все в округе знали, что сын хана погиб под копытами куланов, но никто не решался сообщить хану эту весть, помня угрозу Джучи. Тогда в ханский шатер вошел старый домбрист и языком музыки передал картину гибели хана.

— Кому же я залью рот и уши свинцом? — воскликнул Джучи-хан в гневе и великой печали своей, не услышавший от домбриста ни единого слова.

— По справедливости, — ответил старый домбрист, — ты должен казнить домбру, а если по упрямству, то меня.

Джучи-хан, услышав такой ответ, приказал пробить в середине домбры отверстие и налить туда расплавленного свинца. С тех пор, говорит легенда, начали делать домбру с отверстием на верхней ее крышке, а люди стали понимать язык домбры.

СЛЕДЫ НА КАМНЕ

При жизни батыр Масат-ата обладал незаурядной силой. Враги опасались его и искали случая расправиться с ним. Однажды недруги выследили его во время вечернего намаза. Подкравшись сзади, враги взмахом сабли снесли с богатырских плеч голову храброго воина.

В ярости Масат-ата вскочил и сделал несколько шагов вслед убегающим врагам. Конь бросился за своим хозяином. Вот эти последние шаги батыра и его верного коня хранит по сей день каменистый холм недалеко от некрополя Масат-ата, где виднеются на этом месте, словно специально сделанные, отпечатки следов бегущего человека, и рядом также отчетливо впечатаны в камень следы конских копыт.

ЛЕГЕНДА О КОЧАКЕ

Этот залив, названный именем Кочака, расположен на севере Каспийского моря, у казахского побережья. Береговая линия протяженностью около ста километров

захватывает значительную часть полуостровов Бузачи и Мангистау. Пристань под названием Кочак впервые встречается в исторических документах XVI в.

В очень давние времена два рода — салар и ожак — враждовали между собой за владение водой и пастбищами на берегах залива. Устав от распрей, враждующие стороны заключили между собой мир. Однако саларцы, нарушив договор, коварно убили батыра Кочака — вожака рода ожак.

Кочака похоронили на берегу залива, где и поныне сохранилось кладбище, а также знаменитый колодец. С тех пор, свидетельствуют аксакалы, залив, урочище на его берегу, кладбище и колодец стали называть именем погибшего батыра.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ КАРАМАН-АТА

В казахских и каракалпакских легендах часто встречается имя Караман-ата. Так, в книге «Казахский фольклор в собрании Потанина», изданной в 1978 г. в Алматы, имя Караман носит одноглазый великан-людоед, которого батыр Есим обхитрил и убил. В каракалпакской легенде Караман — жадный и злой туркменский бай, который за клевету и оскорбление Ходжи Ахмеда Ясави был проклят и превращен шейхом в собаку-людоедку. Однако, как показали исследования С. П. Толстова, оба эти персонажа ничего не имеют общего с благочестивым Караман-атой, который по народным преданиям, считается святым отцом — аулие.

В туркменской легенде рассказывается, что в далекие времена среди туркмен жили два брата Акман и Караман. Они как святые пользовались большим уважением в народе. После ссоры с Ходжой Ахмедом Ясави они увели своих соплеменников-самыров на запад: на Мангистау. После смерти одного из братьев и были возведены некрополь и подземная мечеть, носящие имя Караман-ата.

ШЕРКАЛА — «КРЕПОСТЬ ЛЬВА»

Член Русского географического общества, офицер Оренбургского отдельного корпуса, управляющий Временным Советом Внутренней Букеевской орды

М. И. Иванин в 1846 г. посетил Мангистау. Свои наблюдения он опубликовал в Записках Русского географического общества. В частности, о Шеркале — временной резиденции сына Чингисхана Джучи М. И. Иванин писал: «Скала Чир-кала (Шеркала.— М. М.) совершенно отвесная... в окружности около версты (на самом деле около двух километров.— М. М.). Для входа в нее проделаны ступени. У подошвы находится каменное укрепление. Наверху — следы жилищ и глубокая яма, служившая подвалом. Найдена кольчуга весом около 17 фунтов (один фунт — 409,51 г.— М. М.), она была совершенно ржавая и принадлежала, как видно, храброму воину, потому что пробита во многих местах. Скала Чир-кала вышиною до 90 сажень (один сажень — 2,1346 м.— М. М.).

В преданиях, записанных польским ссыльным Брониславом Залесским и геологом Н. И. Андрусовым, посетившими Мангистау, рассказываются разные легенды об обитателях скалы. В одной из них говорится о защитниках шеркалинской крепости. Однажды на приступ крепости пошли орды из восточных земель. Отчаянным штурмом они взяли город-крепость, стоявший над скалой, а саму вершину не смогли одолеть. Время шло, но защитники скалы не думали сдаваться. Нашелся предатель, раскрывший тайну осажденных. Оказалось, что в скале был пробит колодец глубиной до 200 метров, откуда осажденные брали воду. Вырыв подземный ход к колодезю, атакующие завалили его камнями, защитники были вынуждены сдать крепость.

НЕБЕСНАЯ ПЕСНЯ ПАРИЛА НАД НИМИ...

Эту легенду рассказал есаулу Западно-Сибирской администрации Григорию Николаевичу Потанину известный казахский просветитель-демократ, путешественник, этнограф, фольклорист, исследователь культуры и истории народов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана Чокан Чингисович Валиханов (настоящее имя Мухамед-Ханафия.— М. М.). Легенда эта о музыкальных способностях казахов.

...Небесная песня парила над землей. Там, где песня опускалась ниже, там ее слышал народ и воспринимал ее. Казахский народ услышал песню, воспринял и на-

учился петь. Вот почему, гласит легенда, казахи поют лучше других народов.

ЛЕГЕНДА О КАРАКОЗ

К востоку от хребта Канга, над бывшей караванной дорогой, пролегающей между городом Форт-Шевченко и Сарайчиком — бывшей столицей ногайского хана Золотой орды, находится культовое строение. В центре расположена усыпальница Каракоз, рядом с глубоким оврагом из камня вырублен колодец со студеной родниковой водой. В отдалении от этого колодца — дерево шелковицы. Все это запечатлено на картине Т. Г. Шевченко.

Легенда гласит, что много столетий назад в этом местечке проживал туркмен Досткельды со своей единственной дочерью Айим. Многие джигиты добивались любви этой умной, красивой девушки, которую за черные глаза называли Каракоз (Черноокая). Злые духи позавидовали Каракоз, она заболела и вскоре умерла и была похоронена на высокой горе, откуда ей видна была вся степь.

Говорят, когда Каракоз была совсем маленькой девочкой, она среди камней, где едва пробивалась вода, посадила шелковицу, которая принялась и выросла. После смерти Каракоз отец девушки рядом с шелковицей вырыл глубокий колодец и поливал водою этого колодца дерево. Когда дерево старело и умирало, рядом с ним высаживалось маленькое, и так оно сохранилось до наших дней.

Путешественники, пастухи и погонщики караванов всегда останавливались на этом месте, запасались водой из колодца Каракоз и отдыхали в тени шелковицы. При этом добрым словом вспоминали девушку.

СВЯЩЕННЫЙ ЗАКОН ГОСТЕПРИИМСТВА

В этой легенде кроется большой смысл — безоглядая доброта и бескорыстие.

В давние времена великую казахскую степь постигла небывалая засуха, повлекшая за собой голод и смерть. Все живое погибло в степи, только в юрте одинокого старика у очага чуть теплился огонек. Немошный ста-

рик добрыми словами встретил гостя, отдал ему последние остатки пищи.

Гость-чужестранец был удивлен поступком старика, принявшего его как дорогого человека, отдав ему последнюю пищу. Ведь старик своим поступком обрек себя на верную смерть. Не мог понять чужестранец, что старик выполнил священный закон гостеприимства, что не мог он поступить иначе.

ТРИ БАРХАНА — ТРИ МОГИЛЫ

В урочище Тулей, что на Устюрте, высятся три бархана, похожие на три могильных холма. Старики рассказывают, что в этих местах некогда росли высокие сосновые леса. Хозяин округа был жадный бай, лишенный доброй души и щедрого сердца. Как-то в разгар лютой зимы в байскую юрту постучались трое заблудившихся путников, попросивших у бая приют. Но жестокий бай прогнал ночных пришельцев прочь.

Ослабевшие, замерзшие путники нашли свою смерть недалеко от байского аула. Последним пристанищем для них стала сосновая роща. Когда снег сошел и затих ветер, ужас объял людей байского становища. На месте зеленой сосновой рощи люди увидели чернеющий смерзшийся песок в виде трех холмов. То были могилы погибших. С тех пор пропал сосновый лес, высохли родники, осыпались стенки безводных колодцев и ушла из проклятого богом места жизнь. Только три бархана — три могилы остались в том месте в назидание о людской жестокости.

ГОРА КАДЫ-КУЛААТ

В километре с небольшим от колодца Большой Турш в западном Каратау находится гора, которую местное население называет Кады-Кулаат, что буквально означает «буланный конь». С этой горой связано старинное предание. В давние времена у известного в округе батыра Кырыкеза был младший брат по имени Кады, который прославился богатырской силой и отвагой в борьбе за свободу родной земли. Многих победил Кады, многие враги его не вернулись к родным очагам, испытав на себе меч славного батыра. Но более всего Кады просла-

вился в битве на горе Кулаат, где он в неравной схватке с врагом погиб. Благодарные люди нарекли гору именем своего защитника. С тех пор гора эта называется Кады-Кулаат.

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТЕ

Ер-Тостик — подземный и подводный странник, по народной молве, однажды открыл несметные сокровища и в доказательство этого принес на землю казахов золотой котел. Другая легенда рассказывает, что однажды глазастый джигит нашел в степи самородок величиной с конскую голову. Встретив джигита, разбойники погнались за ним, чтобы отнять золото. Однако джигит успел положить самородок в сундук, запер его на замок, а ключи забросил вверх, в небо. При этом джигит подумал, что тот, кто найдет ключи, откроет сундук с золотом и принесет своему народу счастье.

Согласно третьей легенде, ночью у озера появляется сайгак. Но сайгак этот не простой, а золотой, во тьме весь светится золотым огнем. Ночью пасется сайгак, пьет воду из озера, а как только начинает светать, он будто сквозь землю проваливается. Охотники на конях много раз пытались догнать сайгака, но это им не удавалось. Стреляли в сайгака, но пуля не брала его. Тогда люди спросили у акына: «Где скрывается золотой сайгак днем?». Тронув струны домбры, акын ответил: «Перед ним разверзается степь, и он уходит в подземелье. Это и не сайгак вовсе, а подземный клад».

БЕСКОНАК

После праздника Наурыз в степях Мангистау на протяжении где-то пяти-шести дней дуют сильные ветры, поднимающие облака пыли. Народ подметил это повторяющееся из года в год явление и назвал его бесконак, т. е. буквально пятидневный гость, от слов «бес» — пять и «конак» — гость.

Старожилы степного края рассказывают, что причиной пыльных бурь является черепаха. После зимней спячки черепаха, зарывшаяся в песок, пробуждается и

стряхивает с себя слой песка и пыли, поднимая вокруг песчаную бурю.

КАК БЫЛ ОТКРЫТ КАМЕННЫЙ УГОЛЬ

Говорят, что несколько десятков лет назад стояла лютая зима. Жирный сурок, зарывшись в землю, впал в спячку. Охотник Аппак Байжанов стал откапывать сурка. Добыв сурка, охотник развел костер из сухого карагачника. Случайно в огонь попали черные камешки, отрытые вместе с сурком из норы. И вдруг камни загорелись жарким пламенем. Люди не поверили охотнику, когда он рассказал о своей находке, но он привел их к норе, разжег костер и все подтвердилось.

Молва дошла до русского купца Ушакова, который со своими компаньонами купил землю с черными камешками и начал разрабатывать месторождение каменного угля.

ЛЕГЕНДА О ШАКБАК-АТА

Уникальным является четырехкамерная подземная мечеть Шакбак-ата, вырубленная в скальном массиве и находящаяся неподалеку от залива Сарытас. Некрополь и мечеть Шакбак-ата были обнаружены в 1966 г. экспедицией Академии наук Казахской ССР.

Говорят, что Шакбак-ата был воином. Это прозвище ему дали за то, что в битвах с врагами от его оружия вокруг сыпались искры, как от кремня — шакпак-таса. Это вызывало панику у врагов, и они панически бежали с поля боя.

ЛЕГЕНДА О ШОПАН-АТА И ДАНИШПАНЕ

Согласно одной из легенд, Шопан-ата был одним из учеников Туркестанского шейха Ходжи Ахмеда Ясави. Шопан-ата нашел на Мангистау посох своего наставника Ясави и на этом месте построил мечеть, рядом с которым из посоха выросло дерево. По второй легенде, якобы Ходжа Ахмед Ясави собрал своих учеников и сказал, что надо пустить стрелы через шанрак — отверстие в своде его юрты, и там, куда прилетят стрелы, его ученики будут проповедовать идеи суфизма. Стрела

Шопан-аты прилетела на Мангистау и упала на гору, находящуюся вблизи аула богатого скотовода Баяна. Прибыв сюда, Шопан-ата нашел свою стрелу, нанялся пастухом (шопан по-казахски пастух) к баю Баяну. У подножия горы, куда упала стрела, Шопан-ата построил подземную мечеть.

Е. Баркалиев — главный хранитель Государственного музея-заповедника «Памятники материальной культуры Мангистау и Устюрта» в статье «И легенды и жизнь», опубликованной в газете «Огни Мангышлака», привел еще один вариант легенды о Шопан-ата. «Джигит по имени Муса, — пишет Е. Баркалиев, — встретил однажды двух девушек, которые тщетно пытались поднять каменную крышку колодца. Джигит помог им и напоил их овец. Тогда девушки пригласили Мусу домой к слепому отцу, который оставил юношу у себя пастухом. Спустя девять лет Муса задумал уйти от старика, но старец попросил Мусу остаться еще на год, пообещав при этом отдать ему за его труды всех белых ягнят будущего приплода. На следующий год все ягнята родились белыми. Тогда старик женил Мусу на младшей дочери и нарек юношу именем Шопан-ата — покровителем овец».

Но вернемся к первым двум вариантам легенды. Одновременно с Шопан-атой на Мангистау, вслед за пущенной стрелой, пришел и другой ученик шейха Ходжи Ахмеда Ясави — Данишпан. Его стрела упала в северо-западной части Мангистау, где высится гора Данишпан, у подножия которой расположено древнее захоронение. Здесь и был похоронен Данишпан.

ЛЕГЕНДА О ТЮЛЬПАНАХ

Предание старины глубокой гласит, что жил когда-то сильный богатырь, но по неизвестным причинам он отдалился от своих сородичей и стал главным батыром другого племени. Жил он припеваючи; всего у него было в достатке. Но однажды он занемог, все перепробовали целители того племени, но не могли ничего сделать, болезнь не отступала. Тогда старейшина племени сказал: «Пошлите гонцов в его степь, нарвите там тюльпанов и поставьте их к изголовью больного. Для этого органи-

зуйте конные переходы, чтоб из рук в руки передавать цветы, не останавливая бег лошадей».

Соратники батыра выполнили указание мудреца — как эстафету передавали по всей степи тюльпаны. Запах привезенных цветов так подействовал на больного, что он потерял сознание. Зато, когда пришел в себя, почувствовал бодрость, а через несколько дней — силу. Неделя-две и он уже скакал на коне. Но привезенные цветы завяли, батыр снова загрустил. Тогда аксакалы племени сказали: «Батыру нужно вернуться в свои степи, где от тюльпанов рябит в глазах. Только там он может окончательно исцелиться от своей болезни». Батыр так и поступил.

ЗЕЛЕНАЯ ГОСТЬЯ ПУСТЫНИ

Находясь в ссылке на полуострове Мангистау, Т. Г. Шевченко создал множество повестей, акварельных рисунков, отражавших жизненный уклад казахского народа. В основу некоторых произведений писателя-революционера легли легенды, передаваемые из уст в уста из протяжении многих поколений кочевавшими в степях Мангистау казахами. Таковы акварельные рисунки «Джангызагач» («Одинокое дерево»), «Пожар в степи», стихотворение «Топор был за дверью у господ Бога», повесть «Близнецы» и другие произведения опального поэта.

12 мая 1848 г. из Орска в Раимское укрепление (ныне город Аральск.— М. М.) выступил экспедиционный транспорт в составе 3000 телег и 1000 верблюдов. Транспорт сопровождали рота пехоты и две сотни казаков. В составе транспорта был и Тарас Григорьевич Шевченко. Транспорту надлежало достичь берегов Аральского моря, затерявшегося между песками Большие и Малые Барсуки и пустыней Кзылкум, собрать разобранные корабли, спустить их на воду и детально исследовать этот водоем.

Участники экспедиции стали свидетелями грандиозного пожара в степи. Вот как описал Т. Г. Шевченко увиденную картину в своей повести «Близнецы»: «Я стал всматриваться в горизонт и, действительно, вместо тучи увидел белые клубы дыма, быстро исчезающие в раскаленном воздухе. К полудню пахнул навстречу нам тихий

ветерок, и я почувствовал уже легкий запах дыма... Пожар был еще впереди нас, и мы могли видеть только один дым, а пламя еще не показывалось из-за горизонта. С закатом солнца... из-за темной горизонтальной, чуть-чуть кое-где изогнутой линии начали показываться красные струи и языки. Невиданная картина представилась моим изумленным очам; все пространство, виденное мною днем, как бы расширилось и облилось огненными струями почти в параллельных направлениях. Чудная, неопишуемая картина. Мы долго ехали по обгорелой степи...¹

По просьбе генерала И. П. Шрейбера Тарас Григорьевич сделал акварельный рисунок «Пожар в степи», который ныне хранится в Киевском государственном музее Т. Г. Шевченко. Этот рисунок послужил толчком для создания другого акварельного рисунка «Джангыз-агач».

О причине написания этой картины Т. Г. Шевченко в вышеупомянутой повести «Близнецы» пишет: „В половине перехода я заметил: люди начали отделяться от транспорта, кто на коне; а кто пешком, и все в одном направлении. Я спросил о причине у ехавшего около меня башкирского тюре, и он сказал мне, указывая ногой на темную точку: «Мынау аулие агаш» (здесь святое дерево)... За толпой любопытных и я пустил своего воронка.

Действительно, верстах в двух от дороги, в ложбине, зеленело тополевое старое дерево. Я застал уже вокруг него порядочную толпу, с удивлением и даже (так мне казалось) с благоговением смотревшую на зеленую гостью пустыни. Вокруг дерева и на ветках его навешаны набожными киргизами (казахами.— М. М.) кусочки разноцветных материй, ленточки...²

У этого святого дерева и услышал Т. Г. Шевченко легенду. Однажды человек украл у бога топор и пошел в лес заготовить дрова. Как только человек замахнулся на дерево, топор вырвался из его рук и начал косить подряд все деревья. Внезапно возник пожар. Все сгоре-

¹ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений: В 4 томах. Т. 3. Киев. С. 262—263.

² Там же.

ло вокруг, от дыма наступила тьма, закипела вода в озерах, запылали города и села, люди ужаснулись от такого зрелища. Чернела вокруг пустыня, от пожараща уцелело только одно дерево, которое люди обожествили и стали считать святым.

Увязав воедино пожар в степи на пути к Аральскому морю, святое дерево в пустыне и воспользовавшись услышанной легендой, Т. Г. Шевченко написал стихотворение «Топор был за дверью у господ Бога». Вот строки из этого стихотворения:

Лишь одинокое в долине,
В степи, при дороге,
Дерево стоит большое,
Позабывтое богом,
И топором не тронуто,
И божьим пожаром,
И шепчется с долиною
О времени старом.
И кайсаки почитают
Дерево святое,
Любоваться приезжают
Зеленою листвою,
И молятся под деревом,
Его умоляя,
Чтобы поросли пустило
В их убогом крае¹.

Об этом дереве имеются сведения и в работе участника Аральской экспедиции (1848—1849 гг.) Алексея Ивановича Макшеева, который писал: «Это единственное дерево на всем пути от Орска до Раима. На нем было гнездо тальги, птицы из породы орлов. Киргизы считали это дерево священным и украшали его»².

ЛЕГЕНДА О КАЛАМКАС

В начале века у казахского побережья было более 2000 колодцев. Шынырау — колодец-провал — так называли самые глубокие из них. Один из таких шынырау находился на полуострове Бузачи, севернее Каражанбаса. Легенда гласит, что одна из зим выдалась суровой, колодец покрылся льдом, добывать рыбу и зверя

¹ Шевченко Т. Г. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1955. С. 63—64.

² Макшеев А. И. Путешествие по киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб., 1896. С. 196.

становилось все труднее. Принадлежал этот колодец роду кесика, точнее одному из потомков — Еселбаю, у которого были три дочери и три сына. Одна из дочерей, Қаламкас, воспитывалась в семье брата Еселбая Байгельды.

Однажды в аул пожаловали торговцы из Астрахани и предложили Байгельды добывать рыбу в обмен на хлеб и одежду. Заключив договор с прищельцами, мужчины аула покинули родные места и занялись рыбной ловлей. А аул продолжал бедствовать, не хватало пищи, питьевой воды. Страдания соплеменников глубоко тронули Қаламкас, и она вместе с подругами решила вырыть колодец неподалеку от аула. Вскрыв водоносный пласт, девушки напоили водой жителей аула. Между тем запасы копченой рыбы кончились, надвигался голод. Қаламкас решила продолжить охоту на диких животных, но однажды она провалилась в аран и погибла. Похоронили Қаламкас вблизи того колодца. Этот колодец и стал называться именем Қаламкас. А местность, где располагался аул, называют Байгельды-тобе или просто горкой Байгельды.

Глава VII ГОРОД У МОРЯ

Полуостровом сокровищ, краем загадок и тысячи дорог называют Мангистау сегодня. С высоты птичьего полета полуостров напоминает профиль женского лица, покрытый вуалью пустыни. Академик Академии наук СССР, первый президент Казахской академии наук К. И. Сатпаев образно сравнил эту выжженную солнцем, продутую затяжными ветрами и обрамленную с севера хребтами Каратау равнину со «спящей красавицей». Теперь можно сказать, что дороги эти ведут к возникшему в 1959 г. городу у моря, к Актау — центру одной из самых молодых в республике Мангистауской области. Сегодняшний лик «разбуженной красавицы» составляют поднимающиеся над степью микрорайоны города Актау, кварталы Новой Узени, Форты Шевченко, Жетыбая, поселки нефтяников Қаламкаса, Каражанбаса, Ералиево.

Те, которые впервые высадились на этой земле, где солеными пятнами выделялись солончаки, не сомневались, что разгадают загадку полуострова, поставят несметные богатства его недр на службу человеку.

Все тогда, в памятном 1959-м, здесь было первым. Первыми были выдача на проектирование рабочего поселка у мыса Мелового, грузы, поступавшие сюда на «пятачок» обживаемой земли, морской причал, роль которого поначалу выполняла небольшая металлическая баржа «Норма», затопленная у мыса Актау.

Грандиозная стройка разворачивалась в прибрежье Северного Каспия и подлинной душой всем начинаниям был крупный инженер-строитель Д. С. Захаров, которого затем сменил опытный горный инженер Р. А. Григорьян. Это при их непосредственном участии в мае 1959 г. был заложен на территории нынешнего третьего микрорайона первый каменный двухэтажный дом, а уже 31 июля того же года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР строящемуся поселку было дано название Актау.

Первое предприятие строящегося города, ныне называемое Управлением автомобильного транспорта, началось с небольшого навеса, четырех землянок и двух канав для осмотра и ремонта техники. Первая школа начала работать в наспех сколоченном бараке, причем первый, второй и третий классы занимались вместе, так как на всю школу была лишь одна учительница. Трудности были и с питьевой водой. На первых порах воду пили солоноватую из скважины, пробуренной рядом с рабочим поселком. Это уж потом ее стали возить из Махачкалы и Баку.

С первыми палатками, разбитыми на мысе Актау, был создан Отдел рабочего снабжения поселка. Задача перед работниками ОРСа была поставлена четкая — обеспечить новоселов этого сурового края всем необходимым для жизни, начиная с продуктов питания и различных промышленных товаров.

В 1961 г. был спроектирован поселок уже на 2500 жителей. Тогда же появились первые брусчатые дома, а затем и капитальные сооружения из местного камня-ракушечника, а спустя еще два года была возведена первая группа зданий из крупных панелей, выпущенных домостроительным комбинатом.

10 декабря 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР городской поселок Актау был преобразован в город Актау и отнесен к категории городов краевого подчинения. В тот год было построено всего 20 тысяч квадратных метров жилья. Потом был взят рубеж — 100 тысяч.

В дальнейшем проектирование города было поручено ленинградским архитекторам. Пришлось решать множество проблем — социальных, архитектурно-планировочных и экологических. Было выдвинуто множество оригинальных проектов застройки города. В итоге был принят принцип застройки микрорайонами, в каждом из которых предусматривалось проживание 10—15 тысяч жителей с полным комплексом обслуживания. Чередование 5-этажных домов с семи-, девяти-, двенадцатиэтажными, с комплексом детских садов, школами, торговыми центрами, объектами культурно-бытового назначения — неповторимый облик каждого микрорайона. Линейная планировка позволила авторам проекта воплотить в жизнь их замыслы — добиться полной завершенности жилых микрорайонов, попарно нанизываемых на ось центральной городской магистрали. При этом особую роль в создании своеобразного облика города сыграли жилые дома галерейного типа, сформировавшие стилевое единство первой очереди города.

1 июля 1964 г. в связи со 150-летием со дня рождения великого украинского поэта, революционера-демократа Т. Г. Шевченко, учитывая, что он многие годы провел в Казахстане на полуострове Мангистау, будучи ссыльным, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР город Актау был переименован в город Шевченко.

Строительство города было задумано таким образом, чтобы море благоприятно влияло на климатические условия проживания горожан. Отгородившись от обжигающего дыхания пустыни кварталами домов, город Актау вытянулся вдоль береговой линии Каспия и сполна использует благоприятное соседство.

Город разделен на жилую и промышленную зоны. Промышленные предприятия находятся в непосредственной близости к источникам сырья, энергии и транспортным узлам. Обеспечен пространственный санитарный

разрыв, который не допускает проникновения в жилые районы шумов, а также различных неблагоприятных отходов промышленного производства, благодаря чему в самом городе сохраняется относительная экологическая чистота среды проживания.

Располагаясь на побережье Каспийского моря, на возвышении, откуда к морю спускаются скальные утесы, каменные террасы, в туманные дни город напоминает многопалубные океанические корабли, величаво плывущие по морю, а в сухие, жаркие дни город на фоне синего моря и голубого неба словно парит где-то между небом и землей. Вид с моря на город раскрывает его пространственную композицию, разнообразные ансамбли.

Площадь им. В. И. Ленина, формировавшаяся с самого начала строительства города, является общественным центром Актау. Вокруг площади возвышаются красивые здания гостиницы «Актау», горсовета, ДК им. Абая, здание ПГМК. На вытянутом прямолинейном проспекте расположены кинотеатр «Юбилейный», административный корпус ПО «Мангистаунефть», горагентство Аэрофлота, поликлиника, комплекс молодежных общежитий со всеми бытовыми помещениями, памятник воинам-мангышлякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (скульптор Е. Федоров), здание историко-краеведческого музея.

В небольшом удалении от города, вдоль берега Каспия, расположены дома отдыха и пансионаты «Золотые пески», «Каспийская лазурь», «Ивушка», «Чайка», где ежегодно отдыхают и поправляют свое здоровье тысячи тружеников. Рядом с городом раскинулся дачный поселок, где горожане развели фруктовые сады, выращивают овощи и бахчевые.

За достижения в архитектуре и строительстве город Актау был отмечен Государственной премией СССР. Такой же награды были удостоены и создатели города — архитекторы А. В. Коротков, Г. М. Вылегжанин, М. И. Левин, Т. Н. Сафонова, Н. И. Симонов, Е. Б. Федоров, С. С. Целлярицкий, строители Г. П. Смородин, Е. А. Дургарьян, С. С. Ефремов, П. И. Останин. Затем последовала новая высокая награда: Международным союзом архитекторов авторскому коллективу, проекти-

ровавшему город, была присуждена почетная премия имени Патрика Аберкромби.

20 марта 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР в составе республики была образована Мангышлакская область. В приветствии ЦК КП Казахстана говорилось, что создание новой области будет способствовать дальнейшему развитию производительных сил края, вовлечет в народнохозяйственный оборот его сырьевые ресурсы. И действительно, с этого времени были введены в действие основные фонды на сотни миллионов рублей, выполнен огромный объем строительно-монтажных работ. В частности, были введены в эксплуатацию такие важные объекты, как Казахский газоперерабатывающий завод, третья очередь газопровода Средняя-Азия — Центр, завод пластмасс, гормолзавод, хлебозавод, Актауская прицефабрика и другие промышленные предприятия. На карту Мангистау легли новые автомобильные дороги Актау — Ералиево, Жетыбай — Шетпе, Актау — Форт-Шевченко. На базе аэропорта местных воздушных линий было создано самостоятельное авиапредприятие. Сегодня областной центр связан авиалиниями более чем с тридцатью городами страны.

Город вырос в красивый, благоустроенный комплекс, утопающий в зелени, застроенный современными жилыми домами, торговыми центрами, объектами культурно-бытового назначения, спортивными комплексами, школами, детскими садами. С созданием Мангышлакской области город и полуостров как бы получили новое мощное ускорение, новые интереснейшие перспективы.

В 1984 г., в день 170-летия великого Кобзаря, в прибрежной части города был открыт памятник Т. Г. Шевченко. Авторам этого памятника — народному художнику Украинской ССР М. К. Вронскому, скульптору Е. Б. Федорову — была присуждена Государственная премия Украинской ССР им. Т. Г. Шевченко.

В настоящее время промышленные предприятия областного центра, составляющие ядро индустриальной мощи полуострова, — это высокомеханизированные и автоматизированные производства, сложная и ответственная технология которых отмечена инженерной культурой, использованием самых современных новшеств научно-технического прогресса, заботой о человеке труда.

Символику герба города украшают силуэт корабля, буровая вышка, химическая колба и графика атомного ядра, которые свидетельствуют о том, что город Актау является морским портом на восточном побережье Каспия, в нем живут и работают нефтяники, в промышленном производстве высока доля предприятий химии, а графика атомного ядра напоминает о знаменитом реакторе БН-350, который является «сердцем» всего Мангистауского региона.

В 1991 г. произошла смена названия города. В облисполкоме была создана по этому поводу комиссия, которая занялась поиском документов, свидетельствующих о прежних названиях выстроенного города. Выяснилось, что, кроме Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 1 июля 1964 г. о переименовании города Актау в г. Шевченко, других материалов в Президиуме Верховного Совета Казахской ССР не имеется. Не оказалось их и в государственных архивах Гурьевской и Мангистауской областей, а также в партийных архивах. В то же время комиссия располагала копией письма бывшего министра Среднего машиностроения Е. П. Славского от 23 декабря 1963 г., адресованного в ЦК КП Казахстана, Президиум Верховного Совета Казахской ССР и Совет Министров Казахской ССР, в котором говорилось: «...Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение вопрос о возможности присвоения имени Шевченко вновь строящемуся большому городу на полуострове Мангышлак».

Учитывая, что все жители области в социально-культурном и экономическом отношении связаны с областным центром и им небезразлично его название, Президиум областного Совета народных депутатов 7 февраля 1991 г. принял постановление о проведении 17 марта того же года опроса населения области по вопросу переименования города Шевченко в Актау. Из 181 418 человек, включенных в списки для опроса, в голосовании приняли участие 81,3% (147 149) граждан области. При этом 64,2% (94 462) граждан, из числа принявших участие в опросе, голосовали за переименование города, а 32,8% (48 290) — против.

Шестая сессия Шевченковского городского Совета народных депутатов от 26 апреля 1991 г. приняла постановление о ходатайстве перед Президиумом Верховного

Совета Казахской ССР о возвращении областному центру г. Шевченко его прежнего названия Актау. В свою очередь Президиум Верховного Совета Казахской ССР в сентябре 1991 г. утвердил решение областного городского Совета народных депутатов. Так, городу Шевченко было возвращено его прежнее название — Актау.

ВОДА ДЛЯ ГОРОДА

Когда в начале 1960-х годов геологи обнаружили в недрах полуострова Мангистау богатые залежи нефти и газа, давшие толчок к градостроительству, сразу же возникла проблема обеспечения будущего города питьевой водой. Тогда и было предложено использовать воды артезианского бассейна. На месторождениях артезианских вод с юга на север были проложены эксплуатационные скважины на первый альбский водоносный горизонт. Согласно сетке разработки, расстояние между скважинами в среднем составляло 1,5 километра. В этот же ряд вошли и добывающие скважины, пробуренные на сеноманский водоносный пласт. Скважины, как альбского, так и сеноманского водоносных горизонтов, были подключены в общую гидравлическую систему, обеспечивающую водой промышленные предприятия города.

Для контроля эксплуатации параметров водоносных горизонтов и с целью научно обоснованной разработки артезианских месторождений вод, в определенной последовательности были заложены и наблюдательные скважины, в которых измеряли дебит и температуру воды. Уже к концу 1972 г. было добыто около 50 тысяч кубометров воды в сутки. В непосредственной близости к городу Актау были расположены сборные пункты центрального узла, куда по трубопроводам перекачивалась добываемая из недр полуострова вода.

Вторым естественным источником водоснабжения промышленных предприятий послужила каспийская вода, имеющая на акватории полуострова минерализацию 14 грамм на литр воды. Морская вода начала применяться для охлаждения конденсаторов турбин тепловых электрических станций, закачки в нефтяные пласты с целью поддержания пластового давления, а также в качестве исходного сырья для получения дистиллята на

опреснительных установках, о которых мы расскажем несколько ниже.

В настоящее время каспийская вода по каналу длиной 1800 метров подводится в приемные камеры насосной станции морского водозабора, оборудованные защитными сетками. Отсюда морская вода по стальным трубопроводам больших диаметров подается на промышленные предприятия.

Для хозяйственных нужд населения города Актау подается техническая, питьевая и горячая вода из системы централизованного теплоснабжения.

Поступающая из артезианского водозабора техническая вода в центральном узле водоснабжения хлорируется и затем подается в ванные и туалетные комнаты жителей города. Приготовленная из минерализованной воды и дистиллята питьевая вода подается при помощи насосов по трем независимым водоводам в квартиры горожан. Эти водоводы закольцованы вокруг микрорайонов. Разводка водовода внутри микрорайонов выполнена по тупиковой схеме. Значительная часть воды питьевого качества в летнее время расходуется также на полив зеленых насаждений, для чего в каждом квартале предусмотрены специальные выводы для подсоединения временных поливных трубопроводов.

И наконец, горячая вода из системы оборотного теплоснабжения, соответствующая требованиям, предъявляемым к воде питьевого качества, подается также в квартиры жителей города.

Ученые и специалисты-энергетики продолжили поиск путей водоснабжения города и остановились на самом дешевом способе — методе выпаривания морской воды. Основное достоинство этого способа — неиссякаемый источник сырья — каспийская вода.

Получение пресной воды из морской методом термической дистилляции известно давно. Заключается этот метод в том, что морская вода нагревается до кипения. Образующийся при этом вторичный пар конденсируется на охлаждающей поверхности, в результате чего получают дистиллят. Известны и методы получения питьевой воды путем ионного обмена, электролиза, вымораживания, обратного осмоса. Все эти теоретические разработки в ряде случаев нашли уже практическое применение. Однако они годны только для получения

питьевой воды в небольших объемах, для снабжения жителей городов и сел оказались малоэффективными. Поэтому пришлось возвратиться к известному способу термической дистилляции.

Однако получение пресной воды из морской методом дистилляции потребовало расхода большого количества тепла.

В однокорпусной испарительной установке, работающей при атмосферном давлении, для получения одного килограмма дистиллята необходимо затратить более 700 килокалорий тепла.

Стремление к снижению удельного расхода тепла привело к разработке многокорпусных испарительных установок, многократно использующих первоначально введенное в них тепло. Это позволило снизить его удельный расход в современных дистилляционных установках до 0,06 гикалорий-тонн дистиллята. Дальнейшее снижение удельного расхода тепла за счет увеличения корпусов опреснительной установки затормозилось из-за высокой стоимости конструкционных материалов и сравнительно невысокой максимальной температуры нагрева исходной морской воды в них, что может привести к удорожанию дистиллята.

В настоящее время в составе Актауского завода приготовления дистиллята действуют крупные промышленные опреснительные установки — пяти- и десятикорпусные выпарные установки и 34-ступенчатая опреснительная установка мгновенного испарения.

За качеством воды на энергокомбинате организован трехступенчатый контроль, который исключает подачу некондиционной воды в жилые массивы. Достаточно сказать, что постоянно измеряются около пятидесяти параметров, контролирующих качество питьевой воды.

На Мангистау проводился конкурс, на котором сравнивалась вода, взятая из систем водоснабжения Москвы и городов Сибири, Урала, Кавказа и Актау. Все пробы были тщательно закодированы и качество воды каждой из проб оценивалось по пятибалльной системе. Дегустаторы проверяли каждую пробу на вкус, запах, прозрачность, содержание в них механических примесей. Результаты дегустации заносились на доску информации. Первое место получила проба № 5—34 балла. Когда раскрыли код, оказалось, что под пятым номером

в конкурсе участвовала питьевая вода из Актау, полученная на опреснительных установках из Каспийского моря. Второе место заняла вода, взятая из системы водоснабжения Москвы.

Однако было замечено, что при транспортировке питьевой воды по трубопроводам к месту ее потребления качество ее претерпевало значительные изменения. В частности, в несколько раз изменялось содержание кислорода, в тупиковых участках обвязки трубопроводов появлялся сероводород, вода приобретала ржавую окраску, снижались ее бактериологические показатели.

Для стабилизации питьевой воды такого качества в практике водоснабжения обычно используется метод подщелачивания ее путем ввода одного из следующих трех реагентов: извести, едкого натра, кальцинированной соды или их сочетаний.

В результате лабораторных исследований было установлено, что наибольший эффект при стабилизационной обработке получаемой из СППВ воды дает ввод в нее кальцинированной соды. Оборудование узла приготовления раствора соды было проведено в сжатые сроки. Это позволило провести испытание выбранного метода стабилизации в промышленных масштабах на СППВ-28. Во время проведения испытаний велся химический контроль питьевой воды в различных точках водоводной сети. Полученные данные были использованы для проектирования узлов стабилизации питьевой воды на действующих СППВ. В 1972 г. эти узлы были введены в постоянную эксплуатацию, что позволило значительно улучшить качество питьевой воды и уменьшить коррозионное разрушение трубопроводов.

Выше мы говорили, что получение пресной воды из морской методом термической дистилляции требует расхода большого количества тепла. С ростом населения, расширением города и увеличением количества промышленных предприятий, теплоэлектроцентрали не обеспечивали необходимую потребность в тепле и электроэнергии. Остро встал вопрос строительства атомной электростанции. 16 июля 1973 г. на Мангистау заработал первый в мире реактор на быстрых нейтронах БН-350. Энергетика за всю свою историю не знала таких систем, где бы сгорающее топливо, производя полезную работу, еще и одновременно производило радиоактивное веществ-

во. Это и явилось исключительной особенностью атомного реактора БН-350, основателем которого был академик Академии наук Украины А. И. Лейпсунский.

Пар из реактора поступает на лопасти турбин теплоэлектроцентрали, отдает им львиную долю своей энергии, а затем, став «низкопотенциальным», поступает на опреснительные установки. Такая технологическая цепочка, уникальная в своем роде, — атомный реактор-теплоэлектроцентраль-опреснители — позволила значительно улучшить технико-экономические показатели, в частности, увеличить объемы выработки дистиллята, снизить его себестоимость.

После Чернобыльской катастрофы на БН-350 была создана комиссия, которая провела обследование технического состояния энергокомплекса. Были составлены мероприятия по повышению надежности реактора. Согласно этим мероприятиям, выполнен комплекс работ по совершенствованию системы аварийного расхолаживания реактора, электронных систем управления и защиты. Для аварийного обслуживания реактора операторы располагают костюмами автоматического жизнеобеспечения, действующими в автономном режиме. Ведется индивидуальный дозиметрический контроль. Главным экологическим преимуществом реактора БН-350 является то, что если откажет натриевый контур, отбирающий тепло, или разгерметизируется корпус реактора, ядерный процесс в реакторе затухает.

На БН-350 создана и безупречно работает мощная система фильтров, улавливающая радиоактивные выбросы в атмосферу. Капитальный ремонт реактора начат в 1993 г., после чего он отработает еще 10—11 лет, затем его техническая и физическая жизнь закончится.

МАНГИСТАУСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

«Все можно привезти из-за моря, кроме тени» — так говорили в начале 1960-х годов приехавшие со всех концов страны люди, начавшие обживать безлесую, безводную степь Мангистау. Для создания максимума удобств для жителей строящегося города надо было решать вопрос озеленения будущего жилого комплекса. За это дело взялись ученые Академии наук Казахстана. По инициа-

тиве академика Цицина — директора главного ботанического сада СССР — на Мангистау приехала авторитетная комиссия, которая и решила, что на полуострове необходимо создать экспериментальный ботанический сад. Был составлен технический проект будущего сада, который был одобрен Ученым советом Центрального ботанического сада Академии наук Казахстана. Почвоведы в 11-м микрорайоне города нашли незасоленный участок земли, где глубина лессовых отложений достигала 3,5 метра. На этом участке и был заложен в 1971 г. нынешний Мангистауский ботанический сад.

Перед ботаниками, биологами стояла задача разработки теоретических и практических вопросов испытания завозимых из других регионов растений в местных условиях, отбора устойчивых, ценных видов и введения их в широкую культуру. Ботанический сад должен был способствовать озеленению города Актау, промышленных районов и населенных пунктов Мангистауской области.

Экспериментальным ботанический сад был назван потому, что комплекс природных условий Мангистау действительно не имеет себе аналогов и поэтому в практике озеленения здесь невозможно использовать опыт каких-либо других районов пустынной зоны. Ботаникам приходилось уделять значительное внимание экспериментальной проверке того, насколько возможно выращивать растения в том или ином водно-солевом режиме при различных глубинах залегания скального грунта, характерного для Мангистауского полуострова.

Организация на Мангистау ботанического сада позволила расширить и углубить испытания инорайонных растений, родиной которых являются Северная Америка, Европа, Дальний Восток, Сибирь, Средняя Азия, Крым, Кавказ, отобрать наиболее устойчивые декоративные растения, начать их экспериментальную проверку в различных почвенно-климатических регионах области и разработать агротехнику выращивания. В результате исследований ботаниками Мангистау отобрано, экспериментально проверено и внедрено в озеленение полуострова более 75 видов деревьев и кустарников: 38 видов представляют флору Средней Азии и Казахстана, 10 — Европы, Крыма и Кавказа, 12 — Китая, Японии и Дальнего Востока, а 15 видов — флору Северной и Центральной Америки.

Одна из проблем, с которой столкнулись мангистауские ботаники в ходе интродукционной работы,— это трудная акклиматизация в пустынной зоне вечнозеленых хвойных растений. Целесообразность введения их в озеленение бесспорна, так как наряду с высокой декоративностью они обладают ценными санитарно-гигиеническими качествами, оздоравливая окружающую среду. На первом этапе озеленения полуострова удалось успешно освоить культуру лишь трех из них: биоты восточной и двух видов можжевельника.

В настоящее время в ботаническом саду испытывается более 60 видов и форм хвойных пород. Особенно хорошие результаты получены при интродукции некоторых видов сосен, причем два из них — сосна обыкновенная и сосна крымская — внедряются в озеленение. Их высаживают в населенных пунктах равнинного и горного Мангистау, на приморских песках, на улицах города Актау.

Ботаниками ведется работа и по интродукции плодовых растений. Наряду с культурными сортами испытывается свыше 50 видов и дикорастущих плодовых растений. Активно вводятся в озеленение в последние годы лиственные деревья, в частности многие виды ив и тополей, декоративные кустарники, сирень, кизильник, пузыреплодник калинолистный, роза эглантерия. Разработана агротехника семенного и вегетативного размножения туранговых тополей, которая позволяет ввести турангу в озеленение Мангистау.

Успешно прошел первые испытания на Мангистау дуб черешчатый. Несколько тысяч семян и саженцев его выращивается для посадки в жилых кварталах и на территории промышленных предприятий.

Для вертикального озеленения городов ботаники подбирают и выращивают определенные виды растений. Один из них — лианы, что значительно улучшает микроклимат, оздоравливает воздух, приглушает шумы, регулирует тепловой режим зданий.

Сфера деятельности Мангистауского ботанического сада охватывает на севере полуостров Бузачи и бассейн реки Эмбы, а на юге — север Каракалпакии и Туркмении. На всей этой территории, от Каспия до Арала, проводятся постоянные экспедиционные исследования.

Одна из экспедиций в 1979 г. изучала растения пес-

чаных пустынь Каракалпакии и Хорезма, а также амударьинские туган. Главной целью этой экспедиции являлось привлечение в коллекцию новых видов деревьев и кустарников, пригодных для закрепления подвижных песчаных массивов Мангистау. В песках Хорезма ботаники собрали посевной и посадочный материал древоидной солянки — черкеза Рихтера, песчаной акации Конолии, многих отсутствующих на Мангистау видов жузгуна. Из Хорезма ботаники завезли семена перспективных для полуострова видов можжевельника, сумаха, маклюры, бересклета и других декоративных древесных растений.

Активно сотрудничают ботаники Мангистау с самой крупной на полуострове организацией, занимающейся озеленением, — цехом зеленого строительства города Актау. Тесную связь поддерживают ученые ботанического сада с Ералиевским комбинатом коммунальных предприятий. В Ералиеве освоен участок под питомник, занимающий один гектар и располагающий коллекцией декоративных растений из 35 видов. В Шетпе ведется реконструкция двух парков, в совхозе «Тушекудукский» проводится фитомелиорация, т. е. закрепление песков с помощью растений.

В последние годы в цветочном оформлении населенных пунктов, территорий промышленных предприятий произошли большие изменения, продиктованные требованиями сегодняшнего дня. Современный архитектурный стиль зданий и сооружений, легкость, лаконичность и вместе с тем монументальность конструкций, свободная планировка их требуют и новых приемов цветочного оформления, выразительных цветовых и композиционных решений.

Задача современного цветоводства заключается, во-первых, в создании красочных, сильных по воздействию цветовых пятен. Крупнопанельные и крупноблочные здания и сооружения промышленных предприятий, большие открытые пространства вокруг них требуют и соответствующего цветочного оформления. Для высадки цветов в первую очередь подбирают солевыносливые виды, устойчивые к загазованности, задымленности. К таким относятся петуния, антирринум, тагемес, вербена, агератум, пиретрум, диморфотека белая и желтая, алиссум и другие.

Во-вторых — это введение в цветники элементов живописности и естественности. Цветники партерного типа, т. е. те, которые расположены впереди фасада, должны выглядеть очень красочно, парадно. Здесь высаживают яркие цветы: сальвия, тюльпаны, розы, канны. В солнечных местах высаживаются ирис германский, различные седумы, солидаго. Наиболее перспективными видами цветников являются группы и массивы, а также каменистые или ландшафтные цветники, для чего подбирают стелящиеся, с декоративной листвой седумы, алиссум, ирис, камнеломки, юкки и другие.

В цветочном оформлении парков и скверов используется принцип сезонного цветения, чтобы, начиная с весны и кончая глубокой осенью, парки и скверы выглядели бы нарядно. Здесь также высаживаются кизил обыкновенный и фиалка, тюльпаны, айва японская, маргаритки, сирень и ирисы гибридные, рабитник, ромашка, клематис, лилия, флокс метельчатый, астра кустовая, рудбекия, хризантемы корейские и индийские.

ТРАНСПОРТНЫЕ МАГИСТАЛИ

Индустриальное освоение некогда пустынного края, каким был полуостров Мангистау, разработка богатств его недр и доставка добытой продукции к потребителям, находящимся на различных расстояниях, а также материально-техническое, продовольственное и культурно-бытовое обеспечение были невозможны без осуществления транспортного строительства.

С первого дня освоения Мангистау был поставлен вопрос создания комплексных транспортных магистралей — железнодорожного, трубопроводного, морского, автомобильного и воздушного. Для соединения Мангистау с центром страны предусматривалось проложить новые стальные магистрали в степях Закаспия и Северного Прикаспия, в частности такие железнодорожные пути, как Магат — Шевченко, Шевченко — Жетыбай — Узень, Гурьев — Астрахань, Бейнеу — Кунград.

В конце 1960 г. на основании выданной проектным институтом Мосгипротранс рекомендации со стороны поселка Магат было начато строительство железнодорожной линии Магат — Шевченко. Эта магистраль рассматривалась как составная часть комплекса работ по

освоению нефтяных и газовых месторождений полуострова. Одновременно на мыс Меловый высадился первый десант транспортных строителей из треста Средазстроймеханизация во главе с В. В. Сметанко. Строители приступили к закладке временного жилья, промышленной базы и отсыпке земляного полотна со старого пирса морпорта Актау до объекта «База оборудования» и далее до станции Мангышлак.

Несмотря на трудности и нехватку оборудования, которые шли на полуостров морем, строители уже в первой половине 1961 г. сдали под укладку рельсового пути — 50 километров насыпи. Коллектив строительно-монтажного поезда № 137 (СПМ-137) под руководством В. С. Черненко приступил к укладке рельсов, а 18 октября 1961 г. машинист Мурзабай Каратаев провел по короткому железнодорожному пути длиной 400 метров первый состав, состоящий из тепловоза ТГК-156 и четырех двуосных платформ с оборудованием от станции Порт до склада. Этот день принято считать началом «железнодорожной эры» Мангистау. Как памятник событиям тех дней тепловоз ТГК-156 ныне покоится на постаменте у здания управления железнодорожного транспорта в 3-м микрорайоне города Актау.

Одновременно с севера на Мангистау двигались 15 специализированных бригад управления строительства № 99, а с юга навстречу «северянам» двигались строители СПМ-137.

Стальная магистраль Макат-Шевченко прокладывалась в сложных горногеологических условиях. Приходилось преодолевать неровности рельефа, соры, пльвуны, закладывать усиленные фундаменты мостов, зданий, трубопроводов. Так, например, на участке железнодорожной станции Сай-Утес, строители поднимали рельсы с котлована Прикаспийской низменности, лежащей на 26 метров ниже уровня моря, на плато Устюрт, крутизна склонов которого на отдельных участках достигала 50 градусов.

Техническая оснащенность стройки непрерывно повышалась: До максимальных возможностей были механизированы работы по сооружению земляного полотна, разгрузка доставляемых материалов, оборудования, сборка звеньев. Сокращению срока строительства

способствовало широкое внедрение технологии шпало-подбивной операции.

1962 год стал годом начала массовых, объемных перевозок для нужд нарождающегося города Шевченко и промышленности. Наконец 26 июня 1964 г. на месте соединения южной и северной трасс магистрали Макат — Шевченко был забит традиционный «серебряный костыль». Так было открыто сквозное движение на 704-километровой железнодорожной магистрали, по которой началась перевозка мангистауской нефти.

Тем временем коллективы строительно-монтажных поездов №№ 163, 9 и 13 ускоренными темпами обустраивали железнодорожную станцию Мангышлак, находящуюся в 20 километрах северо-восточнее города Шевченко. Вскоре по новой стальной магистрали стали ходить и первые пассажирские поезда, но окончательная сдача дороги Макат — Шевченко произошла в конце 1967 г. А железнодорожная станция Мангышлак со временем разрослась в поселок городского типа, затем он стал административным центром Мунайлинского района.

Наряду с этим создавалась и служба эксплуатации железной дороги. При Прикаспийском горно-металлургическом комбинате (ПГМК) были организованы курсы, на которых обучалась молодежь на машинистов тепловозов и их помощников. В марте 1970 г. по железной дороге Макат — Шевченко прошел первый эшелон с минеральными удобрениями, выработанными на азотно-туковом заводе. В 1972 г. было завершено строительство железной дороги Макат — Кунград, что позволило осуществить выход из Средней Азии в европейскую часть страны, а также способствовало ускоренному освоению богатств Мангистауского полуострова.

В 1974 г., в год десятилетия своего создания, цех железнодорожного транспорта при ПГМК располагал 11 тепловозами марки ТЭМ-1, пятью — марки ТЭМ-2, десятью секциями тепловозов марки ТЭ-3 и свыше 400 вагонов.

В 1975 г. начал работать вагоноопрокидыватель на серно-кислотном заводе, было завершено строительство подъездных путей на Шевченковский мясокомбинат, начат прием апатитов, открылось движение пассажирских поездов из города на карьер 2/3, а также в направлении

Мангистауэнергокомбината и азотно-тукового завода. 28 августа 1980 г. на базе цеха железнодорожного транспорта было образовано Управление железнодорожного транспорта Прикаспийского горно-металлургического комбината.

Наряду со строительством железнодорожных дорог на полуостровах Мангистау и Бузачи ускоренными темпами велось и сооружение магистральных автодорог с твердым покрытием. Проникновение в глубь пустынных степей асфальтобетонных магистралей позволило укрепить производственную базу предприятий сельского хозяйства.

С созданием Мангышлакской области усилились темпы дорожного строительства. Были созданы два районных дорожно-строительных участка в Бейнеу и Ералиево, значительно активизировалась производственная деятельность Мангышлакского ДЭУ № 260, Шевченковского ДЭУ № 217, Мангистауского ДЭУ № 302. Из Алма-Аты в область было передислоцировано ДЭУ № 65. Усилиями этих коллективов было отремонтировано 190 км дорог с твердым покрытием, приведена в хорошее состояние автодорога Шевченко — Новый Узень, поставлены дополнительные дорожные знаки и бетонные ограждения, отремонтированы улицы в городе Шевченко и значительная часть автодорожных подъездов к промзоне, начато благоустройство поселка Шетпе.

В 1974 г. было завершено устройство асфальтобетонного покрытия на автодорогах Шевченко — Ералиево и Шевченко — Жетыбай, началось строительство дорог Шевченко — Форт-Шевченко, Ералиев — Жетыбай, Новый Узень — совхоз им. Ералиева, Шетпе — совхоз им. 50-летия Октября, продолжалось строительство грейдерной дороги Шетпе — Сай — Утес — Бейнеу и Ералиев — Фетисово.

В 1978 г. началось строительство большой дороги к нефтяным месторождениям полуостровов Бузачи и Мангышлак. Гравий для строительства дорог добывали в старом карьере в Таучике, где запасы составляли 16 тысяч кубометров. Добывали гравий и вблизи поселка Тушикудук.

Инженерно-геологические изыскания по трассе вели специалисты института Каздорпроект. В год строительства трассы в область из других районов были перебро-

шены 600 бортовых машин и 120 самосвалов. Посильную помощь в перевозках грузов оказали и водители Мангышлакского автоуправления.

Возникли большие трудности, связанные с устройством и питанием строителей, шоферов, бульдозеристов. Для этих целей в Кияхтах был создан первый рабочий поселок, где были хорошая столовая; душевые; красный уголок с киноустановкой. Этот поселок стал эталоном для других участков трассы. Был принят такой график работы, который позволил максимально использовать технику. Работа велась в две смены, а ночью производили ремонт механизмов.

Техника на строительстве трассы использовалась современная, высокопроизводительная. Это были катки, экскаваторы, автопогрузчики, оборудование для асфальтобетонных заводов.

В кратчайший срок были введены в эксплуатацию щебеночный завод в Шетпе и асфальтобетонный завод на станции Мангышлак.

Возникали трудности и с обеспечением битумом. Взамен битума строители вынуждены были использовать киров-песчанники, пропитанные битумом. Так, покрытие из киров было использовано на участке дороги к Шетпе, которое, кстати, неплохо себя зарекомендовало.

Темпы строительства резко возросли с вводом в эксплуатацию Мангышлакского комбината дорожно-строительных материалов, коллектив которого наладил выпуск асфальтобетона и битума, используемых практически на всех стройках области. Одновременно для прекращения завоза извне на комбинате изыскали пути получения гудрона из местных источников нефти.

Дорожно-строительный трест № 19, который осуществлял строительство трассы, не имел своих специалистов по прокладке земляного полотна. Помощь пришла из Джамбула, Кустаная, Талды-Кургана и Целинограда. На строительстве автотрассы был применен поточный метод: возводилось земляное полотно дороги, укладывалась дорожная «одежда» — щебень и гравий, велось асфальтовое покрытие. Работу начали сразу по всей трассе с тем, чтобы обеспечить транспорту сквозной проезд. Это создавало дополнительные осложнения для дорожников.

В конце 1979 г. машины начали ходить по отсыпанному полотну и дорожникам пришлось делать объезды на некоторых участках трассы, восстанавливать земляное полотно. Одновременно велось и строительство базы, создавались новые дорожно-строительные управления. В качестве второго слоя стали добавлять местные известняки, что повысило качество дороги. В 1981 г. строительство автотрассы Шевченко — Каламкас было завершено. В дальнейшем были проложены автотрасса на Жетыбай и далее к югу к мысу Ракушечный, Новый Узень — Фетисово, Таучик-Шетпе, дороги к совхозу «Тушикудукский» и к водозабору в Кияхтах.

В настоящее время все совхозы Мангистауской области соединены с городом Актау дорогами с твердым покрытием. Транспортное обслуживание жителей области осуществляется на 20 пригородных и 24 междугородных, а также 24 внутригородских и внутрипоселковых маршрутах. Из 59 населенных пунктов области с числом жителей более ста человек автобусным сообщением обслуживаются 76% населения.

Порт Актау — важнейший транспортный узел Мангистауского территориально-производственного комплекса. История морпорта Актау неразрывно связана с историей освоения Мангистау. Порт вступил в строй действующих в 1963 г., а 10 октября 1966 г. от его причала на Волгоград отошел первый танкер «Джебраил» с первой тонной мангышлакской нефти. В январе 1980 г. другой танкер — «Порт Ильич» ушел отсюда с бузачинской нефтью в Баку. В мае 1985 г. было налажено паромное сообщение между Актау и Баку. Порт оборудован современными навигационными средствами. Путь кораблям в порт Актау указывает маяк, установленный на крыше 11-этажного жилого дома. Маяк включается автоматически с заходом солнца. Ни на минуту не утихает трудовой ритм порта. Сюда идут суда с баутинским ракушечником для новостроек Мангистауской и Атырауской областей, ахтубинская соль для промышленности Казахстана и Средней Азии, гаурдакский гипсовый камень и многие другие грузы. Порт Актау является портом пяти морей. Широко применяется здесь опыт крупнейших портов СНГ, таких как Одесского, Рижского и других.

Со строительством железных и асфальтированных

дорог не исчерпывалась сложная проблема транспортировки сырья к потребителям. Возникла необходимость прокладывания нефтегазопроводов, водоводных нитей от месторождений к пунктам назначения.

1 октября 1966 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод Узень — Жетыбай — Шевченко, протяженностью 140 км, который облегчил подачу нефти на морские нефтеналивные сооружения города Шевченко.

В 1968 г. была начата прокладка трассы нефтепровода Мангышлак — Поволжье, который должен был соединить Европу с Азией, Россию с Казахстаном. Строительство нефтепровода начали тресты Омскнефтеводстрой и Уралнефтьстрой, которые пошли на сближение и должны были состыковать нефтепровод на 300-километровом участке продуктопровода. От Узени укладывала трубы механизированная колонна, руководимая И. М. Васецким. Этому коллективу пришлось преодолеть 120 пересечений с промысловыми технологическими коммуникациями. При этом был использован опыт прокладки нефтепроводов «Дружба», Туймаза — Омск, а также газопровода Газли — Урал.

Предварительно трубы диаметром 1020 миллиметров сваривали на стеллажах в плети длиной 36 метров. Качество сварки проверялось дефектоскопией. Хороших результатов тогда добились бригады сварщиков из СМУ-10 А. Коккея, Н. Нурдина, В. Самородова, В. Хорева, Н. Кривоносова, А. Ермолаева. К 10 августа 1969 г. первая очередь 710-километрового нефтепровода Узень-Гурьев была закончена строительством. В прокладке нефтепровода высокий профессионализм показали коллективы строительных и монтажных организаций Мингазпрома СССР, треста Гурьевнефтехимстрой Минтяжстроя СССР, специализированных организаций Минмонтажспецстроя Казахской ССР, работники Южнефтепровода.

С окончанием строительства нефтепровода возникла другая проблема, связанная с транспортировкой парафинистой, быстрозастывающей нефти. Ученые-нефтехимики совместно с производственниками предложили метод печного подогрева нефти. Всего на участке нефтепровода Узень — Гурьев было сооружено 9 пунктов подогрева нефти. С пуском обеих очередей нефтепровода

Мангышлак — Поволжье в 1970 г. протяженностью около 1500 км была полностью решена проблема транспортировки мангышлакской нефти к промышленным центрам страны.

Впоследствии началось строительство другого нефтепровода Каламкас — Каражанбас — Шевченко. Силами коллективов трестов Мангышлакнефтегазстрой и Средазнефтегазмонтаж нефтепровод был сдан за рекордно короткий срок — 9 месяцев, вместо запланированного — два года. В августе 1970 г. было создано Южное управление магистральными нефтепродуктопроводами. В ведении этого управления ныне находится свыше 6000 километров подземных и наземных трубных коммуникаций разного диаметра, направления и назначения. За время существования ЮЖУМНПП потребителям поставлено около 400 миллионов тонн нефти, отгружено свыше 22 тысяч танкеров и около 220 тысяч железнодорожных цистерн с нефтью. На базе математического моделирования с помощью ЭВМ ученые и специалисты управления продолжают совершенствовать процессы транспортировки высоковязких нефтей Мангистау.

Более 800 км магистрали газопровода Азия — Центр проходит по территории Казахстана. Прокладку русла «газовой реки» вела бригада слесарей-монтажников Г. Нигорожина из монтажно-строительного управления № 26. Газовая магистраль была сдана в эксплуатацию досрочно. В настоящее время по этому газопроводу круглосуточно подается природный газ. За сутки по шести ниткам голубой магистрали перекачивается около 200 миллионов кубометров газа. Обслуживает магистраль Бейнеуское линейно-производственное управление треста Саратовтрансгаз. Указом Президента Республики Казахстан управление перешло под юрисдикцию республики.

Большой объем работ по капитальному строительству предстоит выполнить мангистаусцам в последующие годы. Будут введены в строй ряд важных объектов — нефтепроводы, высоковольтные линии электропередач, кабельные линии связи и другие транспортные магистрали.

В ЭФИРЕ МАНГИСТАУ

20 апреля 1970 г. жители города Шевченко с большой радостью встретили пробные телепередачи местного телевидения. Первоначально использовалось временно установленное маломощное передающее устройство с антенной на 28-метровой мачте.

В июне того же года пробные передачи продолжались до двух раз в неделю. К этому времени была закончена постройка всего технического комплекса, позволившего вести регулярные передачи. В каждую среду и субботу демонстрировались киножурналы и кинофильмы.

В частности, в одной из первых передач был показан телевизионный очерк о старейшем нефтепромысле Эмбы Доссоре, о его революционных традициях, потомственных нефтяниках Казахстана. Жители Алма-Аты, а также других городов Казахстана увидели в телевизионном очерке «Наш Доссор», как на доссорском бензине летал Валерий Чкалов и совершал многие рекордные в то время беспосадочные перелеты, как в войну самолеты и танки заправлялись почти необработанной доссорской высокооктановой нефтью и шли громить врага... Затем на казахском языке была исполнена Баллада о земле гурьевской, после чтения стихов была показана киноповесть о Тюленьих островах на Каспийском море, об охоте на морского зверя. Под рубрикой «Из записной книжки журналиста» комментаторы на двух языках рассказали о самых последних событиях — новой больнице в Узени и промысле белька в Баутино, пуске опытно-промысловой установки по закачке в пласт горячей воды, спортсменах Мангышлака. Была показана киноплёнка, как дети нефтяников отдыхали на Кавказе и в Крыму. Следующий киноматериал был посвящен строительству на Мангышлаке еще одного химического гиганта — завода азотно-туковых удобрений и работе первой нитки нитрофоса.

Кроме очерков, рассказов, информации было показано выступление самодеятельных художественных коллективов, только что пущенный в серийное производство научно-популярный фильм «Жаркое лето Мангышлака», получивший высокую оценку зрителей.

Первый выход программы «День Гурьевской области» на республиканский экран оказался удачным.

Впоследствии для обеспечения лучшей видимости и дальности приема была сооружена 200-метровая передающая телевизионная вышка. С этого дня вещание с голубых экранов возросло до трех часов, а с прокладкой из Уральска через Гурьев на Мангышлак высокочастотного кабеля стала возможной трансляция передач республиканского и центрального телевидения.

В настоящее время Мангистауская телевизионная студия оснащена современным техническим оборудованием. Весь технический комплекс состоит из аппаратно-студийного и передающего устройств. После проверки всех качественных параметров телевизионного сигнала и испытательного прогона на длительность передачи при максимальной нагрузке студия телевидения начала постоянные самостоятельные передачи. Увеличилась и периодичность трансляции, телестудия стала выходить в эфир 5 раз в неделю.

В начале мая 1972 г. с первыми передачами вышло в эфир Мангышлакское областное радио. Радиожурналисты приступили к созданию летописи трудовых дел полуострова. Начали журналисты работу с подготовки часовой вечерней программы. Впоследствии появилась и утренняя музыкально-информационная программа «Толкын-Волна».

В сентябре 1985 г. началась опытная эксплуатация радиорелейной линии на солнечных батареях Шевченко — Форт-Шевченко. По 130-километровому воздушному мосту стали транслировать и цветные передачи Казахского республиканского телевидения.

Ученые Киевского научно-исследовательского института связи вместо дорогостоящей и длительной прокладки ЛЭП вдоль радиорелейной линии применили солнечные электрогенераторы. На изготовление мачт были использованы списанные буровые вышки. Монтаж и наладку радиорелейной линии осуществили специалисты республиканского узла радиовещания, радиосвязи и телевидения совместно с мангышлакскими связистами.

«Космические» ассоциации вызывают эти зеркальные голубые панели фотоэлементов станций «Электроника», площадью чуть больше квадратного метра. Каждая из сотен их ячеек преобразует тепло солнечных лучей в

слабый — всего несколько милливольт — импульс электричества. Суммарной мощности хватает и на дневное телевидение, и для того, чтобы запастись в аккумуляторах энергии для вечерних передач.

Но не только источником питания примечательна форт-шевченковская «релейка». Ее начиненные электроникой приемники-передатчики с обычным кирпич, но их чувствительность в десять раз выше, чем у прежних моделей. Связисты сэкономили и на строительстве промежуточных ретрансляционных пунктов; вместо трех по норме установили два, удлинив дистанцию приема-передачи сигнала. Обеспечив практически полный охват территории области однопрограммным вещанием, связисты с помощью космического, кабельного и радиорелейного телевидения подвели к экранам мангистауцев вторую и третью программы.

В том, что телемост уже длительное время работает надежно, заслуга не только конструкторов особо чувствительной аппаратуры, но и специалистов областного производственного технического управления связи. Они усовершенствовали преобразователи электроэнергии, подобрали эффективные режимы подзарядки аккумуляторов, что дало возможность даже в пасмурные дни телесигналу оставаться качественным.

В начале 1986 г. Научно-исследовательский институт радио Минсвязи СССР предложил республиканскому узлу радиовещания и телевидения испытать на Мангышлаке новую радиорелейную систему «Нить», которая способна передавать в направлении «туда» и «обратно» две телевизионные программы или одну телепрограмму и одновременно с ней — более ста международных телефонных переговоров. Каждому из четырех приемо-передатчиков системы требовалось лишь 1,5 ватт мощности.

Характеристика системы «Нить» экономичнее, чем у предыдущей системы «Электроника», а ее строительство обошлось в пять раз дешевле традиционных радиорелейных линий.

Оригинально решена в новой системе и проблема резервного источника электроэнергии. Здесь на помощь солнечным лучам пришел... обыкновенный керосин. Конструкторы оснастили промежуточные станции термоэлектрогенераторами с миниатюрными грелками. Они поддерживают небольшую — всего в несколько граду-

сов — разность температур на термопарах, изготовленных из специального сплава. Создается разность потенциалов — и ток течет, подзаряжая по мере необходимости аккумуляторы или целиком заменяя их в случае выхода из строя накопителей электричества. Стандартной бочки керосина при этом решении хватает почти на год. На самый крайний, непредвиденный случай предусмотрено оснастить «релейку» ветрогенераторами, благо ветреных дней на Мангышлаке более чем достаточно.

Строители управления Казсвязьстрой-1 и СМУ-168 треста Радиострой, монтажники республиканского специализированного монтажного пуско-наладочного управления в короткий срок собрали 40-метровую вышку, установили и отладили оборудование. Удалось досрочно пустить новую очередь системы, обеспечив прием республиканской телепрограммы в Шетпе. Вскоре вступил в строй и телефонный «ствол», решивший проблему междугородной связи для Мангистауского района.

В настоящее время Мангистауская студия телевидения осуществляет прием программ еженедельно по каналам «Орбита-4», «Восток» из Алматы на русском и казахском языках, а также ведет собственное внутриобластное вещание. Передачи ведутся в цветном и черно-белом изображениях.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МОЩНОСТИ МАНГИСТАУ

1969 год был ознаменован на Мангистау пуском первой очереди азотно-тукового завода. Тогда же были выпущены первые тонны ценнейшего удобрения — нитрофосфата. Уже в следующем году с территории завода десятки платформ, загруженные удобрением, были отправлены в целинные области Казахстана.

Монтаж основного технологического оборудования цехов осуществляли строители монтажно-строительного управления (МСУ) № 88 под руководством главного инженера участка Ю. Тюрина. Они же производили и монтаж металлоконструкций в цехе нитрофоса.

В апреле 1970 г. было испытано комплексное оборудование цеха аммиака, а первый агрегат был запущен в начале октября 1970 г., который и дал первый мангистауский аммиак. Монтаж оборудования по отделению газовой компрессии строители вели под руководством

старшего прораба Е. Блохина, а многоступенчатые аппараты, коммуникации высокого давления, кабины отмывки и прочее оборудование были смонтированы бригадой В. Достовалова.

Ответственной операцией было установление выхлопной трубы, длиной 100 метров и весом 136 тонн. Обычно такие конструкции поднимают частями, но бригада кавалера двух орденов Ленина Г. Марьясова смонтировала на земле четыре крупных блока этой трубы и потом уже подняла ее в собранном виде. Так, вместо шести месяцев на монтаж было затрачено всего три месяца.

Еще в начале 1970-х годов на Узеньском и Жетыбайском месторождениях добываемый попутный газ сжигался в факелах, так как не было системы его сбора и утилизации. Число факелов, озарявших ночное небо, заметно поубавилось, когда в 1973 г. вступила в строй первая очередь Казахского газоперерабатывающего завода им. В. И. Ленина. Пуск этого предприятия ознаменовал рождение новой индустрии республики — газоперерабатывающей.

Первая очередь завода была рассчитана на переработку 500 миллионов кубометров попутного газа в год. Компрессорный и газоперерабатывающий цеха — основные подразделения завода. Вес каждого установленного здесь компрессора — 90 тонн. Подобная техника в условиях безводной пустыни установлена на заводе впервые. От перегрева и запыленности компрессоры ограждает аппаратура воздушной системы охлаждения, которую поставил Таллинский машиностроительный завод. Эта система состоит из секции труб с ребристой поверхностью, внутри которой расположен вентилятор. В сильную жару трубы автоматически опрыскиваются водой, воздух насыщается парами и тем самым понижает температуру секции.

Более ста заводов РСФСР, Украины, Азербайджана и других республик готовили оборудование для газоперерабатывающего завода. Десятки проектных и научно-исследовательских институтов разрабатывали техническую документацию для завода. Технологические установки были поставлены машиностроителями Целинограда, Свердловска (ныне Екатеринбург), Гурьева (ныне Атырау), Днепропетровска, Караганды, Киева и других городов страны.

Завод подключен к уникальной водопроводной системе Мангистау, питаемой одновременно самым мощным в стране опреснительным заводом в городе Актау и подземными источниками, разведанными в песках Саускан и Тюесу.

Завод поднимали П. Деревянко — главный инженер завода, В. Доставалов — бригадир монтажников. Герой Социалистического Труда, А. Саурин — инженер, пусконаладчик из Грозного, В. Макаренко — старший оператор, А. Дудин — старший машинист компрессорных установок и другие.

В качестве сырья на заводе используются газы месторождений Узень, Жетыбай, Каражанбас, а также газовый конденсат месторождения Тенга.

По многим адресам отправляют выработанные на газоперерабатывающем заводе сжиженный газ и бензин. Потребители Средней Азии снабжаются и пропан-бутаном. Ежегодно в газопровод Средняя Азия — Центр завод подает до 80 миллиардов кубометров газа.

В 1976—1980 гг. на газоперерабатывающем заводе был освоен процесс сероочистки газа, выделяющегося при переработке сероводорода и этана. Кроме этого, сжатый до 50 атмосфер газ используется для добычи нефти на нефтепромыслах нефтегазодобывающего управления «Узеньнефть» газлифтным способом.

Этановая фракция, вырабатываемая заводом, служит сырьем для производства полистирола на Актауском заводе пластических масс, который с каждым годом наращивает выпуск дефицитных пластмасс. Предприятие оснащено по последнему слову техники и технологии. Единичная мощность его крупнотоннажных производств не имеет себе равных в странах СНГ. В реакторах-полимеризаторах «варится» пластмасса, которая используется в широком диапазоне — от детских игрушек до космических кораблей. Заводская технология позволяет получать полистиролы различных марок с заданными свойствами. Пластик окрашен во все цвета спектра.

Первый кристаллический полистирол был получен 31 декабря 1979 г., 22 апреля 1980 г. — ударопрочный полистирол, а 19 марта 1981 г. состоялся пуск всей технологической системы. Со дня выхода на проектную мощность заводом выпущено пластика на сотни тысяч рублей. По качеству продукция завода соответствует

лучшим образцам зарубежья. Актауский завод пластических масс — крупнейший в Европе.

В 1991 г. в связи с распадом экономических связей между республиками бывшего Союза завод стал испытывать острую нехватку в сырье. Ведь 96% сырья завозилось из России, Украины, Беларуси еще плюс на семь миллионов долларов в год закупалось импортных компонентов, необходимых для выпуска продукции. В настоящее время для бесперебойного выпуска изделий из пластических масс завод нуждается в бензоле, этилене, полиэтилене, каучуке и других материалах. Также требуется обновить технологическое оборудование. Словом, завод переживает далеко не самые лучшие дни своего существования.

В августе 1989 г. был подписан контракт с итальянской фирмой ЭНЖЕКО на строительство в городе Актау завода зубных паст, мощностью 26 тысяч тонн пасты или 260 миллионов тюбиков в год. В октябре того же года была начата закладка фундамента корпусов и цехов завода, а спустя всего год на заводе впервые прошли комплексные испытания оборудования косметического цеха. С конвейера этого цеха сошли первые 30 тысяч тюбиков зубной пасты «Северал Минт».

Паста сделана не на меловой, а на дикалийфосфатной основе и состоит из девяти компонентов. Следующая партия состояла уже из 14 компонентов, а в перспективе намечается выпуск пасты, содержащей 50 разных веществ.

Косметический цех — основное, производящее готовую продукцию, подразделение завода. В цехе четыре отделения: осветления глицерина и варки пасты, расфасовки, производства рандолей и тубное.

В 1992 г. выпущено 150 миллионов тюбиков зубной пасты. Продукция завода не будет ограничена только зубной пастой. Многоцелевое оборудование позволяет изготавливать, затаривать в тюбики и упаковывать в красочные упаковки шампуни, кремы, губную помаду, майонезы, горчицу.

Завод обошелся в 50 миллионов долларов. С выходом на проектную мощность в два раза увеличится производство зубной пасты. Причем эта продукция будет реализовываться и на международном рынке, что даст республике дополнительную валюту.

Завод имеет множество связей со странами ближнего зарубежья. Так, Московский ордена Трудового Красного Знамени медицинский стоматологический институт им. Н. А. Семашко выдал заключение и рекомендации по выпускаемой продукции, над «отдушками»-амортизаторами работает Северо-Кавказское объединение «Эфирмасло», заключен договор с Российским научно-исследовательским институтом синтетических и натуральных душистых веществ. В перспективе завод откажется от покупки дорогостоящих (35—40 долларов за килограмм) импортных «отдушек» и перейдет на отечественные. Уже разработаны лечебные пасты с применением морских солей и минеральных вод Ералиева.

В октябре 1991 г. состоялась презентация завода, на которой приняли участие Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, ведущие специалисты и рабочие завода ДИНФА (так назван завод), итальянские специалисты, а также руководители министерств республики, главы зарубежных фирм, руководители областного и городского Советов народных депутатов Ф. Новиков и Н. Баев.

А в сентябре 1993 г. состоялась презентация еще одного итало-казахстанского предприятия — Актауской обувной фабрики «Акбобек» (директор А. Баймурзаев). Уже первая продукция ее получила высокую оценку наших и зарубежных специалистов. И рабочие с заслуженной гордостью познакомили Президента республики с обувью высокого качества при посещении им фабрики.

ПО КУРОРТАМ И ТУРИСТСКИМ ТРОПАМ

Вопрос о создании на Мангистау региональной курортной зоны поднимался неоднократно. По этому поводу в областной газете «Огни Мангышлака» в свое время выступали медики, физиологи, биологи, геологи и другие специалисты и ученые. Идея создания на полуострове курортной зоны в конце концов воплотилась в конкретный план исследований, выполнить который взялся Актауский клуб ученых.

Климатологи ВНЦМРиФТ, исследовав особенности климатического режима полуострова, пришли к выводу, что в течение большей части года погода благоприятствует проведению климатотерапевтических процедур.

Основным биоклиматическим и курортологическим фактором считается солнечная радиация. Подсчитано, что на полуострове в году бывает более 2500 часов солнечного сияния, причем с конца января до начала декабря сохраняется биологическая активность ультрафиолетовой части спектра. Другой существенной особенностью климата полуострова являются малоконтрастные изменения погоды, что также благоприятно влияет на климатолечение.

Для нормализации функций организма можно воспользоваться морскими купаниями на пляжах Каспия. Это наиболее активная оздоровительная процедура, ценность которой заключается в том, что воды Каспия имеют особый химический состав и, следовательно, благотворно влияют на организм человека. Особенно обогащена морская вода солями магния и такими терапевтически активными микроэлементами, как бром и бор. С учетом температурного режима моря и особенностей ландшафта морского побережья наиболее подходящими для этого вида процедур признаны северное побережье полуострова Тюб-Караган и залива Сарытас, а также пляжи мыса Песчаного.

Благоприятное воздействие на организм человека оказывают и минеральные подземные воды профилаториев в Ералеве и «Шагала» в городе Актау, на базах отдыха «Ивушка» и «Золотые пески», а также воды «бесхозных» скважин, расположенных по всему полуострову. Все эти воды — альб-сеноманского водоносного комплекса меловых отложений, вскрытых в ходе поисково-разведочного бурения. Исследователями установлено, что они имеют бальнеологическую ценность и относятся к классу питьевых, лечебно-столовых и лечебных вод. Они рекомендованы в качестве лечения при широком спектре заболеваний желудочно-кишечного тракта, органов пищеварения и нарушениях обмена веществ. Эти же воды могут быть использованы и для наружных процедур.

Не менее перспективным является эоцен-палеоценовый водоносный горизонт, залегающий ближе к поверхности земли, чем альб-сеноманский. К эоцен-палеоценовым водам относятся высокоминерализованные бромные и боросодержащие сероводородные воды типа Мацесты. Эти воды развиты локально на площади около двухсот

квадратных километров в 15—20 км от города Актау и рекомендованы для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов опоры и движения, нервной системы. Распространены и среднеминерализованные воды для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта. Для лечения заболеваний органов кровообращения, нервной системы, кожи, костно-мышечной системы могут быть использованы и крепкие бромные рассолы, имеющие широкий спектр лечебных свойств.

Различными типами представлены и воды неоконюрских отложений, залегающих ниже альб-сеноманского водоносного комплекса, обладающие бальнеологическими качествами. Наиболее перспективным считается неоконюрский водоносный комплекс, развитый в горном Мангистау. Это питьевые, столовые и лечебно-столовые воды, пригодные для промышленного розлива. Наиболее высокую минерализацию неоконюрские воды имеют в пределах степного Мангистау, где они к тому же обогащены бромом и йодом. Эти воды могут быть использованы для наружного лечения, но ввиду больших глубин залегания и зачастую невысоких дебитов не рекомендуются для первоочередного освоения.

В профилакториях г. Форт-Шевченко и поселка Ералиева в настоящее время используется лечебная грязь, доставляемая с полуострова Бузачи. Залежи такой грязи имеются и на Мангистау, вблизи поселка Ералиева. Целебные качества этих грязей подтверждены исследованиями Всесоюзного научного центра медицинской реабилитации и физиотерапии.

На Мангистау много живописных мест, представляющих интерес для туризма; в том числе и для таких редких его форм, как экзотический и познавательный. Наиболее привлекательными для этих целей являются Каратауские горы и впадина Карагие. У подножия Каратау имеются многочисленные родники с небольшими оазисами. Живописны с причудливыми формами выветривания борта впадины Карагие. Весной поверхность впадины покрывается ковром разнообразных цветов. Здесь также можно встретить экзотичных животных, редких в других районах.

В октябре 1990 г. в Актау побывали представители двух французских фирм «Деззейр» и «Итинерер» Пьер Жан Ги и Элен Ларош. Французов на Мангистау при-

влек вид пустыни и степи, где обе фирмы намерены делать свой бизнес, знакомя своих соотечественников с просторами полуострова. Многие люди, не только из Франции, но и из других европейских стран, хотят испытать себя в трудных походах, узнать свои возможности, увидеть малодоступные, далеко не полностью освоенные человеком, пространства.

Французы в течение недели познакомились с Мангистау, с городом Актау, его достопримечательностями и базами отдыха, объездили весь полуостров.

Владелец фирмы «Итинерер» Элен Ларош намеревается вложить средства и опыт в развитие сети мелких гостиниц в Казахстане, в частности на Мангистау. Туристов из Европы привлечет возможность увидеть здесь образ жизни живущих в регионе людей. В скором времени фирма «Деззейр» начнет подготовку первых групп для полета на Мангистау.

Создание здесь региональной курортной зоны, иностранного и республиканского туризма могло бы иметь значение не только для Мангистауской области, но и для всего Казахстана. Совместное, заинтересованное участие различных ведомств, организаций, местных Советов, научных учреждений в немалой степени приблизило бы реализацию идеи лечения и отдыха в такой нетрадиционной для этих целей природной зоне, каким является полуостров Мангистау.

ОТ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ — ДО ИНСТИТУТА...

В 1860-х гг. на Мангышлаке стали открываться первые общеобразовательные школы, в которых обучение велось как на казахском, так и на русском языках. Однако полному охвату обучением казахов серьезные препятствия создавал их кочевой образ жизни. К тому же не все чиновники царского правительства на местах были заинтересованы в ликвидации поголовной неграмотности. Вот как, например, недвусмысленно высказал свою позицию по этому вопросу один из царских чиновников: «Я не увлекаюсь желаниями устроить киргизов (казахов.— М. М.), просветить их и возвысить их на ступень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю; чтобы киргизы навсегда оставались пастухами...

не знали науки и ремесла»¹. К счастью, такой оголтелой позиции придерживались лишь отдельные чиновники.

В начале 1921 г. впервые на Мангистау был создан уездный отдел народного образования, а в мае того же года в поселке Баутино была открыта трудовая школа первой ступени, где обучался 71 ученик. В 1924 г. на Мангистау уже было 11 школ, из них 4 русских и 7 казахских. Школьным образованием было охвачено 633 человека. Одновременно появился и первый театр, две первые библиотеки в г. Форт-Шевченко, первый детский сад, первая детская спортивная площадка и детский дом для беспризорников. Первыми учителями начальных школ были М. Дубская, Д. Рюмов, Б. Чемиров, Г. Самсонов.

В 1923 г. был утвержден Устав единой трудовой школы. В нем говорилось: «Единая трудовая школа имеет целью дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые им для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся»².

Спустя несколько лет на Мангистау действовали уже 33 казахских и 5 русских школ, в которых обучались 1530 учащихся, из них 1138 казахов. Учили детей грамоте педагоги — 34 казахской и 14 русской национальности.

Грамоте обучались не только дети, но и взрослое население полуострова. Большую помощь отделу народного образования оказывали ревком, местные Советы депутатов, профсоюзные и общественные организации.

В 1926 г. Николаевская трудовая школа первой ступени была преобразована в школу крестьянской молодежи, а в 1932 г. — семилетнюю, и ей было присвоено имя А. М. Горького. В 1936 г. школа стала средней, а в 1939 г. состоялся первый выпуск десятиклассников. Такова вкратце история развития народного образования на Мангистау.

В настоящее время система народного образования Мангистауской области включает 156 детских дошкольных учреждений, 86 общеобразовательных школ, 39

¹ Гаркуша А. Долой неграмотность... /Огни Мангышлака, 1979. 8 сентября.

² Там же.

внешкольных учреждений и одно ПТУ при ИТК УВД, а также 3 средних специальных учебных заведения — нефтяной техникум, медучилище и филиал Казахского политехнического института им. В. И. Ленина.

Сегодня в области делается многое по дальнейшей дифференциации содержания образования. В частности, ведется эксперимент по ускоренному обучению в начальных классах, введению новых интегративных курсов, блочному планированию и использованию диагностики ученического коллектива, внедрению в воспитательный процесс элементов народной педагогики. Школами используются возможности по гуманитарному, физико-математическому и другим направлениям. Сегодня они работают по 12 вариантам учебных планов и программ.

Активную позицию в этом направлении занял Актауский городской отдел народного образования, возглавляемый А. Огневым. Основным направлением деятельности отдела стал курс на демократизацию, раскрепощение творческого потенциала школ, руководителей, педагогов. Проведен ряд кардинальных изменений в структуре самого отдела, созданы две службы — аналитическая и научно-методическая. Успешно прошел эксперимент по организации гимназических классов в средней школе № 4, которой придан статус школы-гимназии. Профиль статусных школ придан средней школе № 1 (физико-математического направления) и средней школе № 17 (специализация по иностранным языкам).

Решением Актауского горисполкома на базе физико-математической школы-интерната создан технический лицей.

В настоящее время в общеобразовательных школах обучается 68,8 тысячи учеников, 4,4 тысячи — в системе профтехобразования. С 1987 г. СПТУ № 4 г. Актау выполняет функции учебно-курсового комбината, осуществляет переподготовку и повышение квалификации взрослых рабочих, а в 1991 г. с этой же целью при СПТУ № 1 и 2 созданы малые предприятия «Профтех» и «Эдин».

Важным звеном в системе непрерывного образования являются средние специальные и высшие учебные заведения. В Новоузенском нефтяном техникуме, медицинском училище и Мангистауском педагогическом колледже (бывшее училище, открытое в 1983 г.) обучается

более 1300 студентов. За период работы с 1 сентября 1983 г. педучилищем подготовлена не одна тысяча специалистов для школ и дошкольных учреждений. Получая активную помощь со стороны Актауского горисполкома, ПО ПГМК, РСУ, педагогический коллектив создал достаточную материально-техническую базу.

После образования Мангистауской области в 1973 г. Мангышлакский обком партии и облисполком обратились с ходатайством в правительство республики об открытии в городе Шевченко (Актау) высшего учебного заведения. Однако из-за отсутствия соответствующей базы сразу открыть вуз было невозможно. Поэтому было решено сначала создать общетехнический факультет, для чего надо было найти базовое предприятие, которое могло бы взять на себя материально-техническое обеспечение создаваемого факультета. Таким предприятием стало ПО ПГМК.

Общетехнический факультет в г. Шевченко был создан в июле-сентябре 1971 г. Большую организаторскую помощь в становлении общетехнического факультета оказали проректор головного института — КазПИИ М. Б. Батырбеков, который вместе с кандидатом геолого-минералогических наук из Алматы К. Т. Табылдиевым прилетели в Шевченко для организационных работ. Проблем было много, в частности, надо было подыскать в городе подходящее здание под создаваемое учебное заведение, привлечь педагогов и т. д. Обком и горком партии предложили М. Б. Батырбекову и К. Т. Табылдиеву осмотреть школы № 1 и 4. После осмотра выбрали здание школы № 4. К. Табылдиеву была предложена профессорская должность. Он же стал первым деканом общетехнического факультета.

В обкоме партии состоялась встреча с руководителями крупных предприятий. На этой встрече речь шла об оказании помощи создаваемому факультету, решался вопрос об укреплении его материально-технической базы, обеспечении профессорско-преподавательского состава жильем.

К этому времени в городе уже 10 лет действовал учебно-консультативный пункт, преподавательский коллектив которого и должен был перейти для работы в филиал КазПИ. Был составлен план набора абитуриентов.

В дальнейшем с каждым годом увеличивался контингент студентов. С 1979 г. введена дневная форма обучения. Открылись новые кафедры и учебные лаборатории. В связи с приглашением на работу преподавателей возникли проблемы с жильем. И здесь на помощь пришли ПО ПГМК, Прикаспийское управление строительства (ПУС), Мангистауский энергокомбинат и другие предприятия города.

Общетехнический факультет Казахского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института им. В. И. Ленина постановлением Совета Министров Казахской ССР от 18 сентября 1990 г. реорганизован в Мангистауский филиал этого института.

В настоящее время материально-техническую базу филиала института составляют учебный корпус общей площадью 11300 квадратных метров, общежитие для студентов, 40 лабораторий, 25 учебных аудиторий, учебные мастерские, 8 кафедр с соответствующим оборудованием, вычислительный центр, 4 комплекса дисплейных классов.

Преподают в филиале 3 профессора, 32 кандидата наук, доценты. В учебном заведении готовят инженерные кадры по 12 специальностям для нефтяной, строительной, автотранспортной и энергетической отраслей экономики Казахстана по заказам предприятий. Между учебным заведением и предприятиями заключены договора, в которых оговорены условия обучения студентов, их количество и дальнейшее трудоустройство. Так, по специальности «Технология машиностроения» основными заказчиками являются ПО ПГМК, «Промышленно-гражданское строительство» — ПУС и 8 трестов Тенгиза, «Разработка и эксплуатация нефтегазовых месторождений» — ПО Мангистаунефть. Имеют своих заказчиков и отделения по специальностям «Производство строительных изделий и конструкций» и «Автомобильное хозяйство». Перешли на дневное обучение по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин», «Машины и аппараты химических производств», «Электротехническая система сетей», «Автоматика и управление в технических системах», «Электроснабжение».

В 1991 г. по заказу УРСа ПО ПГМК в структуру обучения филиала включены еще две специальности — «Экономика организации производства» и «Технология

пищевых производств». В ближайшей перспективе предстоит открытие новых общетехнического и технологического факультетов. Предусмотрено, что с 1-го по 3-й курсы студенты будут обучаться на общетехническом, а с 4-го до выпуска — на технологическом факультетах.

В связи с созданием в Мангистауской области свободной экономической зоны филиал КазПТИ начал разработку долговременного плана мероприятий по обеспечению высококвалифицированными кадрами вновь организуемых совместных и других предприятий. В порядке эксперимента планируется переход на платную систему обучения, а также стажировка студентов за границей на родственных предприятиях. В дальнейшем намечается открытие самостоятельного индустриально-технического института для всего Западного Казахстана.

* * *

Мангистауский регион продолжает развиваться, и это развитие вступает в новую фазу. Доказательством тому является принятие в январе 1992 г. Верховным Советом Республики Казахстан Постановления «О создании Мангистауской свободной экономической зоны». Она создана в целях эффективного вовлечения экономики области и республики в целом в международное разделение труда, привлечения иностранного капитала, прогрессивной зарубежной техники и технологии и управленческого опыта, комплексного освоения природных ресурсов, решения задач социально-экономического развития региона. Вступление Республики Казахстан в члены Международного Валютного фонда (МВФ) позволит ей стать также членом Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и агентства по многостороннему гарантированию инвестиций, которые объединяются общим понятием «Всемирный банк».

Будущее Мангистау обещает быть прекрасным. И это во многом зависит от сплоченности и дружбы людей, живущих здесь, от разумного ведения экономики. Хочется верить, что пройдет несколько лет и жители региона станут свидетелями дальнейшего процветания края, улучшится и благосостояние его жителей.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-----------------------	---

Глава I

ТОПОНИМ «МАНГЫШЛАК»	5
В ПОИСКАХ УСТЬЯ АМУДАРЬИ	7
У БЕРЕГОВ МАНГИСТАУ	16
ТАЙНАЯ МИССИЯ ДЖЕЙМСА АББОТА	30
ДВЕ ЭКСПЕДИЦИИ В КАЗАХСКУЮ СТЕПЬ	33
ЭКСПЕДИЦИЯ ПО МАНГЫШЛАКУ (1846 г.)	36
В ОКРЕСТНОСТЯХ ЭМБЫ И КАРАТАУ	38
Т. Г. ШЕВЧЕНКО НА МАНГИСТАУ	44
К. М. БЭР НА КАЗАХСКОМ ШЕЛЬФЕ КАСПИЯ	51
ЗАМЕТКИ П. ДОРОШИНА	55
КАВАЛЕР КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ	56
ЗАГАДКА УЗБОЯ	64
ВДОЛЬ ДОРОГИ ТАСЖОЛ	68
«СЕЛЬДЯНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ» НА КАСПИИ	71
РЫБНЫЕ БОГАТСТВА МАНГИСТАУ	76

Глава II

МАНГИСТАУ: ХРОНИКА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ	83
НА ШЕЛЬФЕ МАНГИСТАУ	93

Глава III

ПРИРОДА МАНГИСТАУ	97
ОТ МЫСА СУЭ ДО СОРА МЕРТВЫЙ КУЛТУК	100
ВО ВПАДИНЕ КАРАГИЕ	104
МАНГИСТАУСКИЕ ПЕЩЕРЫ	106
ВОДЫ МАНГИСТАУ	107
НА ПЛАТО УСТЮРТ	110
ФАУНА И ФЛОРА МАНГИСТАУ	112

Глава IV

МАНГИСТАУСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ	124
МАСТЕРСТВО ЗОДЧИХ	131
ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ МАНГИСТАУ	134

Глава V

ПОД СВОДОМ КАЗАХСКОЙ ЮРТЫ	148
ВОКРУГ ДАСТАРХАНА	150
КОВРОТКАЧЕСТВО	153
ОДЕЖДА	156
ПОСУДА	158
БОЕВОЕ ОРУЖИЕ И УПРЯЖЬ	160
МАСТЕР ЮВЕЛИРНЫХ ДЕЛ	162
ЗЕМЛЕДЕЛИЕ	163
СТАРИННЫЕ КАЗАХСКИЕ МЕРЫ	164
ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ	166
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ	172
ОБРЯДОВО-БЫТОВЫЕ ПЕСНИ	175
«СТРАДИВАРИ» КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ	179
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ	182
НАУРЫЗ	184

Глава VI

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ О ЛЮБВИ	186
ЛЕГЕНДА О ДОМБРЕ	188
СЛЕДЫ НА КАМНЕ	189
ЛЕГЕНДА О КОЧАКЕ	190
БЛАГОЧЕСТИВЫЙ КАРАМАН-АТА	190
ШЕРКАЛА — «КРЕПОСТЬ ЛЬВА»	—
НЕБЕСНАЯ ПЕСНЯ ПАРИЛА НАД НИМИ...	191
ЛЕГЕНДА О КАРАКОЗ	192
СВЯЩЕННЫЙ ЗАКОН ГОСТЕПРИИМСТВА	—
ТРИ БАРХАНА — ТРИ МОГИЛЫ	193
ГОРА КАДЫ-КУЛААТ	—
ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТЕ	194
БЕСКОНАК	—
КАК БЫЛ ОТКРЫТ КАМЕННЫЙ УГОЛЬ	195
ЛЕГЕНДА О ШАКБАК-АТА	—
ЛЕГЕНДА О ШОПАН-АТА И ДАНИШПАНЕ	—
ЛЕГЕНДА О ТЮЛЬПАНАХ	196
ЗЕЛЕНАЯ ГОСТЬЯ ПУСТЫНИ	197
ЛЕГЕНДА О КАЛАМКАС	199

Глава VII

ГОРОД У МОРЯ	200
ВОДА ДЛЯ ГОРОДА	206
МАНГИСТАУСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	210
ТРАНСПОРТНЫЕ МАГИСТРАЛИ	214
В ЭФИРЕ МАНГИСТАУ	222
ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МОЩНОСТИ МАНГИСТАУ	225
ПО КУРОРТАМ И ТУРИСТСКИМ ТРОПАМ	229
ОТ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ — ДО ИНСТИТУТА	232

Массово-политическое издание

Мамед Алекперович Мирзоев

**МАНГИСТАУ:
ГОЛОСА СТОЛЕТИЙ**

Редактор *М. К. Абдрахманова*

Художник *Ш. М. Байкенова*

Художественный редактор *Г. М. Горелов*

Технический редактор *Л. И. Конькова*

ИБ № 5226

Сдано в набор 26.07.93. Подписано в печать 19.01.94. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага тип. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 12,6.
Усл. кр.-отт. 12,9. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 1000 экз. Заказ 1649.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Министерства печати
и массовой информации Республики Казахстан, 480124, г. Алматы, проспект
Абая, 143.

Фабрика книги производственного объединения полиграфических предприятий
«Кітап» Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан,
480124, г. Алматы, пр. Гагарина, 93.

